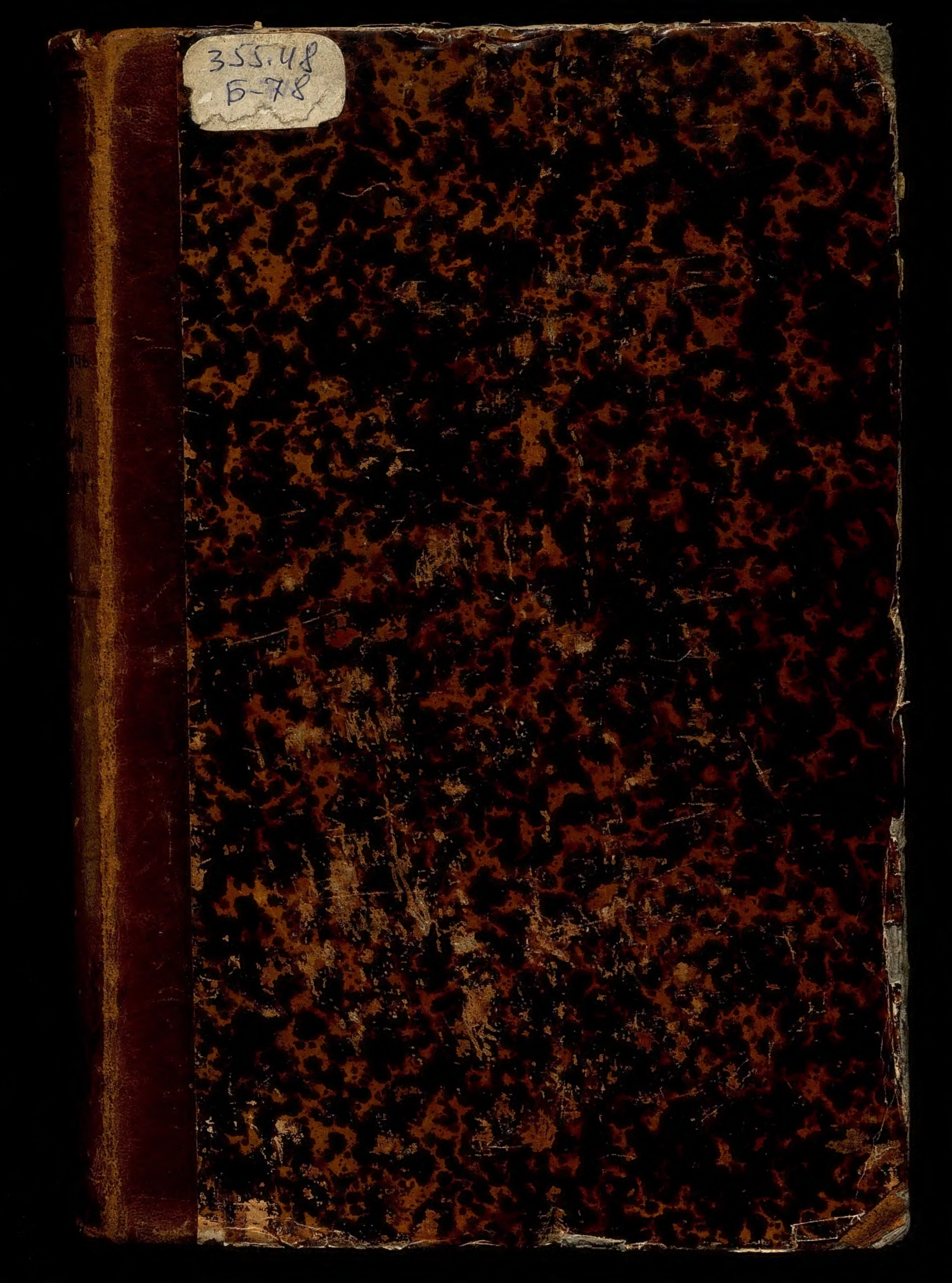
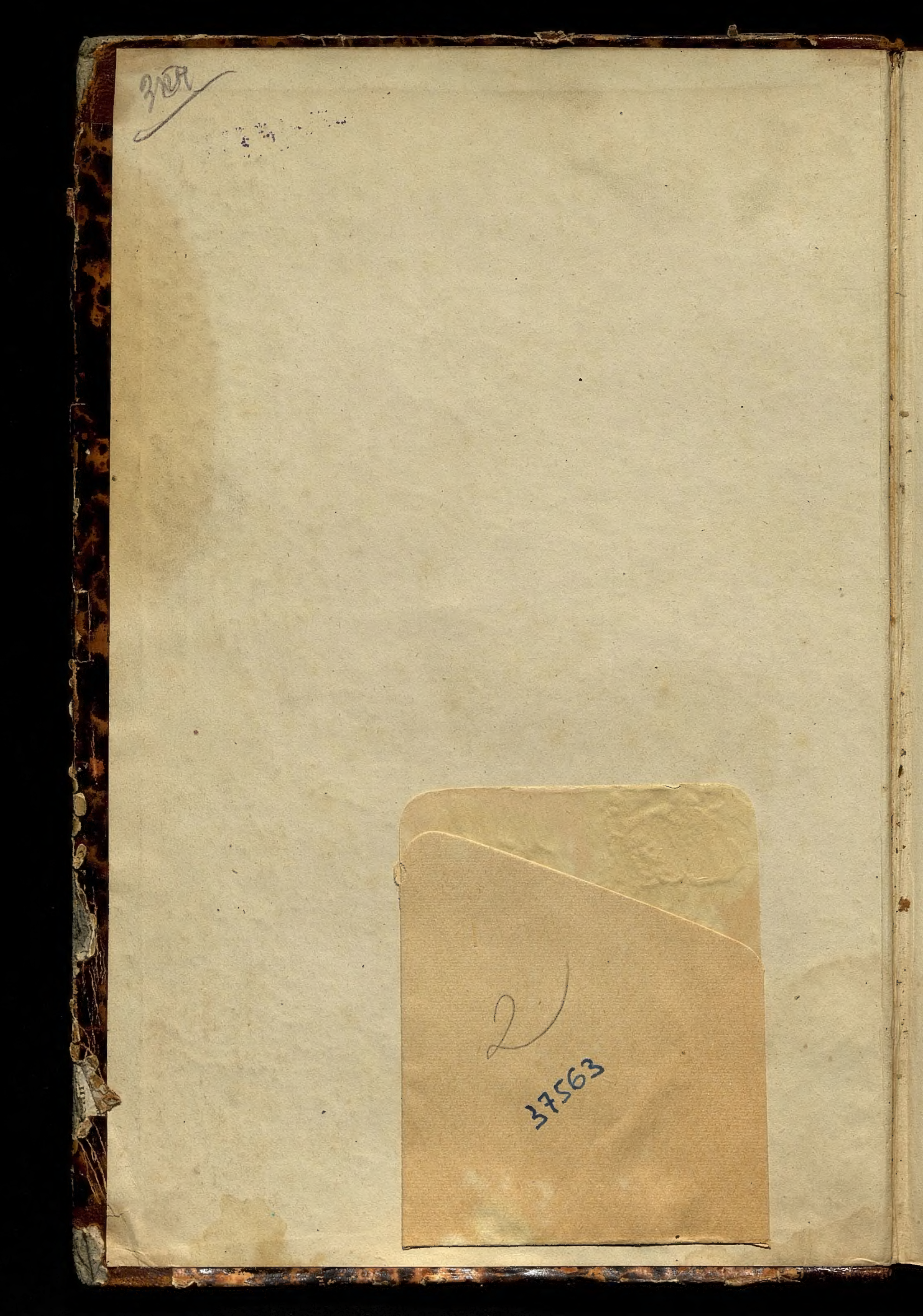
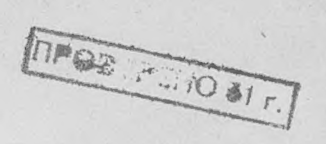

355.48
Б-78

2
37563

ИСТОРІЯ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

ПО ДОСТОВѢРНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

Составлена

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

—

сочиненіе

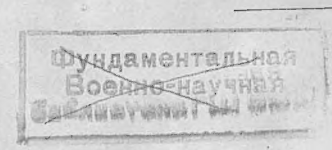
Генералъ-Маіора **М. БОГДАНОВИЧА.**

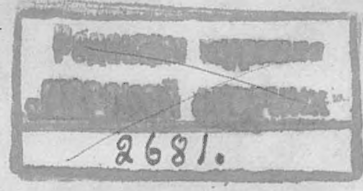
—

Томъ I.

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Торговаго дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°
1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 31 Октября 1858 года.

Цензоръ *И. Гончаровъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

—

Предлагая на судъ моихъ соотечественниковъ составленное мною описаніе Отечественной войны 1812 года, считаю неизлишнимъ сказать нѣсколько словъ о моемъ сочиненіи. Три года прошло съ тѣхъ поръ, когда я сталъ приводить въ порядокъ собираемые мною матеріалы относившіеся къ войнѣ 1812 года; тогда же, по Высочайшему повелѣнію, мнѣ были открыты всѣ Государственные Архивы для отысканія свѣдѣній по сему предмету. Отдавая должную справедливость трудамъ историковъ Отечественной войны, генераловъ Бутурлина и Михайловскаго-Данилевскаго, я однакожь убѣдился, что многіе изъ любопытнѣйшихъ документовъ войны 1812 года не были имъ извѣстны. Къ тому же, въ послѣдніе двадцать лѣтъ, Военная Исторія обогатилась сочиненіями, которыя могутъ, по всей справедливости, считаться образцовыми. Смиттъ, Гейфнеръ, Милютинъ показали на дѣлѣ, что исторія войны, основанная на критическомъ изслѣдованіи

событій, можетъ представить болѣе пользы и занимательности военному и не военному читателю, нежели разсказъ, изъ котораго нельзя видѣть ни характера дѣйствователей, ни причинъ побуждавшихъ ихъ къ излагаемымъ дѣйствіямъ. Несмотря на множество иностранныхъ сочиненій о войнѣ 1812 года, ни одно изъ нихъ не соотвѣтствуетъ ни важности предмета, ни современному состоянію науки. Такимъ-образомъ въ нашей Военной Исторіи существуетъ пробѣлъ, который должны пополнить наши военные писатели.

Въ-особенности же описаніе этой войны, составленное съ надлежащимъ безпристрастіемъ, необходимо въ настоящее время, когда появились въ свѣтъ сочиненія, заключающія въ себѣ изслѣдованіе событій 1812 года, не всегда основанное на истинѣ. Изъ всѣхъ иностранныхъ описаній нашей Отечественной войны преимущественно заслуживаютъ вниманіе: «Воспоминанія принца Виртембергскаго» (Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812 in Russland) «Записки графа Толя,» изданныя Г. Бернгарди, (Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll) и Шамбрѐ «Исторія похода въ Россію» (Histoire de l'expédition de Russie). Но и послѣднія два, несмотря на несомнѣнныя ихъ достоинства, не всегда заключаютъ въ себѣ достовѣрныя показанія. Что̀ же касается до записокъ Вольцогена (Wolzogen Memoiren), то онѣ вышли въ свѣтъ единственно для прославленія самого автора и подвиговъ его въ войну 1812 года, а не для разъясненія истины. Тѣмъ не менѣе, однакожь, иностранныя сочиненія, документы и частныя письма непремѣнно должны быть приняты во вниманіе при изслѣ-

дованіи войны 1812 года: генералъ Михайловскій-Данилевскій впалъ во многія ошибки собственно отъ того, что совершенно устранялъ ихъ, либо пользовался только тѣми свѣдѣніями, которыя подтверждали собственный его образъ мыслей. При описаніи войны нельзя обойтись безъ сличенія показаній обѣихъ сторонъ, которое лишь одно можетъ послужить къ безпристрастному изслѣдованію истины. Въ какой степени я руководился этими показаніями, будетъ объяснено въ концѣ моего сочиненія, при исчисленіи матеріаловъ могущихъ служить источниками для Исторіи Отечественной войны 1812 года.

Подобнымъ же образомъ, при составленіи моей книги, я пользовался множествомъ мемуаровъ, писемъ и рукописей, изъ которыхъ нѣкоторыя вовсе не были извѣстны генераламъ Бутурлину и Михайловскому-Данилевскому, а другія оставались неизвѣстными публикѣ, потому-что наши историки ими не пользовались. Въ числѣ этихъ рукописей первое мѣсто занимаютъ извлеченія изъ «Записокъ А. П. Ермолова», которыми я обязанъ благосклонному его ко мнѣ вниманію, и «Изображеніе дѣйствій Первой арміи, составленное Барклаемъ де-Толли». Кромѣ-того у меня были записки: А. А. Щербинина, служившаго офицеромъ Генеральнаго Штаба въ войну 1812 года; генерала Маевскаго, исправлявшаго должность генералъ-аудитора въ арміи князя Кутузова; генераловъ: Чаплица; Раевскаго (въ письмѣ къ генералу Жомини); Левенштерна (извѣстнаго партизана въ 1813 и 1814 годахъ); Сенъ-Пріеста; свѣдѣнія: изъ записокъ И. О. Сухозанета; изъ записокъ П. А. Тучкова; изъ «Исторіи русской гвардейской артиллеріи», составляемой

В. Ѳ. Ратчемъ; свѣдѣнія о дѣйствіяхъ партизана Д. В. Давыдова, присланныя его сыномъ; свѣдѣнія, доставленныя П. Д. Лесли; письма генераловъ Коновницына и Баггевута.

Несмотря на обиліе офиціальныхъ матеріаловъ (Военныхъ журналовъ, Вѣдомостей о составѣ и числѣ войскъ и проч.), было довольно затруднительно изложить составъ отрядовъ и силу войскъ при каждомъ изъ описанныхъ событій. Въ этомъ отношеніи мнѣ предстоялъ большой трудъ—опредѣлять по нѣкоторымъ даннымъ другія доселѣ остававшіяся неизвѣстными. Читатели рѣшатъ, въ какой степени я достигъ этой цѣли.

Объясненіе средствъ продовольствованія русской арміи извлечено мною изъ записки поданной Канкринымъ Барклаю де-Толли, различныхъ мемуаровъ, офиціальныхъ бумагъ и частной переписки, а свѣдѣнія на счетъ снабженія запасами непріятельской арміи—изъ корреспонденціи Наполеона, сочиненій Рооса, Лемазюрье, Шамбрѐ и проч.

При всемъ достоинствѣ матеріаловъ, служившихъ основаніями моему сочиненію, сознаю вполнѣ всю трудность обязанности историка Отечественной войны 1812 года. Съ одной стороны предстоитъ начертать высокій образъ МОНАРХА, увѣреннаго въ вещественныхъ и нравственныхъ силахъ русскаго народа и одержавшаго, цѣною неимовѣрныхъ трудовъ и пожертвованій, верхъ надъ геніяльнымъ противникомъ; съ другой—представить картину грознаго нашествія на Россію арміи, составленной почти изъ всѣхъ европейскихъ націй и борьбы съ нею русскаго народа. При всей обширности предстоявшаго мнѣ труда, слѣдовало не упустить изъ вида ни одного подвига, ни

одной характеристической черты исполиновъ-дѣятелей войны 1812 года. Надлежало объяснить сокровенныя причины дѣйствій остающихся темными, загадочными, единственно отъ того, что свѣтильникъ Истины иногда затмѣвался пристрастіемъ. Необходимо было показать вліяніе стихій, зноя и стужи, голода и жажды, наконецъ — случая, играющаго столь важную роль въ военномъ дѣлѣ.

Чтобы удовлетворить всѣмъ исчисленнымъ и многимъ другимъ требованіямъ науки, мнѣ предстояло изучить историковъ войны 1812 года, перечитать множество мемуаровъ и писемъ, прислушаться къ сужденіямъ свидѣтелей этой эпохи. Нѣкоторые изъ матеріаловъ были извѣстны мнѣ и прежде; другіе нашелъ я въ различныхъ архивахъ; многими свѣдѣніями обязанъ я лицамъ удостоившимъ трудъ мой вниманіемъ и сообщившимъ мнѣ свои записки, либо сдѣлавшихъ замѣчанія на изложенныя мною событія. Приложенія, помѣщенныя въ концѣ каждаго тома моей Исторіи войны 1812 года, въ числѣ вообще болѣе полуторы тысячи, указываютъ источники описанныхъ мною фактовъ, и, кромѣ-того, содержатъ въ себѣ многіе любопытные документы, не вошедшіе въ мое описаніе.

Такимъ-образомъ читатели могутъ слѣдить за истиною моего историческаго разсказа, повѣряя его достовѣрностью источниковъ служившихъ ему основаніемъ. Что же касается до сдѣланныхъ мною выводовъ, на основаніи критическаго изслѣдованія событій, то, принимая на себя въ нихъ полную отвѣтственность, могу сказать только то, что перомъ моимъ водило безпристрастіе и къ своимъ, и къ непріятелямъ.

*

Считаю не излишнимъ пояснить, въ нѣсколькихъ словахъ, что̀ именно новаго найдутъ читатели въ моемъ сочиненіи:

1) На счетъ плана дѣйствій русскихъ войскъ, при отступленіи ихъ отъ границъ внутрь Имперіи, одни изъ историковъ войны 1812 года отрицаютъ существованіе какого-либо заранѣе обдуманнаго плана; другіе говорятъ о немъ вскользь, либо искажаютъ истину. У меня посвящена цѣлая глава происхожденію и развитію этого плана дѣйствій.

2) Средства къ снабженію войскъ обѣихъ сторонъ продовольственными и военными припасами изложены подробнѣе, нежели во всѣхъ прежнихъ сочиненіяхъ о войнѣ 1812 года.

3) Ополченія и пожертвованія въ 1812 году описаны подробно. Читатели найдутъ также много любопытныхъ подробностей въ изложеніи Народной войны и Партизанскихъ дѣйствій.

4) Многія доселѣ неизвѣстныя свѣдѣнія помѣщены въ главахъ: свиданіе въ Або Императора Александра I съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ; вооруженія въ западныхъ областяхъ Имперіи, остававшихся въ тылу непріятеля.

5) Описанія сраженій гораздо подробнѣе всѣхъ тѣхъ, которыя были помѣщены въ прежнихъ сочиненіяхъ о войнѣ 1812 года.

6) Не забыты славные подвиги, совершенные нетолько главными лицами, но и другими участвовавшими въ этой войнѣ. Ежели въ этомъ отношеніи что-либо упущено,

то это произошло единственно отъ неимѣнія свѣдѣній, на которыхъ было бы возможно основать описаніе подвиговъ.

7) Составъ войскъ показанъ вездѣ съ такою отчетливостью, какая была возможна. Всякому, знакомому съ военно-историческими изслѣдованіями, извѣстно — въ какой степени трудно излагать составъ различныхъ частей арміи въ-точности до послѣдняго баталіона и эскадрона. Не менѣе затруднительно опредѣленіе числа войскъ, урона каждой изъ сторонъ, и проч. Надѣюсь, что и въ этомъ отношеніи мнѣ удалось пояснить и исправить многія обмолвки историковъ войны 1812 года.

8) Прилагаемыя къ сочиненію карты составлены такимъ-образомъ, чтобы онѣ могли служить къ поясненію цѣлыхъ періодовъ войны. На планахъ сраженій показана ситуація неровностей мѣстности, согласно съ подробными государственными съемками, а селенія, лѣса и дороги скопированы съ плановъ снятыхъ въ прежнее время.

При составленіи нѣкоторыхъ чертежей, мнѣ послужили въ пользу планы изъ Военнаго Атласа, составленнаго подполковникомъ Генеральнаго Штаба Полторацкимъ.

Въ заключеніе скажу, что я пользовался сочиненіями прежнихъ историковъ войны 1812 года не иначе, какъ указывая, кому именно чѣмъ обязанъ. Читатели моей книги рѣшатъ, въ какой мѣрѣ самостоятеленъ трудъ мой.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . I—IX.

Глава I. Первыя войны Императора Александра съ Наполеономъ. Императоръ Александръ I и Наполеонъ.—Война 1805 года. — Война 1806 и 1807 годовъ. — Тильзитскій миръ. — Положеніе Пруссіи и Австріи послѣ Пресбургскаго и Тильзитскаго договоровъ. — Война 1809 года между Франціею и Австріею. — Шенбрунскій договоръ . . . . 1.

Глава II. Причины войны 1812 года. Конвенція о Польшѣ. — Отказъ Наполеона ратификовать конвенцію.—Присоединеніе къ Франціи герцогства ольденбургскаго. — Протестъ Императора Александра. — Континентальная система и Тріанонскій декретъ.—Новый русскій тарифъ . . . . 15.

Глава III. Приготовленія къ войнѣ. Приготовленія Наполеона.— Конскрипція 1811 года. — Постепенное усиленіе войскъ въ сѣверной Германіи. — Конскрипція 1812 года. — Распоряженія Даву. — Дипломатическія сношенія Наполеона съ русскимъ правительствомъ. — Бесѣды Императора Александра съ французскими послами Коленкуромъ и Лористономъ. — Разговоръ Наполеона съ княземъ Куракинымъ. — Миролюбивыя дѣйствія Александра I. — Недовѣрчивость Наполеона. — Сборъ запасовъ въ Данцигѣ; перевозочныя средства; понтоны. — Сборъ Большой арміи. — Собраніе свѣдѣній о Россіи.

Приготовленія Императора Александра. Укрѣпленіе важнѣйшихъ пунктовъ въ западныхъ областяхъ. — Постепенное преобразованіе русской арміи съ 1810 по 1812 годъ.—Резервы дѣйствующихъ армій. — Артиллерійскіе парки. — Магазины. —Понятіе о способахъ продовольствованія русской арміи въ войну 1812 года. . . . . . 38.

Глава IV. Послѣднее время передъ войною. Продолженіе военныхъ приготовленій Наполеона. — Успѣхи Кутузова на Дунаѣ. — Перемиріе съ Турками.—Политическія отношенія къ Россіи и Франціи прочихъ европейскихъ государствъ: союзный договоръ Россіи съ Швеціею; союзные договоры Наполеона съ Пруссіею и Австріею.—Декретъ Наполеона о народной стражѣ. — Образованіе русскихъ армій на западныхъ границахъ имперіи. — Порученіе данное Наполеономъ Чер-

Стр.

пышеву. — Разговоръ Наполеона съ княземъ Куракинымъ о требованіи вывести французскія войска изъ Пруссіи. — Отъѣздъ Наполеона изъ Парижа въ Дрезденъ. — Прибытіе Императора Александра въ Вильну. — Порученіе данное Наполеономъ графу Нарбонну. — Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ и Императора Александра въ Вильнѣ. — Отъѣздъ Наполеона изъ Дрездена въ армію. — Мѣры принятыя имъ на пути къ Нѣману. — Воззваніе его къ войскамъ. — Современные толки о Наполеонѣ въ Россіи . . . . 69.

Глава V. Первоначальный планъ дѣйствій русскихъ войскъ. Различныя предположенія для дѣйствій, составленныя передъ войною 1812 года. — Планъ д'Алонвиля. — Планъ Толя. — Планъ составленный Фулемъ. — Мнѣніе Барклая де-Толли о лучшемъ способѣ дѣйствій противъ Наполеона. — Постепенное измѣненіе первоначальнаго плана дѣйствій русскихъ войскъ . . . . 93.

Глава VI. Отступленіе русскихъ армій, 1-й Западной къ Дриссѣ и 2-й Западной къ Несвижу. Составъ и расположеніе русскихъ армій на западныхъ границахъ Имперіи. — Составъ Большой Наполеоновой арміи. — Планъ дѣйствій Наполеона. — Движеніе непріятельскихъ войскъ къ русскимъ границамъ. — Переправа Наполеона черезъ Нѣманъ и наступленіе къ Вильно. — Приказъ по русскимъ войскамъ и письмо Государя къ графу Салтыкову. — Порученіе данное Балашеву. — Барклай де-Толли. — Отступленіе русскихъ войскъ къ Свенцянамъ и Вилькомиру. — Наполеонъ въ Вильнѣ. — Разговоръ Наполеона съ Балашевымъ. — Мѣры принятыя Наполеономъ для разобщенія русскихъ армій. — Дѣло при Девельтовѣ. — Отступленіе 1-й Западной арміи отъ Свенцянъ къ Дриссѣ. — Отступленіе Дорохова, Крейца, Дохтурова. — Дѣло при Кочергишкахъ. — Вступленіе 1-й арміи въ лагерь при Дриссѣ. — Современное направленіе непріятельскихъ войскъ.

Дѣйствія 2-й Западной арміи. — Князь Багратіонъ. — Движеніе Багратіона къ Слониму, а Платова — къ Лидѣ. — Движеніе Багратіона къ Николаеву и Несвижу, Платова на Ивіе, а Дорохова на Камень, также къ Несвижу. — Дѣла при Мирѣ. — Дѣйствія короля Іеронима и отбытіе его изъ арміи . . . . 107.

Глава VII. Императоръ Александръ I-й въ лагерѣ при Дриссѣ и въ Москвѣ. Дрисскій укрѣпленный лагерь. — Невыгоды его. — Приказъ по войскамъ. — Намѣреніе Государя образовать общее ополченіе. — Выступленіе 1-й Западной арміи изъ Дрисскаго лагеря. — Удачная рекогносцировка Кульнева. — Движеніе 1-й арміи отъ Дриссы къ Витебску и расположеніе на рѣкѣ Лучосѣ. — Наступленіе Наполеона къ Витебску. — Отбытіе изъ арміи Императора Александра. — Воззваніе къ Москвѣ и Манифестъ о всеобщемъ ополченіи. — Пребываніе Государя въ Смоленскѣ. — Прибытіе его въ Москву. — Восторгъ Москвитянъ. — Пожертвованія дворянскаго и купеческаго сословій. — Манифестъ о народномъ ополченіи въ губерніяхъ ближайшихъ къ театру войны. — Мѣры принятыя Государемъ въ административномъ отношеніи. — Образованіе корпуса для непосредственной за-

Стр.
щиты Петербурга. — Молитва объ отраженіи враговъ. — Дипломатическія дѣйствія. — Письмо Государя о пожертвованіяхъ Смоленской и Московской губерній. — Прибытіе Государя въ Петербургъ.—Распоряженія для укомплектованія армій новыми рекрутскими наборами . . . . 167.

Глава VIII. Соединеніе русскихъ западныхъ армій подъ Смоленскомъ. Предположенія Барклая де-Толли по достиженіи Витебска войсками 1-й арміи.—Прибытіе Наполеона въ Бѣшенковичи.—Отряженіе графа Остермана къ Островну. — Дѣла при Островнѣ и Какувачинѣ. — Намѣреніе Барклая принять генеральное сраженіе на Лучосѣ.— Отмѣна этого предположенія. — Отряженіе графа Палена на встрѣчу непріятелю. — Арріергардное дѣло 15 (27) іюля.—Потери обѣихъ сторонъ въ дѣлахъ подъ Витебскомъ. — Отступленіе 1-й арміи. — Расположеніе ея у Смоленска. — Расположеніе Наполеоновыхъ войскъ по достиженіи имъ Витебска. — Состояніе этихъ войскъ. — Отступленіе 2-й арміи отъ Несвижа къ Слуцку.—Дѣло при Романовѣ. — Движеніе войскъ Даву къ Днѣпру. — Занятіе Французами Могилева. — Прибытіе 2-й арміи въ Бобруйскъ.—Поискъ Сысоева къ Могилеву.—Наступленіе 2-й арміи по дорогѣ къ Могилеву.—Расположеніе Даву у Салтановки.— Сраженіе при Салтановкѣ.—Отступленіе 2-й арміи къ Новому-Быхову.— Движеніе князя Багратіона къ Смоленску, а Платова и Дорохова на соединеніе съ 1-ою арміею. — Причины бездѣйствія маршала Даву. — Свиданіе Барклая де-Толли съ княземъ Багратіономъ. — Расположеніе 2-й арміи у Смоленска. — Современное состояніе обѣихъ сторонъ. — Причины побуждавшія нашихъ главнокомандующихъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ . . . . 191.

Глава IX. Наступательныя дѣйствія русскихъ армій подъ Смоленскомъ. Первоначальныя мѣры, принятыя послѣ соединенія Западныхъ армій подъ Смоленскомъ. — Положеніе Барклая де-Толли. — Намѣреніе его, дѣйствовать наступательно. — Военный Совѣтъ.—Расположеніе французской арміи. — Планъ дѣйствій Наполеона. — Число войскъ обѣихъ сторонъ. — Наступленіе русскихъ армій. — Фланговое движеніе ихъ на дорогу въ Порѣчье. — Дѣло при Молевѣ-болотѣ. — Сосредоточеніе силъ французской арміи. — Причины нерѣшительности Барклая де-Толли. — Отступленіе князя Багратіона къ Смоленску и расположеніе Барклая на пути къ Руднѣ у Волоковой. — Движеніе французскихъ войскъ на смоленскую дорогу. — Прибытіе Наполеона въ Расасну. — Причины, побудившія Наполеона обойти русскую армію съ лѣваго фланга. — Движеніе Французовъ къ Красному. — Подвигъ Невѣровскаго. — Прибытіе Раевскаго.— Намѣреніе его обороняться въ Смоленскѣ . . . . 213.

Глава X. Сраженіе подъ Смоленскомъ. Описаніе мѣстности города Смоленска.—Расположеніе войскъ Раевскаго, 4-го (16) августа.— Расположеніе непріятельскихъ войскъ.—Сраженіе 4-го (16) августа. — Прибытіе къ Смоленску главныхъ силъ обѣихъ Западныхъ армій. — Движеніе 2-й арміи на московскую дорогу.—Смѣна Раевскаго Дохтуро-

Стр.

вымъ.—Расположеніе войскъ Дохтурова, 5-го (17) августа. — Расположеніе Наполеоновой арміи.—Сраженіе 5-го (17) августа.—Пожаръ Смоленска. — Потери обѣихъ сторонъ. — Разборъ дѣйствій подъ Смоленскомъ. — Выступленіе русскихъ войскъ изъ Смоленска. — Событія 6-го (18) августа.—Причины бездѣйствія обѣихъ сторонъ въ продолженіе 6-го (18) августа. . . . . 251.

Глава XI. Сраженіе при Лубинѣ (или при Валутиной горѣ). Расположеніе русскихъ армій послѣ сраженія при Смоленскѣ.—Фланговое движеніе 1-й арміи съ петербургской на московскую дорогу.—Движеніе Тучкова 3-го къ рѣчкѣ Колодинѣ.—Опасное положеніе 1-й арміи.— Дѣло при Гедеоновѣ.— Распоряженія Наполеона.—Дѣло на рѣчкѣ Колодинѣ (при Валутиной горѣ) и отступленіе Тучкова 3-го за Страгань.— Дѣло на Страгани (при Лубинѣ).— Результаты всѣхъ вообще сраженій въ окрестностяхъ Смоленска. — Отступленіе русскихъ армій по московской дорогѣ. — Пребываніе Наполеона въ Смоленскѣ.—Виды его.— Разговоръ Наполеона съ Тучковымъ 3-мъ.—Распоряженія Наполеона въ Смоленскѣ . . . . 280.

Глава XII. Сраженіе при Городечнѣ. Расположеніе 3-й резервной обсерваціонной арміи при открытіи военныхъ дѣйствій. — Тормасовъ и графъ Ламбертъ. — Наступленіе Рейнье къ Пружанамъ. — Поискъ графа Ламберта въ варшавское герцогство. — Размѣщеніе войскъ 3-й арміи. — Движеніе Тормасова на встрѣчу Рейнье. — Дѣло при Кобринѣ. — Отступленіе Рейнье. — Соединеніе его съ Шварценбергомъ и движеніе союзниковъ противъ Тормасова. — Отступленіе Русскихъ къ Городечнѣ.—Сраженіе при Городечнѣ.— Отступленіе 3-й резервной арміи за Стырь. — Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ во второй половинѣ августа. — Дѣйствія Эртеля противъ Домбровскаго . . . 315.

Глава XIII. Сраженіе при Клястицахъ. Назначеніе 1-го отдѣльнаго корпуса. — Составъ войскъ. — Графъ Витгенштейнъ. — Непріятельскіе корпуса дѣйствовавшіе на Двинѣ. — Наступленіе войскъ Макдональда къ Двинѣ. Мѣры принятыя генераломъ Эссеномъ 1-мъ на случай осады Риги. — Движеніе генерала Левиза къ Экау. — Дѣло при Экау. — Сожженіе рижскихъ предмѣстій. — Движеніе Макдональда къ Якобштадту и Удино къ Полоцку.

Расположеніе Витгенштейна у Покаевцовъ. — Мѣры имъ принятыя для обезпеченія корпуса съ фланговъ. — Намѣреніе его дѣйствовать наступательно на лѣвой сторонѣ Двины. — Движеніе къ Придруйску и оттуда къ Расицамъ. — Переправа Макдональда у Якобштадта и движеніе Удино къ Клястицамъ. — Планъ дѣйствій Витгенштейна. — Движеніе его къ Клястицамъ. — Переправа черезъ Свольну. — Дѣло при Якубовѣ. — Сраженіе при Клястицахъ.— Дѣло при Боярщинѣ. — Смерть Кульнева. — Дѣло при Головщицахъ. — Отступленіе Удино къ Полоцку. — Результаты предшествовавшихъ дѣйствій графа Витгенштейна.

Движеніе Макдональда къ Динабургу. — Непріятель требуетъ сдачи Риги. — Отвѣтъ генерала Эссена . . . . 338.

Стр.

Глава XIV. Первое сражение при Полоцкѣ. Расположеніе графа Витгенштейна, послѣ сраженія при Клястицахъ, на Дриссѣ. — Движеніе его къ Расицамъ. — Усиленіе Удино корпусомъ Сенъ-Сира. — Состояніе баварскихъ войскъ. — Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ. — Наступленіе Удино къ Свольнѣ. — Приготовленія Витгенштейна къ переправѣ черезъ Двину, у Друи. — Извѣстія о наступленіи Удино и Макдональда. — Движеніе русскаго корпуса къ Свольнѣ. — Дѣло на Свольнѣ. — Прибытіе Гаменова отряда. — Мѣры, принятыя графомъ Витгенштейномъ для снабженія войскъ съѣстными и боевыми припасами.

Преслѣдованіе непріятеля русскими войсками послѣ дѣла при Свольнѣ. — Отступленіе непріятельскихъ корпусовъ къ Полоцку. — Сраженіе 5-го (17) августа. — Нечаянное нападеніе Сенъ-Сира на русскія войска, 6-го (18) августа. — Отступленіе графа Витгенштейна за Дриссу. — Дѣло при Бѣломъ. — Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ до начала октября 371

Приложенія.

Краткое обозрѣніе театра войны въ 1812 году . . . . . . 407.
Приложенія къ главѣ I-й. . . . . 412.
„ „ „ II-й. . . . . 415.
„ „ „ III-й. . . . . 419.
„ „ „ IV-й. . . . . 433.
Переписка Императора Александра I съ Наполеономъ передъ войною 1812 года . . . . 450.
Приложенія къ главѣ V-й. . . . . 466.
„ „ „ VI-й. . . . . 492.
„ „ „ VII-й. . . . . 518.
„ „ „ VIII-й. . . . . 522.
„ „ „ IX-й. . . . . 525.
„ „ „ X-й. . . . . 529.
„ „ „ XI-й. . . . . 535.
„ „ „ XII-й. . . . . 539.
„ „ „ XIII-й. . . . . 544.
„ „ „ XIV-й. . . . . 551.

ГЛАВА I.

Первыя войны Императора Александра съ Наполеономъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Императоръ Александръ I-й и Наполеонъ. — Война 1805 года. — Война 1806 и 1807 годовъ. — Тильзитскій миръ. — Положеніе Пруссіи и Австріи послѣ Пресбургскаго и Тильзитскаго договоровъ.—Война 1809 года между Франціею и Австріею. — Шенбрунскій договоръ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Императоръ Александръ I-й и Наполеонъ сдѣлались властителями великихъ монархій; никто не могъ предвидѣть тогда, что имъ предстояло, въ борьбѣ между собою, рѣшить судьбу всей Европы. Александръ, отъ самой колыбели предназначенный къ порфирѣ, любимый внукъ Великой Екатерины, видѣвшей въ немъ свѣтлую надежду Россіи,—Александръ, прекрасныя черты котораго выражали земное величіе и небесную благость, кроткій, обожаемый своими подданными, началъ свое царствованіе словомъ мира, прекратилъ войну съ Англіею, и остался въ дружественныхъ отношеніяхъ съ ея непріятелями. Наполеонъ, счастливый воинъ, проложившій мечемъ себѣ путь къ престолу, казалось тогда, довольствовался лаврами пожатыми въ Италіи и въ отдаленномъ Египтѣ. Постигнувъ силою Генія многотрудную науку владычества, онъ, въ нѣсколько лѣтъ, изгладилъ слѣды бурной Революціи, возстановилъ владычество Религіи, далъ силу законамъ, примирилъ Францію съ Англіею и Турціею. Но благодѣтельное стремленіе Наполеона къ подви-

гамъ добра вскорѣ уступило мѣсто ненасытному властолюбію; Геній, увлекаемый страстями, презрѣвъ свое высокое призваніе, устремился къ преобладанію въ Европѣ.

Распространеніе власти и вліянія Франціи на сосѣдственныя ей страны, съ самаго начала Наполеоновой Имперіи, сопровождалось увѣреніями въ твердой рѣшимости ея повелителя уважать права прочихъ владѣтелей.

Положеніе Россіи, разобщенной отъ Франціи обширнымъ пространствомъ, обезпечивало наше Отечество отъ враждебныхъ покушеній Наполеона; но Императоръ Александръ, разгадавъ замыслы властителя Франціи, рѣшился за-ранѣе предупредить ихъ. Вѣрнѣйшимъ къ тому средствомъ было образованіе союза первостепенныхъ государствъ Европы: Англія, угрожаемая потерею политической самобытности, волнуемая опасеніемъ высадки Наполеоновыхъ легіоновъ на берега британскіе, составила первое звѣно коалиціи, къ которой пристали Россія и Австрія. Союзники надѣялись на содѣйствіе прусскаго правительства; но Пруссія, не смотря на убѣжденія Императора Александра, осталась неутральною, выжидая въ бездѣйствіи послѣдствія борьбы за независимость Европы. Война эта была неудачна: австрійская армія, выдвинутая къ Ульму, лишенная чрезъ то возможности усилиться во-время русскими войсками, положила оружіе почти безъ боя; а вспомогательная армія Кутузова, уступая каждый шагъ цѣною крови, совершила отступленіе отъ Инна въ Моравію, гдѣ войска русскія, поставленныя въ безвыходное положеніе неосновательными распоряженіями нашихъ союзниковъ, потерпѣли пораженіе при Аустерлицѣ. Австрія, совершенно потерявъ надежду на успѣхъ дальнѣйшаго сопротивленія Наполеону, поспѣшила заключить миръ въ Пресбургѣ на весьма тяжкихъ для нея условіяхъ.

Въ продолженіе этой войны возникли недоразумѣнія между французскимъ и прусскимъ правительствами. Завое-

ватель, не признавая никакихъ правъ, кромѣ права сильнаго, оскорбилъ Пруссію движеніемъ Бернадотова корпуса чрезъ Аншпахъ, одно изъ прусскихъ владѣній. Государство, поставленное на высокую степень Геніемъ Фридриха Великаго и процвѣтавшее подъ отеческимъ управленіемъ короля Фридриха Вильгельма III, не могло снести кровной обиды. Вся Пруссія огласилась кликомъ: къ оружію! Императоръ Александръ направилъ къ Вислѣ русскія войска. Казалось—воспоминаніе побѣдъ, одержанныхъ Австрійцами за-одно съ Русскими при Требіи и Нови, должно было побудить вѣнскій кабинетъ къ новому возстанію противъ Наполеона; но австрійское правительство, въ свою очередь, не отозвалось ни на убѣжденія Императора Александра, ни на призывъ единоплеменныхъ сосѣдей. Наполеонъ воспользовался бездѣйствіемъ Австріи и неосторожнымъ расположеніемъ прусскихъ войскъ. На поляхъ Іены и Ауэрштедта, въ одинъ день, сокрушено было величественное, но удряхлѣвшее созданіе Великаго Фридриха; почти вся Пруссія завоевана была въ нѣсколько недѣль. Но вслѣдъ за тѣмъ—Наполеоновы полчища встрѣтили самое рѣшительное сопротивленіе; въ битвахъ при Пултускѣ и Прейсишъ-Эйлау положено было начало военному братству двухъ великихъ народовъ. Побѣды, одержанныя Наполеономъ, обошлись ему дорого, а суровый климатъ на-долго замедлилъ успѣхи французской арміи. Это былъ первый намёкъ непостоянной Фортуны любимцу своему; Наполеонъ понялъ его и, не смотря на рѣшительную побѣду при Фридландѣ, поспѣшилъ заключить миръ съ Императоромъ Александромъ.

Причина, побудившая Россію къ миру, была не потеря сраженія при Фридландѣ, а отказъ великобританскаго министерства въ диверсіи англійскихъ войскъ на берега сѣверной Германіи, либо Франціи, и въ субсидіяхъ, которыя тогда требовало наше правительство (1). Тильзитскій миръ,

въ отношенiи къ Россiи, во-все не былъ выраженiемъ условiй предписанныхъ побѣдителемъ побѣжденному. Въ Тильзитѣ—прежнiе враги, лично узнавъ другъ-друга, сдѣлались друзьями. Императоръ Александръ обладалъ искусствомъ овладѣвать душею и сердцемъ всякаго, съ кѣмъ доводилось ему имѣть дѣло; а Наполеонъ могъ оказать сильное влiянiе на воспрiимчивую ко всему необыкновенному душу Александра I-го. Генiй блага и Генiй войны сошлись во всѣхъ своихъ видахъ. Пруссiя, уже обреченная гибели Наполеономъ, была спасена по настоянiю Императора Александра.

Но не смотря на то, что Тильзитскiй миръ былъ необходимъ, для возстановленiя вооруженныхъ силъ Россiи, ослабленныхъ кровопролитною борьбою на западѣ съ Францiею и на югѣ съ Персiею и Турцiею,—не смотря на прiобрѣтенiя Бѣлостокской области и Финляндiи, бывшiя послѣдствiями этого мира, онъ не порадовалъ сердца Русскихъ. Тильзитскiй миръ былъ заключенъ подъ влiянiемъ пораженiя понесеннаго нами при Фридландѣ, и потому не могъ не оскорбить народной гордости Русскихъ; къ тому же—видя притѣсненiя, которымъ подвергались прочiя Державы отъ гордаго завоевателя, мы страшились, чтобы тяготѣвшая надъ ними рука его не простерлась на насъ съ такими же домогательствами и притязанiями; а послѣдующiе поступки Наполеона не только не разсѣяли тягостнаго впечатлѣнiя, произведеннаго на Россiю Тильзитскимъ миромъ; но оправдали наши опасенiя. Съ благоговѣнiемъ—съ покорностью—мы приняли миръ, дарованный намъ Императоромъ Александромъ, но во глубинѣ души остались врагами Французовъ и скорбѣли о разрывѣ съ Англiею.

Тильзитскiй миръ, между Россiею и Францiею, постановленъ былъ на основанiи условiй мирнаго и секретнаго союзныхъ договоровъ, заключенныхъ 25 iюня (7 iюля) и ратификованныхъ 27 iюня (9 iюля); отношенiя же между

Франціею и Пруссію постановлены мирнымъ договоромъ, заключеннымъ въ Тильзитѣ 27 іюня (9 іюля) и кенигсбергскою конвенціею 30 іюня (12 іюля).

По Тильзитскому мирному договору, между Россіею и Франціею, обезпечена политическая самобытность Пруссіи, хотя и съ тяжкими пожертвованіями сей Державы. Положено было: образовать изъ большой части польскихъ областей, принадлежавшихъ Пруссіи, герцогство варшавское, отдавъ его королю саксонскому; для разграниченія по возможности естественными предѣлами герцогства съ Россіею, присоединить къ русскимъ владѣніямъ Бѣлостокскую область; а Данцигъ объявить вольнымъ городомъ, подъ покровительствомъ Пруссіи и Саксоніи. Возвратить герцогамъ: ольденбургскому, мекленбургъ-шверинскому и саксенъ-кобургскому ихъ владѣнія, съ тѣмъ, чтобы гавани двухъ первыхъ заняты были французскими войсками до заключенія мира Франціи съ Англіею. Императоръ Александръ призналъ братьевъ Наполеона королями: неаполитанскимъ, голландскимъ и вестфальскимъ, изъявилъ согласіе на всѣ распоряженія Наполеона, по Рейнскому союзу, и уступилъ въ полную собственность королю голландскому Людовику Іеверское княжество, на восточной границѣ Фрисландіи. Императоръ Александръ принималъ на себя посредничество въ примиреніи Англіи съ Франціею, а Наполеонъ въ примиреніи Россіи съ Портою, причемъ положено было Русскимъ очистить Дунайскія княжества, а Туркамъ не вводить туда войска до заключенія мира съ Россіею. Оба монарха взаимно ручались въ цѣлости владѣній обѣихъ Державъ и союзниковъ своихъ. Церемоніялъ обоихъ Дворовъ установленъ былъ на правилахъ совершеннаго между ними равенства.

На основаніи тайныхъ условій сего же договора, положено было, чтобы Бокка-ди-Катаро и Іоническіе острова поступили во владѣніе Наполеона, чтобы французское пра-

вительство оставило въ покоѣ Черногорцевъ участвовавшихъ вмѣстѣ съ Русскими въ послѣдней войнѣ; чтобы германскіе князья, лишенные земель своихъ Наполеономъ, курфирстъ гессенъ-кассельскій, герцогъ брауншвейгскій, а равно и принцъ Оранскій, пользовались опредѣленными пенсіями отъ получившихъ во владѣніе ихъ земли, короля вестфальскаго Іеронима и великаго герцога бергскаго Мюрата.

Наконецъ, по секретному союзному договору, заключенному въ Тильзитѣ между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, постановлено: воевать за-одно во всѣхъ войнахъ Россіи, либо Франціи, опредѣляя, въ такихъ случаяхъ, число вспомогательныхъ войскъ и мѣсто ихъ дѣйствій; а если встрѣтится надобность, то помогать другъ-другу всѣми силами и не заключать мира иначе, какъ по взаимному соглашенію обѣихъ Державъ. Если Англія, къ 1 ноября, не согласится признать свободу плаванія на моряхъ всѣхъ флотовъ и возвратить колоніи, захваченныя ею съ 1803 года у Франціи и союзныхъ съ нею Державъ, то Россія обязывается къ 1 декабря объявить войну Англичанамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ условлено было, чтобы Россія и Франція пригласили Данію, Швецію и Португалію объявить войну Англіи, и въ случаѣ отказа въ этомъ требованіи какой-либо изъ сихъ Державъ сами объявили ей войну. Если Англія не отлагательно заключитъ миръ, то возвратить ей Ганноверъ, въ замѣнъ французскихъ, испанскихъ и голландскихъ колоній. Если Порта не заключитъ мира съ Россіею въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, то Императоръ Александръ и Наполеонъ обязывались вести войну за-одно противъ Турціи и условились раздѣлить между собою всѣ европейскія владѣнія сей Державы, за исключеніемъ Константинополя и Румиліи ([2]).

На основаніи мирнаго договора, заключеннаго между Франціею и Пруссіею въ Тильзитѣ 27 іюня (9 іюля), постановлено было, чтобы Пруссія уступила: въ распоряже-

ніе Наполеона всѣ свои владѣнія между Эльбою и Рейномъ; въ пользу Саксоніи Котбусскій округъ и всѣ земли пріобрѣтенныя отъ Польши съ 1772 года, за исключеніемъ Эрмеланда, части западной Пруссіи и Грауденца, оставшихся за Пруссіею, Данцига, объявленнаго вольнымъ городомъ, и Бѣлостокской области уступленной Россіи. Вообще же — потери Пруссіи съ 1805 года простирались, вмѣстѣ съ Аншпахомъ, Невшателемъ и Клевомъ, до 2,693½ квадр. мил. съ 4,800,000 жителей. За тѣмъ — осталось въ ея владѣніи 2,877 квадр. миль съ 5,000,000 жителей ([3]).

Король Фридрихъ Вильгельмъ призналъ братьевъ Наполеона королями: неаполитанскимъ, вестфальскимъ и голландскимъ, а равно и всѣ распоряженія Наполеона по Рейнскому союзу. Что же касается до возвращенія прусскихъ крѣпостей и вывода французскихъ войскъ изъ Пруссіи, то положено было опредѣлить ихъ условія особою конвенціею. Эта конвенція, заключенная въ Кенигсбергѣ, 30 іюня (12 іюля), разоривъ Пруссію взятыми съ нея Наполеономъ денежными суммами и всякаго рода поборами, и подавъ ему предлогъ содержать французскіе гарнизоны въ прусскихъ крѣпостяхъ, была столь же бѣдственна для Пруссіи, сколько и договоръ заключенный въ Тильзитѣ. Наполеонъ весьма недобросовѣстно воспользовался ошибкою фельдмаршала Калькрейта, храбраго воина, но плохаго дипломата, подписавшаго конвенцію составленную такъ неопредѣлительно, что можно было придать ей любое толкованіе. Наполеону было вполнѣ извѣстно, что разоренная Пруссія не могла заплатить немедленно условленную по конвенціи огромную контрибуцію въ 112 мил. франк. (около 28 мил. рубл. сер.), но онъ находилъ большія выгоды въ томъ, чтобы, подъ предлогомъ неуплаты должныхъ ему суммъ, занимать прусскія области своими войсками, въ числѣ 150 тысячъ человѣкъ, продовольствовать ихъ, на счетъ Пруссіи, слѣдить за исполненіемъ запретительныхъ

мѣръ, принятыхъ имъ противъ англійской торговли, и имѣть на всякой случай сильную армію въ сосѣдствѣ границъ Россіи и Австріи. Наполеонъ зналъ, что прусскій народъ, глубоко оскорбленный, въ лицѣ своего правительства, не могъ питать чувствъ пріязни къ Франціи, и потому, желая ослабить и сдѣлать для себя безвредною Пруссію, условился, по секретному пункту парижской конвенціи, 8 сентября 1808 года, чтобы прусское правительство, въ продолженіи 10 лѣтъ, содержало не болѣе: 6 тысячъ человѣкъ гвардіи, 22 тысячъ человѣкъ армейской пѣхоты, 8 тысячъ кавалеріи и 6 тысячъ артиллеріи, саперовъ и минеровъ, всего же не болѣе 42 тысячъ человѣкъ (4).

Такимъ образомъ Пруссія, находясь въ стѣсненномъ, зависимомъ отъ Наполеона положеніи, низошла на чреду второстепенной Державы; но не надолго. Народъ, руководимый мудрымъ правительствомъ, не потерялъ довѣрія къ собственнымъ силамъ, и вскорѣ, заботами незабвенныхъ для Пруссіи мужей, Штейна и Шарнгорста, въ средѣ прусскаго народа, образовалась могучая вооруженная сила, таившаяся до того времени, когда пробилъ часъ освобожденія Германіи. Учредивъ военную систему, послужившую основаніемъ нынѣшней, Пруссія приготовила, въ продолженіе шести лѣтъ, съ 1807 по 1813 годъ, грозную армію, о существованіи которой Наполеонъ могъ догадываться, но не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній. Этихъ догадокъ было достаточно, чтобы побудить Наполеона къ принятію самыхъ враждебныхъ мѣръ противъ Пруссіи, но, къ счастью, онъ, слишкомъ надѣясь на свое могущество, не видѣлъ угрожавшей ему опасности.

Положеніе Австріи въ эту эпоху было несравненно менѣе тягостно, нежели положеніе Пруссіи. Хотя потери, понесенныя первою изъ сихъ Державъ, по Пресбургскому договору, были весьма чувствительны, однакоже во власти австрійскаго правительства еще оставались огромныя сред-

ства, и тѣмъ болѣе, что въ войну съ Наполеономъ, 1805 года, Австрія не истощила всѣхъ своихъ способовъ сопротивленія завоевателю. Австрійское правительство, сознавая свои силы, выжидало благопріятную минуту для нанесенія вреда Наполеону, и дѣятельно готовилась къ войнѣ. Наполеонъ зналъ объ этихъ вооруженіяхъ и принималъ съ своей стороны, мѣры предосторожности, усиливая французскія войска въ Пруссіи и ставя контингенты Рейнскаго союза на военную ногу. А между тѣмъ — вниманіе Наполеона, по заключеніи мира въ Тильзитѣ, преимущественно обращено было на дѣла Пиренейскаго полуострова. Зная разстройство всѣхъ государственныхъ учрежденій Испаніи, подъ управленіемъ неспособнаго временщика, Годоя, Наполеонъ считалъ королевство испанское легкою добычею; но этотъ разсчетъ оказался ошибочнымъ, потому что не были приняты во вниманіе весьма важныя обстоятельства: характеръ народа, готоваго погибнуть въ защиту своей самобытности; мѣстныя свойства страны, чрезвычайно выгодныя для обороны и затруднявшія успѣхъ наступательныхъ дѣйствій; самостоятельность областей, изъ коихъ каждая могла вести оборонительную войну отдѣльно, не смотря на занятіе непріятельскими войсками столицы королевства; наконецъ — доступность Пиренейскаго полуострова для Англичанъ, что способствовало имъ принять въ испанской войнѣ самое дѣятельное участіе.

Совокупное вліяніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ не замедлило обнаружиться. Англичане, давно уже не торжествовавшіе побѣдъ на сухомъ пути надъ вѣковыми своими непріятелями, разбили войска Жюно и заставили ихъ очистить Португалію, на основаніи капитуляціи заключенной въ Цинтрѣ; не за-долго предъ тѣмъ — Наполеоновы легіоны, окруженные нестройными полчищами испанскихъ инсургентовъ, подъ Байленомъ, принуждены были положить оружіе. Наполеонъ, предполагая въ слѣдующемъ году (1809)

отправиться въ Испанію и принять тамъ начальство надъ войсками, чтобы придать войнѣ болѣе рѣшительный характеръ, желалъ обезпечить себя со стороны Германіи нетерпѣливо сносившей наложенное на нее иго. Остерегаясь Пруссіи, не смотря на занятіе прусскихъ крѣпостей и земель французскими войсками, — не довѣряя Австріи, не смотря на дружественныя посланія австрійскаго правительства, Наполеонъ желалъ скрѣпить союзъ съ Россіею свиданіемъ съ Императоромъ Александромъ. На конгрессъ, созванный въ Эрфуртѣ, осенью 1808 года, прибыли, кромѣ Россійскаго Монарха и Наполеона, короли саксонскій, баварскій и виртембергскій, король вестфальскій, великій князь Константинъ Павловичъ, принцъ прусскій Вильгельмъ, великій герцогъ баденскій, наслѣдный принцъ баварскій, герцогъ саксенъ-веймарскій отецъ супруга Великой княгини Маріи Павловны, многія другія владѣтельныя особы и дипломаты всѣхъ Дворовъ, состоявшихъ въ союзѣ съ Франціею и Россіею; на этомъ конгрессѣ, главные вопросы европейской политики были рѣшены лично Императоромъ Александромъ и Наполеономъ. Ихъ дѣятельность готовила себѣ обширное поприще дѣйствій на противоположныхъ концахъ Европы: Россія уже вела двѣ войны: на сѣверѣ, противъ Шведовъ, и на югѣ, противъ Турокъ; а Франція вовлечена была въ войну противъ Испанцевъ и враждовала съ Англіею. Въ такомъ положеніи дѣлъ, не трудно было Императору Александру и Наполеону согласить свои виды, безъ явнаго столкновенія выгодъ обоихъ государствъ.

Въ продолженіе трехъ-недѣльнаго пребыванія въ Эрфуртѣ, Императоръ Александръ и Наполеонъ соперничали между собою въ изъявленіяхъ дружества и вниманія. Не говоря уже о важныхъ уступкахъ, сдѣланныхъ ими одинъ другому, которыя были слѣдствіемъ обоюдныхъ разсчетовъ, монархи и въ менѣе важныхъ дѣлахъ ловили

случай угодить другъ-другу. Однажды Наполеонъ, въ присутствіи Императора Александра, проговорился, что ему было бы пріятно, если бы русскимъ резидентомъ въ Парижѣ былъ назначенъ кто-либо иной на мѣсто графа Толстаго. Императоръ Александръ тотчасъ же повелѣлъ русскому резиденту при Вѣнскомъ Дворѣ, князю Куракину, быть посломъ при Дворѣ императора Наполеона, въ Парижѣ.

Слѣдствіемъ совѣщаній въ Эрфуртѣ было заключеніе 30 сентября (12 октября) 1808 года наисекретной (secretissime) конвенціи, по условіямъ которой положено: 1) открыть переговоры съ великобританскимъ правительствомъ, на основаніи — остаться каждой изъ договаривающихся Державъ при настоящихъ своихъ владѣніяхъ (uti possidetis); 2) Наполеонъ согласился на присоединеніе Финляндіи, Молдавіи и Валахіи къ Россійской Имперіи; а Императоръ Александръ—на признаніе брата Наполеонова королемъ испанскимъ; 3) договаривающіяся Державы ручались взаимно въ цѣлости прочихъ владѣній Оттоманской Порты. 4) Въ случаѣ войны съ Австріею, Россіи либо Франціи, обѣ Державы обязывались взаимною помощью. Наконецъ, 5) положено сохранить конвенцію въ тайнѣ, въ продолженіе десяти лѣтъ.

Свидѣтели Эрфуртскаго съѣзда замѣтили, что, не смотря на гласныя изъявленія взаимной дружбы между великими монархами, уже не было между ними той искренности, которою отличалось ихъ свиданіе въ Тильзитѣ. Властолюбіе Наполеона не могло освоиться съ мыслью, что „для успѣха своихъ замысловъ ему необходимо было согласіе Императора Александра.“ Но тогда еще не настало время разрыва между могучими соперниками. Каждый изъ нихъ занялся своимъ дѣломъ: Наполеонъ отправился въ Испанію; Александръ усилилъ войска дѣйствовавшія въ Финляндіи и на Дунаѣ ([5]).

А между тѣмъ—на горизонтѣ Европы собирались тучи, готовыя разразиться грозою надъ Германiею. Пресбургскiй договоръ лишилъ Австрiю многихъ областей, ослабилъ ее, но не лишилъ австрiйское правительство—ни желанiя—ни возможности испытать счастiе въ новой войнѣ съ Наполеономъ. Для этого нужны были деньги и войска: первыми снабдила Англiя, а войска выставлены были въ большомъ числѣ и въ короткое время, благодаря общей готовности къ вооруженiю народа, и мѣрамъ принятымъ австрiйскимъ правительствомъ. Вскорѣ — милицiи, созванныя подъ именемъ Ландвера, усилились до 200 тысячъ человѣкъ; регулярная армiя укомплектована до 400 тысячъ; кавалерiя, артиллерiя и фурштатъ снабжены лошадьми и всѣ вообще австрiйскiя войска поставлены на военное положенiе. Не упущены были изъ вида также и политическiя средства: во всѣхъ концахъ Германiи, жители, возбуждаемые къ возстанiю, готовились втайнѣ вооружиться противъ Французовъ; Тироль наводненъ былъ людьми ловкими, преданными Австрiйскому Дому: тамъ повсюду тлѣли искры угрожавшiя пожаромъ; даже испанскiе инсургенты надѣялись на содѣйствiе разобщенной отъ нихъ большимъ пространствомъ, но сочувствовавшей ихъ усилiямъ Австрiи, и первымъ доказательствомъ тому былъ отказъ императора Франца признать Iосифа Наполеона королемъ испанскимъ.

Императоръ Александръ, убѣдясь, что всѣ попытки Австрiи къ сверженiю ига тяготѣвшаго надъ Германiею не могли, въ то время, послужить ни къ чему, кромѣ еще большаго возвышенiя Наполеоновой власти, предложилъ, вмѣстѣ съ Наполеономъ, чрезъ министра иностранныхъ дѣлъ, графа Румянцова, австрiйскому посланнику въ Парижѣ заключить конвенцiю, по которой всѣ три Державы взаимно ручались бы въ цѣлости владѣнiй. Но Вѣнскiй Дворъ отклонилъ это предложенiе, изъ недовѣрчивости къ Наполеону ([6]).

Война 1809 года, между Францiею и Австрiею, ведена была съ перемѣннымъ успѣхомъ. Императоръ Александръ, истощивъ всѣ средства для отклоненiя Австрiи отъ принятаго ею намѣренiя—вести войну противъ Наполеона, принялъ въ ней участiе, содѣйствуя французской армiи тридцатью тысячами человѣкъ русскаго войска. Наполеонъ не доволенъ былъ дѣйствiями нашего корпуса, упрекая насъ въ нерѣшимости; но если Императоръ Александръ и въ дѣйствительности пощадилъ прежняго своего союзника, то влiянiе нашего Государя оказало большую услугу Наполеону, побудивъ къ миру Австрiю, которая готова была продолжать войну, разорительную для обѣихъ сторонъ и весьма затруднявшую повелителя Францiи, въ то время, когда онъ принужденъ былъ дѣйствовать огромными силами на Пиренейскомъ полуостровѣ.

По условiямъ Шенбрунскаго договора, подписаннаго 28 сентября (10 октября) 1809 года, Австрiя принуждена была сдѣлать слѣдующiя уступки: 1) въ пользу Баварiи: Зальцбургъ, Берхтольсгаденъ, Иннфиртель и часть Гаусрюка: первыя три области прежде принадлежали Баварiи; послѣдняя же составляла одно изъ древнѣйшихъ владѣнiй Габсбургскаго Дома; 2) въ пользу Наполеона: австрiйскiй Фрiуль; Трiестъ съ округомъ, единственную гавань Австрiи; Карнiолiю съ богатыми рудниками Идрiи; Виллахскiй округъ въ Каринтiи; часть Кроацiи и Далмацiи, по правую сторону Савы; 3) Западную Галицiю съ Краковомъ; соляныя же ломки въ Величкѣ поступили въ общее владѣнiе императора австрiйскаго и короля саксонскаго. Наконецъ—4) въ пользу Россiи: небольшую часть восточной Галицiи. Вообще же, по Шенбрунскому договору, Австрiя потеряла 2,150 кв. миль съ 3,500,000 жителей, а во владѣнiи ея осталось 9,350 кв. миль съ 20,740,000 жителей (7). По секретнымъ условiямъ сего же договора, Австрiя обязалась уменьшить свою армiю и заплатить На-

полеону, до очищенія Вѣны, 55 мил. франк.; увѣряютъ— будто бы тогда же рѣшенъ былъ бракъ Наполеона съ эрцгерцогинею Маріею Луизою, столь лестный для его самолюбія (8).

Заключеніе Шенбрунскаго договора было началомъ несогласій между С.-Петербургскимъ и Тюльерійскимъ Дворами. Наполеонъ первый подалъ къ тому поводъ, включивъ въ договоръ условіе „чтобы участокъ восточной Галиціи, уступаемый австрійскимъ правительствомъ Россіи, не заключалъ въ себѣ Бродъ“ —единственнаго пункта имѣвшаго нѣкоторую важность, по значительной торговлѣ своей. Но еще болѣе того непріятно было Императору Александру увеличеніе герцогства варшавскаго, могшее возбудить въ Полякахъ несбыточныя надежды. Несогласія, возникшія по этому предмету, подали поводъ къ другимъ спорнымъ дѣламъ и—наконецъ—къ явному разрыву. Да и не могло быть иначе: Императоръ Александръ не могъ подчинить своей Державы такой зависимости отъ Наполеона, какой подчинены были тогда почти всѣ государства Европы, а Наполеонъ хотѣлъ властвовать одинъ.

ГЛАВА II.

Причины войны 1812 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Конвенція о Польшѣ. — Отказъ Наполеона ратификовать конвенцію. — Присоединеніе къ Франціи герцогства ольденбургскаго. — Протестъ Императора Александра. — Континентальная система и Тріанонскій декретъ. — Новый русскій тарифъ.

По заключеніи Тильзитскаго и Вѣнскаго договоровъ, большая часть Европы находилась въ зависимости Наполеона. Съ этого времени онъ еще менѣе прежняго сталъ скрывать свои посягательства на права государствъ сосѣдственныхъ французской имперіи. Но отношенія его къ Императору Александру, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, оставались неизмѣнны, либо — по крайней мѣрѣ — казались такими же, какими они были при заключеніи мира въ Тильзитѣ.

Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Кадорскій, въ отвѣтъ на письмо канцлера, графа Румянцева, о заключеніи Фридрихсгамскаго договора съ Швеціею, сообщая, 14 октября 1809 года, о ратификаціи Вѣнскаго трактата, писалъ: „Императору Наполеону легко было получить отъ Австріи всю Галицію, вмѣсто областей уступленныхъ сею Державою въ Германіи и Италіи; но онъ не „пожелалъ того, чтобы не навлечь на себя неудовольствіе „своего друга и союзника. Онъ не могъ предать въ жертву „Австріи жителей западной Галиціи столь усердно воз-

„ставшихъ въ его пользу. Но для способствованія видамъ „Императора Александра, эта область уступлена королю саксонскому, котораго характеръ и образъ мыслей „могутъ служить порукою въ ненарушимости спокойствія „и безопасности сосѣдственныхъ владѣній. Императоръ Наполеонъ не только не желаетъ поселить надеждъ на возстановленіе Польши, но готовъ содѣйствовать во всемъ „томъ, что можетъ изгладить о ней память. Его Величество согласенъ, чтобы слова *Польша* и *Поляки* исчезли „не только изъ всѣхъ договоровъ, но даже изъ Исторіи. „Нынѣшнее герцогство варшавское составляетъ не болѣе „десятой части прежней Польши. Возможно ли, чтобы изъ „такой небольшой области возникло обширное государство?"

Самъ Наполеонъ, въ рѣчи, произнесенной имъ 3 декабря н. ст. 1809 года, въ законодательномъ собраніи (corps législatif) сказалъ: „союзникъ и другъ мой, Россійскій Императоръ, присоединилъ къ своей обширной Имперіи Финляндію, Молдавію, Валахію (*) и участокъ Галиціи. Я не соперничаю ни въ чемъ могущемъ служить къ благу сей Имперіи. Мои чувства въ отношеніи къ знаменитому ея Монарху согласны съ моими политическими видами" (1).

Въ отчетѣ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, за 1809 годъ, объяснены были самымъ гласнымъ образомъ причины побудившія Императора Французовъ увеличить герцогство варшавское, и вмѣстѣ съ тѣмъ — какъ будто бы для отклоненія мысли о сближеніи Франціи съ Австріею — сдѣланъ самый невыгодный отзывъ объ эрцгерцогѣ Фердинандѣ, командовавшемъ, въ кампанію 1809 года, австрійскими войсками въ Галиціи „qui aussi arrogant „qu'ignorant dans l'art de la guerre, n'a sû avec quarante „mille hommes que se faire battre par le prince Joseph Poniatowsky qui en a commandé treize mille."

(*) Тогда это казалось рѣшеннымъ дѣломъ.

Императоръ Александръ, съ своей стороны, не изъявилъ неудовольствія — ни на расширеніе предѣловъ герцогства, ни на скудость вознагражденія Россіи за издержки войны съ Австріею, Тарнопольскою областью, что вовсе не согласовалось съ надеждами поданными Наполеономъ (³).

Императоръ Александръ желалъ только, чтобы, для предупрежденія несбыточныхъ надеждъ, которыя могли быть возбуждены въ Польшѣ увеличеніемъ герцогства Варшавскаго, Наполеонъ обязался въ томъ, что Польша не будетъ возстановлена никогда. Въ такомъ смыслѣ составленная конвенція подписана была въ Петербургѣ французскимъ посланникомъ 24 декабря 1809 года (5 января 1810 года), и если бы Наполеонъ ратификовалъ ее, то вопросъ о Польшѣ былъ бы рѣшенъ согласно съ желаніемъ русскаго правительства. Но вмѣсто ратификаціи конвенціи, въ такомъ видѣ, въ какомъ она была составлена въ Петербургѣ и подписана французскимъ резидентомъ, Наполеонъ изъявилъ готовность свою обязаться въ томъ, что онъ никогда не будетъ способствовать никакому предпріятію клонящемуся къ возстановленію Польши. Съ перваго взгляда кажется, что такое условіе совершенно обезпечивало Россію въ отношеніи къ Польшѣ, но каждому, сколько-нибудь свѣдущему въ дѣлахъ дипломатіи, очевидно, что конвенція составленная въ Петербургѣ, не подавая предлога ни къ какимъ изворотамъ, была гораздо опредѣлительнѣе, нежели та, которую предлагалъ Наполеонъ. Ежели онъ дѣйствительно имѣлъ намѣреніе исполнить заключаемый договоръ, то слѣдовало его составить такъ, чтобы онъ не подавалъ никакого предлога къ нарушенію содержавшихся въ немъ условій. Наполеонъ отговаривался ратификовать конвенцію подписанную Коленкуромъ, говоря, что „невозможно ручаться за будущее.“ Но самое ручательство его ограничивалось исполненіемъ того, что, завися единственно

отъ французскаго правительства, не выходило изъ предѣловъ возможнаго.

Императоръ Александръ, все еще не теряя надежды устроить дѣло о Польшѣ, согласно съ Наполеономъ, повелѣлъ русскому посланнику въ Парижѣ, князю Куракину, сообщить французскому министру иностранныхъ дѣлъ, графу Кадорскому (Шампаньи) проектъ конвенціи о Польшѣ, (Contreprojet) съ объясненіемъ причинъ, на основаніи которыхъ русское правительство предлагало измѣнить конвенцію составленную въ Парижѣ. Главныя изъ этихъ измѣненій были слѣдующія:

По 1-му пункту, вмѣсто обязательства *не способствовать возстановленію Польши:*

„Его величество императоръ Французовъ, король Италійскій, имѣя въ виду отнять у враговъ общаго спокойствія континентальныхъ державъ, всякую надежду къ его нарушенію, обязывается такъ же, какъ и Императоръ Всероссійскій, въ томъ, что королевство Польское не будетъ возстановлено никогда."

По 3-му пункту, вмѣсто того, чтобы *не давать впредь прежнихъ польскихъ орденовъ:*

„Отмѣнить прежніе польскіе ордена и всѣ соединенныя съ ними достоинства и отличія" (*).

На это предложеніе, подобно тому, какъ и на всѣ прежнія и послѣдующія напоминанія о необходимости ратификовать конвенцію, Наполеонъ не далъ никакого рѣшительнаго отвѣта. Такимъ образомъ прошелъ цѣлый годъ; а между тѣмъ французское правительство продолжало посягать на права своихъ сосѣдей: 1810 годъ начался присоединеніемъ Ганновера къ вестфальскому королевству; 16 февраля н. ст. Наполеонъ учредилъ (érigea) великое герцогство Франкфуртское въ пользу примаса Рейнскаго союза; 9 іюля уничтожена была самобытность голландскаго королевства, и вслѣдъ затѣмъ оно присоединено къ французской имперіи;

12 ноября присоединенъ Валесскій кантонъ (le Valais) подъ именемъ Симплонскаго департамента; декретомъ (senatus-consulte) 13 декабря, присоединены: ганзеатическіе города, герцогство лауэнбургское и все прибрежье Нѣмецкаго моря между нижними частями Эмса и Эльбы. Порядокъ этихъ присоединеній былъ весьма несложенъ: министръ иностранныхъ дѣлъ подносилъ императору рапортъ, въ коемъ доказывалась необходимость предполагаемыхъ пріобрѣтеній; затѣмъ—этотъ рапортъ вносился въ сенатъ, который, безъ всякихъ формальностей, объявлялъ о присоединеніи къ имперіи новыхъ владѣній. Въ донесеніи Наполеону французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, было сказано: „присоединеніе ганзеатическихъ городовъ, „Лауэнбурга и всѣхъ городовъ отъ Эльбы до Эмса тре„буется обстоятельствами“ (la réunion est commandée par les circonstances).

Чтобы дать понятіе о тягостномъ впечатлѣніи, произведенномъ не только въ Германіи, но и во всей Европѣ, этими распоряженіями Наполеона, достаточно привести слѣдующія слова изъ манифеста обнародованнаго въ 1813 году Императоромъ Александромъ. „Эта насильственная „мѣра была приведена въ исполненіе безъ всякаго повода, „не входя въ сношеніе ни съ какою изъ державъ, подъ „произвольнымъ пустымъ предлогомъ, будто бы того тре„бовала война противъ Англіи. Декретъ подвергавшій вла„дычеству Франціи прибрежья Германіи, подъ названіемъ „тридцать втораго военнаго округа, возбудилъ опасенія „всѣхъ сосѣдственныхъ государствъ, не только по заклю„чавшимся въ немъ распоряженіямъ, но еще болѣе потому, „что его весьма справедливо считали предвѣстіемъ дру„гихъ—еще большихъ—насилій. Этотъ декретъ нарушалъ „систему провозглашенную самимъ французскимъ прави„тельствомъ, систему — такъ называемыхъ — естествен„ныхъ границъ Франціи. Наполеонъ не пощадилъ даже

„владѣній обязанныхъ ему своимъ существованіемъ. Ни земли „Рейнскаго союза, — ни королевство Вестфальское, — ни „какія-либо другія страны, не были обезпечены отъ хищника: „границы, начертанныя безотчетною прихотью, безъ пра-„вилъ, безъ плана, безъ всякаго уваженія къ вѣковымъ и со-„временнымъ политическимъ отношеніямъ, простирались „чрезъ земли и рѣки, лишили Германію сообщенія за Эльбу, „достигли Балтики и—казалось—стремились къ чертѣ прус-„скихъ крѣпостей на Одерѣ, занятыхъ французскими вой-„сками. И эти насильственныя дѣйствія, нарушавшія — и „права народныя—и права собственности, эти вторженія въ „предѣлы обозначенные политическими и военными от-„ношеніями государствъ, имѣли столь мало признаковъ „окончательно утвержденной системы, что должно было „считать ихъ началомъ еще большихъ насильствъ угро-„жавшихъ Германіи совершеннымъ порабощеніемъ.“

Пространство земель, присоединенныхъ къ Франціи постановленіемъ 13 декабря 1810 года, было болѣе 600 квадр. милей, съ 1,173,550 жителей, изъ которыхъ $561^1/_2$ кв. миль съ 926,550 жителей отняты были у владѣтелей, принадлежавшихъ къ Рейнскому союзу. Королевство вестфальское лишено было четверти земель своихъ. Великое герцогство бергское, потерявшее пятую часть владѣній, получило часть владѣній отнятыхъ у герцога аремберг-скаго, и проч. ([5])

Императоръ Александръ не могъ равнодушно смотрѣть на такіе насильственные поступки своего союзника, какъ по чувству справедливости, такъ для предупрежденія опасности — быть въ сосѣдствѣ съ Наполеономъ, что, судя по ходу его дѣйствій, было весьма возможно. Такъ думалъ и русскій посолъ въ Парижѣ, князь Куракинъ: едва лишь онъ узналъ о новомъ пріобрѣтеніи сдѣланномъ Франціею, какъ поспѣшилъ сообщить герцогу Кадорскому, что „хотя дружественныя отношенія Россіи

„съ Франціею заставляютъ предполагать, что Его Вели-
„чество императоръ Наполеонъ извѣстилъ моего Госу-
„даря о намѣреніи своемъ—присоединить къ Франціи ган-
„зеатическіе города, однакоже это событіе такъ важно для
„Россіи, что считаю долгомъ довести его до свѣдѣнія Его
„Величества Императора Александра, и проч.“ (6).

Въ числѣ владѣтелей, потерпѣвшихъ отъ постановленія 13 декабря, былъ и дядя Императора Александра I, герцогъ ольденбургскій, котораго владѣнія находились внутри земель присоединенныхъ къ французской имперіи. Казалось, что Наполеонъ, изъ уваженія къ Россійскому Монарху, намѣренъ былъ поступить съ герцогомъ несравненно снисходительнѣе, нежели съ прочими германскими князьями. Императоръ Французовъ, присоединивъ къ владѣніямъ своимъ все прибрежье Германіи между низовьями Эмса и Эльбы, далъ знать герцогу, что совершенно предоставляетъ на его волю—сохранить свои владѣнія, либо получить въ вознагражденіе за нихъ другую область; но что, въ первомъ случаѣ, онъ подвергнется нѣкоторымъ неудобствамъ, именно прохожденію французскихъ войскъ чрезъ земли герцогства и учрежденію французскихъ таможенъ (7). Герцогъ ольденбургскій отвѣчалъ, что онъ предпочитаетъ удержать за собою свое владѣніе, принадлежавшее его предкамъ почти тысячу лѣтъ, къ которому онъ былъ привязанъ чувствами душевнаго участія и долга; въ тоже время герцогъ извѣстилъ Императора Александра, какъ главу Голштинскаго Дома, о неожиданномъ предложеніи сдѣланномъ французскимъ правительствомъ.

Но едва лишь Государь успѣлъ получить письмо герцога, какъ дѣло приняло крутой оборотъ: французскіе чиновники, прибывшіе во владѣніе герцога, объявили, что имъ повелѣно опечатать всѣ казенныя суммы и образовать внутреннее управленіе герцогства, какъ области уже при-

соединенной къ Франціи, и что, въ замѣнъ Ольденбурга, герцогу назначенъ Эрфуртъ съ его округомъ. Императоръ Александръ сначала приписывалъ дѣйствія французскихъ коммисаровъ недоразумѣнію, на счетъ данныхъ имъ предписаній, и приказалъ графу Румянцеву написать, въ такомъ смыслѣ, отзывъ русскому посланнику въ Парижѣ, для сообщенія о томъ французскому правительству (8). Государь, желая убѣдить Наполеона въ законности правъ герцога ольденбургскаго, приказалъ князю Куракину поставить на видъ герцогу Кадорскому: 1) что, по 12 статьѣ Тильзитскаго договора, герцогъ былъ обезпеченъ на счетъ сохраненія своихъ владѣній; 2) что герцогство обязано существованіемъ своимъ Россіи и по пресѣченіи господствующаго въ немъ Дома должно принадлежать россійской имперіи: слѣдовательно — герцогъ не въ правѣ располагать этими областями, и въ 3-хъ, что Эрфуртъ съ его округомъ не можетъ считаться достаточнымъ вознагражденіемъ за герцогство ольденбургское. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было сообщить, что ежели, сверхъ всякаго чаянія, герцогъ будетъ лишенъ своихъ владѣній, то Императоръ найдется вынужденнымъ сдѣлать формальный протестъ для огражденія правъ, какъ своего дяди, такъ и своихъ собственныхъ.

На всѣ эти доводы, изложенныя лично княземъ Куракинымъ французскому министру иностранныхъ дѣлъ, Шампаньи отвѣчалъ, что „императоръ Наполеонъ, предлагая герцогу ольденбургскому сохранить его владѣніе, либо получить въ замѣнъ другое, не ожидалъ, чтобы герцогъ рѣшился остаться въ Ольденбургѣ, сохранивъ мнимое господство „въ странѣ, охваченной со всѣхъ сторонъ французскими „областями. Оставшись въ Ольденбургѣ, герцогъ уже не „могъ быть владѣтельнымъ княземъ, а сдѣлался бы подданнымъ Франціи, что, безъ всякаго сомнѣнія, не согласовалось съ его видами. Вниманіе, оказанное его вели-

„чествомъ герцогу, и желаніе вознаградить его самымъ „щедрымъ образомъ основаны на чувствахъ уваженія къ „вашему Государю, питаемыхъ императоромъ Наполеономъ.

„Правда, что Эрфуртъ съ его округомъ недостаточенъ „для вознагражденія за Ольденбургъ, что пространство „перваго составляетъ едва пятую долю другаго—что число „жителей его менѣе; но за то почва Эрфурта болѣе плодоносна, жители богаче ольденбургскихъ, а доходы обоихъ владѣній почти одинаковы. Въ Эрфуртѣ нѣтъ дворца, „но, сколько мнѣ помнится, есть большой домъ, въ которомъ, на первое время, можно помѣститься.

„Императоръ Наполеонъ постарается вознаградить герцога; онъ не поцеремонился ни съ арембергскимъ, ни „съ сальмскими принцами, которыхъ владѣнія присоединены къ имперіи, — да и сами они сдѣлались французскими подданными, сохранивъ только княжеское достоинство. Ежели императоръ поступилъ съ герцогомъ ольденбургскимъ иначе, то единственно изъ уваженія къ вашему Государю.

На замѣчаніе русскаго посланника, что „ольденбургское „владѣніе принадлежитъ уже почти тысячу лѣтъ Дому, „котораго старшая отрасль царствуетъ въ Россіи,“ Шампаньи сказалъ, что „за тысячу лѣтъ предъ симъ Карлъ „Великій владѣлъ Гамбургомъ и всѣми окрестными странами.

„Должно—прибавилъ онъ—покоряться неизбѣжной силѣ „обстоятельствъ. Небольшія государства не могутъ сохранить своей самобытности, коль скоро она несогласна „съ выгодами великихъ державъ, которыя, подобно бурнымъ потокамъ, увлекаютъ все встрѣчаемое ими на пути „своемъ.“ Въ заключеніе этого совѣщанія, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ обѣщалъ князю Куракину довести все, отъ него слышанное, до свѣдѣнія императора

Наполеона (9). Нѣсколько дней спустя, герцогъ Кадорскій далъ русскому посланнику, отъ имени своего государя, отвѣтъ, что „его величество не можетъ измѣнить сенат-„скаго декрета, уже нынѣ приводимаго въ исполненіе." Князь Куракинъ замѣтилъ, что „такое неизмѣнное рѣше-„ніе совершенно противно одному изъ условій Тильзит-„скаго договора, и что русское правительство найдется „вынужденнымъ оградить права свои формальнымъ про-„тестомъ." Французскій министръ, съ своей стороны, изъявилъ надежду, что нашъ посланникъ, убѣдясь изложенными ему доводами, откажется отъ своего намѣренія, подать протестъ, который, не измѣняя нисколько дѣла, подастъ поводъ къ толкамъ объ охлажденіи союза между Тюльерійскимъ и С.-Петербургскимъ Дворами (10). Князь Куракинъ отвѣчалъ, что „онъ не можетъ этого сдѣлать," и вслѣдъ за тѣмъ послалъ къ нему декларацію объ Ольденбургскомъ дѣлѣ; но французскій министръ не принялъ ее, говоря, что „императоръ Наполеонъ, узнавъ о вашей „рѣшимости подать протестъ, нашелъ такое намѣреніе со-„вершенно несообразнымъ съ чувствами дружбы питаемой „имъ къ вашему Государю. Такой протестъ, вмѣстѣ съ но-„вымъ русскимъ тарифомъ, явно враждебнымъ французской „торговлѣ, не можетъ, по мнѣнію его величества, служить „ни къ чему, кромѣ подтвержденія слуховъ о близкомъ „разрывѣ Россіи съ Франціею, между-тѣмъ, какъ импера-„торъ желаетъ, чтобы вся Европа была убѣждена въ не-„нарушимости союза обѣихъ имперій, да и самая польза „ихъ того требуетъ. Во всякомъ случаѣ, вашъ протестъ „былъ бы только напрасною формальностью, потому-что „уже нельзя измѣнить сдѣланнаго. Императоръ Наполеонъ, „руководясь чувствами дружбы къ вашему Государю, „готовъ вознаградить вполнѣ герцога ольденбургскаго и „перенести на новое владѣніе его права и Россійскаго „Императорскаго Дома. Его Величество, соблюдая обя-

„занности, налагаемыя на него союзомъ съ Россіею, ни-
„когда не позволялъ себѣ возставать гласно противъ
„дѣйствій русскаго правительства, даже и тогда, когда на
„то имѣлъ право: онъ не протестовалъ — ни противъ акта
„враждебнаго торговымъ выгодамъ Франціи — ни въ то
„время, когда русскія войска, не смотря на положительныя
„условія Тильзитскаго договора, продолжали занимать
„Молдавію и Валахію."

На это обвиненіе князь Куракинъ замѣтилъ, что „ежели
„Русскіе оставались въ княжествахъ, то это — вѣроятно —
„было не безъ вѣдома императора Наполеона." — „Ко-
„нечно — отвѣчалъ герцогъ — наше правительство знало о
„томъ, но никогда не изъявляло на то согласія."

Въ заключеніе — французскій министръ убѣждалъ князя Куракина оцѣнить важность доводовъ, внушаемыхъ желаніемъ сохранить союзъ съ Россіею, и оставить свое намѣреніе — подать протестъ, столь непріятный императору Наполеону, „и потому — прибавилъ герцогъ, положивъ пакетъ на столъ, — я возвращаю вамъ его нераспечатаннымъ." Слѣдствіемъ того былъ споръ между дипломатами, изъ которыхъ, ни одинъ, ни другой, не хотѣли взять пакета. Наконецъ, князь Куракинъ, видя упорство герцога и не имѣя возможности вручить ему насильно протестъ, вспомнилъ (какъ онъ выразился въ отзывѣ графу Румянцеву) qu'à l'impossible nul n'est tenû, и принужденъ былъ оставить у себя на столѣ свою декларацію (11).

Императоръ Александръ изъявилъ неудовольствіе свое князю Куракину, за то, что онъ не передалъ французскому министру иностранныхъ дѣлъ протеста по Ольденбургскому дѣлу (12). Вслѣдъ за тѣмъ ко всѣмъ нашимъ резидентамъ отправлена была слѣдующая нота, для сообщенія Дворамъ, при которыхъ они находились.

„Его Императорское Величество съ удивленіемъ
„узналъ, что его союзникъ, императоръ Французовъ, ко-

„роль Италійскій, опредѣливъ, постановленіемъ сената, „новыя границы своего государства, включилъ въ объемъ „Франціи герцогство ольденбургское. Его Величество „поставилъ на видъ императору, союзнику своему, точно „также, какъ нынѣ поставляетъ на видъ всей Европѣ, что, „по Тильзитскому договору, упрочено было спокойное вла„дѣніе герцогствомъ законному своему государю.

„Его Величество напомнилъ Императору Наполеону „и напоминаетъ всѣмъ державамъ, что, по договорамъ 1767 „и 1773 годовъ, Россія уступила королю датскому всѣ „свои владѣнія въ Голштиніи и получила въ замѣнъ ихъ „графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, которыя, по из„вѣстнымъ договорамъ, въ коихъ необходимо долженство„вали принять участіе многія державы, возведены были въ „владѣтельное герцогство, въ пользу младшаго колѣна „того же самаго Голштейнъ-Готторпскаго Дома, къ кото„рому принадлежитъ Его Императорское Величество.

„Императоръ полагаетъ, что это государство, обя„занное бытіемъ своимъ великодушію его имперіи, не мо„жетъ быть уничтожено безъ нарушенія справедливости и „правъ его, и потому находитъ себя вынужденнымъ огра„дить, отъ имени своего и наслѣдниковъ своего престола, „всѣ права и обязательства, установленныя помянутыми „договорами.

„Какую важность моглибъ имѣть союзы, еслибы дого„воры, служащіе имъ основаніемъ, не сохраняли бы своей „силы? Но, чтобы не подать повода къ какому-либо недо„разумѣнію, Его Величество объявляетъ, что союзъ его „съ Императоромъ Французовъ былъ слѣдствіемъ важныхъ „политическихъ интересовъ, которые остаются неизмѣнны, „и что потому, предполагая блюсти за сохраненіемъ сего „союза, онъ ожидаетъ взаимнаго попеченія отъ государя, „на дружбу коего имѣетъ право. Эта общность выгодъ „обѣихъ имперій, входившая въ соображенія Петра Вели-

„каго и встрѣчавшая тогда и впослѣдствіи много препят-„ствій, уже много принесла пользы и Россіи, и Франціи. По-„этому необходимо соблюдать союзъ сихъ державъ и Его „Величество посвятитъ тому всѣ свои попеченія“ (13).

Изложеніе протеста отличалось умѣренностью, но Наполеонъ, привыкшій къ безотчетной покорности государей, былъ весьма недоволенъ русскою нотою. Раболѣпство къ завоевателю простиралось до того, что наши резиденты съ большимъ трудомъ могли исполнить данное имъ повелѣніе—вручить протестъ Дворамъ, при которыхъ они находились.

Одновременно съ дѣломъ о герцогствѣ ольденбургскомъ возникъ, между русскимъ и французскимъ правительствами, другой споръ — по торговлѣ, тѣсно связанный съ континентальною системою. Наполеонъ, не имѣя такого флота, какой нуженъ былъ ему для нанесенія рѣшительнаго удара Великобританіи, надѣялся уничтожить торговлю и морскія силы Англичанъ, преградивъ доступъ всѣмъ земледѣльческимъ и мануфактурнымъ произведеніямъ ихъ на всемъ материкѣ Европы. Съ этою цѣлью, вездѣ, куда достигало вліяніе Наполеона, обнародованы и приведены были въ исполненіе декреты, которые, въ ожиданіи чаемаго отъ нихъ разоренія Англіи, имѣли во всей остальной Европѣ непосредственными послѣдствіями прекращеніе торговли, дороговизну и упадокъ общественнаго благосостоянія.

Основаніемъ континентальной системѣ послужилъ декретъ, подписанный Наполеономъ въ Берлинѣ, 21 ноября 1806 года, и заключавшій въ себѣ слѣдующія распоряженія: 1) Острова британскіе объявляются состоящими въ блокадѣ. 2) Какъ торговля, такъ и всякія сношенія съ Англичанами, запрещаются, и, вслѣдствіе того, письма и посылки, адресованныя въ Англію, либо на имя англійскаго подданнаго, не могутъ быть пересылаемы по почтѣ и подвергаются конфискаціи. 3) Всякій англійскій подданный,

захваченный въ краю занятомъ французскими, либо союзными войсками, признается военноплѣннымъ. 4) Всякая собственность, принадлежащая англійскому подданному, конфискуется. 5) Всякой товаръ, принадлежащій Англіи, и всякое фабричное либо колоніальное ея произведеніе конфискуются. 6) Половина суммъ, полученныхъ отъ продажи конфискованныхъ имуществъ, употреблена будетъ на вознагражденіе негоціантовъ, которыхъ суда захвачены англійскими крейсерами. 7) Корабли, прибывающіе изъ Англіи, либо изъ британскихъ колоній, не будутъ впущены ни въ какую изъ гаваней. 8) Суда, нарушившія это постановленіе, подвергаются конфискаціи вмѣстѣ съ своими грузами. 9) Окончательное рѣшеніе по всѣмъ дѣламъ, могущимъ возникнуть при исполненіи сего декрета, подлежитъ призовымъ коммисіямъ учрежденнымъ въ Парижѣ и Миланѣ. 10) Министръ иностранныхъ дѣлъ сообщитъ постановленія, заключающіяся въ семъ декретѣ, королямъ Испанскому, неаполитанскому, голландскому и этрурійскому, и прочимъ нашимъ союзникамъ, которыхъ подданные, на равнѣ съ Французами, терпятъ притѣсненія отъ несправедливости и варварства британскихъ морскихъ уставовъ (14).

Въ отвѣтъ на это постановленіе, послѣдовалъ 7 января н. ст. 1807 года, ордеръ великобританскаго совѣта министровъ, на основаніи коего запрещено было неутральнымъ судамъ производить торговлю въ гаваняхъ Франціи, либо ея союзниковъ. 11 ноября н. ст. того же года, послѣдовалъ другой ордеръ, коимъ всѣ гавани въ Европѣ и колоніяхъ, откуда исключенъ былъ британскій флагъ, объявлены были въ блокадномъ состояніи, и, вслѣдствіе того, суда идущія въ такія гавани подвергались осмотру англійскихъ крейсеровъ, отводу въ Великобританію и уплатѣ опредѣленнаго штрафа.

Наполеонъ узналъ объ этихъ распоряженіяхъ англійскаго министерства во время пребыванія своего въ Миланѣ и 17

декабря н. ст. 1807 года обнародовалъ новый декретъ, которымъ требуя отъ нейтральныхъ судовъ противное требованіямъ Англіи, совершенно уничтожалъ всякую морскую торговлю. Постановлено было, что суда, какой бы они націи ни были, которыя подчинятся распоряженіямъ обнародованнымъ въ ордерѣ 11 ноября, объявлены будутъ принадлежащими Англіи (denationalisés) и конфискованы. Въ томъ же декретѣ британскіе острова объявлены въ блокадномъ состояніи на сушѣ и на морѣ, такимъ образомъ, что каждое судно отправленное изъ Англіи, изъ англійскихъ колоній, либо изъ мѣстъ занятыхъ англійскими войсками, а также суда идущія въ англійскія гавани, либо въ колоніи и области занятыя англійскими войсками, подвергались конфискаціи (15).

Распоряженія, принятыя враждебными между собою правительствами, были до такой степени несовмѣстны съ ихъ собственною пользою, что обѣ стороны почли за нужное отмѣнить хотя отчасти мѣры ими самими принятыя, и примѣръ тому поданъ былъ Англіею: 26 апрѣля 1809 года, разрѣшено было судамъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ производить торговлю со всѣми гаванями ненаходившимися въ тѣсной блокадѣ, какъ то: со всѣми приморскими пунктами Испаніи, незанятыми французскимъ войскомъ; съ Россіею, и вообще со всѣми портами Балтики.

Наполеонъ, съ своей стороны, издалъ 5 августа 1810 года, декретъ, извѣстный подъ именемъ *Тріанонскаго тарифа*. До этого времени, континентальная система имѣла цѣлью уничтоженіе англійской торговли, какъ колоніальными товарами, такъ и произведеніями земледѣльческими и мануфактурными британскихъ островов. Но убѣдясь, что небыло никакой возможности замѣнить колоніальные продукты французскими, Наполеонъ постановилъ Тріанонскимъ и послѣдующими декретами, 12 сентября и 19 октября н. ст. 1810 года: 1) чтобы дозволенъ былъ ввозъ

колоніальныхъ товаровъ, съ уплатою таможенной пошлины въ 40 и 50 процентовъ ихъ цѣнности, и 2) чтобы всѣ англійскія мануфактурныя произведенія и товары, найденные во Франціи, Голландіи, Сѣверной Германіи, Италіи, Иллиріи, королевствѣ Неаполитанскомъ, Испаніи и во всѣхъ мѣстахъ занятыхъ французскими войсками, были сожигаемы.

Между-тѣмъ, какъ костры торговой инквизиціи пылали во всѣхъ помянутыхъ странахъ, Наполеонъ и многія особы, пользовавшіяся его довѣренностью, обогащались введеніемъ продажи такъ называемыхъ, *исключительныхъ дозволеній* (licences), на основаніи коихъ разрѣшалось ввозить во Францію опредѣленное количество колоніальныхъ товаровъ, подъ условіемъ вывоза французскихъ мануфактурныхъ произведеній такой же цѣнности, и въ числѣ ихъ не менѣе трети шелковыхъ издѣлій. Такимъ образомъ, пріобрѣтавшій *дозволеніе* долженъ былъ внести за него опредѣленную плату, и, кромѣ того, таможенныя пошлины за ввозъ товаровъ, по Тріанонскому тарифу, и за вывозъ, по общему положенію. На товарахъ, вывозимыхъ изъ Франціи, нельзя было выиграть ничего, потому-что ввозъ ихъ въ Англію сопряженъ былъ съ огромными налогами и большими затрудненіями, и потому спекуляторы, промышлявшіе посредствомъ *дозволеній*, отдавали французскія издѣлія почти даромъ контрабандистамъ и въ таможню, либо даже бросали ихъ въ море. Слѣдовательно, колоніальные товары продавались такою цѣною, какая была необходима для покрытія огромной пошлины, на нихъ наложенной, и потери издѣлій, купленныхъ во Франціи. Впрочемъ, для избѣжанія этой потери, спекуляторы прибѣгали къ различнымъ ухищреніямъ, какъ напримѣръ, вывозили плохія издѣлія, составляли фальшивыя вѣдомости мнимыхъ статей вывоза и т. п. Для предупрежденія контрабандной торговли, введены были строгія мѣры ([16]). Но само правительство облегчало

продѣлки, безъ которыхъ продажа исключительныхъ дозволеній была бы невозможна ([17]).

Слѣдствіями такихъ мѣръ были: съ одной стороны — прекращеніе честной торговли, а съ другой — развитіе въ огромномъ размѣрѣ контрабанды и лихоимства. Къ тому же, главная цѣль континентальной системы, уничтоженіе торговли и благосостоянія Англіи, не была, да и не могла быть достигнута. Англія, потерявъ на время сообщеніе съ материкомъ Европы, пріобрѣла монополію торговли во всѣхъ прочихъ частяхъ Свѣта; уничтоженіе англійскихъ издѣлій разорило не Англичанъ, а тѣхъ негоціантовъ, которые купили ихъ товары; наконецъ, введеніе континентальной системы возбудило общее неудовольствіе во всѣхъ странахъ и было одною изъ причинъ разрыва Наполеона съ Императоромъ Александромъ.

Россія, по заключеніи Тильзитскаго договора, находившаяся въ союзѣ съ Франціею, приняла континентальную систему, какъ мѣру враждебную противъ Англіи, но не отказалась совершенно отъ торговли съ неутральными государствами: американскія суда имѣли свободный доступъ въ наши гавани, между-тѣмъ какъ англійскія, покушавшіяся торговать въ видѣ неутральныхъ, были конфискуемы. Послѣдствіями этихъ строгихъ мѣръ были: уменьшеніе вывоза русскихъ сырыхъ произведеній, невыгодное состояніе баланса нашей торговли и наконецъ упадокъ вексельнаго курса и ассигнацій.

Таковы были жертвы, принесенныя Императоромъ Александромъ, для сохраненія союза съ Франціею, уже весьма ненадежнаго, какъ оказывалось изъ многихъ дѣйствій французскаго правительства. Съ того времени, какъ маршалу Бернадотту открылся путь къ наслѣдованію шведскаго престола, въ Парижѣ не сомнѣвались о близкомъ разрывѣ съ Россіею. Съ этихъ поръ, во французскихъ періодическихъ изданіяхъ, стали появляться статьи враждеб-

ныя къ нашему отечеству, что, судя по прежнимъ примѣрамъ, служило предвѣстіемъ войны. Въ то же время, послѣдовало повелѣніе о наборѣ конскрипціи 1811 года, долженствовавшей усилить французскую армію 120-ю тысячами человѣкъ, и предписано было перевезти парки, стоявшіе въ Ульмѣ и Аугсбургѣ, со времени послѣдней австрійской войны, въ крѣпости Глогау, Кюстринъ, Штетинъ и Данцигъ ([18]). Въ половинѣ 1810 года, уже обнаруживалось нерасположеніе Наполеона къ Россіи, то ласковымъ обращеніемъ его съ польскими выходцами, то стараніемъ посѣять раздоръ между русскимъ и австрійскимъ правительствами. Съ этою цѣлью онъ иногда преувеличивалъ наши успѣхи въ войнѣ противъ Турокъ и бесѣдуя съ графомъ Меттернихомъ, порицалъ присоединеніе Молдавіи и Валахіи къ Россіи. „Что касается до меня—сказалъ онъ— то я никогда не входилъ во владѣніе завоеванными областями прежде нежели формальная уступка, при заключеніи мира, содѣлывала меня законнымъ ихъ обладателемъ“ ([19]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Наполеонъ, при каждомъ случаѣ, продолжалъ изъявлять свою искренность и дружбу къ Россіи, говоря, что онъ не имѣетъ надобности прибѣгать къ какимъ-либо изворотамъ. „Я такъ силенъ, что мнѣ они не „нужны, сказалъ онъ однажды флигель-адъютанту Чернышеву. Еслибы присоединеніе Молдавіи и Валахіи къ Россіи „было противно моимъ выгодамъ, то я помѣшалъ бы вамъ „въ томъ открытою силою. Это пріобрѣтеніе поставитъ „Россію въ грозное положеніе къ Австріи, но мое дѣло— „сторона: это вопросъ австрійскій, а не французскій. Я „твердо держусь союза съ вами, и только въ двухъ случаяхъ нарушу его: во-1-хъ, если вы помиритесь съ Англичанами, и во-2-хъ, если расширите свои границы за „Дунай. Существованіе Порты столь важно для сохраненія „политическаго равновѣсія въ Европѣ, что я не могу допустить дальнѣйшаго отторженія областей отъ Турціи“ ([20]).

Наполеонъ враждовалъ къ Россіи, но озабоченный нерѣшительною войною въ Испаніи, не охотно клонился къ разрыву съ Императоромъ Александромъ, и, по всей вѣроятности, отложилъ бы его на долгое время, еслибы Россійскій Монархъ, подобно многимъ европейскимъ властителямъ, исполнялъ прихоти завоевателя. Наполеонъ желалъ, чтобы введенный имъ Тріанонскій тарифъ былъ приведенъ въ исполненіе во всей континентальной Европѣ съ такою же, и даже еще съ большею строгостью какъ во Франціи. Италія, Германія, Голландія, Данія, безпрекословно исполнили волю сильнаго. Швеція, не могшая существовать безъ морской торговли, принуждена была производить ее тайно. Наполеонъ изъявилъ желаніе, чтобы и въ Россіи былъ введенъ тарифъ обнародованный французскимъ правительствомъ, домогаясь недопущенія неутральныхъ судовъ въ русскія гавани, слѣдовательно—совершеннаго прекращенія нашей морской торговли.

Императоръ Александръ повелѣлъ отвѣчать на это неумѣстное требованіе, что онъ намѣренъ ненарушимо сохранять союзъ съ Франціею и наносить всевозможный вредъ общимъ непріятелямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, руководясь тою откровенностью, которая всегда служила основаніемъ его дѣйствіямъ, онъ поставляетъ на видъ французскому правительству, что тарифы и прочія внутреннія постановленія выходятъ изъ обязанностей международнаго союза и составляютъ дѣло частное, которымъ каждое государство распоряжается, обращая вниманіе исключительно на пользы своихъ подданныхъ. Далѣе — сказано было, что русское правительство докажетъ на самомъ дѣлѣ, какъ неусыпно слѣдитъ оно за прекращеніемъ контрабандной англійской торговли, и что конфискація захваченныхъ нами 96 англійскихъ кораблей всего убѣдительнѣе выказываетъ строгость русскихъ таможенъ ([21]). Когда же Наполеонъ, въ разговорѣ съ флигель-адъютантомъ

Чернышевымъ, настаивалъ на принятіе русскимъ правительствомъ новыхъ постановленій изданныхъ во Франціи, тогда канцлеру графу Румянцеву Высочайше повелѣно было написать князю Куракину слѣдующій отзывъ:

„Что касается до принятія торговыхъ уставовъ иностраннаго тарифа, безъ соображенія его съ источниками и развитіемъ народнаго богатства собственной страны, Его Величество не рѣшится на это никогда. Такое дѣйствіе обнаружило бы безпечность правительства о благосостояніи своихъ подданныхъ и ослабило бы народную преданность, которою Государь дорожитъ и на которую имѣетъ право. Великая держава, соблюдая и великія пользы, должна дѣйствовать самостоятельно, какъ въ предѣлахъ собственной страны, такъ и въ сношеніяхъ тѣснѣйшей дружбы съ другими государствами" ([22]). Сверхъ того, поставлено было на видъ французскому правительству, что Императоръ Наполеонъ счелъ необходимымъ ослабить въ собственныхъ своихъ владѣніяхъ строгость тѣхъ самыхъ постановленій, которыя домогался сдѣлать обязательными для другихъ государствъ, и что колоніальные товары, прежде обреченные истребленію, нынѣ могутъ явиться чрезъ Францію, на всѣхъ континентальныхъ рынкахъ, и даже дѣлаются свободны отъ взиманія возвышенной пошлины, объявивъ себя прибывшими изъ Иль-де-Франса, Батавіи и другихъ колоній подвластныхъ Франціи. Что же касается до истребленія англійскихъ мануфактурныхъ издѣлій, то такая мѣра, по мнѣнію Императора Александра, могла повести, по заключеніи мира, еще къ большему развитію британской промышленности, да и всѣ вообще декреты, стѣснявшіе морскую торговлю, были вреднѣе для континентальныхъ державъ, нежели для Англіи ([23]).

Это же самое убѣжденіе было выражено Государемъ въ разговорѣ съ Коленкуромъ. „Я буду стараться вредить Англичанамъ,—сказалъ онъ,—но не считаю себя обязан-

нымъ принять мѣры, выходящія изъ условій договора, заключеннаго мною съ императоромъ Наполеономъ. Всякой распоряжается у себя, какъ находитъ сообразнѣе съ собственною пользою" ([24]).

Наполеонъ, привыкшій къ безусловному повиновенію другихъ европейскихъ государей, выражалъ свое негодованіе мѣлочными мѣрами противъ русской торговли: съ этою цѣлью возвышена была пошлина на поташъ, чай, ревень, рыбій жиръ и прочіе предметы, привозимые изъ Россіи. Сначала князь Куракинъ ходатайствовалъ о пониженіи пошлинъ на русскіе товары, но впослѣдствіи оставилъ сей предметъ безъ вниманія, полагая, что для русскаго правительства было выгодно воспользоваться случаемъ для возвышенія пошлинъ на предметы роскоши привозимые въ Россію изъ Франціи ([25]).

Разномысліе между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, по предмету торговли, еще болѣе увеличилось со введеніемъ въ Россіи, въ декабрѣ 1810 года, новаго тарифа, цѣлью котораго было уменьшеніе вывоза звонкой монеты во Францію, за предметы роскоши, въ замѣнъ которыхъ мы не могли отпускать сухимъ путемъ русскихъ произведеній. Чтобы пособить этому неудобству, повлекшему за собою, вмѣстѣ съ стѣсненіемъ морской торговли, упадокъ ассигнацій, нѣкоторыя издѣлія французскихъ фабрикъ были запрещены, а другія обложены высокою пошлиною. Наполеонъ, какъ мы уже видѣли, самъ подалъ примѣръ къ такимъ распоряженіямъ, возвысивъ таможенный налогъ на многіе продукты, отпускаемые изъ Россіи, но несмотря на то, приказалъ изъявить неудовольствіе свое на введеніе у насъ новаго тарифа, будто-бы выгоднаго Англичанамъ и совершенно лишавшаго Францію возможности торговать съ Россіею. Въ отвѣтъ на эти жалобы, объяснено было, что отношенія наши къ Англичанамъ остаются по прежнему враждебными, и что един-

ственною цѣлью новаго тарифа было: *покупать менѣе и продавать болѣе, нежели прежде.* Князь Куракинъ, въ разговорѣ съ герцогомъ Кадорскимъ, сознавался, что „ввозъ „французскихъ товаровъ въ Россію уменьшится, но что „такое ограниченіе ввоза касалось не одной лишь Франціи, „но и всей Германіи, съ которою мы также находимся въ „самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ.“ На возраженіе герцога, что эта мѣра противна условіямъ Тильзитскаго мира, русскій посланникъ отвѣчалъ: „въ договорѣ было „сказано, что подданные обѣихъ государствъ, въ торго-„выхъ сношеніяхъ, будутъ сообразжаться съ тарифами су-„ществующими, или имѣющими существовать впослѣд-„ствіи.“ Когда же герцогъ Кадорскій замѣтилъ, что императору Наполеону не было предварительно сообщено о намѣреніи нашего правительства—ввести новый тарифъ, тогда князь Куракинъ сказалъ, что Его Величество не считаетъ нужнымъ извѣщать императора Наполеона о мѣрахъ касающихся ко внутреннему устройству своего государства, и къ тому же—замѣтилъ онъ—императоръ Наполеонъ также не счелъ нужнымъ заранѣе увѣдомить Императора Александра о намѣреніи своемъ присоединить къ Франціи ганзеатическіе города и прочія области сѣверной Германіи (26).

Наполеонъ, желая отмстить нашему правительству за введеніе новаго тарифа, повелѣлъ морскому департаменту не покупать въ Россіи никакихъ матеріаловъ для флота; но это распоряженіе могло быть вредно для самой Франціи, потому, что она принуждена была добывать эти необходимые для ней матеріалы по прежнему изъ Россіи, покупая ихъ въ Германіи, изъ вторыхъ рукъ, и платя за нихъ дороже прежняго.

Въ началѣ 1811 года, Наполеонъ уже не скрывалъ неудовольствія своего на самостоятельныя дѣйствія русскаго правительства. По мѣрѣ охлажденія его къ Россіи, онъ

старался выказывать благорасположеніе и ласковость къ польскимъ выходцамъ, проживавшимъ въ Парижѣ. Желая привлечь на свою сторону Швецію, онъ предложилъ шведскому правительству выставить, для содѣйствія французскимъ войскамъ, въ случаѣ войны съ Россіею, 20-ти тысячный корпусъ, и подавалъ надежду не только возвратить Финляндію, но присоединить къ Швеціи Лифляндію и Курляндію ([27]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пополнялъ свою армію, посылалъ артиллерію и значительное число ружей въ герцогство варшавское, укрѣплялъ Данцигъ, усиливалъ тамошній гарнизонъ и предписывалъ членамъ Рейнскаго союза держать ихъ войска въ полной готовности. Многіе полагали, что эти грозныя приготовленія разразятся войною въ 1811 году. Но императоръ Французовъ отложилъ на время исполненіе своихъ враждебныхъ замысловъ противъ Россіи, чтобы приготовить еще большія силы и средства къ войнѣ, которой важность не могла укрыться отъ его орлинаго взора.

ГЛАВА III.

Приготовленія къ войнѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Приготовленія Наполеона. Конскрипція 1811 года.—Постепенное усиленіе войскъ въ сѣверной Германіи.—Конскрипція 1812 года.—Распоряженія Даву.—Дипломатическія сношенія Наполеона съ русскимъ правительствомъ.—Бесѣды Императора Александра съ французскими послами Коленкуромъ и Лористономъ.—Разговоръ Наполеона съ княземъ Куракинымъ.—Миролюбивыя дѣйствія Государя.—Недовѣрчивость Наполеона.—Сборъ запасовъ въ Данцигѣ; перевозочныя средства; понтоны.—Сборъ Большой арміи.—Собраніе свѣдѣній о Россіи.

Приготовленія Императора Александра. Укрѣпленіе важнѣйшихъ пунктовъ въ западныхъ областяхъ.—Постепенное преобразованіе русской арміи съ 1810 по 1812 годъ.—Резервы дѣйствующихъ армій.—Артиллерійскіе парки.—Магазины.—Понятіе о способахъ продовольствованія русской арміи въ войну 1812 года.

Въ настоящее время, когда уже прошло почти полвѣка со времени борьбы за самобытность Россіи, вопросъ о томъ, кто былъ зачинщикомъ сей войны—рѣшенъ окончательно. Исторія уже отдала должную дань умѣренности Императора Александра, никто уже не сомнѣвается, что онъ дѣлалъ все, что достоинство Россійскаго Монарха дозволяло ему дѣлать, для отклоненія грозы, въ продолженіе двухъ лѣтъ тяготѣвшей надъ нашимъ отечествомъ. Лучшимъ доказательствомъ заботливости его о сохраненіи мира съ Наполеономъ можетъ служить свидѣтельство французскаго посла въ Петербургѣ, герцога Виченцскаго (Коленкура), который постоянно увѣрялъ свое правительство въ миролюбіи Императора Александра.

Наполеонъ, желавшій сложить съ себя вину въ нарушеніи мира, отозвалъ Коленкура, (который, по словамъ его, *сдѣлался Русскимъ*) и назначилъ, весною 1811 года, посланникомъ къ Россійскому Двору генерала Лористона.

Императоръ Александръ желалъ сохранить союзъ съ Франціею, но не могъ достигнуть этой благой цѣли, и въ надеждѣ на Бога, опираясь на преданность своихъ подданныхъ, никогда не измѣнявшую въ годину опасности, сталъ дѣятельно готовиться къ борьбѣ на жизнь и смерть съ надменнымъ завоевателемъ. Такимъ образомъ, приготовленія къ войнѣ обѣихъ сторонъ начались и продолжались почти одновременно: для противодѣйствія наступательнымъ мѣрамъ Наполеона, Императоръ Александръ готовилъ мѣры оборонительныя.

Чтобы начертать картину постепеннаго развитія силъ и средствъ, служившихъ орудіями въ рукахъ могучихъ соперниковъ, изложимъ приготовленія—сперва Наполеона а потомъ Императора Александра.

Началомъ приготовленій Наполеона къ войнѣ противъ Россіи былъ призывъ на службу, въ декабрѣ 1810 года, конскрипціи 1811 года, въ числѣ 80 тысячъ человѣкъ ([1]). Вслѣдъ за тѣмъ, подъ предлогомъ противодѣйствія высадкамъ Англичанъ, приступлено къ укрѣпленію Данцига и къ усиленію тамошняго гарнизона ([2]). Въ концѣ іюня 1811 года, такъ называвшійся, эльбскій обсерваціонный корпусъ Даву, стоявшій въ сѣверной Германіи и имѣвшій главную квартиру свою въ Гамбургѣ, усиленъ былъ до 51,337 человѣкъ; въ іюлѣ послѣдовало распоряженіе о переформированіи четырехъ драгунскихъ и двухъ конно-егерскихъ полковъ въ восемь уланскихъ, каждый въ 1,000 коней, и еще прежде того сформированъ въ Варшавѣ полковникомъ Лубенскимъ отборный польскій уланскій полкъ (régiment de lanciers d'élite polonais); въ августѣ же было: у Даву до 70,000; въ саксонскомъ корпусѣ 22,000

и войскъ герцогства варшавскаго 60,000 человѣкъ; а въ октябрѣ число французскихъ войскъ въ сѣверной Германіи, вмѣстѣ съ гарнизонами крѣпостей на Одерѣ, простиралось до 89,850 человѣкъ; кромѣ того, въ лагеряхъ при Утрехтѣ и Зюйдлааренѣ находилось 23,981 человѣкъ, изъ которыхъ не менѣе 20,000 посланы тогда же на усиленіе Даву; данцигскій гарнизонъ состоялъ въ числѣ 17,482 человѣкъ: Слѣдовательно, на сѣверѣ Германіи было болѣе 130,000 французскихъ войскъ, которыя въ короткое время могли быть усилены контингентами Рейнскаго союза, въ числѣ болѣе 100,000 человѣкъ, и того въ концѣ 1811 года, Наполеонъ могъ направить противъ Россіи до 240,000 чел. кромѣ гарнизоновъ: штетинскаго, кюстринскаго и глогаускаго, состоявшихъ вообще въ числѣ болѣе 20,000 человѣкъ ([3]). Въ декабрѣ послѣдовалъ декретъ о наборѣ 120,000 конскриптовъ для пополненія арміи и 12,000 для флота ([4]).

Артиллерійскіе парки, стоявшіе со времени австрійской войны 1809 года въ Аугсбургѣ и Ульмѣ, перевезены были въ Данцигъ и крѣпости на Одерѣ: Глогау, Кюстринъ и Штетинъ, занятыя французскими гарнизонами ([5]). Еще весною 1811 года, отправлено 60 тысячъ ружей и значительное число артиллерійскихъ орудій въ Варшаву ([6]).

Основаніемъ *Большой арміи*, назначенной для вторженія въ Россію, долженствовалъ служить корпусъ маршала Даву (эльбскій обсерваціонный корпусъ), который, въ административномъ отношеніи, могъ, по всей справедливости, считаться образцовымъ. Когда Наполеонъ извѣстилъ маршала, что „придется дѣйствовать въ скудной странѣ, „которую, по всей вѣроятности, опустошилъ непріятель, и „что должно быть готову къ обиходу собственными сред-„ствами,“ тогда опытный воинъ отвѣчалъ императору исчисленіемъ всѣхъ своихъ способовъ: „мои 70 тысячъ „человѣкъ—писалъ онъ—снабжены всѣмъ нужнымъ; при

„нихъ будетъ слѣдовать 25-ти дневный запасъ провіанта. „Въ каждой ротѣ есть портные, сапожники, каменщики, „хлѣбопеки, оружейники, словомъ — всякіе рабочіе. Кор„пусъ мой, имѣя все съ собою, есть настоящая колонія. У „насъ будутъ при себѣ и ручныя мѣльницы" (7).

Наполеонъ, находя ежегодныя конскрипціи недостаточными для укомплектованія своихъ армій, положилъ собрать людей прежнихъ конскрипцій, неявившихся въ ряды войскъ. Число конскриптовъ, скрывавшихся въ горахъ и лѣсахъ, доходило до 60,000. Наполеонъ, зная, что они уклонялись отъ своей обязанности съ пособіемъ мѣстныхъ жителей, подвергъ отвѣтственности за побѣгъ всю семью дезертира. Составлены были подвижныя колонны для преслѣдованія ослушныхъ (réfractaires), пробѣгавшія страну въ различныхъ направленіяхъ. Начальники ихъ имѣли право ставить солдатъ на постой въ семейства дезертировъ, долженствовавшія кормить своихъ постояльцевъ и выплачивать имъ опредѣленный штрафъ. Подвижныя колонны состояли изъ старыхъ солдатъ, считавшихъ уклоненіе отъ службы столь же постыднымъ, сколько и преступнымъ, а потому не удивительно, что они позволяли себѣ поступать съ обывателями весьма жестоко и что эта крайняя мѣра въ короткое время доставила въ армію многія тысячи бѣглыхъ конскриптовъ (8).

Такимъ образомъ, весь 1811 годъ былъ употребленъ Наполеономъ на приготовленіе средствъ къ веденію войны съ Россіею, и ежели непріязненныя дѣйствія не были открыты въ семъ году, то единственною тому причиною было желаніе Наполеона увеличить свои силы. А между тѣмъ, онъ старался усыпить бдительность русскаго правительства безпрестанными увѣреніями въ своемъ миролюбіи и преданности къ Императору Александру. Само собою разумѣется, что цѣль Наполеона не могла быть достигнута: невозможно было скрыть огромныхъ приготовле-

ній явно направленныхъ противъ Россіи. Посланникъ нашъ въ Парижѣ, князь Куракинъ, и отправленный къ Наполеону съ порученіями Государя, флигель-адъютантъ Чернышевъ, слѣдили за всѣми дѣйствіями французскаго правительства: намъ были вполнѣ извѣстны и вооруженія и дипломатическіе извороты Наполеоновы. Императоръ Французовъ, желая отвлечь наши силы на югъ и истощить ихъ войною противъ Турціи, упрекалъ наше правительство въ выводѣ части войскъ изъ Молдавіи и Валахіи и манилъ насъ туда надеждою на присоединеніе княжествъ къ Россіи, а между тѣмъ совѣтовалъ Туркамъ не соглашаться на уступку сихъ областей. Самыя домогательства его насчетъ континентальной системы имѣли цѣлью усугубить разстройство нашихъ финансовъ, что довольно ясно обнаружилось однажды изъ словъ герцога Бассано: „вы уже „вовсе не держитесь континентальной системы—сказалъ „онъ князю Куракину.—Тому доказательствомъ служитъ „возвышеніе вашего курса“ (9).

Въ такихъ обстоятельствахъ, когда война уже была рѣшена въ предположеніяхъ Наполеона, переговоры между Россіею и Франціею не могли повести къ искреннему возобновленію дружескихъ сношеній. По вопросу о Польшѣ, небыло сдѣлано ничего; по дѣлу объ ольденбургскомъ герцогствѣ, Наполеонъ ограничивался неопредѣлительными обѣщаніями вознаградить герцога; а когда русское правительство просило его выразить яснѣе предполагаемое вознагражденіе, тогда со стороны Франціи потребовали, чтобы мы сказали, чего именно желаемъ въ замѣнъ Ольденбурга; отказъ нашъ въ этомъ требованіи подалъ поводъ Наполеону заключить: будто бы Императоръ Александръ домогался получить герцогство варшавское. Въ отношеніи къ континентальной системѣ, наше правительство, прекративъ всякія сношенія съ Англіею, и, такимъ образомъ, удовлетворивъ вполнѣ условіямъ заключеннымъ

съ Франціею, не считало себя обязаннымъ, на счетъ торговли съ нейтральными Державами, быть строже самаго Наполеона. Приготовленія Наполеона къ войнѣ и оборонительныя мѣры, принятыя Императоромъ Александромъ, послужили новымъ поводомъ къ домогательствамъ и взаимнымъ упрекамъ обѣихъ сторонъ.

Въ послѣднее время пребыванія Коленкура при нашемъ Дворѣ, онъ, бесѣдуя съ Государемъ, не могъ не сознаться въ значительныхъ вооруженіяхъ Франціи, но приписывалъ ихъ тѣмъ, которыя были сдѣланы въ Россіи. Императоръ Александръ, не видя большой надобности скрывать истину, а, можетъ-быть, и желая выказать, что его нельзя было застать врасплохъ, отвѣчалъ французскому посланнику, что онъ дѣйствительно готовится къ войнѣ. „Но я „приступилъ къ тому не прежде, сказалъ Государь, „какъ получивъ вѣрныя свѣдѣнія о приведеніи въ оборонительное состояніе Данцига, объ усиленіи Торна, о довершеніи укрѣпленій Модлина, объ увеличеніи арміи Даву „и данцигскаго гарнизона; о приказаніи, данномъ Полякамъ „и Саксонцамъ, быть готовыми къ выступленію. Получивъ „всѣ эти свѣдѣнія, я повелѣлъ соорудить укрѣпленія, но „не впереди, а позади границъ моей имперіи на Двинѣ и „Днѣпрѣ: въ Ригѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ, Кіевѣ, то-есть, „почти въ такомъ же разстояніи отъ Нѣмана, въ какомъ „находится отъ Парижа — Страсбургъ. Ежели бы вашему „государю вздумалось укрѣпить Парижъ, то могъ ли бы я „на то жаловаться? Я не вывелъ изъ Финляндіи цѣлыхъ „дивизій, а только возвратилъ въ дивизіи, расположенныя „въ Литвѣ, полки дѣйствовавшіе противъ Шведовъ,—преобразовалъ гарнизонные баталіоны въ линейныя войска,— „измѣнилъ организацію моихъ депо, усилилъ гвардію, чтобы „сдѣлать ее достойною сравненія съ Наполеоновою. Наконецъ,—я вывелъ пять дивизій изъ Турціи; вы сами тому „причиною, помѣшавъ мнѣ пожать условленные плоды на-

„шего союза, весьма скудные въ сравненіи съ вашими за-„воеваніями. Словомъ сказать, я не допущу напасть на „себя врасплохъ. Мои генералы уступаютъ въ достоинствѣ „вашимъ; я не могу равняться съ Наполеономъ ни въ ис-„кусствѣ командовать войсками, ни въ опытности, но у „меня хороши солдаты, мои подданные мнѣ преданы, и мы „всѣ готовы скорѣе погибнуть съ оружіемъ въ рукахъ, не-„жели позволить чтобы съ нами поступали, какъ съ Гол-„ландцами и Гамбургцами. Но, даю вамъ честное слово, что „первый выстрѣлъ будетъ не мой. Я допущу васъ перейдти „чрезъ Нѣманъ. Повторяю вамъ,—я не хочу войны и мой „народъ не желаетъ ее; но ежели нападутъ на насъ, то „постоимъ за себя“ ([10]).

Съ такою же откровенностью принялъ Государь но-ваго французскаго посла, Лористона, прибывшаго въ Пе-тербургъ 9 мая 1811 года. Императоръ не скрывалъ отъ него, что въ Россіи производились вооруженія, но при-бавилъ, что единственною причиною нашихъ приготовле-ній были тѣ, которыми угрожалъ Наполеонъ. „Я вовсе не „ищу войны и не начну ее, ежели вы меня къ тому не „принудите: даю вамъ слово, что не поступлю иначе. „Американцы имѣютъ доступъ въ мои гавани, потому, что „я не могу обойтиться совершенно безъ торговли, и что, по „условіямъ Тильзитскаго договора, я обязанъ къ соблю-„денію, не берлинскаго и миланскаго декретовъ, а уста-„вовъ, руководствующихъ въ сношеніяхъ съ неутральными „государствами; я держусь этихъ уставовъ точнѣе не-„жели Франція; что же касается до приготовленій моихъ, „то я готовъ отмѣнить ихъ, если только взаимно усло-„вимся прекратить вооруженія.“ Затѣмъ, Государь, про-щаясь съ Коленкуромъ, просилъ его довести до свѣдѣ-нія Наполеона всю истину. „Повторите и вы, въ свою оче-„редь, все, что отъ меня слышали — сказалъ онъ Лорис-„тону. Но вамъ не повѣрятъ, какъ не вѣрили и вашему

„предмѣстнику. Скажутъ, что я обольстилъ, обманулъ „васъ, и что вы изъ Француза сдѣлались Русскимъ.“

И Лористонъ, точно также, какъ и Коленкуръ, доносилъ своему правительству, что Императоръ Александръ вовсе не желаетъ войны и ни въ какомъ случаѣ не будетъ ея зачинщикомъ; что онъ готовъ, въ замѣнъ Ольденбурга, принять всякое вознагражденіе, и даже Эрфуртъ, хотя и слѣдовало бы пріискать чтолибо лучшее; что, въ отношеніи къ торговлѣ, будутъ у насъ приняты еще строжайшія мѣры, но что Россія не можетъ обойтиться совершенно безъ торга съ неутральными государствами. „Я могу видѣть и доносить „только то, что вижу—писалъ Лористонъ. — Я излагаю „дѣло въ настоящемъ видѣ, и ежели мы не останемся до„вольны тѣми уступками, которыя возможны, то будемъ „воевать, потому-что сами искали войны, и — сколько я „имѣлъ случай замѣтить—война эта будетъ тяжкая.“

Всѣ эти увѣренія не могли поколебать рѣшимости Наполеона, вести войну съ Россіею, и только убѣдили его въ томъ, что Русскіе не станутъ дѣйствовать наступательно, и что онъ можетъ отложить открытіе дѣйствій до слѣдующаго года. Въ продолженіе этого времени, онъ предполагалъ усилить свою армію и пріуготовить въ огромныхъ размѣрахъ все относившееся къ матеріальной части войскъ (11).

Съ этою цѣлью, продолжая длить время въ безплодныхъ переговорахъ съ русскимъ правительствомъ, Наполеонъ дѣятельно готовился къ войнѣ. Неизбѣжность ея была уже очевидна для всей Европы, ожидавшей съ безпокойствомъ столкновенія могучихъ соперниковъ, и потому Наполеонъ, желая заранѣе сложить съ себя вину предстоявшей борьбы, воспользовался удобнымъ къ тому случаемъ и въ день рожденія своего, 3 (15) августа, во время большаго съѣзда при Французскомъ Дворѣ, обратился къ нашему посланнику, князю Куракину, съ длинною рѣчью.

Въ это время многіе изъ приглашенныхъ дипломатовъ уже разъѣхались и при Наполеонѣ оставались, кромѣ Куракина, только резиденты австрійскій, испанскій и неаполитанскій. Наполеонъ выразилъ русскому посланнику свое неудовольствіе на счетъ содержанія послѣдней депеши полученной имъ отъ Лористона.

„Вотъ уже шесть мѣсяцевъ, сказалъ онъ, какъ мы ведемъ переговоры; а дѣло не подвинулось впередъ ни на „шагъ; шесть мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я предложилъ вознаградить герцога ольденбургскаго. Позволяя производить контрабанду въ своемъ владѣніи, онъ „нарушалъ явно свои обязанности ко мнѣ, протектору „Рейнскаго союза; я могъ бы, на основаніи стариннаго „германскаго права, отнять у него владѣніе (le mettre au „ban). Стоитъ ли небольшое герцогство, приносящее полмилліона франковъ дохода, того, чтобы изъ-за него ссорились великія Державы, находившія столь много выгодъ „въ дружественныхъ связяхъ между собою. Нѣсколько уже „разъ я просилъ вашего Государя, чтобы онъ самъ назначилъ вознагражденіе за герцогство гдѣ-либо въ Германіи; не могу приписать его молчанія ничему, кромѣ видовъ на пріобрѣтеніе Данцига, или части герцогства варшавскаго; но я не уступлю ни шага земли принадлежащей владѣнію, которое обязано мнѣ своимъ существованіемъ. Не смотря на всѣ ваши увѣренія, Россія стремится „овладѣть имъ (elle veut l'engloutir), но я не дамъ въ „Польшѣ ничего.... ничего.

„Я не хочу воевать съ вами — продолжалъ Наполеонъ — „но вы сами вызываете меня. Къ чему ведетъ протестъ, „посланный вашимъ правительствомъ всѣмъ Дворамъ европейскимъ? Не постигаю вашей политики: Россія воюетъ „съ Англіею, воюетъ съ Турціею и враждуетъ съ Франціею. Самъ императоръ Александръ объявилъ графу Лористону, что вы готовитесь къ войнѣ, и объявилъ тогда,

„когда я и не помышлялъ о разрывѣ съ вами. Находясь „въ сомнѣніи, я по неволѣ долженъ принять мѣры предо-„сторожности. Я также ставлю армію на военную ногу; „мнѣ это стоитъ уже сто милліоновъ, но я не прекращу сво-„ихъ приготовленій годъ, два, три, пока не рѣшу съ вами „всѣхъ спорныхъ вопросовъ.“

„Вы повредили себѣ самимъ, уменьшивъ дѣйствующую „армію въ Турціи, и отнявъ, чрезъ то, у себя возможность „заключить выгодный миръ съ Турками. Ославивъ свою „армію пятью дивизіями выведенными изъ Валахіи, вы не „могли не только дѣйствовать наступательно, но оборо-„нять даже съ успѣхомъ длинную линію по Дунаю отъ „Виддина до Чернаго моря. Зачѣмъ вы очистили Рущукъ, „занятіе котораго, въ видѣ мостоваго укрѣпленія, и мане-„врированіе на обѣихъ сторонахъ рѣки были единствен-„ными средствами къ оборонѣ Валахіи? Истинное искус-„ство обороны состоитъ въ умѣньѣ переходить къ насту-„пленію.

„Повторяю еще, что не хочу ни воевать съ вами, ни „возстановлять Польшу. Но, въ случаѣ войны, если успѣхъ „будетъ на моей сторонѣ, то первымъ слѣдствіемъ его „будетъ самобытность Польши.

„Я призвалъ къ оружію конскриптовъ, усилилъ полки „мои новыми баталіонами, увеличилъ данцигскій гарни-„зонъ. Въ ноябрѣ буду имѣть 200 тысячъ человѣкъ, кромѣ „80 тысячъ посланныхъ на укомплектованіе армій въ Ис-„панію; въ будущемъ году наберу 200 тысячъ конскрип-„товъ, не считая войскъ Рейнскаго союза и герцогства „варшавскаго: черезъ два года, могу выставить противъ „васъ 600 тысячъ. Вы надѣетесь на союзниковъ вашихъ.... „гдѣ они? Не на Австрійцевъ ли, съ которыми вели войну „въ 1809 году и у коихъ взяли область при заключеніи „мира?... Не на Шведовъ ли, у которыхъ отняли Финлян-„дію?... Не на Пруссію ли, отъ которой отторгли часть

„владѣній, не смотря на то, что были съ нею въ союзѣ? „Пора намъ кончить наши споры. Императоръ Александръ „и графъ Румянцевъ будутъ отвѣчать предъ лицемъ Свѣта „за всѣ бѣдствія могущія постигнуть Европу въ случаѣ „войны.... Легко начать войну, но трудно опредѣлить, „когда и чѣмъ она кончится.... Напишите вашему импе-„ратору о всемъ, что отъ меня слышали. Я увѣренъ, что „онъ обсудитъ, какъ слѣдуетъ, общее наше дѣло" (12).

Императоръ Александръ, получивъ свѣдѣніе объ этой выходкѣ Наполеона, приказалъ канцлеру написать князю Куракину, что этотъ случай не охладитъ дружественныхъ отношеній Россіи къ французскому правительству, которыя должны оставаться безъ всякаго измѣненія; но что Государь съ удивленіемъ и прискорбіемъ замѣтилъ выраженіе Наполеона: будтобы Его Величество желаетъ пріобрѣсти Данцигъ, либо часть герцогства варшавскаго. Императоръ Александръ приказалъ объявить, самымъ опредѣлительнымъ образомъ, что онъ нисколько не думаетъ о пріобрѣтеніи какой-либо части герцогства, и что, не стремясь къ расширенію предѣловъ своей имперіи, заботится единственно о сохраненіи общей тишины и спокойствія (13).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщены были русскому послу свѣдѣнія, служащія свидѣтельствомъ наклонности Императора Александра избѣгать всего того, что могло подать поводъ къ ускоренію разрыва съ Наполеономъ. Графъ Румянцевъ, извѣщая о предстоявшемъ въ имперіи обычномъ рекрутскомъ наборѣ, писалъ, что онъ будетъ сдѣланъ не для увеличенія вооруженныхъ силъ, но изъ необходимости укомплектовать недочетъ въ войскахъ, происшедшій въ слѣдствіе войны съ Турками и Персіянами и отъ болѣзней, господствующихъ на театрахъ военныхъ дѣйствій, и что эти обстоятельства заставили сдѣлать наборъ по 4 рекрута съ 500 душъ, который хотя и болѣе

прошлогодняго, однакоже нисколько не увеличитъ постояннаго числа нашихъ войскъ, а послужитъ только къ пополненію рядовъ арміи.

Другое свѣдѣніе, посланное, по повелѣнію Императора Александра, князю Куракину, для сообщенія французскому правительству, заключалось въ томъ, что англійское министерство, вѣроятно, узнавъ о порученіи, данномъ одному негоціанту, сдѣлать поставку селитры для русскихъ пороховыхъ заводовъ, прислало въ Петербургъ транспортъ нагруженный селитрою. Государь повелѣлъ немедленно отправить его назадъ и извѣстилъ о томъ графа Лористона (14).

Точно такимъ же образомъ поступалъ Россійскій Монархъ въ отношеніи Державъ союзныхъ Россіи. Король прусскій, встревоженный вооруженіями на границахъ его владѣній, предложилъ свое посредничество для устраненія недоразумѣній возникшихъ между русскимъ и французскимъ правительствами. Императоръ Александръ повелѣлъ сообщить Тюльерійскому Кабинету, что онъ не могъ—и не долженъ былъ—признавать основательнымъ предположеніе о разномысліи Россіи и Франціи, и потому отклонилъ посредничество Пруссіи. Австрійское правительство предлагало свои услуги, въ такомъ же смыслѣ, но Государь отказался отъ сего предложенія, какъ несовмѣстнаго съ дружескими отношеніями Его къ Наполеону (15). Къ сожалѣнію это откровенное объясненіе не могло разсѣять подозрѣній Наполеона на счетъ вооруженія прусскихъ крѣпостей, которое онъ приписывалъ враждебнымъ противъ него замысламъ Пруссіи (16).

Между-тѣмъ, какъ продолжались переговоры, имѣвшіе со стороны Наполеона единственною цѣлью выиграть время, между-тѣмъ, позади такъ называемаго Эльбскаго обсерваціоннаго корпуса, формировалась Рейнская армія, которую предположено было, усиливъ частью войскъ Даву,

раздѣлить на два корпуса и поручить ихъ Нею, вызванному изъ Испаніи, и Удино. Принцъ Евгеній въ Италіи, Понятовскій въ герцогствѣ варшавскомъ, король саксонскій и прочіе князья Рейнскаго союза получили повелѣніе, держать войска свои въ полной готовности къ выступленію. Наполеонъ, опасаясь внезапнаго вторженія Русскихъ въ варшавское герцогство, предписалъ королю саксонскому и намѣстнику его въ Польшѣ Понятовскому, свезти всю артиллерію, военные запасы и провіантъ въ крѣпости на Вислѣ, Данцигъ, Торнъ и Модлинъ. Такимъ-образомъ, со стороны Наполеона были приняты мѣры для предупрежденія нашихъ наступательныхъ покушеній.

Не менѣе дѣятельно занимался онъ устройствомъ матеріальной части, представлявшей чрезвычайныя затрудненія, потому-что дѣло шло о снабженіи всѣмъ нужнымъ полумиліонной арміи. Наполеонъ имѣлъ въ виду собрать въ Данцигѣ годовой запасъ провіанта на 400, либо даже 500 тысячъ человѣкъ, не считая тѣхъ запасовъ, которые требовались, на такое же время, для 20-ти тысячнаго гарнизона сей крѣпости. Для достиженія этой цѣли, приказано было генералу Раппу слѣдить за привозомъ хлѣба, и какъ лишь война сдѣлалась неизбѣжною въ понятіяхъ Наполеона, то приступлено къ покупкѣ отъ 600 до 700 тысячъ центнеровъ пшеницы, огромнаго количества овса и всего сѣна, которое можно было добыть. Для покрытія этихъ расходовъ, назначены были капиталы, находившіеся въ Данцигѣ, Магдебургѣ и Майнцѣ и извѣстные только самому императору Французовъ.

Такимъ-образомъ Наполеонъ успѣлъ собрать весьма большіе запасы провіанта и фуража на пунктѣ ближайшемъ къ театру предположенныхъ военныхъ дѣйствій; но ему предстояло дѣло еще болѣе трудное—пріискать средства къ перевозкѣ этихъ запасовъ вслѣдъ за арміею. Кромѣ нѣсколькихъ фурштатскихъ баталіоновъ, съ полутора ты-

сячью сухарными фурами, которыя возились на 4-хъ лошадяхъ, требовали по два погонщика и заключали въ себѣ трехъ-дневной запасъ для одного баталіона, еще находились при войскахъ сухарныя повозки, болѣе легкія, вмѣщавшія въ себѣ одно-дневный запасъ сухарей, для одного же баталіона. Наполеонъ, не довольствуясь тѣмъ, счелъ нужнымъ ввести легкія одноконныя повозки, употребляемыя во Франшконтè (chars à la comtoise), и воловыя фуры, и потому къ восьми фурштатскимъ баталіонамъ, назначеннымъ къ походу въ Россію, прибавилъ четыре баталіона одноконныхъ повозокъ и пять баталіоновъ воловыхъ фуръ: первые сформированы были во Франшконтè, а послѣдніе въ Ломбардіи, Германіи и Польшѣ. Выгоды одноконныхъ повозокъ заключались въ томъ, что онѣ были весьма легки и требовали одного погонщика на нѣсколько лошадей привычныхъ слѣдовать одна за другою; а воловыя фуры могли двигаться по самымъ дурнымъ дорогамъ, и къ тому же волы не требовали почти никакого присмотра и могли, по доставкѣ провіанта, служить въ пищу войскамъ. Всѣ эти семнадцать баталіоновъ, съ пятью или шестью тысячами повозокъ, достаточны были для перевозки двухъ-мѣсячнаго количества провіанта на 200,000 человѣкъ. Наполеонъ ограничивался этимъ запасомъ, предполагая сплавить провіантъ и фуражъ, собранные въ Данцигѣ, по Вислѣ во Фришгафъ, а оттуда въ Прегель и къ Нѣману. Онъ разсчитывалъ, что, прибывъ съ 500 или 600 тысячами человѣкъ къ Нѣману, приведетъ не болѣе трехъ сотъ тысячъ во внутреннія области Россіи, и что тогда, имѣя съ собою сорока-дневный запасъ продовольствія и пользуясь сколько-нибудь средствами страны, онъ прокормитъ свою армію.

Но пять или шесть тысячъ повозокъ требовали отъ 8 до 10 тысячъ погонщиковъ и отъ 18 до 20 тысячъ лошадей и воловъ; а прибавя къ тому болѣе 100 тысячъ

кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей, можно понять, какъ затруднительно было прокормить такое множество животныхъ. Наполеонъ надѣялся пріобрѣсть возможность къ тому, открывъ кампанію не ранѣе появленія подножнаго корма.

Какъ снабженіе войскъ хлѣбомъ, вмѣсто сухарей, затрудняется болѣе перемоломъ зерна въ муку, нежели хлѣбопеченіемъ, то Наполеонъ приказалъ перемолоть большую часть зерноваго запаса, находившагося въ Данцигѣ, и наполнить мукою бочки приспособленныя къ новымъ повозкамъ. Для устройства же печей, наняты были каменщики.

Наконецъ, понтонные парки снова были улучшены во второй годъ приготовленій къ войнѣ. Наполеонъ приказалъ построить въ Данцигѣ два парка, въ сто понтоновъ каждый, которые возились на обыкновенныхъ роспускахъ. Какъ лѣсъ, нужный для постройки мостовъ, можно находить почти вездѣ, и въ особенности въ той странѣ, гдѣ предполагалось вести войну, и—напротивъ того—гораздо труднѣе добывать необходимыя къ тому желѣзо и пеньку, то Наполеонъ счелъ полезнымъ взять съ собою канаты, якоря и всѣ прочіе желѣзные и пеньковые матеріалы для постройки третьяго моста. Для сооруженія же постоянныхъ мостовъ, были заказаны въ Данцигѣ оковки для свай, копры для вколачиванія ихъ, и проч. Всѣ эти принадлежности должны были слѣдовать за арміею на фурахъ, подъ которыя назначено двѣ тысячи лошадей. Начальникомъ понтонныхъ парковъ назначенъ былъ генералъ Эблé, отличавшійся искусствомъ по этой части. „Съ такими средствами—писалъ Наполеонъ—для насъ нѣтъ препятствій“ (nous dévorerons tous les obstacles).

Между тѣмъ какъ французскія войска Даву, Удино и Нея, и союзныя войска Рейнскаго союза и варшавскаго герцогства довершали организацію свою и снабжались всѣмъ нужнымъ для предстоявшаго труднаго похода, На-

полеонъ повелѣлъ принцу Евгенію съ Италійскою арміею приготовиться къ переходу чрезъ Альпы. Полагаясь на дружбу Австріи, онъ перевелъ въ Ломбардію почти всѣ войска стоявшія въ Иллиріи и неаполитанскомъ королевствѣ. Изъ лучшихъ полковъ было взято по три отборныхъ баталіона, и такимъ-образомъ составлена армія въ 40 тысячъ французскихъ войскъ, которую, усиливъ 20-ю тысячами Итальянцевъ, Наполеонъ назначилъ къ походу въ Россію. Остальные же (4-е и 5-е) баталіоны полковъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми цѣлыми полками и неаполитанская Мюратова армія оставлены были для охраненія Италіи отъ Англичанъ и враждебныхъ туземцевъ. Кромѣ того, составлена была изъ нѣкоторыхъ италіянскихъ и иллирійскихъ полковъ, резервная армія, долженствовавшая смѣнить въ Испаніи императорскую гвардію и польскія войска, коимъ назначено было идти въ Россію ([17]). Въ числѣ военныхъ приготовленій Наполеона замѣтимъ образованіе 214 ротъ береговой таможенной стражи, которою предполагалось замѣнить части войскъ охранявшихъ морскіе берега Франціи ([18]).

Готовясь къ походу въ страну мало извѣстную, Наполеонъ старался пріобрѣсть всѣ возможныя свѣдѣнія о Россіи и приказалъ гравировать сто-листовую, или, такъ называемую, подробную карту западныхъ нашихъ областей съ переводомъ надписей на французскій языкъ; эта карта разослана была многимъ изъ его генераловъ. Французскимъ агентамъ въ Россіи, и въ числѣ ихъ секретарю посольства, Прево, поручено было собрать „подробныя статистическія „свѣдѣнія о губерніяхъ: Эстляндской, Лифляндской, Кур„ляндской, Псковской, Витебской, Могилевской, Минской, „Виленской, Гродненской, Бѣлостокской, Волынской, Кіев„ской, Подольской и Херсонской.“ ([19]).

Пять лѣтъ, истекшихъ со времени заключенія Тильзитскаго договора, употреблены были Императоромъ Александромъ съ большою пользою. Послѣ борьбы съ Наполеономъ 1805—1807 годовъ, армія наша была весьма разстроена и ослаблена; но, не смотря на то, Александръ нашелъ средства: вести одновременно войну противъ Персіянъ и Турокъ; обуздывать мятежныхъ горцевъ на Кавказѣ; принудить Швецію къ уступкѣ Финляндіи; увеличить значительно число войскъ и усовершенствовать тактическое ихъ образованіе; укрѣпить важнѣйшіе, въ военномъ отношеніи, пункты своего государства; приготовить въ изобиліи всѣ нужные запасы. И все это было сдѣлано съ небольшимъ въ четыре года, въ продолженіе безпрерывныхъ войнъ, безъ отягощенія подданныхъ налогами и безъ большихъ займовъ обременяющихъ будущность государства. Такой подвигъ, по всей справедливости, даетъ Императору Александру I неотъемлемое право на славу мудраго администратора — блюстителя народной пользы.

Приготовленія къ войнѣ Императора Александра, противъ Франціи начались, какъ только возникло сомнѣніе въ замыслахъ Наполеона, но мѣры принятыя Россіею для отраженія непріятелей, были замедлены войною, которую мы вели уже нѣсколько лѣтъ противъ Турокъ. Это обстоятельство не позволило Русскимъ развить вполнѣ всѣ свои военныя средства и заставило ихъ отказаться, сперва отъ наступательныхъ дѣйствій, а потомъ, отъ обороны западныхъ границъ нашего отечества.

Приготовленія наши къ войнѣ состояли: въ изслѣдованіи пространства, которое должно было служить театромъ войны; въ усиленіи важнѣйшихъ пунктовъ искусственными средствами; въ укомплектованіи войскъ, образованіи резервовъ, устроеніи депо, магазиновъ, госпиталей и парковъ, сообразно съ потребностями военнаго времени.

Для изслѣдованія свойствъ театра войны, посланы были въ 1811 году, офицеры квартирмейстерской части, которые обозрѣвъ западное пограничное пространство Россіи, представили весьма удовлетворительныя описанія этого края.

Въ отношеніи къ укрѣпленію важнѣйшихъ пунктовъ на западной нашей границѣ, положено было: усилить Ригу, Бобруйскъ, Кіевъ; укрѣпить Динабургъ и Себежъ, гдѣ предполагалось собрать большіе запасы провіанта и фуража; соорудить укрѣпленные лагери на Двинѣ у Дриссы, и на Днѣпрѣ у Кіева, и мостовое прикрытіе на Березинѣ, у Борисова. Большая часть этихъ работъ, а равно укрѣпленіе мѣстечка Мосты на Нѣманѣ и построеніе тет-де-пона у мѣстечка Сельцы на р. Ясіолдѣ, долженствовавшихъ обезпечивать взаимное сообщеніе отдѣльныхъ частей нашей арміи, производились уже весною 1812 года. На работы въ Ригѣ, Динабургѣ, Дрисскомъ лагерѣ и Кіевѣ употреблены были жители ближайшихъ окрестностей этихъ пунктовъ. Для исполненія всѣхъ предположеній по инженерной части не достало времени, однако же Рига и Бобруйскъ приведены были въ состояніе выдержать осаду и впослѣдствіи оказали вліяніе на военныя дѣйствія.

Обратимся къ постепенному преобразованію и усиленію русскихъ войскъ, съ того времени, какъ разрывъ Россіи съ Франціею сдѣлался неизбѣженъ, именно съ 1810 года.

После преобразованія армейской пѣхоты, на основаніи Высочайшаго рескрипта Барклаю-де-Толли отъ 12 октября 1810 года ([20]), русская армія находилась въ слѣдующемъ составѣ:

ПѢХОТА.

	баталіон.
Гвардейскихъ: 4 полка и 2 баталіона (л.-гв. Финляндскій и гвардейскій экипажъ).	15
Армейскихъ: 141 полкъ и 2 (учебныхъ) батал. .	425
Всего баталіоновъ. .	440

КАВАЛЕРІЯ.

	эскадрон.
Гвардейскихъ: 6 полковъ и 1 сотня.	29
Армейскихъ: 58 полковъ.	370
Всего эскадроновъ. .	399

АРТИЛЛЕРІЯ.

		ротъ.
Гвардейская: лейбъ-гвард. артиллерійскій баталіонъ и лейбъ-гвард. конная артиллерія, всего. . .		6
Армейскихъ: 26 бригадъ	артиллерійск. ротъ. .	130
	понтон. ротъ. . . .	20
Всего ротъ. . . .		156

ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА.

	батал.
Два піонерныхъ полка.	6

Пѣхотные полки находились въ трехъ-баталіонномъ составѣ, за исключеніемъ Преображенскаго, въ которомъ было 4 баталіона. Каждый баталіонъ состоялъ изъ 4 ротъ. На случай войны, предполагалось высылать въ походъ изъ армейскихъ полковъ только 1-е и 3-е (дѣйствующіе) баталіоны; вторые же (запасные) оставлять на квартирахъ, для комплектованія дѣйствующихъ баталіоновъ, за исключеніемъ гренадерскихъ ротъ вторыхъ баталіоновъ, изъ которыхъ положено было формировать сводные гренадерскіе баталіоны, (по два баталіона трехъ-ротнаго состава въ каждой дивизіи).—Изъ числа кавалерійскихъ полковъ, всѣ гвардейскіе находились въ пяти-эскадронномъ составѣ, кромѣ лейбъ-гвардіи казачьяго, въ которомъ было три эскадрона. Въ армейской же кавалеріи, кирасирскіе и драгунскіе полки состояли изъ 5, а уланскіе и гусарскіе изъ 10 эскадроновъ. Послѣдніе раздѣлялись каждый на два

баталіона. На случай войны, положено было изъ каждаго гвардейскаго, кирасирскаго и драгунскаго полка, и изъ каждаго уланскаго и гусарскаго баталіона высылать въ походъ по 4 эскадрона; прочіе-жъ, подъ названіемъ *запасныхъ*, должны были оставаться на квартирахъ и служить для комплектованія дѣйствующихъ эскадроновъ (21). Въ каждой батарейной ротѣ было по 4 полупудовыхъ единорога, 4 двѣнадцати-фунт. пушекъ средней пропорціи и 4 малой; въ легкой: 4 двѣнадцати-фунт. единорога и 8 шести-фунт. пушекъ; въ конной: 6 двѣнадцати-фунт. единороговъ и 6 шести-фунт. пушекъ.

На основаніи штатовъ, въ гвардейской пѣхотѣ, комплектное число людей въ баталіонахъ было 764, а въ армейской — 738; въ гвардейскихъ эскадронахъ 160; въ армейскихъ 150. Вообще же число регулярныхъ войскъ русской арміи, въ концѣ 1810 года, простиралось до 400 —420 тысячъ человѣкъ, съ 1552 орудіями.

Въ 1810 и 1811 годахъ, вооруженныя наши силы увеличены были вновь сформированными частями войскъ: лейбъ-гвардіи Финляндскій баталіонъ переформированъ въ трехъ-баталіонный полкъ (22). Одинъ изъ баталіоновъ Преображенскаго полка послужилъ кадромъ для лейбъ-гвардіи Литовскаго полка (23). Сформированъ 3-й учебный гренадерскій баталіонъ (24). Изъ 52-хъ гарнизонныхъ баталіоновъ составлены 13 новыхъ линейныхъ полковъ и нѣсколько внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ и полубаталіоновъ (25); сформирована вновь 27-я пѣхотная дивизія изъ шести полковъ (26); вообще же армейская пѣхота усилилась 23-мя полками (считая въ томъ числѣ и Морскіе полки).—Гвардейская кавалерія усилена сформированіемъ лейбъ-гвардіи Черноморской сотни (27); учреждены вновь два армейскихъ кирасирскихъ полка (28). Лейбъ-гвардіи конная артиллерія раздѣлена на двѣ батареи (29); лейбъ-гвардіи артиллерійскій баталіонъ переименованъ въ

лейбъ-гвардіи артиллерійскую бригаду ([30]); гвардейская резервная артиллерійская рота переименована въ 1-ю учебную ([31]) и въ 1812 году сформирована была 2-я учебная рота. Наконецъ, полевая артиллерія была усилена значительно сформированіемъ новыхъ ротъ.

За тѣмъ, въ началѣ 1812 года, русская армія находилась въ слѣдующемъ составѣ:

ПѢХОТА.

	батал.
Гвардейскихъ: 6 полковъ и 1 баталіонъ. . . .	19
Армейскихъ вмѣстѣ съ морскими полками, въ 164 полкахъ.	492
Учебные гренадерскіе баталіоны.	3
Всего баталіоновъ. .	514

КАВАЛЕРІЯ.

	эскадр.
Гвардейскихъ: 6 полковъ и 2 сотни.	30
Армейскихъ: 60 полковъ.	380
Всего эскадроновъ. .	410

АРТИЛЛЕРІЯ.

	ротъ.
Гвардейскихъ: 4 пѣшихъ и 2 конныя.	6
Армейскихъ: 27 полевыхъ бригадъ.	81
10 резервныхъ —	40
4 запасныхъ —	32
Всего ротъ.	159

(Изъ числа ихъ въ 1811 году успѣли сформировать только 133½ роты).

ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА.

	батал.
Два піонерныхъ полка.	6

Число всѣхъ этихъ войскъ, къ 11 іюню 1812 года, простиралось, по штатному положенію, не считая учебныхъ и

гарнизонныхъ войскъ, и вновь сформированныхъ 1 мая 1812 года, изъ рекрутъ, двѣнадцати пѣхотныхъ полковъ, до 480 тысячъ человѣкъ съ 1,600 орудіями. Изъ нихъ составлены были: гвардейскія, пѣхотная и кавалерійская дивизіи и гвардейская артиллерійская бригада; 27 пѣхотныхъ, 2 кирасирскихъ и 8 кавалерійскихъ дивизій; 27 полевыхъ, 10 резервныхъ и 4 запасныя артиллерійскія бригады. Учебныя войска и піонерные полки не вошли въ составъ дивизій.

Значительная часть русскихъ войскъ размѣщена была по всему пространству границъ имперіи. Такимъ-образомъ, въ то самое время, когда Наполеонъ готовъ былъ вторгнуться въ наши предѣлы, Молдавская (впослѣдствіи Дунайская) армія, подъ начальствомъ генерала Кутузова, состояла изъ кавалерійскихъ дивизій: 6-й и 7-й; пѣхотныхъ: 8, 9, 10, 15, 16 и 22, за исключеніемъ восьми баталіоновъ 9-й дивизіи, и заключала въ себѣ 87,000 человѣкъ. Въ Крыму и Новороссійскомъ краю, подъ начальствомъ герцога Ришелье, стояли: 8-я кавалерійская, 13-я пѣхотная дивизія и восемь запасныхъ баталіоновъ 9-й, въ числѣ 19,500 человѣкъ. На Кавказской Линіи, подъ командою генералъ-лейтенанта Ртищева, одинъ драгунскій полкъ и четыре полка 19-й пѣхотной дивизіи, въ числѣ 10 тысячъ человѣкъ. (При семъ же отрядѣ находились состоявшіе на полевомъ содержаніи гарнизонные полки: Владикавказскій, Астраханскій, Кизлярскій и баталіонъ Моздокскій). Въ Грузіи, подъ командою генералъ-лейтенанта маркиза Паулуччи, два драгунскихъ полка, 20-я пѣхотная дивизія и часть 19-й, всего до 24 тысячъ человѣкъ. Въ Финляндіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Штейнгеля, два драгунскихъ полка, 6-я, 21 и 25-я пѣхотныя дивизіи, въ числѣ 30 тысячъ человѣкъ. Въ Москвѣ формировалась новая 27-я пѣхотная дивизія, въ числѣ 8 тысячъ человѣкъ. Учебныхъ войскъ, піонеровъ и резервной артил-

леріи, не вошедшихъ въ составъ дивизій, было 12 тысячъ человѣкъ. За тѣмъ къ западнымъ границамъ Россіи собрано было до 280 тысячъ, а за исключеніемъ запасныхъ батальоновъ и эскадроновъ, до 200 тысячъ человѣкъ.

Изъ этихъ войскъ предполагалось составить двѣ арміи. 1-ю и 2-ю западныя, а изъ запасныхъ (вторыхъ) и резервныхъ (сформированныхъ въ рекрутскихъ депо) батальоновъ и эскадроновъ образовать три арміи: 1-ю и 2-ю резервныя и 3-ю обсерваціонную. Послѣднее предположеніе не могло быть исполнено, и потому запасные и резервные батальоны и эскадроны поступили на укомплектованіе дѣйствующихъ, либо употреблены были на различныхъ пунктахъ внутри имперіи. Для составленія же 3-й арміи, долженствовавшей прикрывать Волынь, отдѣлена часть 2-й арміи.

РЕЗЕРВЫ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ АРМІЙ.

Запасные (2-ые) батальоны пѣхотныхъ полковъ и запасные (5-ые, 9-ые и 10-ые) эскадроны кавалерійскихъ полковъ дѣйствующей арміи, за исключеніемъ 12 батальоновъ и 16 эскадроновъ, поступившихъ въ корпусъ генерала Сакена, послужили для составленія резерва (всего до 35 тысячъ человѣкъ). Эти войска расположены были по Западной Двинѣ, Березинѣ, Днѣпру и у Мозыря на Припяти ([33]).

Вторую часть резервовъ составляли рекрутскія депо. Эта часть вооруженныхъ силъ учреждена въ 1808 году и преобразована въ 1811 году, когда въ эти депо размѣщены рекруты послѣдняго набора. Впослѣдствіи всѣ депо дѣйствующей арміи устроены были въ трехъ линіяхъ: первая, состоявшая изъ 19 депо, простиралась отъ Старой-Русы черезъ Торопецъ, Вязьму, Рославль, Стародубъ и Конотопъ къ Ольвіополю; на этой же линіи устроены

были артиллерійскія депо, кромѣ Стародуба и Конотопа, еще въ Псковѣ и Смоленскѣ. Первыя два вскорѣ перемѣщены въ Брянскъ и Глуховъ. Вторая линія, изъ 9-ти депо, проходила отъ Петрозаводска, чрезъ Новгородъ, Тверь, Москву, Калугу, Орелъ, Курскъ и Харьковъ, къ Екатеринославлю ([34]). Кромѣ этихъ депо, учреждены были еще пять другихъ: въ Каргополѣ и Олонцѣ для комплектованія войскъ состоявшихъ въ Финляндіи; въ Ивановкѣ, близъ Славяносербска, для 13-й пѣхотной дивизіи, стоявшей въ Одессѣ и Крыму; въ Таганрогѣ и Азовѣ, для войскъ расположенныхъ на Кавказской Линіи и въ Грузіи. Изъ рекрутъ собранныхъ въ депо, сформированы были (резервные) четвертые трехъ-ротные баталіоны пѣхотныхъ полковъ, числомъ въ 500 человѣкъ; (резервные) шестые эскадроны кирасирскихъ и драгунскихъ, одинадцатые и двѣнадцатые полковъ легкой кавалеріи, въ 150 человѣкъ, и 29 артиллерійскихъ ротъ; въ мартѣ 1812 года—изъ вторыхъ, или запасныхъ баталіоновъ (безъ гренадерскихъ ротъ) и четвертыхъ или резервныхъ баталіоновъ, повелѣно составить 18 новыхъ пѣхотныхъ дивизій, а изъ запасныхъ и резервныхъ эскадроновъ — 8 новыхъ кавалерійскихъ дивизій; въ продолженіи 1812 года, артиллерія дѣйствующей арміи усилена 25-ю ротами, сформированными въ четырехъ артиллерійскихъ депо ([35]).

Запасные и резервные баталіоны и эскадроны большею частію послужили, какъ уже сказано, для укомплектованія баталіоновъ и эскадроновъ дѣйствующей арміи, въ которую, до отступленія въ Тарутинскую позицію, поступило изъ всѣхъ помянутыхъ и вновь учрежденныхъ депо 46 тысячъ человѣкъ пѣхоты и 9,300 конницы ([36]).

Запасные артиллерійскіе парки.

Для снабженія войскъ боевыми припасами учреждено было 58 запасныхъ парковъ, расположенныхъ въ трехъ линіяхъ, слѣдующимъ образомъ:

Парки 1-й линіи.	Парки 2-й линіи для пополненія 1-й.	Парки 3-й линіи, для пополненія 2-й.
Для отдѣльнаго корпуса графа Витгенштейна. Въ Динабургѣ: №№ 1 и 2-й. **Для первой западной арміи.** Въ Динабургѣ: №№ 3, 4, 5. (При этихъ пяти паркахъ 12-я понтонная и половина 13-й понтонной роты). Въ Вильнѣ: №№ 6, 7 и 8. (При нихъ $\frac{3}{4}$ 19-й понтонной роты).	Во Псковѣ 8 парковъ, съ 21 по 28 № (При нихъ $\frac{1}{2}$ 15-й понтон. роты).	Въ Новгородѣ 8 парковъ, съ 40 по 47 № (При нихъ $\frac{1}{2}$ 15-й понтон. роты).
Въ Несвижѣ: № 9-й. (При немъ $\frac{1}{4}$ 19-й понтонной роты. Въ Бобруйскѣ: №№ 10-й и 11-й (При нихъ $\frac{1}{2}$ 13 понт. роты).	Въ Смоленскѣ №№ 29 и 30 (При нихъ гарнизонн. рота). Изъ Брянска № 31,	Два Смоленскіе комплектуются изъ Москвы №№ 48 и 49 (При нихъ гарнизон. рота). а Брянскіе и Шостенскіе изъ Калуги, гдѣ было учреждено девять парковъ съ 50 по 58 № (При нихъ 18-я понтон. рота).
Для второй западной и для 3-й резервной обсерваціон. арміи. Въ Полонномъ: №№ 12, 13 и 14. (При нихъ 20-я понтон. рота). Въ Кіевѣ: №№ 15, 16, 17, 18 19 и 20. (При нихъ 14-я и половина 22-й понт. роты).	Изъ Брянска №№ 32, 33, 34. (При нихъ гарниз. рота). На Шостенск. порох. заводъ №№ 35, 36, 37, 38 и 39. (При нихъ $\frac{1}{2}$ 22-й понтонной роты).	
Всего въ 1-й линіи двадцать парковъ.	Во второй линіи девятнадцать парковъ.	Въ 3-й линіи девятнадцать парковъ.

Парки 1-й линіи (подвижные) заключали въ себѣ комплектное число зарядовъ, патроновъ, запасныхъ кремней и лабораторныхъ припасовъ и были снабжены повозками и лошадьми; а парки 2-й и 3-й линій (неподвижные) были безъ повозокъ и лошадей. Заряды, патроны и лабораторные припасы перволинейныхъ парковъ пополнялись изъ второлинейныхъ, гдѣ для приготовленія, изъ лабораторныхъ матеріаловъ, зарядовъ и патроновъ были артиллерійскія команды и имѣлись готовые снаряды, шпигли, армякъ и скорострѣльныя трубки. Наконецъ, парки 3-й линіи заключали въ себѣ одни матеріалы. Лошади для парковъ 1-й линіи (534 для каждаго) были собраны передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, съ каждаго пятисотеннаго рекрутскаго участка по одной, въ губерніяхъ: остзейскихъ, бѣлорусскихъ, западныхъ и малороссійскихъ. Перевозку же боевыхъ припасовъ изъ парковъ 2-й и 3-й линій положено было производить на обывательскихъ подводахъ.

Кромѣ сихъ 58 парковъ, имѣлись еще состоявшіе при Молдавской (Дунайской) арміи, въ Финляндіи, на Кавказской Линіи и въ Грузіи.

Изъ донесенія инспектора артиллеріи, барона Меллера-Закомельскаго, на Высочайшее имя, отъ 22 іюля 1812 г., за № 1313-мъ, видно, что тогда состояло пороха въ паркахъ, при рекрутскихъ депо и въ крѣпостяхъ, слѣдующее количество:

Въ паркахъ всѣхъ трехъ линій, вмѣстѣ съ парками въ Молдавіи и Финляндіи: 296,580 готовыхъ артиллерійскихъ зарядовъ и 44 милліона боевыхъ патроновъ, въ коихъ вообще пороха 50,362 пуда.

Пороха: въ Сибири 15,458, въ Казани 5,243, въ прочихъ мѣстахъ 293,516 пудъ, вообще же 314,217 пудъ.

Въ теченіе лѣта, предполагалось приготовить: на ка-

зенныхъ пороховыхъ заводахъ 47,000, да въ Москвѣ, на частныхъ заводахъ, 8,659, всего же 55,659 пуд.

Слѣдовательно, къ ноябрю 1812 года, должно было состоять пороха, всего на-все, 420,238 пудъ ([37]).

МАГАЗИНЫ.

Во время первоначальнаго расположенія русскихъ армій на западныхъ границахъ Имперіи, главные магазины находились въ Вильнѣ, Свенцянахъ, Колтынянахъ (*), Гроднѣ, Слонимѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ, Мозырѣ, Брестѣ, Ковлѣ, Луцкѣ, Дубнѣ, Заславлѣ, Стар. Константиновѣ и Острогѣ; а впослѣдствіи—въ Ригѣ, Динабургѣ, Дриссѣ, Себежѣ, Велижѣ, Бобруйскѣ, Рогачевѣ, Житомирѣ, Кіевѣ, Новгородѣ, Великихъ-Лукахъ, Калугѣ, Трубчевскѣ и Сосницѣ. Вообще же магазины были устроены по направленіямъ ведущимъ отъ Нѣмана къ Петербургу, Москвѣ и Кіеву. На первый разъ приготовлено было: муки болѣе шести сотъ тысячъ четвертей; крупъ болѣе пятидесяти шести тысячъ четвертей; овса до восьми сотъ тысячъ четвертей ([38]).

Продовольствіе русской арміи, на время предстоявшей войны, разсчитывали обезпечить запасными магазинами, учрежденными въ пограничныхъ губерніяхъ, на вѣроятныхъ путяхъ дѣйствій, чрезъ каждые восемь переходовъ. Этотъ способъ расположенія магазиновъ былъ весьма основателенъ, потому-что, въ ожиданіи непріятельскаго нашествія, необходимо было оставаться въ постоянномъ сосредоточеніи силъ. Но въ подробностяхъ расположенія магазиновъ, нельзя не замѣтить важныхъ ошибокъ: магазины были слишкомъ велики и находились весьма далеко одинъ отъ другаго, что съ одной стороны затрудняло доставку запасовъ къ войскамъ, а съ другой, въ случаѣ

(*) Въ 15 верстахъ къ с.-з. отъ Свенцянъ.

потери какого либо изъ сихъ магазиновъ, могло имѣть вредныя послѣдствія. Къ тому же, у насъ недоставало пекарень и не было сдѣлано заблаговременно никакихъ распоряженій относительно хлѣбопеченія. Для сформированія подвижнаго магазина, положено было собрать отъ земли повозки, но для этого недостало времени, и часть собранныхъ повозокъ досталась непріятелю. Затѣмъ—уже въ послѣдствіи—подвижной магазинъ былъ устроенъ изъ палаточныхъ ящиковъ и другихъ полковыхъ повозокъ и изъ понтонныхъ фуръ. Главнѣйшая же наша ошибка состояла въ недостаточности заготовленій на верхнихъ частяхъ Двины и Днѣпра, также въ Смоленскѣ и на дорогѣ въ Москву; даже и на дорогѣ къ Петербургу немногое нашлось въ полной готовности. Произвольно начатое отступленіе надѣялись продолжать только до Двины; но когда, въ послѣдствіи, мы были принуждены отступать далѣе, тогда средства, принятыя къ продовольствованію арміи, оказались недостаточными. Еще передъ вторженіемъ непріятеля въ наши предѣлы, по дороговизнѣ запасовъ, положено было собрать ихъ реквизиціоннымъ способомъ въ нашихъ собственныхъ губерніяхъ, а также разрѣшено войскамъ брать нужные припасы подъ квитанціи. Изъ этихъ двухъ мѣръ, реквизиція не имѣла успѣха, по новости дѣла, по множеству противниковъ и по недостатку необходимой энергіи при ея исполненіи; а потому войска, на отступленіи къ Дриссѣ, большею частью довольствовались сами, забирая запасы у жителей, подъ квитанціи, безъ всякаго содѣйствія интендантства.

Вообще всѣ наши начальныя заготовленія принесли мало пользы при открытіи военныхъ дѣйствій, именно потому, что были собраны на немногихъ пунктахъ, въ слишкомъ большомъ количествѣ. Къ счастію, значительная часть запасовъ израсходовалась на войска еще до начала войны; нѣкоторые магазины были вывезены при отступленіи;

остальные же сожжены. Чувствительна была потеря одного лишь магазина, заложеннаго въ Колтынянахъ.

Со времени отступленія отъ Дриссы, войска наши довольствовались сперва взятыми изъ тамошнихъ магазиновъ запасами, а потомъ—провіантомъ, принадлежавшимъ подрядчикамъ, на непріятельской сторонѣ Двины. Но когда армія двинулась далѣе вверхъ по Двинѣ, для загражденія дороги на Москву, тогда наступилъ на нѣкоторое время довольно чувствительный недостатокъ, потому-что на этомъ пути не находилось магазиновъ, а для собиранія запасовъ изъ страны не было никакой возможности. Должно было прибѣгнуть ко всевозможнымъ случайнымъ средствамъ, и страна весьма пострадала, хотя со стороны главнокомандующаго и не предполагалось добровольно опустошать ее.

Между-тѣмъ приступили къ другому, въ высшей степени дѣйствительному средству, которое можно назвать общимъ налогомъ продовольственныхъ припасовъ. Каждому обывателю за Смоленскомъ поставлено было въ обязанность выставить опредѣленное количество сухарей, крупы и отчасти овса: все это перевозилось къ арміи на мѣстныхъ повозкахъ, собиравшихся въ большіе обозы, которые, отъ времени до времени, получали ближайшія указанія — куда слѣдовало имъ направляться. Такое чрезвычайное вспомогательное средство приносило ощутительную пользу со времени Бородинскаго сраженія и доставляло арміи возможность оставаться столь долго подъ Тарутинымъ, не терпя недостатка, потому-что тогда подвозы шли весьма успѣшно. Когда армія подходила къ Москвѣ, тогда высылаемы были оттуда запасы на встрѣчу войскамъ. Сверхъ того, производились мѣстныя реквизиціи и подоспѣли большіе обозы на лошадяхъ и волахъ, высланные изъ отдаленныхъ губерній и нагруженные припасами для арміи. Къ тому же времени пришли и гурты скота, назна-

ченнаго на убой; но несмотря на то, войска пользовались преимущественно мясомъ мѣстнаго скота. Зеленый фуражъ и сѣно получались, большею частію, посредствомъ фуражировокъ, да и трудно было доставать ихъ иначе. По мнѣнію графа Канкрина, если бы наша армія была сосредоточена подъ Тарутинымъ не лѣтомъ и не осенью, когда можно было добывать траву, а запасы крестьянъ еще не истощились, то мы не могли бы оставаться столь долго на семъ стратегическомъ пунктѣ.

Отдѣльные корпуса и отряды довольствовались подобнымъ же образомъ. Однакоже прибывшая изъ Молдавіи армія, подвергшаяся меньшимъ затрудненіямъ, имѣла при себѣ большой подвижной магазинъ (составленный изъ мѣстныхъ повозокъ), который сначала отсталъ отъ войскъ, но впослѣдствіи приносилъ большую пользу.

Такое положеніе вещей измѣнилось совершенно при преслѣдованіи отступавшаго непріятеля. Путь его отступленія пролегалъ по опустошенной странѣ, гдѣ сильный авангардъ, направленный для прямаго преслѣдованія, едва находилъ самое бѣдное пропитаніе. Главная же русская армія шла хотя и въ одной колоннѣ, боковою дорогою, паралельною пути непріятельскаго отступленія, однакожъ уменьшившаяся численность войскъ и свѣжесть страны, бѣдной только хлѣбомъ, но не терпѣвшей недостатка ни въ мясѣ, ни въ фуражѣ, облегчали затрудненіе. При началѣ преслѣдованія военное начальство сильно настаивало о скорѣйшемъ движеніи нагруженнаго обоза, но онъ вскорѣ далеко отсталъ отъ арміи. Тогда сдѣланы были реквизиціи въ сосѣдственныхъ значительныхъ городахъ и приказано доставлять собираемые запасы къ арміи діагональными путями; но и самыя мѣста были бѣдны, и подвозы не поспѣвали. Главное препятствіе всѣмъ другимъ обозамъ представлялъ чрезмѣрно большой артиллерійскій резервъ, слѣдовавшій съ арміею до Днѣпра.

Впослѣдствіи посылали, впередъ и въ стороны, приказанія поселянамъ держать въ каждомъ домѣ въ готовности извѣстное число пудовъ хлѣба, что принесло большую пользу. Наконецъ, когда армія отстала отъ непріятеля и разошлась по сторонамъ, тогда отправляемы были впередъ чиновники съ командами для заготовленія средствами обывателей печенаго хлѣба, что также было успѣшно.

Захваченные въ Вильнѣ непріятельскіе магазины и размѣщеніе войскъ на квартирахъ въ окрестной странѣ прекратили это въ высшей степени затруднительное положеніе нашей арміи ([39]).

ГЛАВА IV.

Последнее время передъ войною.

СОДЕРЖАНІЕ.

Продолженіе военныхъ приготовленій Наполеона. — Успѣхи Кутузова на Дунаѣ. — Перемиріе съ Турками. — Политическія отношенія къ Россіи и Франціи прочихъ европейскихъ государствъ: союзный договоръ Россіи съ Швеціею; союзные договоры Наполеона съ Пруссіею и Австріею.—Декретъ Наполеона о народной стражѣ.—Образованіе русскихъ армій на западныхъ границахъ имперіи. Порученіе данное Наполеономъ Чернышеву.—Разговоръ Наполеона съ княземъ Куракинымъ о требованіи вывести французскія войска изъ Пруссіи.—Отъѣздъ Наполеона изъ Парижа въ Дрезденъ.—Прибытіе Императора Александра въ Вильну. — Порученіе данное Наполеономъ графу Нарбонну. — Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ и Императора Александра въ Вильнѣ. — Отъѣздъ Наполеона изъ Дрездена въ армію. — Мѣры принятыя имъ на пути къ Нѣману. — Воззваніе его къ войскамъ. — Современные толки о Наполеонѣ въ Россіи.

Въ концѣ 1811 года, императоръ Французовъ уже довершалъ приготовленія свои къ походу въ Россію. Армія, собранная на сѣверѣ Германіи, усилена была до 125,000 человѣкъ. Наполеонъ могъ, въ это время, выставить противъ насъ 350,000 человѣкъ. Но онъ отложилъ открытіе военныхъ дѣйствій до слѣдующаго лѣта, чтобы еще болѣе усилить вооруженія свои и дождаться подножнаго корма, необходимаго для множества лошадей, находившихся во французской арміи (1).

Наполеонъ надѣялся, что Россія, принужденная держать значительныя силы на отдаленномъ отъ западныхъ границъ театрѣ войны въ Турціи, истощитъ свои средства и не будетъ въ состояніи противиться его нашествію. Но эта

надежда не сбылась. Кутузовъ, пользуясь оплошностью Турокъ, окружилъ ихъ армію у Слободзеи, близь Рущука, и тѣмъ заставилъ Порту заключить перемиріе и открыть переговоры о мирѣ. При первомъ извѣстіи объ этомъ событіи, Наполеонъ вышелъ изъ себя: „Conçoit-on ces chiens, „ces gredins de Turcs, qui ont eu le talent de se faire battre „de la sorte! Qui est-ce qui aurait pu le prévoir?" (*) сказалъ онъ. Немедленно посланы были курьеры съ депешами въ Константинополь, чтобы возбудить Порту къ продолженію войны во что бы то ни стало, но Турки, наученные опытомъ, не думали воевать за-одно съ Французами, а желали и надѣялись, пользуясь грозою наступавшею съ запада, помириться съ Россіею безъ большихъ уступокъ ([2]). Во Франціи многіе съ нетерпѣніемъ ожидали извѣстія о заключеніи мира между Россіею и Турціею, полагая, что это событіе могло предупредить войну на сѣверѣ ([3]).

Предпринимая экспедицію противъ Россіи, Наполеонъ старался привлечь на свою сторону всѣ европейскія государства, сосѣдственныя нашему отечеству. Но домогательства грознаго завоевателя не вполнѣ увѣнчались успѣхомъ. Швеція, вмѣсто союза съ Франціею, приняла сторону Россіи; Пруссія и Австрія оказались, какъ и должно было ожидать, Державами союзными Наполеону по принужденію, а Турція хладнокровно смотрѣла на борьбу великихъ государствъ, не принимая въ ней ни малѣйшаго участія.

Еще въ ноябрѣ 1810 года, Наполеонъ заставилъ шведское правительство объявить войну Англіи. Но не довольствуясь тѣмъ и желая поставить Швецію въ такую же зависимость отъ Франціи, въ какой находились Рейнскій

(*) Ну, кто пойметъ этихъ собакъ, этихъ негодяевъ Турокъ, допустившихъ себя побить такимъ образомъ! Кто могъ это предвидѣть?

союзъ и Данія, онъ потребовалъ, чтобы шесть тысячъ шведскихъ матросовъ отданы были въ его распоряженіе; король Карлъ XIII отклонилъ это домогательство, ссылаясь на уложеніе своего государства. Вслѣдъ за тѣмъ, французское правительство заставило Швецію ввести Тріанонскій тарифъ и принять въ Готенбургѣ французскую таможенную стражу. Англичане, не обращая вниманія на объявленіе войны Шведами, не принимали никакихъ враждебныхъ мѣръ противъ ихъ торговли; напротивъ того, Наполеонъ хотя и находился въ союзѣ съ Швеціею, однако же позволялъ французскимъ арматерамъ перехватывать шведскія суда, не снабженныя дозволеніями (licences), забирать въ Зундѣ барки, нагруженныя съѣстными припасами и издѣліями туземныхъ фабрикъ, подъ предлогомъ, будто бы онѣ назначались къ отправленію въ Англію, и захватывать въ германскихъ гаваняхъ шведскихъ матросовъ. Всѣ эти насилія были довершены вторженіемъ въ Померанію и на островъ Рюгенъ 15-ти-тысячнаго французскаго корпуса, въ февралѣ 1812 года. Наполеонъ, надѣясь этою мѣрою побудить шведское правительство къ безусловной покорности, предложилъ, нотою отъ 7 марта, возвратить Шведамъ Померанію и требовалъ съ своей стороны: 1) прекратить строжайшими мѣрами всякое сообщеніе съ Англичанами; 2) выставить тридцати или сорока-тысячную армію противъ Россіи, одновременно съ дѣйствіями французскихъ войскъ. Въ вознагражденіе за то, Наполеонъ обѣщалъ, что Швеція получитъ обратно Финляндію ([4]). Отвѣтомъ на эту ноту было заключеніе союза между Россіею и Швеціею, въ Петербургѣ, 24 марта (5 апрѣля). 1) Обѣ Державы взаимно ручались за цѣлость владѣній; 2) условлено было послать на берега Германіи, противъ Франціи и ея союзниковъ, корпусъ войскъ, въ числѣ отъ 25 до 30 тысячъ Шведовъ и отъ 15 до 20 тысячъ Русскихъ; 3) этой высадкѣ долженствовало предшествовать присоединеніе

Норвегіи къ Швеціи, по соглашенію съ датскимъ правительствомъ, либо силою оружія: въ первомъ случаѣ, намѣревались предложить королю датскому вознагражденіе въ Германіи; въ случаѣ же отказа его, открыть дѣйствія противъ Даніи соединенными силами; 4) по присоединеніи Норвегіи къ Швеціи, союзная армія долженствовала отправиться въ Германію; 5) король великобританскій будетъ приглашенъ къ принятію участія въ союзѣ договаривающихся Державъ ([5]).

Положеніе Пруссіи, со времени Тильзитскаго мира, было бѣдственно. Это государство, окруженное съ трехъ сторонъ войсками Даву, Саксоніи и герцогства варшавскаго, содержавшее въ трехъ крѣпостяхъ своихъ сильные французскіе гарнизоны, обезоруженное недовѣрчивымъ завоевателемъ и разоренное несмѣтными поборами и поставками, трепетало за свою самобытность. Наполеонъ не разъ изъявлялъ намѣреніе—еще болѣе ослабить Пруссію. Однажды французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, говоря съ прусскимъ резидентомъ въ Парижѣ, генераломъ Круземаркомъ, о затрудненіяхъ, въ которыхъ находилось прусское правительство на счетъ уплаты контрибуціи, наложенной Наполеономъ, намекнулъ объ уступкѣ Силезіи ([6]). За тѣмъ, въ донесеніи императору Наполеону министра иностранныхъ дѣлъ Шампаньи, сказано было, что союзъ съ Пруссіею могъ доставить Франціи не болѣе 30 или 40 тысячъ человѣкъ ненадежныхъ войскъ; а занятіе Пруссіи вооруженною рукою подавало возможность пользоваться богатыми средствами лучшихъ областей сего государства ([7]).

Король прусскій ожидалъ спасенія своей монархіи единственно отъ Императора Александра. Еще въ іюлѣ 1811 года, генералъ Шарнгорстъ былъ отправленъ въ Петербургъ, съ предложеніемъ—заключить союзный оборонительный договоръ между Россіею и Пруссіею. Король надѣялся, что рѣшимость его заставитъ русское прави-

тельство немедленно заключить миръ съ Портою, направить къ западнымъ нашимъ границамъ всѣ вооруженныя силы и сблизиться съ Австріею: эти мѣры могли бы совершенно оградить Пруссію отъ покушеній Наполеона на ея самобытность; но какъ современныя обстоятельства не позволили намъ ни прекратить войну съ Турками, ни побудить Австрію къ союзу съ Россіею, то Фридрихъ-Вильгельмъ, волнуемый справедливыми опасеніями за будущность своего государства и устрашенный вторженіемъ французскихъ войскъ въ шведскую Померанію, не отважился держать сторону Россіи. По мѣрѣ вооруженій Наполеона и Императора Александра, положеніе Пруссіи, охваченной огромными силами со всѣхъ сторонъ, дѣлалось болѣе и болѣе опасно. Король прусскій, предвидя, что, при столкновеніи могучихъ его сосѣдей, ему невозможно было оставаться неутральнымъ, предложилъ Императору Александру свое посредничество; но Государь отклонилъ его, не желая подавать повода къ мысли объ охлажденіи союза между Россіею и Франціею, и увѣдомилъ о сдѣланномъ ему предложеніи французское правительство. Наполеонъ, въ благодарность за такое откровенное объясненіе, изъявилъ прусскому резиденту въ Парижѣ неудовольствіе свое. „Не постигаю — сказалъ онъ — почему Императоръ Александръ не согласился на „ваше посредничество. Письмо вашего короля показано „было съ насмѣшкою моему посланнику“ (8).

Наполеонъ, дѣйствуя такимъ образомъ, имѣлъ намѣреніе разсорить Императора Александра съ королемъ прусскимъ, но не достигъ своей цѣли. Взаимная довѣренность и дружба между Монархами остались неизмѣнны. Тѣмъ не менѣе однакоже король, видя себя и своихъ подданныхъ въ рукахъ Наполеона, предложилъ ему заключить союзный договоръ, на основаніи котораго Пруссія обязывалась выставлять вспомогательный корпусъ въ распоря-

женіе французскаго правительства, съ тѣмъ, чтобы Наполеонъ ручался за цѣлость и самобытность прусскихъ владѣній. Наполеонъ, скрывая свои намѣренія, отвѣчалъ, что предложеніе короля несовмѣстно съ отношеніями Франціи къ Россіи. Фридрихъ-Вильгельмъ принужденъ былъ домогаться, какъ милости, чтобы Наполеонъ согласился на его содѣйствіе въ войнѣ противъ Императора Александра. Наполеонъ долго медлилъ отвѣтомъ, и король, приведенный въ отчаяніе, уже готовъ былъ вооружиться противъ Французовъ; но, между-тѣмъ, французское правительство сдѣлалось уступчивѣе къ Пруссіи. Слѣдствіемъ того было заключеніе, 12 (24) февраля 1812 года, въ Парижѣ, нѣсколькихъ договоровъ между французскимъ и прусскимъ правительствами.

На основаніи перваго оборонительнаго договора, обѣ Державы обязывались оказывать одна другой помощь во всѣхъ войнахъ, ручались взаимно за цѣлость владѣній своихъ и закрывали свои гавани неутральнымъ судамъ имѣвшимъ какія бы то ни было сношенія съ Англичанами.

По секретному договору, заключенъ оборонительный и наступательный союзъ во всѣхъ войнахъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда Франція вела бы войну за Пиренеями, въ Италіи, либо въ Турціи.

По секретной конвенціи, подписанной въ тотъ же день, 24 февраля, положено было, чтобы Пруссія, въ случаѣ войны съ Россіею, выставила къ 15 марта вспомогательный корпусъ въ 20 тысячъ человѣкъ, съ 60-ю орудіями, двойнымъ количествомъ зарядовъ и 10-ти, либо 20-ти дневнымъ запасомъ провіанта. Независимо отъ сего корпуса, условлено было, чтобы Пруссія имѣла 18 тысячъ человѣкъ войска гарнизонами Кольберга, Потсдама, Грауденца и крѣпостей въ Силезіи. Прусское правительство обязывалось не дѣлать никакихъ наборовъ, а также никакихъ сборовъ войска и военныхъ передвиженій, пока фран-

цузская армія будетъ находиться въ прусскихъ, либо въ непріятельскихъ владѣніяхъ. Наконецъ, въ случаѣ успѣха войны противъ Россіи — Наполеонъ обязывался вознаградить Пруссію увеличеніемъ ея владѣній.

Считаемъ не излишнимъ замѣтить, что Наполеонъ, кромѣ трехъ крѣпостей на Одерѣ, которыя онъ занималъ своими войсками на основаніи прежнихъ договоровъ, приказалъ ввести французскіе гарнизоны въ крѣпости Пиллау и Шпандау, потому только, что они были пропущены при исчисленіи крѣпостей долженствовавшихъ быть занятыми прусскимъ войскомъ.

Въ то же время заключены были еще двѣ конвенціи: въ одной условлены были мѣры, предположенныя противъ Англіи, а въ другой — опредѣлены значительныя поставки, возложенныя на Пруссію при движеніи чрезъ ея владѣнія французской арміи ([9]).

Хотя Австрія, по договорамъ заключеннымъ въ Пресбургѣ и Вѣнѣ, понесла значительныя потери, однакоже находилась несравненно въ выгоднѣйшемъ положеніи, нежели Пруссія. Безъ всякаго сомнѣнія — австрійское правительство могло оставаться неутральнымъ, не принимая участія въ борьбѣ двухъ Державъ, изъ которыхъ одной была обязана за неоднократное содѣйствіе въ войнахъ, а съ другою соединена союзомъ Наполеона и дочери австрійскаго императора. Но Австрія, въ политическихъ отношеніяхъ своихъ, не руководилась никогда ни рыцарскими чувствами благодарности за оказанныя услуги, ни родственными связями своихъ государей. Убѣдясь на собственномъ опытѣ въ непобѣдимости Наполеона, австрійское правительство не сомнѣвалось въ торжествѣ его надъ Россіею и не смѣло отказать ему въ содѣйствіи своемъ; съ другой стороны, допустивъ возможность неудачи Наполеона, не трудно было предвидѣть, что собственныя выгоды Императора Александра должны были заста-

вить его, въ случаѣ успѣха дѣйствій противъ Наполеона, искать союза съ Австріею.

На основаніи такихъ соображеній, впослѣдствіи оправдавшихся на самомъ дѣлѣ, императоръ Францъ счелъ выгоднѣе дѣйствовать въ союзѣ съ Наполеономъ противъ Россіи, нежели оставаться неутральнымъ. 2 (14) марта 1812 года былъ подписанъ договоръ слѣдующаго содержанія: союзныя Державы ручались взаимно за цѣлость владѣній своихъ; обязывались помогать одна другой тридцати-тысячнымъ корпусомъ войскъ съ шестидесятью орудіями; принимали подъ защиту свою цѣлость владѣній Оттоманской Порты; императоръ австрійскій возобновлялъ условіе соблюдать запретительную систему противъ Англіи; наконецъ, сей союзный договоръ не могъ быть ни обнародованъ, ни сдѣланъ извѣстнымъ никакому изъ Дворовъ, безъ согласія на то обѣихъ договаривающихся Державъ.

На основаніи особаго секретнаго договора, Австрія была освобождена отъ обязанности участвовать въ войнахъ Франціи противъ Англіи и за Пиренеями, но давала обѣщаніе, въ случаѣ войны съ Россіею, выставить помянутый вспомогательный корпусъ, который долженствовалъ быть подъ начальствомъ австрійскаго генерала и, дѣйствуя на основаніи распоряженій его величества императора Французовъ, оставаться въ полномъ составѣ. Наполеонъ обязывался сохранить за Австріею Галлицію, даже и въ случаѣ возстановленія Польши. Еслибы императоръ австрійскій счелъ удобнымъ возвратить для присоединенія къ королевству польскому часть Галлиціи, въ замѣнъ иллирійскихъ провинцій, то императоръ Французовъ обязывался согласиться на то. Въ случаѣ успѣшнаго окончанія войны, Наполеонъ обѣщалъ доставить императору австрійскому такое увеличеніе владѣній, которое не только вознаградило бы его за пожертвованія и убытки, сопряженные

съ войною, но послужило бы памятникомъ искренняго и постояннаго союза между обоими государями. Наконецъ, условлено было пригласить Турцію къ участію въ союзѣ ([10]).

Весьма замѣчательно, что ни Пруссія, ни Австрія — не объявили войну Россіи.

Между-тѣмъ переговоры между Россіею и Оттоманскою Портою длились безъ положительнаго результата. Императоръ Александръ, желая ускорить заключеніе мира съ Турками, чтобы направить всѣ свои вооруженныя силы къ западнымъ границамъ Имперіи, Высочайшимъ рескриптомъ отъ 18 февраля 1812 года, повелѣлъ герцогу Ришелье направиться съ сильнымъ дессантнымъ отрядомъ изъ Одессы къ Царьграду. Съ этою цѣлью 9-я, 12-я и 13-я дивизіи должны были сосредоточиться къ Одессѣ. Но вслѣдъ за тѣмъ опасность, угрожавшая нашему отечеству съ запада, заставила двинуть туда всѣ войска, назначенныя для дессанта. Россія принуждена была умѣрить свои требованія и заключила, 16 мая 1812 года, въ Бухарестѣ миръ, на основаніи котораго границы имперіи отодвинуты были отъ Днѣстра къ Пруту и Дунаю.

Наполеонъ, ополчивъ противъ Россіи почти всю Европу, сознавалъ недостаточными обыкновенныя мѣры укомплектованія армій ежегодными конскрипціями и прибѣгнулъ къ чрезвычайному средству. Все народонаселеніе Франціи, способное къ военной службѣ, образовало національную стражу имперіи, раздѣленную на три разряда (bans): 1-ый, изъ всѣхъ людей отъ 20-ти до 26-ти-лѣтняго возраста, оставшихся отъ конскрипціи; 2-ой, изъ здоровыхъ людей отъ 26 до 40 лѣтъ, и 3-й (arrière-ban), изъ здоровыхъ же людей отъ 40 до 60 лѣтъ. Сто когортъ перваго разряда, въ числѣ около 112 тысячъ человѣкъ, немедленно поступили въ распоряженіе военнаго министра ([11]).

Въ концѣ февраля, русскія войска, расположенныя на западныхъ нашихъ границахъ, раздѣлены были на двѣ арміи (Первую и Вторую) и два отдѣльныхъ корпуса (Праваго фланга и Обсерваціонный), впослѣдствіи вошедшіе въ составъ 1-й арміи. 3-я же (Резервная Обсерваціонная) армія была сформирована въ апрѣлѣ.

Съ нашей стороны предполагалось открыть наступательныя дѣйствія переходомъ черезъ границы имперіи, какъ только непріятельскія войска переправятся на правую сторону Одера; но это намѣреніе было оставлено, какъ только пришло извѣстіе о союзномъ договорѣ между Франціею и Австріею ([12]).

Одновременно съ передвиженіями войскъ Императора Александра и Наполеона, продолжались переговоры.

Императоръ Французовъ, пригласивъ къ себѣ, 13 (25) февраля, флигель-адъютанта Чернышева, выразилъ ему свое неудовольствіе на счетъ неисполненія русскимъ правительствомъ Тильзитскаго договора; упрекалъ нашего Государя въ недоброжелательствѣ къ Франціи, сожалѣлъ о неприбытіи въ Парижъ для веденія переговоровъ графа Нессельроде (какъ условлено было между обоими правительствами), увѣрялъ, что не желаетъ войны, и, въ заключеніе, отправилъ Чернышева въ Петербургъ съ предложеніемъ возобновить дружественныя отношенія на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Точное исполненіе Тильзитскаго трактата и всѣхъ мѣръ противъ англійской торговли, облегчивъ только вывозъ туземныхъ продуктовъ, въ обмѣнъ привозимыхъ товаровъ, то-есть, принявъ такую систему дозволеній (licences), которая была бы выгодна не для однихъ Англичанъ, а способствовала бы пользамъ и прочихъ Державъ, что̀ ни сколько не противно цѣли, предположенной при введеніи континентальной системы.

2) Заключеніе коммерческаго трактата или конвенціи,

которая, согласуясь съ тарифомъ введеннымъ въ Россіи, устранила бы все оскорбительное для французскаго правительства.

3) Соглашеніе объ ольденбургскомъ герцогствѣ, которое уничтожило бы непріятное впечатлѣніе, произведенное протестомъ, и заключалось бы либо въ отказѣ отъ всякаго вознагражденія, либо въ опредѣленіи его, за исключеніемъ лишь Данцига, или какой другой части герцогства варшавскаго ([13]).

Предположенія эти были сдѣланы Наполеономъ единственно съ цѣлью выиграть время необходимое для окончанія его военныхъ приготовленій. Еще наканунѣ разговора съ Чернышевымъ заключенъ былъ, какъ уже сказано, договоръ съ Пруссіею. Русскій посолъ въ Парижѣ, въ донесеніи своемъ Императору Александру, говоря о неизбѣжности войны съ Наполеономъ, полагалъ полезнымъ для насъ заключить союзъ съ Швеціею и помириться съ Англіею, которая не только могла доставить намъ важныя выгоды въ отношеніи къ торговлѣ и возвышенію нашего курса, но побудить дѣйствіями своего флота Турцію къ заключенію мира съ Россіею.

Весьма замѣчательно, въ сей же депешѣ, мнѣніе князя Куракина о способѣ веденія войны противъ Наполеона. Принимая во вниманіе, что Россія охраняется отъ непріятельскаго вторженія единственно грудью ея защитниковъ, между-тѣмъ какъ Наполеонъ готовился вести войну за 2,000 верстъ отъ своихъ границъ, прикрытыхъ нѣсколькими линіями крѣпостей, князь Куракинъ предлагалъ: дѣйствовать со всевозможною осторожностью, *избѣгать рѣшительныхъ сраженій, ограничиваться малою войною, подобно тому, какъ было въ Испаніи, и истреблять недостаткомъ въ продовольствіи огромныя массы, противъ насъ направленныя* ([14]).

Такое мнѣніе, выраженное человѣкомъ не военнымъ и

имѣвшимъ о веденіи войны только лишь общія, поверхностныя понятія, всего убѣдительнѣе доказываетъ, что необходимость отступленія внутрь страны, при дѣйствіяхъ противъ огромныхъ силъ предводимыхъ Наполеономъ, признавалась у насъ многими еще до начала войны, а отнюдь не была слѣдствіемъ однихъ лишь внушеній Вольцогена и Кнезебека, какъ старались доказать нѣкоторые иностранные писатели.

Въ продолженіи апрѣля, Наполеоновы корпуса, остававшіеся назади, были направлены на усиленіе впереди стоявшихъ войскъ. 1-й, 2-й, 3-й, 6-й, 7-й, 8-й пѣхотные, а также 1-й и 2-й кавалерійскіе, наводнили прусскія владѣнія и перешли за Одеръ; 4-й пѣхотный и 3-й кавалерійскій слѣдовали изъ Италіи чрезъ Тироль и австрійскія владѣнія, въ герцогство варшавское, гдѣ также собрались на Вислѣ польскія войска 5-го пѣхотнаго и 4-го кавалерійскаго корпусовъ. 10-й корпусъ сосредоточился между Данцигомъ и Кёнигсбергомъ. Австрійскій контингентъ былъ собранъ въ Галлиціи. Гвардія Наполеона отправлена была на подводахъ изъ Парижа въ Дрезденъ. 9-й корпусъ оставался въ резервѣ между Эльбою и Одеромъ. 11-й формировался въ окрестностяхъ Майнца. Въ началѣ мая *Большая* французская армія пришла на Вислу.

Императоръ Александръ, желая сохранить миръ и рѣшаясь для достиженія этой цѣли сдѣлать новыя предложенія, повелѣлъ князю Куракину вручить Наполеону собственноручное письмо Свое, въ которомъ изъявлялъ согласіе на принятіе герцогомъ ольденбургскимъ другаго владѣнія и на облегченіе нашего тарифа въ пользу французской торговли, но вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ, чтобы, для избѣжанія всякихъ поводовъ къ столкновенію между Россіею и Франціею, выведены были Наполеоновы войска изъ Пруссіи и уменьшенъ гарнизонъ въ Данцигѣ.

Наполеонъ, принявъ русскаго посла, сказалъ ему, что

онъ сожалѣетъ о времени, которое было потеряно въ напрасныхъ объясненіяхъ, единственно потому, что резидентъ нашъ не имѣлъ полномочія заключить соглашеніе. „Вмѣсто того, чтобы условиться со мною — продолжалъ Наполеонъ — вы вооружились и поставили меня въ необ„ходимость сдѣлать то же. Не скрою передъ вами, что я „готовъ совершенно. Мои войска стоятъ на Вислѣ.... Гер„цогъ Бассано сказалъ мнѣ, что вы хотите заставить меня „очистить Пруссію. Не могу этого сдѣлать. Ваше требова„ніе обидно. Вы приступаете ко мнѣ съ ножемъ. Моя честь „не позволяетъ мнѣ исполнить ваше желаніе. Вы, благород„ный человѣкъ, дѣлаете такое предложеніе!... Станемъ-те „договариваться. Условимся между собою во взаимныхъ „нашихъ требованіяхъ.“ Князь Куракинъ отвѣчалъ, что, прежде всякаго объясненія, надлежало съ нашей стороны увѣриться въ исполненіи перваго условія, предложеннаго Государемъ, — очищенія Пруссіи и уменьшенія данцигскаго гарнизона. „Вы поступаете — перервалъ Наполеонъ — какъ „Пруссаки передъ Іенскимъ сраженіемъ: они требовали, „чтобы я вывелъ войска свои изъ Германіи. И теперь, „какъ и тогда, не могу согласиться на очищеніе Пруссіи. „Дѣло это касается моей чести.“ — „Но ваше величество, — продолжалъ нашъ посолъ — сами признали, совмѣстно съ „Императоромъ Александромъ, что для прочности „союза Россіи и Франціи необходимо сохранить въ про„странствѣ между ними независимое владѣніе: этому усло„вію должна была удовлетворять Пруссія, и съ тою же „цѣлью герцогство варшавское отдано Саксоніи. Не въ „правѣ ли мы требовать того, что̀, по собственному мнѣ„нію вашего величества, существенно содѣйствуетъ къ „сохраненію союза между имперіями: именно — чтобы „Пруссія сохранила свою независимость и чтобы конвен„ція, заключенная съ нею вашимъ величествомъ, не была „приведена въ исполненіе.“ — „Не могу на это согла-

„ситься— отвѣчалъ Наполеонъ:— Будемъ вести переговоры, но не говорите о такомъ требованіи.“

Князь Куракинъ настаивалъ въ необходимости исполнить волю своего Государя, и упомянулъ объ огромныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ французскаго правительства, заставившихъ Императора Александра принять мѣры предосторожности, безъ всякихъ замысловъ противъ Франціи. „Но ваша послѣдняя конвенція съ Пруссіею— продолжалъ русскій посолъ, — конвенція, которой условія, „безъ сомнѣнія, противны пользамъ Россіи, потому что „они не были сообщены нашему правительству; по слѣд„ствія этой конвенціи, очевидно обнаружившіяся движе„ніемъ вашихъ армій къ Одеру и вашихъ передовыхъ войскъ „къ Вислѣ, ставятъ васъ, въ отношеніи къ намъ, въ поло„женіе враждебное. Я получилъ повелѣніе объявить мини„стерству вашего императорскаго величества, что пере„ходъ значительныхъ силъ французской арміи черезъ Одеръ „будетъ принятъ нами за объявленіе войны, и что, въ та„комъ случаѣ, и съ нашей стороны могутъ быть предпри„няты наступательныя дѣйствія, безъ всякой враждебной „цѣли, а единственно для занятія позицій выгодныхъ въ „оборонительномъ отношеніи.“ Наполеонъ отвѣчалъ, что корпусъ Даву уже на Вислѣ.— „Положеніе мое совершенно „различно отъ вашего—сказалъ онъ:—Войска мои распо„ложены въ земляхъ принадлежащихъ мнѣ, либо моимъ „союзникамъ, герцогство варшавское, какъ владѣніе, при„надлежащее къ Рейнскому союзу, находится подъ моимъ „покровительствомъ. Король прусскій — союзникъ мой. Я „обязанъ защищать ихъ. Напротивъ того, вы не можете „перейдти за черту своихъ границъ, не нарушивъ непри„косновенности чужихъ владѣній... Не получая столь долго „никакого отвѣта отъ Императора Александра на „мое письмо, отправленное черезъ полковника Чернышева, „я приказалъ Даву быть готову къ отраженію силы силою,

„а Лористону — выѣхать изъ Петербурга со всѣми рези-
„дентами Рейнскаго союза, при первомъ извѣстіи объ от-
„крытіи военныхъ дѣйствій.“

За тѣмъ Наполеонъ сказалъ, что маршалъ Даву получилъ приказаніе остановиться на лѣвомъ берегу Вислы, но потомъ проговорился, что войска его подвинулись за Пассаржу — будто бы для удобнѣйшаго продовольствованія. „Дѣйствительно — замѣтилъ русскій посолъ — трудно будетъ снабжать въ этой странѣ провіантомъ и фуражемъ „полумилліонную армію, которая, по словамъ вашего величества, противъ насъ собрана.“ — „О! что касается до этого — возразилъ Наполеонъ — я не встрѣчу никакихъ затрудненій. Я предвидѣлъ все и заблаговременно учредилъ огромные магазины въ Торнѣ и Данцигѣ. У меня готово девять „тысячъ повозокъ для перевозки провіанта, а фуражъ выростетъ подъ ногами лошадей (le fourrage naîtra sous „les pieds des chevaux) вездѣ, куда пойдетъ моя кавалерія... Вы недовольны моимъ договоромъ съ Пруссіею. „Она вамъ предлагала свое посредничество; вы отклонили „его. Прусскому королю не оставалось ничего болѣе, какъ „сблизиться со мною. Австрія также предлагала вамъ „свои услуги и получила въ отвѣтъ тоже отказъ...“ — „Какъ! — сказалъ Куракинъ — неужели изъ словъ вашего „императорскаго величества я долженъ заключить, что „Австрія также противъ насъ?“ — „Да, безъ сомнѣнія, — отвѣчалъ Наполеонъ, — ежели откроется война, то „Австрійцы будутъ дѣйствовать за-одно съ моими войсками.“ Вслѣдъ за тѣмъ Наполеонъ упрекалъ наше правительство въ томъ, что оно не умѣло воспользоваться, какъ слѣдовало, союзомъ съ Франціею; спрашивалъ, справедливы-ли слухи объ отъѣздѣ Императора Александра въ Вильну, и окончилъ аудіенцію, повторивъ, что онъ не можетъ исполнить нашихъ требованій. — „Впрочемъ — прибавилъ онъ — если вамъ непремѣнно велѣно домогаться

„въ ихъ исполненіи, дайте такой оборотъ дѣлу, чтобы я „могъ принять ваши условія" ([15]).

Послѣднія слова, сказанныя Наполеономъ, подали нашему послу нѣкоторую надежду на сохраненіе мира. Но на всѣ свои требованія о рѣшительномъ отвѣтѣ, при свиданіяхъ съ герцогомъ Бассано, онъ получалъ постоянно одинъ и тотъ же отвѣтъ, что „еще не было дано о томъ „повелѣнія императоромъ Наполеономъ". Единственнымъ послѣдствіемъ бесѣды Наполеона съ княземъ Куракинымъ, было отправленіе одного изъ генералъадъютантовъ императора Французовъ, графа Нарбонна, изъ Берлина въ Петербургъ, съ собственноручнымъ письмомъ Наполеона къ Императору Александру и съ нотою герцога Бассано, въ которой французскій министръ, излагая ходъ разногласій между имперіями съ своей точки зрѣнія, предлагалъ средства къ взаимному соглашенію. Дѣйствительною же цѣлью поѣздки Нарбонна было наблюденіе за дѣйствіями русскаго правительства. „Ваше порученіе — писалъ ему Марè — имѣетъ цѣль политическую и военную. Для до„стиженія ихъ вы должны оставаться при Императорѣ „Александрѣ сколь можно долѣе". Между-тѣмъ уже было извѣстно въ Парижѣ о неотлагательномъ отъѣздѣ Наполеона, и потому князь Куракинъ, желая получить опредѣлительный отвѣтъ отъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, рѣшился послать къ нему 25 апрѣля (7 мая) ноту, въ которой писалъ, что ежели на слѣдующій день не послѣдуетъ согласія на предложенія нашего правительства, то онъ найдется въ необходимости считать свое пребываніе въ Парижѣ совершенно излишнимъ и будетъ принужденъ потребовать свои паспорты для выѣзда изъ Франціи ([16]).

Но и эта попытка, какъ и всѣ прежнія, не имѣла успѣха. Герцогъ Бассано отправился изъ Парижа въ Дрезденъ, не повидавшись съ княземъ Куракинымъ и не выдавъ ему

требуемыхъ паспортовъ, а 27 апрѣля (9 мая) уѣхалъ изъ Сенъ-Клу въ Дрезденъ и самъ Наполеонъ.

Между-тѣмъ Императоръ Александръ, получивъ извѣстіе о наступленіи французскихъ войскъ къ Кенигсбергу, отправился въ главную квартиру 1-ой арміи, находившуюся въ Вильнѣ. По совершеніи молебствія митрополитомъ Амвросіемъ въ Казанскомъ соборѣ, 9 апрѣля, въ два часа по полудни, Государь, напутствуемый усердными мольбами тысячъ стекшихся передъ соборомъ подданныхъ, выѣхалъ изъ столицы и прибылъ въ Вильну, 14 (26) апрѣля.

При особѣ Его Величества въ Вильнѣ находились: принцы Георгій Ольденбургскій и Александръ Виртембергскій, канцлеръ графъ Румянцевъ; генералы: графъ Аракчеевъ, Бенигсенъ, Балашевъ, князь Волконскій и графъ Армфельдъ; дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Кочубей, государственный секретарь Шишковъ, статсъ-секретарь графъ Нессельроде и бывшіе прежде въ прусской службѣ баронъ Штейнъ и генералъ-маіоръ Фуль ([17]).

Первыя двѣ недѣли пребыванія Государя въ Вильнѣ, съ половины до конца апрѣля, проведены были въ смотрахъ войскъ и въ соображеніяхъ предстоявшихъ дѣйствій; при чемъ дѣятельнымъ помощникомъ въ трудахъ Императора постоянно былъ князь Волконскій. Въ концѣ апрѣля явился графъ Нарбоннъ, который, вмѣсто поѣздки въ Петербургъ, пріѣхалъ въ Вильну, по случаю прибытія туда Императора Александра. Доставленная имъ нота французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, заключала въ себѣ тѣ же упреки русскому правительству, на счетъ мнимаго несоблюденія условій Тильзитскаго договора, протеста по ольденбургскому дѣлу, сосредоточенія нашихъ вооруженныхъ силъ на западной границѣ имперіи и отказа съ нашей стороны продолжать переговоры, которыя, будто бы, со стороны Наполеона имѣли цѣлью предупре-

дить враждебное столкновеніе между Россіею и Франціею. Въ заключеніе было сказано, что императоръ Французовъ, видя неудачу своихъ покушеній примириться съ Россіею, принужденъ былъ послать ноту къ британскому правительству, съ предложеніемъ открыть переговоры о мирѣ, и что ежели нота будетъ имѣть благопріятныя послѣдствія, то Императоръ Александръ можетъ принять участіе въ переговорахъ, на основаніи условій Тильзитскаго договора, *либо въ качествѣ союзника Англіи, ежели Россія уже вошла съ нею въ сношенія* ([18]).

Пребываніе Нарбонна въ Вильнѣ не послужило къ достиженію предположенной Наполеономъ цѣли: ему не удалось ни усыпить бдительность Императора Александра, ни вывѣдать ничего, кромѣ того, что было ему сказано съ умысломъ. Но эта поѣздка Нарбонна заставила многихъ полагать, что онъ будетъ присланъ вторично съ болѣе опредѣлительными предложеніями. Возвратясь къ своему повелителю, который, между-тѣмъ, уже успѣлъ прибыть въ Дрезденъ, Нарбоннъ принужденъ былъ сознаться, что Русскіе готовились отразить нападеніе, не торжествуя безвременно, но и не предаваясь унынію ([19]).

Наполеонъ вмѣстѣ съ императрицею Маріею-Луизою пріѣхалъ въ Дрезденъ 4 (16 мая). Туда же, на слѣдующій день, прибыли австрійскій императоръ съ своею супругою, почти всѣ владѣтели принадлежавшіе къ Рейнскому союзу, многія другія знатныя особы и дипломаты, въ числѣ которыхъ были Меттернихъ и Гарденбергъ. Король прусскій, готовившійся принять Наполеона въ Берлинѣ, получилъ, вмѣсто того, приглашеніе присоединиться къ числу вѣнчанныхъ гостей короля саксонскаго и пріѣхалъ въ Дрезденъ 14 (26 мая). Время, проведенное Наполеономъ въ Дрезденѣ, было блистательнѣйшею эпохою его могущества. Окруженный властителями, собравшимися по его призыву, онъ являлся средоточіемъ надеждъ и опасеній почти всей

Европы. Возможно ли было ему не увлечься ослѣпительнымъ блескомъ даровъ Фортуны, подчинившей его прихоти государей, которыхъ предки впродолженіи нѣсколькихъ вѣковъ владѣли судьбами Германіи ([20]).

Великое, поучительное зрѣлище представляли тогда Наполеонъ и Александръ I-й! Наполеонъ, окруженный германскими владѣтелями, покорными его волѣ изъ принужденія, до-тѣхъ-поръ, пока переворотъ счастія позволилъ имъ обратить противъ него оружіе, изощренное на Россію, — Наполеонъ, оставлявшій позади себя Францію, утомленную, ослабленную побѣдами, пріобрѣтенными цѣною крови лучшихъ сыновъ ея, не могъ, при всей своей проницательности, видѣть опасность своего положенія. Казалось, ни что не могло противостать ему; для сокрушенія послѣднихъ преградъ всемірному владычеству, онъ, собравъ огромныя силы, грозилъ Россіи порабощеніемъ; Британіи — завоеваніемъ Индіи. Европа, въ чаяніи новыхъ успѣховъ геніяльнаго полководца, безмолвно ожидала рѣшенія своей участи. А между-тѣмъ Императоръ Александръ, въ челѣ своего народа, готовился принять вызовъ Наполеона, какъ испытаніе ниспосланное Промысломъ. И дѣйствительно, война 1812 года, закаливъ сердца Русскихъ въ любви къ отечеству, поселила въ насъ на-долго увѣренность въ собственныхъ силахъ.

Императоръ Александръ, въ короткое время пребыванія своего въ Вильнѣ, привлекъ къ себѣ жителей Литвы благодушіемъ и ласковостью, составлявшими отличительныя черты его характера. Многіе польскіе магнаты, обвороженные привѣтливымъ обращеніемъ съ ними Россійскаго Монарха, предлагали ему объявить себя владыкою Польши. Наполеонъ, опасаясь, чтобы нравственное могущество Александра не распространилось на Варшаву, рѣшился послать туда резидента, который могъ бы противодѣйствовать вліянію русскаго правительства кра-

сноречіемъ, пышностью, и въ особенности—дѣятельностію и всевозможными происками. Выборъ Наполеона палъ на Прадта, архіепископа мехельнскаго (Malines). Въ числѣ наставленій ему данныхъ сказано было: „доведите Поляковъ до восторга, но не до безумія". Почти въ то же время (20 мая нов. ст.) послано было повелѣніе графу Лористону отправиться для веденія переговоровъ изъ Петербурга въ Вильну, но Императоръ Александръ не изъявилъ на то согласія. Ни порученіе данное Наполеономъ Нарбонну, ни предположенная поѣздка Лористона въ главную квартиру русскихъ войскъ—не могли имѣть никакихъ послѣдствій: война уже была рѣшена въ помыслахъ императора Французовъ. Немедленно по прибытіи графа Нарбонна въ Дрезденъ, когда курьеръ посланный къ Лористону еще не успѣлъ доѣхать до Петербурга, Наполеонъ приказалъ ускорить движеніе своихъ войскъ къ русскимъ границамъ и самъ выѣхалъ изъ Дрездена (28 мая н. ст.), чрезъ Глогау и Познань, въ Торнъ, посѣтилъ Данцигъ, гдѣ пробылъ съ 7 по 12 іюня, объявилъ, что этотъ городъ присоединяется къ владѣніямъ французской имперіи и перенесъ главную квартиру своей арміи въ Кенигсбергъ 31 мая (12 іюня). Наполеонъ остановился тамъ на 4 дни, а потомъ продолжалъ путь, чрезъ Инстербургъ и Гумбиненъ, въ Вильковишки, куда прибылъ 9 (21) іюня.

Наполеонъ, впродолженіи поѣздки, совершенной имъ чрезъ Пруссію и владѣнія герцогства варшавскаго, видѣлъ слѣды бѣдствій понесенныхъ жителями страны отъ проходившихъ чрезъ нее войскъ, и въ особенности отъ тѣхъ, которыя, совершивъ долгій походъ изъ Италіи и съ Рейна, терпѣли нужду во всемъ и не иначе могли существовать, какъ на счетъ областей ими пройденныхъ. Многочисленная полевая и полковая артиллерія, приданная войскамъ, чрезвычайно затрудняла продовольствованіе фуражемъ; а огромныя фуры, введенныя вмѣсто прежнихъ пѣхотныхъ пово-

зокъ (caissons d'infanterie), оказались неудобными въ болотистыхъ равнинахъ Польши и потому были замѣнены частью одноконными повозками (voitures à la comtoise), частью же туземными возами, купленными, либо захваченными силою на пути, по распоряженію маршала Даву. Погонщики изъ жителей страны, находившіеся при этихъ возахъ, большею частью, разбѣжались; въ замѣну ихъ употреблены были строевые солдаты, что̀, съ перваго шага къ русскимъ границамъ, значительно ослабило армію. Воловые транспорты не доставили той пользы, которую отъ нихъ ожидали, по медленности ихъ движенія и по огромной убыли въ волахъ, бывшей слѣдствіемъ повальныхъ болѣзней и недостатка въ присмотрѣ. Наконецъ — фурштатскіе баталіоны, составленные изъ рекрутъ, едва получившихъ первоначальное военное образованіе, во̀все не соотвѣтствовали своему назначенію. Множество отставшихъ повозокъ загромозжали дороги, увязнувъ въ глубокихъ колеяхъ изрытыхъ необъятными обозами, и устилали путь конскими трупами. Въ замѣну павшихъ лошадей, брали другихъ насильно у жителей, выдавая квитанціи, которыя должно было уплачивать прусское правительство. Такимъ образомъ страна, чрезъ которую проходила Большая армія, была разорена совершенно, а кавалерія, артиллерія, и въ особенности обозы, еще не достигнувъ Нѣмана, уже успѣли разстроиться.

Чтобы облегчить сколько нибудь эти бѣдствія, Наполеонъ принялъ мѣры для уменьшенія обозовъ. Составлены были правила на счетъ числа повозокъ, которыя каждый изъ чиновъ арміи имѣлъ право имѣть съ собою; уменьшены штабы, отправлены въ Варшаву и Дрезденъ многіе члены дипломатическаго корпуса. Приказано довольствовать травою всѣхъ фурштатскихъ лошадей; большая часть фуръ назначена для возки провіанта; наконецъ—всѣ остававшіеся волы распредѣлены въ различныя части войскъ,

для снабженія солдатъ мясною порціею ([21]). Но всѣ эти средства оказались недостаточными для продовольствованія полумилліонной арміи въ малонаселенной странѣ.

По прибытіи въ Кенигсбергъ, Наполеонъ довершилъ распоряженія сдѣланныя маршаломъ Даву для устройства внутренней навигаціи, на протяженіи около 800 верстъ, отъ Данцига, по двумъ рукавамъ Вислы, къ Эльбингу, оттуда чрезъ Фришгафъ къ Кенигсбергу, далѣе вверхъ по Прегелю до Тапіау, по Дейме въ Куришгафъ и къ Мемелю, и наконецъ вверхъ по Нѣману до Ковно и по Виліи до Вильны. Приказано было немедленно отправить первый грузъ, состоявшій изъ 20,000 центнеровъ муки, 2,000 центнеровъ рису, 500,000 сухарныхъ дачь, и все принадлежавшее къ вещественной части шести мостовъ, надзоръ за которою порученъ былъ знаменитому инженеру генералу Эблѐ. За этимъ грузомъ долженствовали слѣдовать другіе съ провіантомъ, фуражемъ, одеждою, обувью и однимъ изъ осадныхъ парковъ, назначеннымъ для движенія къ Ригѣ. Въ то же время устроивались госпитали на 20,000 больныхъ, въ Кенигсбергѣ и на нижней Вислѣ ([22]).

Во время пребыванія Наполеона въ Гумбиненѣ, пріѣхалъ туда изъ Петербурга секретарь французскаго посольства Превѐ, съ извѣстіемъ, что Лористонъ не получилъ отъ Императора Александра позволенія пріѣхать въ Вильну. Наполеонъ немедленно отозвалъ своего посланника, приказалъ выдать паспорты князю Куракину и на другой день по прибытіи своемъ въ Вильковишки, 10 (22) іюня, объявилъ въ приказѣ по войскамъ слѣдующее воззваніе:

„Солдаты! Вторая польская война началась! Первая кончилась подъ Фридландомъ и въ Тильзитѣ, гдѣ Россія клялась сохранять вѣчно союзъ съ Франціею и враждовать съ Англіею. Она нарушила свою клятву! Она не хочетъ дать никакого объясненія въ странныхъ своихъ дѣйствіяхъ до-тѣхъ-поръ, пока французскіе орлы не отойдутъ за

Рейнъ, предоставя ей въ жертву нашихъ союзниковъ. Россія увлекается рокомъ! Она не избѣгнетъ судьбы своей. Неужели она полагаетъ, что мы измѣнились? Развѣ мы уже не воины Аустерлицкіе? Она ставитъ насъ между безчестіемъ и войною: выборъ не подлежитъ сомнѣнію. И такъ — впередъ! Перейдемъ чрезъ Нѣманъ, внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи! Вторая польская война будетъ столь же славна для Франціи, сколько и первая, но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ и прекратитъ пятидесятилѣтнее кичливое вліяніе Россіи на дѣла Европы."

Это воззваніе было разослано во всѣ войска Большой арміи, за исключеніемъ Макдональдова корпуса, составленнаго бо́льшею частью изъ прусскихъ войскъ, и австрійскаго корпуса, которымъ возвѣщено было объ открытіи военныхъ дѣйствій въ особыхъ приказахъ ([23]).

Наполеонъ не сомнѣвался въ совершенномъ успѣхѣ своего предпріятія; почти всѣ окружавшіе его раздѣляли самонадѣянность своего повелителя; всѣ генералы и офицеры искали, какъ особенной милости, назначенія въ Большую армію, которой подвиги долженствовали превзойти все то, что́ совершено было прежде. О трудностяхъ, о лишеніяхъ, почти ни кому не приходило въ голову. „Мы идемъ въ Москву, до скораго свиданія!" говорили тысячи тѣхъ, которымъ не суждено было увидѣть свою родину. Немногіе лишь изъявляли тревожныя опасенія свои; но эти немногіе были: Сегюръ, Коленкуръ, Дюрокъ — изучившіе Россію; къ числу ихъ также принадлежали: Талейранъ, Камбасересъ, Дарю и нѣкоторые другіе люди, предвидѣвшіе сокровенную будущность на основаніи глубокой опытности въ дѣлахъ государственныхъ. Но голосъ противниковъ войны былъ заглушаемъ бурными возгласами большинства людей составлявшихъ Великую армію, изъ коихъ многіе, надѣясь на дѣлежъ богатой добычи, мечтали сдѣлаться владѣтельными князьями. Убѣжденіе въ непобѣди-

мости Наполеона, основанное на постоянныхъ успѣхахъ его, господствовало не только во Франціи, но и въ Германіи; оно было раздѣляемо многими даже въ Россіи. Современники 1812 года свидѣтельствуютъ, что имя Бонапарта поселяло тогда въ нашемъ простомъ народѣ таинственный ужасъ, подобно имени злаго духа. Съ приближеніемъ войны, всякій пожаръ, всякое естественное бѣдствіе, приписывались вліянію Наполеона и его агентовъ, которые дѣйствительно разосланы были французскимъ правительствомъ, въ большомъ числѣ, для собранія свѣдѣній и для возбужденія малодушныхъ людей къ мятежу и предательству. Въ 1811 году явилась комета. „Не къ добру эта звѣзда—говорили у насъ—она помететъ русскую землю.“ Открылось обширное поприще воображенію: разсказывали о небесныхъ знаменіяхъ, предвѣщавшихъ нѣчто чрезвычайное; полагали, что уже наставало время Страшнаго Суда Божія. Въ самомъ имени Наполеона, переложенномъ въ цифры, по еврейскому счисленію, мнили отыскать звѣря (Антихриста) означеннаго въ Апокалипсисѣ числомъ 666; а какъ въ другомъ мѣстѣ Апокалипсиса опредѣленъ былъ предѣлъ славы этого звѣря числомъ 42, то надѣялись, что 1812 годъ, въ которомъ Наполеонъ имѣлъ отъ рода 43 года, будетъ временемъ его паденія ([24]). Упоминаемъ объ этихъ толкахъ единственно для того, чтобы представить вѣрную картину тогдашняго времени. Она можетъ послужить къ полученію яснаго понятія о духѣ русскаго народа. Немногіе у насъ надѣялись на успѣхъ войны противъ Наполеона, но всѣ до единаго готовы были вооружиться, по слову Царя, въ защиту оскорбленнаго отечества.

КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ
1812 ГОДА
Масштабъ
Въ Английскомъ дюймѣ 40 верстъ.
0 5 10 20 30 40 80 120 160 200 верстъ
МОСКВА
СМОЛЕНСКЪ
ВИТЕБСКЪ
МИНСКЪ
ВИЛЬНО
КОВНО
ГРОДНО
МОГИЛЕВЪ
КАЛУГА
ТВЕРЬ
ПСКОВЪ
РИГА
МИТАВА
ЧЕРНИГОВЪ
РЯЗАНЬ

ГЛАВА V.

Первоначальный планъ дѣйствій русскихъ войскъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Различныя предположенія для дѣйствій, составленныя передъ войною 1812 года.—Планъ д'Алонвиля.—Планъ Толя.—Планъ составленный Фулемъ.—Мнѣніе Барклая де-Толли о лучшемъ способѣ дѣйствій противъ Наполеона.—Постепенное измѣненіе первоначальнаго плана дѣйствій русскихъ войскъ.

Весьма неосновательно мнѣніе—будто бы дѣйствія русскихъ армій въ первую половину кампаніи 1812 года, отъ вторженія Наполеона въ предѣлы Россіи до занятія Французами Москвы, ведены были безъ всякаго опредѣленнаго плана. Но столь же неосновательно было бы утверждать, что соображенія, входившія въ первоначальный планъ дѣйствій русскихъ войскъ, были исполнены точно въ такомъ видѣ, въ какомъ они были предложены. Въ то время, когда Наполеонъ готовился вторгнуться въ Россію, никто у насъ не могъ въ точности опредѣлить—ни образа дѣйствій нашихъ армій, ни направленія, по которому слѣдовало двигаться въ случаѣ отступленія, ни конечнаго пункта, къ коему довелось намъ отступать. Все это зависѣло въ войну 1812 года—какъ и во всѣ войны—отъ многихъ обстоятельствъ, недоступныхъ человѣческой предусмотрительности. Наполеонъ, точно также какъ и мы, не могъ знать въ началѣ войны, по какимъ направленіямъ онъ будетъ вести свои войска во все продолженіе дѣйствій и какъ далеко зайдетъ онъ въ Россію; самъ онъ, по дости-

женіи Смоленска, колебался въ нерѣшимости — идти ли впередъ, либо остановиться на Днѣпрѣ и зимовать въ Литвѣ и Бѣлоруссіи ([1]).

Все это такъ очевидно, что не требуетъ никакихъ доказательствъ, но не подлежитъ сомнѣнію такъ же и то, что планъ отступленія нашихъ армій внутрь страны принадлежитъ не однимъ иностранцамъ (какъ старался доказать Вольцогенъ), и что главный исполнитель этого соображенія, Барклай де-Толли, самъ составилъ его задолго до войны 1812 года.

Это доказывается какъ историческими фактами, такъ и документами хранящимися въ нашихъ государственныхъ архивахъ.

Передъ войною 1812 года, когда разномысліе между русскимъ и французскимъ правительствами предвѣщало близкую борьбу, были поднесены Императору Александру многіе планы дѣйствій ([2]).

Въ числѣ ихъ замѣчателенъ мемуаръ французскаго эмигранта, графа д'Алонвиля, представленный Императору Александру, въ январѣ 1812 года, адмираломъ графомъ Николаемъ Семеновичемъ Мордвиновымъ, принятый во вниманіе Государемъ и сообщенный тогда же Барклаю де-Толли ([3]). Авторъ, въ началѣ своего мемуара, изложивъ относительное положеніе Россіи и Франціи, и доказавъ фактами враждебные виды Наполеона и опасность угрожавшую Россіи, предлагаетъ, въ политическомъ и военномъ отношеніи, задачу: опредѣлить вѣрнѣйшее средство для обезпеченія независимости нашего отечества. Затѣмъ д'Алонвиль, разсматривая образъ дѣйствій Наполеона, говоритъ, что „онъ, обладая большими средствами къ „веденію войны, но не имѣя возможности, по причинѣ раз„стройства французскихъ финансовъ, содержать много„численныя арміи, принужденъ былъ самою силою обстоя„тельствъ вести наступательныя войны, вторгаться бы-

„стро въ непріятельскую страну, продовольствовать свои „войска реквизиціями, безъ пособія магазиновъ, искать рѣ„шительныхъ сраженій и устремляться быстро къ столицѣ „противника, съ тою цѣлью, чтобы, занявъ ее, предпи„сывать условія мира и пріобрѣтать средства, которыхъ „лишена Франція, по разстроенному состоянію своей про„мышленности и торговли.

„Какимъ образомъ должно дѣйствовать противъ такого „непріятеля? Самъ онъ указываетъ, что̀ должно дѣлать: „его цѣль состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствовать быстро „и извлекать изъ войны всевозможныя выгоды; слѣдова„тельно—должно вовлечь его въ войну медленную и ра„зорительную; въ особенности же слѣдуетъ избѣгать ге„неральныхъ сраженій, отступать внутрь страны, увлекая „за собою противника, держать по возможности силы свои „сосредоточенными, наводнить области, которыя непрія„тель оставитъ у себя въ тылу, казаками, для дѣйствія „противъ французскихъ отрядовъ, посылаемыхъ для добы„ванія продовольствія. Необходимо содержать непріятеля „въ безпрестанномъ опасеніи; ограничиваться частными „встрѣчами, которыя, поддерживая самоувѣренность соб„ственныхъ войскъ, утомляютъ противника, ослабляютъ „его, и, во всякомъ случаѣ, болѣе вредны для арміи, отда„лившейся на 500 лье (2,000 верстъ) отъ своихъ гра„ницъ, нежели для арміи ведущей войну въ собственной „странѣ. Для противодѣйствія же тѣмъ смѣлымъ обхо„дамъ, которыми Наполеонъ рѣшалъ судьбу войнъ, слѣ„дуетъ имѣть позади дѣйствующей арміи другую армію— „резервную, которая могла бы поддерживать главныя „силы и обезпечивать ихъ сообщенія.

„Такимъ образомъ ведя войну, можно выиграть время, „а между тѣмъ пройдутъ четыре или пять лѣтнихъ мѣ„сяцевъ, самыхъ удобныхъ для дѣйствій непріятельской „арміи, по изобилію фуража, продолжительности дней и

„по свойствамъ климата; съ наступленіемъ же осени и „зимы, долгія ночи будутъ способствовать предпріятіямъ „русскихъ легкихъ войскъ и затруднятъ дѣйствія Французовъ, которые, привыкнувъ къ умѣренному климату, потерпятъ отъ ненастья и стужи болѣе нежели Русскіе.

„Въ политическомъ отношеніи, для успѣха дѣйствій „противъ Наполеона, слѣдуетъ: 1) Заключить союзъ съ „Англіею, которая можетъ принести Россіи пользу денежными средствами. 2) Заключить союзъ съ Испаніею, „съ поручительствомъ за ея политическую самобытность. „3) Помириться съ Турціею, на самыхъ умѣренныхъ условіяхъ, съ тою цѣлью, чтобы воспользоваться содѣйствіемъ „турецкихъ войскъ для вторженія ихъ въ Иллирію, либо — „въ случаѣ союза Австріи съ Франціею — для угроженія „австрійскимъ владѣніямъ. 4) Стараться о заключеніи „союза съ Австріею, которая должна всего опасаться отъ „Франціи и всего надѣяться отъ Россіи; въ случаѣ же „союза Австріи съ Наполеономъ, дѣйствовать противъ „Австрійцевъ за-одно съ Турками. 5) Отправить вспомогательный корпусъ въ Пруссію, чтобы, съ содѣйствіемъ „этой Державы, возбудить противъ Наполеона возстаніе „въ сѣверной Германіи, совершенно готовой къ вооруженію противъ Французовъ, что̀ убѣдительно доказывается „событіями 1809 года. Должно также отторгнуть отъ „союза съ Франціею Швецію и Данію. Послѣдняя присоединится къ Россіи, для избѣжанія вредныхъ послѣдствій, которыми угрожаютъ ей чрезмѣрное увеличеніе „вооруженныхъ ея силъ и прекращеніе морской торговли. „6) Возстановить, всѣми возможными средствами, союзъ „Швеціи съ Англіею, которая одна лишь можетъ разорить либо обогатить Шведовъ, опустошить либо охранить берега шведскіе, и даже возвести на престолъ „одного изъ законныхъ наслѣдниковъ королевскаго Дома. „7) Возбудить роялистовъ во Франціи, что̀ заставитъ

„Наполеона употребить часть войскъ для удержанія въ „повиновеніи собственныхъ областей и прибѣгнуть къ притѣснительнымъ мѣрамъ, которыя увеличатъ неудовольствіе противъ правительства во Франціи и ускорятъ паденіе ея властителя. 8) Наконецъ, чтобы побудить „Наполеона къ развитію огромныхъ силъ, несоразмѣрныхъ „съ его средствами, должно произвести нѣсколько диверсій, какъ напримѣръ въ Далмацію, къ чему употребить „можно греческія и албанскія ополченія; въ неаполитанское „королевство, гдѣ десять или пятнадцать тысячъ русскихъ „войскъ, съ помощью Англичанъ и жителей Сициліи и „Калабріи, могутъ, пользуясь мѣстными свойствами края, „дѣйствовать съ успѣхомъ противъ значительныхъ непріятельскихъ силъ; въ Померанію, Ганноверъ, Голландію, „для содѣйствія прусской арміи; наконецъ — въ Бретань, „либо въ Байонну, для поддержанія роялистовъ, возбужденія возстанія въ Пиренеяхъ и для содѣйствія предполагаемой экспедиціи герцога Орлеанскаго въ Руссильонъ.

„Хотя и можно подвергнуться упреку въ заносчивости, „излагая заранѣе планъ военныхъ дѣйствій и указывая „позиціи для войскъ, однакоже нельзя не замѣтить, что, „по всей вѣроятности, въ военномъ отношеніи, должно „будетъ: 1) Открыть наступательныя дѣйствія вторженіемъ „въ герцогство варшавское и, по возможности, въ Силезію, „чтобы, занявъ совокупно съ прусскими войсками линію по „Одеру, возбудить возстаніе въ сѣверной Германіи и обезпечить себя съ лѣваго фланга содѣйствіемъ Австрійцевъ, „либо собственнымъ наблюдательнымъ корпусомъ и турецкими войсками, долженствующими, въ случаѣ разрыва „Порты съ Австріею, вторгнуться въ Венгрію. 2) Разсѣять „польскія войска, либо отправить ихъ въ Россію. 3) Въ „случаѣ необходимости—очистить герцогство варшавское, „опустошивъ его для отнятія у непріятеля возможности „продовольствовать армію средствами страны. Отступленіе

„главныхъ силъ должно быть направлено къ Москвѣ, „пункту, на которомъ слѣдуетъ учредить главныя депо и „склады. Отступающая армія воспользуется постепенно „оборонительными линіями: Одеромъ, Вислою и Днѣпромъ, „занимая выгодныя позиціи, усиливая ихъ укрѣпленіями и „засѣками, уничтожая мосты и портя дороги, между тѣмъ „какъ летучіе казачьи отряды будутъ опустошать области „въ тылу непріятеля, безпокоить его безпрестанными на„бѣгами, отбивать подвозы и затруднять наступленіе про„тивника. 4) Расположить у Кіева и Смоленска резерв„ныя арміи, снабженныя всѣмъ нужнымъ и способныя къ „быстрому передвиженію. 5) Удерживать непріятеля въ „бездѣйствіи, либо вовлекать его въ такія предпріятія, ко„торыя, въ случаѣ даже успѣха, стоили бы ему дорого, не „принося большой пользы; а, между-тѣмъ, переходить къ „наступленію только тогда, когда имѣемъ на своей сторонѣ „рѣшительное превосходство въ числѣ войскъ, либо когда „способствуютъ намъ благопріятныя обстоятельства.

„Для приведенія въ исполненіе этого плана дѣйствій, „необходимо имѣть слѣдующее число войскъ: дѣйствую„щую армію отъ восьмидесяти до ста тысячъ человѣкъ; „корпусъ, отъ тридцати до сорока тысячъ, на австрійской „границѣ; другой корпусъ, отъ двадцати до тридцати ты„сячъ, для содѣйствія прусской арміи; двѣ резервныя арміи, „отъ сорока до пятидесяти тысячъ человѣкъ каждая, у „Кіева и Смоленска; десять тысячъ человѣкъ для экспе„диціи въ Неаполь; столько же для диверсіи во Францію; „отъ двадцати до тридцати тысячъ человѣкъ для занятія „укрѣпленныхъ пунктовъ, конвоированія подвозовъ, обра„зованія летучихъ отрядовъ и проч. Слѣдовательно—всего „отъ двухъ сотъ пятидесяти до трехъ сотъ двадцати пяти „тысячъ человѣкъ ([4]).“

При поднесеніи сего мемуара Императору Александру, адмиралъ Мордвиновъ привелъ въ подтвержденіе

заключавшихся въ немъ предположеній два историческія событія: отступленіе Петра Великаго, завлекшаго армію Карла XII внутрь страны и поразившаго Шведовъ подъ Полтавою, и отступленіе Веллингтона къ Торресъ-Ведрасу, у Лиссабона, слѣдствіемъ чего были огромныя потери французской арміи и обратное отступленіе Французовъ въ Испанію.

Въ бумагахъ, оставшихся послѣ графа Толя, также находится составленный имъ проектъ плана военныхъ дѣйствій. Этотъ проектъ былъ представленъ Императору Александру княземъ Петромъ Михайловичемъ Волконскимъ, вскорѣ по прибытіи Его Величества въ Вильно, именно 29-го апрѣля 1812 года ([5]).

Мемуаръ Толя не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ нашей главной квартирѣ тогда не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній о расположеніи французскихъ войскъ, а потому и самые выводы, сдѣланные Толемъ, основаны на весьма неточныхъ предположеніяхъ; но они заслуживаютъ вниманіе, какъ выраженіе понятій о военномъ дѣлѣ одного изъ замѣчательныхъ русскихъ генераловъ и какъ новое доказательство тому, что война 1812 года ведена была на основаніи заранѣе обсуженныхъ соображеній.

По мнѣнію Толя, русскимъ арміямъ слѣдовало въ это время ограничиваться оборонительными дѣйствіями, потому что уже былъ пропущенъ благопріятный моментъ для наступленія, и Наполеонъ, пользуясь тѣмъ, успѣлъ сосредоточить 220 тысячъ человѣкъ при Варшавѣ (?). Затѣмъ Толь порицаетъ растянутое на 800 верстъ расположеніе русскихъ армій, которое могло быть условлено единственно хозяйственными потребностями войскъ, но отнюдь не соотвѣтствовало военной цѣли. По мнѣнію Толя, непріятель, отдѣливъ два корпуса, каждый силою въ тридцать тысячъ человѣкъ, для прикрытія своихъ фланговъ, могъ направить сто-шестидесяти-тысячную армію въ промежутокъ между

нашими арміями, разобщить ихъ совершенно одну отъ другой и разбить ихъ отдѣльно.

Для противодѣйствія непріятелю, Толь предлагалъ: расположить 1-й пѣхотный корпусъ, въ числѣ 18-ти тысячъ человѣкъ, у Ковно, для прикрытія Курляндіи отъ вторженія лѣво-фланговаго непріятельскаго корпуса; главныя силы 1-й арміи (II, III, IV, V пѣхотные и I кавалерійскій корпуса) расположить на тѣсныхъ квартирахъ по Нѣману, отъ Гродно до Мостовъ, между-тѣмъ какъ VI-й пѣхотный корпусъ, въ числѣ 18-ти тысячъ человѣкъ, соберется у Пружанъ, а II-й кавалерійскій, для сохраненія связи VI-го пѣхотнаго съ главными силами 1-й арміи, расположится у Волковиска. При открытіи же военныхъ дѣйствій, VI-й пѣхотный корпусъ долженъ былъ выдвинуться, въ видѣ авангарда, къ Дрогичину на Бугъ, главныя силы 1-й арміи стать между Бѣлостокомъ и Гродно, а 2-я армія между Семятичами и Брестомъ, и такимъ образомъ войти въ связь между собою. Вообще же расположеніе ихъ, отъ одного фланга къ другому, по предложенію Толя, простиралось на 176 верстъ; а для сосредоточенія обѣихъ армій на одномъ пунктѣ требовалось отъ 25-ти до 70-ти часовъ.

Такимъ образомъ — по мнѣнію Толя — надлежало дѣйствовать сосредоточенными силами, остерегаясь, паче всего, разобщенія 1-й и 2-й армій болотами рѣки Припяти.

Еще прежде изложеннаго нами плана дѣйствій былъ составленъ другой генераломъ Фулемъ, прусскимъ офицеромъ, перешедшимъ въ русскую службу. Онъ считался въ прусскомъ генеральномъ штабѣ геніальнымъ человѣкомъ ([6]). Въ дѣйствительности же — хотя ему нельзя было отказать ни въ умѣ, ни въ образованіи, однакоже свѣдѣнія его были весьма ограничены, или — лучше сказать — односторонны. Погруженный въ изученіе дѣйствій Юлія Цезаря и Фридриха Великаго, онъ не разъяснилъ ихъ критическимъ изслѣдованіемъ и усвоилъ эти знанія буквально,

не разгадавъ ихъ духа. Всѣ событія новѣйшихъ войнъ остались для него чуждыми; къ тому же, уклоняясь отъ общества и ведя созерцательную жизнь, онъ нетолько казался чудакомъ, но и былъ имъ въ дѣйствительности. Слабодушный, безхарактерный, онъ терялся при всякомъ неожиданномъ случаѣ, а между-тѣмъ выказывалъ какую-то искусственную рѣшительность, которая была ему несвойственна. Упражняясь весь свой вѣкъ въ занятіяхъ не примѣнимыхъ ни къ чему дѣльному, онъ, въ продолженіи шести лѣтъ, проведенныхъ имъ въ Россіи, нетолько не позаботился изучить русскій языкъ, но не подумалъ даже о томъ, чтобы получить какое либо понятіе о лицахъ, занимавшихъ у насъ важнѣйшія мѣста, а также о государственныхъ и военныхъ учрежденіяхъ нашего отечества. Справедливость требуетъ однакоже замѣтить, что, при всѣхъ этихъ недостаткахъ, при всей своей неспособности, Фуль отличался прямодушіемъ и благородствомъ характера.

Чтобы изслѣдовать основанія плана, составленнаго Фулемъ, не должно терять изъ вида, что постояннымъ занятіемъ его было изученіе Семи лѣтней войны, а единственнымъ плодомъ этого занятія — выводъ изъ дѣйствій Фридриха Великаго и принца Генриха нѣсколькихъ механическихъ правилъ, главнымъ изъ коихъ было то, что *оборонительную войну должно вести двумя арміями, изъ которыхъ одна удерживала бы непріятеля съ фронта, между-тѣмъ какъ другая дѣйствовала бы ему во флангъ и тылъ.* Затѣмъ Фуль занялъ отъ Бюлова идею, будто бы *лучшій способъ удержать наступающаго противника заключается въ томъ, чтобы расположить свою армію въ сторонѣ отъ прикрываемаго пути, занявъ — такъ называемую — фланговую позицію.*

Въ составленіи Фулева плана не имѣлъ участія ни Барклай де-Толли, ни кто либо другой изъ нашихъ извѣстныхъ военныхъ людей. Барклай, военный министръ, бывшій въ

тоже время и главнокомандующимъ 1-й арміи, нетолько не одобрялъ этого плана дѣйствій, но приводилъ его въ исполненіе противъ воли.

Этотъ пресловутый планъ составленъ былъ въ Петербургѣ, и предварительныя распоряженія къ его исполненію сдѣланы были гораздо прежде, нежели Барклай узналъ о его существованіи ([7]).

Чтобы составить планъ дѣйствій, необходимо имѣть, по возможности, вѣрныя свѣдѣнія о предположеніяхъ противника. Эти свѣдѣнія почти никогда нельзя получить прямо, но ихъ можно вывести довольно опредѣлительно изъ нѣкоторыхъ данныхъ, какъ напримѣръ изъ предварительнаго расположенія непріятельскихъ войскъ, мѣста главной квартиры, размѣщенія главныхъ магазиновъ и другихъ складовъ противника, наконецъ, изъ того, что выгоднѣе ему предпринять въ извѣстныхъ обстоятельствахъ. Сколько можно судить изъ самаго расположенія нашихъ армій предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, оказывается, что мы оставались въ невѣдѣніи о современномъ расположеніи непріятельскихъ войскъ. Въ главной нашей квартирѣ всѣ были увѣрены, что армія Наполеона собиралась у Варшавы и что главнымъ путемъ дѣйствій Французовъ будетъ направленіе ведущее къ Бѣлостоку, либо Гродно, откуда непріятель могъ повернуть влѣво на Вильно, либо идти на Слонимъ и Несвижъ, къ Смоленску.

По плану Фуля, надлежало вести оборонительную войну, на пространствѣ ограниченномъ съ одной стороны западными предѣлами Имперіи, а съ другой Двиною и Днѣпромъ, дѣйствуя двумя арміями, одною во сто двадцать тысячъ, а другою въ восемьдесятъ тысячъ человѣкъ. Полагая наиболѣе вѣроятнымъ, что Наполеонъ направится отъ Гродно къ Вильно, Фуль основалъ свою систему обороны преимущественно на этомъ предположеніи. Но какъ нельзя было знать, куда пойдетъ непріятель далѣе отъ Вильно, т. е.

1) на Друю и Псковъ къ Петербургу, либо 2) на Смоленскъ къ Москвѣ, то 1-ая армія должна была собраться у Свенцянъ, въ трехъ переходахъ позади Вильно, и отступить въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ. По мнѣнію Фуля, этотъ пунктъ, лежащій въ разстояніи одного перехода отъ Друи, двухъ переходовъ отъ Полоцка и пяти или шести переходовъ отъ Витебска, могъ служить, въ видѣ фланговой позиціи, для прикрытія путей ведущихъ отъ Вильно: 1) чрезъ Друю, на Петербургъ; 2) чрезъ Полоцкъ, на Петербургъ, и 3) чрезъ Витебскъ, къ Москвѣ. Сосредоточивъ въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ по крайней мѣрѣ сто двадцать тысячъ человѣкъ и владѣя обоими берегами Двины, мы надѣялись получить важныя выгоды въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, принужденнаго раздѣлить силы по обѣ стороны рѣки, для обложенія нашего лагеря; а между-тѣмъ предполагалось направить 2-ую армію, усиленную казаками Платова, на сообщенія непріятельской арміи, которая, находясь въ опустошенной странѣ, не могла оставаться продолжительное время въ этомъ положеніи и должна была отступить. Нельзя не замѣтить, что многія предположенія, на которыхъ Фуль основалъ успѣхъ своего плана, существовали только въ его воображеніи: 2-ая армія, вмѣсто восьмидесяти тысячъ человѣкъ, по отдѣленіи отъ нея почти половины войскъ, для сформированія арміи Тормасова, была въ числѣ только сорока тысячъ; Динабургъ, гдѣ предполагалось собрать большіе склады провіанта, подъ защитою укрѣпленій, тогда не былъ крѣпостью; Себежъ, другой пунктъ, долженствовавшій также быть складочнымъ укрѣпленнымъ городомъ, не былъ ни снабженъ запасами, ни усиленъ пособіемъ искусства. Лагерь при Дриссѣ (какъ изложено будетъ впослѣдствіи), находился на весьма невыгодной для обороны мѣстности и укрѣпленъ былъ (по проекту самого Фуля) чрезвычайно дурно: слѣдовательно, не удовлетворялъ главному условію

всякаго укрѣпленнаго лагеря — служить надежнымъ убѣжищемъ для арміи.

Таковы были недостатки первоначальнаго плана нашихъ дѣйствій. Главнокомандующій 1-ою арміею, составлявшею самую значительную часть нашихъ вооруженныхъ силъ, не раздѣлялъ убѣжденія въ достоинствѣ этого плана. Давно уже онъ увѣренъ былъ въ необходимости отступать, для ослабленія непріятельской арміи, и это убѣдительно доказывается словами имъ сказанными знаменитому историку Нибуру, въ то время, когда Барклай, будучи раненъ, въ сраженіи подъ Прейсшъ-Эйлау, 1807 года, лежалъ на одрѣ болѣзни въ Мемелѣ. „Если бы мнѣ довелось воевать „противъ Наполеона въ званіи Главнокомандующаго—говорилъ тогда Барклай — „то я избѣгалъ бы генеральнаго „сраженія и отступалъ до-тѣхъ-поръ, пока Французы „нашли бы, вмѣсто рѣшительной побѣды, другую Пол„таву“ ([8]).

Нибуръ тогда же довелъ слова Барклая де-Толли до свѣдѣнія прусскаго министра Штейна, который сообщилъ ихъ генералу Кнезебеку, а Кнезебекъ —Вольцогену и Фулю. Вольцогенъ, обладавшій необыкновенною начитанностью, нетолько усвоилъ переданныя ему мысли Барклая, но, дополнивъ ихъ собственными сужденіями, составилъ планъ дѣйствій противъ Наполеона, который былъ представленъ имъ генералъ-квартирмейстеру, князю Волконскому, въ августѣ 1810 года ([9]). Съ своей стороны, Кнезебекъ, будучи посланъ въ началѣ 1812 года, съ порученіемъ прусскаго правительства, въ Петербургъ, передалъ эту мысль Императору Александру. Но изъ сказаннаго нами прежде, очевидно, что ни Государь, ни Барклай, не узнали отъ Кнезебека ничего новаго. Вольцогенъ, въ запискахъ своихъ, изданныхъ въ 1851 году, напрасно выдаетъ себя за руководителя Русскихъ въ войну 1812 года; Барклай, пользуясь его счастливою памятью и топографи-

ческими свѣдѣніями, употреблялъ его для справокъ, въ видѣ живаго лексикона, а отнюдь не въ качествѣ совѣтника ([10]).

Прошло пять лѣтъ со времени бесѣды съ Нибуромъ—и Барклай де-Толли получилъ возможность исполнить на самомъ дѣлѣ свое предположеніе.

Принявъ планъ предложенный Фулемъ, мы впали въ ошибку, но успѣли ее поправить во-время, и ошибочное движеніе къ Дриссѣ послужило началомъ отступленія русскихъ войскъ къ Москвѣ, имѣвшаго слѣдствіемъ ослабленіе грозной Наполеоновой арміи.

Передъ началомъ войны 1812 года, многіе изъ нашихъ генераловъ, и въ числѣ ихъ Бенигсенъ и князь Багратіонъ, не признавали необходимости отступленія русскихъ войскъ во внутреннія области Имперіи и даже были совершенно противоположнаго мнѣнія, полагая, что слѣдовало предупредить нашествіе непріятеля вторженіемъ въ герцогство варшавское. До пріѣзда Барклая де-Толли въ армію, всѣ въ нашей главной квартирѣ были увѣрены въ томъ, что мы будемъ дѣйствовать наступательно, и въ такомъ смыслѣ даны были предписанія генераламъ: Эссену 1-му, князю Багратіону, графу Витгенштейну и Лаврову ([11]), и генералъ-интенданту Канкрину ([12]). По прибытіи же Барклая, для принятія начальства надъ 1-ю Западною арміею, сообщены были правила для военныхъ дѣйствій, утвержденныя Государемъ, на основаніи которыхъ каждая изъ русскихъ армій, атакованная превосходными силами, должна была отступать, между-тѣмъ какъ другая армія, не имѣющая противъ себя столь превосходныхъ силъ, назначалась для рѣшительнаго наступленія во флангъ и тылъ непріятеля ([13]). Впослѣдствіи же, когда уже не подлежало сомнѣнію огромное превосходство въ числѣ непріятельскихъ войскъ, положено было соединить обѣ русскія арміи и дѣйствовать совокупными силами. Пунктомъ для сосредоточенія на-

шихъ силъ назначенъ былъ сперва городъ Свенцяны; потомъ — укрѣпленный лагерь при Дриссѣ; впослѣдствіи Орша; наконецъ — соединеніе армій дѣйствительно произошло у Смоленска, но какъ, въ это время, рѣшительное превосходство въ силахъ все еще оставалось на сторонѣ непріятеля, то войска наши продолжали отступать. Таково было постепенное измѣненіе нашего общаго плана дѣйствій въ первую половину войны 1812 года.

ГЛАВА VI.

Отступленіе русскихъ армій, 1-й Западной къ Дриссѣ и 2-й Западной къ Несвижу.

СОДЕРЖАНІЕ.

Составъ и расположеніе русскихъ армій на западныхъ границахъ Имперіи.— Составъ Большой Наполеоновой арміи.— Планъ дѣйствій Наполеона.— Движеніе непріятельскихъ войскъ къ русскимъ границамъ.— Переправа Наполеона черезъ Нѣманъ и наступленіе къ Вильно. — Приказъ по русскимъ войскамъ и письмо Государя къ графу Салтыкову. — Порученіе данное Балашеву.— Барклай де-Толли.— Отступленіе русскихъ войскъ къ Свенцянамъ и Вилькомиру.— Наполеонъ въ Вильнѣ.— Разговоръ Наполеона съ Балашевымъ.—Мѣры принятыя Наполеономъ для разобщенія русскихъ армій. — Дѣло при Девельтовѣ. — Отступленіе 1-й Западной арміи отъ Свенцянъ къ Дриссѣ.— Отступленіе Дорохова, Крейца, Дохтурова.— Дѣло при Кочергишкахъ.— Вступленіе 1-й арміи въ лагерь при Дриссѣ.— Современное направленіе непріятельскихъ войскъ.

Дѣйствія 2-й Западной арміи.— Князь Багратіонъ.— Движеніе Багратіона къ Слониму, а Платова къ Лидѣ. — Движеніе Багратіона къ Николаеву и Несвижу, Платова на Ивіе, а Дорохова на Камень, также къ Несвижу.— Дѣла при Мирѣ.— Дѣйствія короля Іеронима и отбытіе его изъ арміи.

Передъ открытіемъ войны 1812 года, войска наши и весь народъ русскій увѣрены были, что мы будемъ дѣйствовать наступательно. Мысль о допущеніи непріятеля въ предѣлы русскаго царства не могла найти мѣста въ понятіяхъ нашего народа: со времени нашествія Карла XII, уже болѣе ста лѣтъ, русскія области не оглашались звуками брани: противъ Фридриха Великаго мы сражались въ его владѣніяхъ; противъ Наполеона — во владѣніяхъ нашихъ союзниковъ. Несмотря на неудачное окончаніе послѣднихъ нашихъ войнъ противъ Франціи, русскіе воины,

на-ряду съ Аустерлицемъ и Фридландомъ, вспоминали съ гордостью Кремсъ, Голлабруннъ, Чарново, Пултускъ, Эйлау и Гейльсбергъ. И потому неудивительно, что многіе изъ дѣятелей въ этихъ бояхъ, и въ числѣ ихъ пріобрѣвшіе знаменитость, Багратіонъ и Бенигсенъ, убѣждены были въ необходимости наступательныхъ дѣйствій. Другіе, болѣе знакомые съ положительными данными объ относительныхъ силахъ Россіи и Франціи, полагали, что вѣрнѣйшими средствами къ сокрушенію врага, рѣшавшаго участь войнъ быстрыми, отважными дѣйствіями, были: отступленіе во внутрь страны, уклоненіе отъ генеральныхъ сраженій и постепенное истощеніе противника малою войною. Въ числѣ поборниковъ этого способа дѣйствій—какъ мы уже имѣли случай сказать — былъ и военный министръ, Барклай де-Толли, по самому свойству исполняемыхъ имъ обязанностей, совершенно знавшій военныя силы и средства Россіи. Но ни онъ, ни кто либо другой, не отваживались подать голосъ о необходимости отступленія отъ границъ, или, говоря другими словами, о необходимости пожертвовать нѣсколькими областями для спасенія государства. Всякій, изъявившій въ то время подобное мнѣніе, былъ бы сочтенъ измѣнникомъ, и потому Барклаю не оставалось ничего болѣе, какъ скрывать отъ всѣхъ, и даже отъ старшихъ нашихъ генераловъ, необходимость отступленія. Отъ этого произошла какая-то нерѣшительность, какое-то колебаніе во всѣхъ нашихъ первоначальныхъ военныхъ распоряженіяхъ, и въ особенности до отступленія русскихъ войскъ отъ Вильно. Нельзя не замѣтить также, что причинами такого колебанія могли быть, кромѣ того, принятіе на первый разъ Фулева плана дѣйствій, несовмѣстнаго съ убѣжденіями Барклая, и весьма растянутое расположеніе нашихъ войскъ, не позволявшее, ни быстраго сосредоточенія ихъ, ни точнаго исполненія приказаній, получаемыхъ изъ главной квартиры.

Мы уже замѣтили, при изложеніи первоначальнаго плана дѣйствій русскихъ войскъ, что причиною растянутости ихъ расположенія было неимѣніе вѣрныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля. Наполеонъ, распустивъ ложные слухи, успѣлъ убѣдить насъ, будто бы главныя силы его сосредоточены были въ герцогствѣ варшавскомъ и что Австрія готовилась устремить противъ насъ изъ Галиціи значительную армію. Это заставило насъ разобщить силы на три отдѣльныя части: 1-ю Западную армію, 2-ю Западную армію и 3-ю Резервную Обсерваціонную армію, слѣдующаго состава:

Росписаніе 1-й Западной арміи, подъ начальствомъ военнаго министра, генерала отъ инфантеріи Барклая де-Толли.

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
	5-я пѣхотн. генер.-маіора Берга 1-го.	14	„	„	3 артилл.
	14-я пѣхотн. генер.-маіора Сазонова. . .	14	„	„	3 арт. и 1 піонерн.
1-й пѣхотный генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна.	1-я кавал. генер.-маіора Каховскаго .	„	16	„	„
	1-я резервн. артил. бригада.	„	„	„	3 арт. и 2 понтонн.
	Казачьи	„	„	3	„
	ВСЕГО	28	16	3	12

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Батал-оны.	Эскад-роны.	Казачьи полки.	Роты.
2-й пѣхотный генералъ-лейтенанта Баггевута.	4-я пѣхотн. генер.-маіора принца Евгенія Виртембергскаго	12	„	„	3 артилл.
	17-я пѣхотн. генер.-лейтен. Олсуфьева.	12	„	„	4 артилл
	Елисаветградскій гусарскій полкъ . . .	„	8	„	„
	ВСЕГО. . . .	24	8	„	7
3-й пѣхотный генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го.	1-я гренад. генер.-маіора графа Строганова	12	„	„	3 артилл.
	3-я пѣхотн. генер.-лейтен. Коновницына	12	„	„	3 артилл.
	Лейбъ-гвардіи казач. полкъ и Черноморск. сотня	„	4	„	1 артилл.
	Казачій полкъ	„	„	1	1
	ВСЕГО. . . .	24	4	1	„

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
4-й пѣхотный генералъ-лейтенанта графа Шувалова.	11-я пѣх. ген.-маіора Бахметьева 2-го. (Потомъ ген.-маіора Чоглокова.)	12	„	„	3 артилл.
	23-я пѣх. ген.-маіора Бахметьева 1-го. . . (Потомъ ген.-маіора Лаптева.)	11	„	„	3 артилл.
	Изюмскій гусарскій полкъ	„	8	„	„
	ВСЕГО	23	8	„	6
5-й резервный Его Императорскаго Высочества, ВеликагоКнязяКонстантина Павловича.	Гвард. пѣхотн. ген.-маіора Ермолова. . .	18	„	„	4 артилл.
	Гвард. экипажъ. . . .	1	„	„	
	Своди. гренадерская.	7	„	„	1 піонерн.
	1-я кирасирск. ген.-лейтенанта Депрерадовича.	„	20	„	2 конн. батареи.
	ВСЕГО	26	20	„	5 ротъ и 2 конныя батареи.

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
6-й пѣхотный генерала отъ инфантеріи Дохтурова.	7-я пѣхотн. генер.-лейтен. Капцевича . .	12	„	„	3 артилл.
	24-я пѣхотн. генер.-лейтен. Лихачева. . .	12	„	„	3 артилл.
	Сумскій гусарскій полкъ	„	8	„	„
	7-я конная рота . . .	„	„	„	1 артилл.
	ВСЕГО	24	8	„	7
1-й кавалерійскій генералъ-лейтенанта Уварова.	Ген.-маіора Чаликова	„	12	„	„
	Генер.-маіора Черныша	„	8	„	„
	5-я конная рота . . .	„	„	„	1 артилл.
	ВСЕГО	„	20	„	1
2-й кавалерійскій генералъ-маіора барона Корфа.	Полковн. Давыдова .	„	8	„	„
	Ген.-маіора Панчулидзева 2-го	„	16	„	„
	6-я конная рота . . .	„	„	„	1 артилл.
	ВСЕГО. . . .	„	24	„	1

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
3-й кавалерійскій генералъ - маіора графа Палена 2-го.	Ген.-маіора Скалона.	„	8	„	„
	Полковн. Клебека. .	„	8	„	„
	Маріупольскій гусарскій полкъ.	„	8	„	„
	9-я конная рота. .	„	„	„	1 артилл.
	ВСЕГО. . . .	„	24	„	1
Легкія войска генерала-отъ-кавалеріи атамана Платова.	Артиллер. резервъ.	„	„	„	3 роты.
	„	„	„	14	1 конная (донская)

Вообще же 1-я западная армія состояла изъ 150-ти баталіоновъ, 136-ти эскадроновъ, 18-ти казачьихъ полковъ, 49-ти артиллерійскихъ ротъ (16 батарейныхъ, двѣнадцати-орудійнаго состава, 22 легкихъ, частью двѣнадцати, частью десяти-орудійнаго состава, и 11 конныхъ, каждая въ 12 орудій, кромѣ гвардейскихъ батарей, въ которыхъ было по 8-ми орудій), 2-хъ піонерныхъ и 2-хъ понтонныхъ ротъ (*). Во всѣхъ этихъ войскахъ состояло, по показанію Бутурлина и Михайловскаго-Данилевскаго, 127 тысячъ, а по показанію принца Евгенія Виртембергскаго и Толя

(*) Остальныя двѣ понтонныя роты были обращены на составленіе подвижныхъ магазиновъ при первой арміи (Высоч. повелѣніе военному министру, отъ 28 іюня).

не болѣе 110-ти тысячъ человѣкъ, съ 558-ью орудіями (*).

Росписаніе 2-й Западной арміи, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи, князя Багратіона.

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
7-й пѣхотный генералъ-лейтенанта Раевскаго.	26-я пѣхотная генералъ-маіора Паскевича.	12	„	„	3 артилл.
	12-я пѣхотная генералъ-маіора Колюбакина.	12	„	„	3 артилл.
	Ахтырскій гусарскій полкъ.	„	8	„	„
	8-я конная рота. .	„	„	„	1 артилл.
	ВСЕГО. . . .	24	8	„	7

(*) Въ рапортѣ о состояніи войскъ 1-й западной арміи, іюля 2-го 1812 года, за подписью исправлявшаго должность дежурнаго генерала, полковника Ставракова, показано число войскъ 1-й арміи безъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса 106,111 человѣкъ.

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
8-й пѣхотный ген.-лейтенанта Бороздина.	2-я гренад. генер.-маіора принца Карла Меклепбургъ-Шверинскаго	12	„	„	3 артилл.
	Сводная гренадерск. генер.-маіора графа Воронцова	10	„	„	2 артилл.
	2-я кирасир. генер.-маіора Кноррипга .	„	20	„	„
	ВСЕГО. . . .	22	20	„	5
4-й кавалерійскій генер.-маіора графа Сиверса.	Генер.-маіора Панчулидзева 1-го. . .	„	8	„	„
	Полковн. Емануэля.	„	8	„	„
	Литовскій уланскій полкъ	„	8	„	„
	10-я конная рота. .	„	„	„	1 артилл.
	Понтонная	„	„	„	1 рота.
	Піонерная	„	„	„	1 рота.
	ВСЕГО. . . .	„	24	„	3
Резервная артиллерія	„	„	„	„	4 артилл.
Легкія войска генерал.-маіора Иловайскаго 5-го. . .	„	„	„	9	1 конн. (донская) рота.

Вообще же 2-я западная армія состояла изъ 46-ти баталіоновъ, 52-хъ эскадроновъ, 9-ти казачьихъ полковъ, 18-ти артиллерійскихъ ротъ, одной понтонной и одной піонерной роты. Кромѣ того, должна была присоединиться находившаяся въ походѣ изъ Москвы 27-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Невѣровскаго, въ составѣ 12-ти баталіоновъ. Число войскъ 2-й арміи, за исключеніемъ еще неприбывшей 27-й дивизіи, простиралось до 37-ми тысячъ, а вмѣстѣ съ дѣйствующими баталіонами этой дивизіи—до 45-ти тысячъ человѣкъ, съ 216-ью орудіями.

Росписаніе 3-й резервной обсерваціонной арміи, подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи графа Тормасова.

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
Генерала-отъ-инфантеріи графа Каменскаго.	18-я пѣхотная ген.-маіора князя Щербатова	12	„	„	3 артилл.
	Сводная гренадерск. бригада	6	„	„	„
	Павлоградскій гусарскій полкъ	„	8	„	1 артилл.
Генералъ-лейтенанта Маркова.	15-я пѣхотная ген.-маіора Назимова . .	12	„	„	„
	9-я пѣхотная ген.-маіора Удома . . .	12	„	„	7 арт. ротъ.
	Александрійскій гусарскій полкъ . . .	„	8	„	

КАРТА
ГЛАВНЫХЪ ДВИЖЕНІЙ
РОССІЙСКОЙ и ФРАНЦУЗСКОЙ
АРМІИ
въ войну 1812 года отъ начала дѣйствій до
сраженія при Смоленскѣ 4 и 5 Августа.
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 30 верстъ.
вер. 50 40 30 20 10 0 50 100 вер.
Рига
Митава
Псковъ
Динабургъ
Витебскъ
Смоленскъ
Вильно
Ковно
Гродно
Минскъ
Могилевъ
Бобруйскъ
Борисовъ
Полоцкъ
Несвижъ
Слонимъ
Новогрудокъ
Слуцкъ
Пинскъ
Брестъ Литовскъ
Бѣлостокъ
Великія Луки
Р. Припять
Оз. Жидъ
Путь Французскихъ войскъ
Путь Русскихъ войскъ

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
Генер.-лейтенанта барона Сакена.	36-я пѣх. (изъ запасныхъ баталіоновъ 15 и 18 дивизій) ген.-маіора Сорокина . .	12	»	»	2 арт. роты.
	11-я кавалер. (изъ запасныхъ эскадроновъ 4 и 5 кавалерійск. и 2 кирасир. дивизій)	»	16	»	
	Лубенскій гусарскій полкъ	»	8	»	
	БРИГАДЫ:				
Кавалер. корп. ген.-маіора графа Ламберта.	Генер.-маіора Бердяева	»	8	»	
	Генер.-маіора Хрущева	»	8	»	
	Татарскій уланскій полкъ Кноррингa. .	»	8	»	
	Владимірскій, Таганрогскій и Серпуховск. драгунскіе полки. .	»	12	»	
Легкія войска.	»	»	»	9	
Резервн. артиллер.	»	»	»	»	1 арт. рот. 1 понтон. рота. 1 піонерн. рота.

Вообще же 3-я резервная обсерваціонная армія состояла изъ 54-хъ баталіоновъ, 76-ти эскадроновъ, 9-ти казачьихъ полковъ и 14-ти артиллерійскихъ ротъ, въ числѣ 46-ти тысячъ человѣкъ, съ 164-мя орудіями.

Слѣдовательно — число русскихъ войскъ, расположенныхъ на западныхъ границахъ, простиралось, вмѣстѣ съ казаками, до 193-хъ тысячъ человѣкъ, а безъ казаковъ было подъ ружьемъ регулярныхъ вооруженныхъ силъ до 175-ти тысячъ человѣкъ (1).

За этими войсками находились два резервныхъ корпуса, составленные изъ запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ.

1-й резервный корпусъ, генералъ-лейтенанта *барона Меллера-Закомельскаго,* состоявшій изъ 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Гамена, 33-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Уланова, и 9-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора князя Репнина-Волконскаго.

2-й резервный корпусъ, генералъ-лейтенанта *Эртеля,* изъ 34-й и 35-й пѣхотныхъ и 10-й кавалерійской дивизій.

Оба сіи корпусы, изъ коихъ 1-й имѣлъ корпусную квартиру въ Торопцѣ, а 2-й въ Мозырѣ, измѣнялись, впродолженіи войны, какъ въ составѣ своемъ, такъ и въ числѣ войскъ.

1-я армія генерала-отъ-инфантеріи *Барклая де-Толли,* 11 (23) іюня, наканунѣ открытія военныхъ дѣйствій, расположена была по Нѣману, между Россіеною и Лидою слѣдующимъ образомъ (*):

Главная квартира въ Вильно.

1-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта *графа Витгенштейна,* у Кейданы; отрядъ полковника *Властова* у Россіены; авангардъ 1-го корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Кульнева,* у Юрбурга.

2-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта *Баггевута,* у Оржишекъ, гдѣ на рѣкѣ Виліи былъ устроенъ мостъ на плотахъ командою гвардейскаго экипажа; авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Всеволожскаго,* у Янова.

(*) *Карта главныхъ движеній россійской и французской армій отъ начала войны до сраженія при Смоленскѣ.*

3-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта *Тучкова 1-го,* у Новыхъ-Трокъ; авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *князя Шаховскаго,* у Высокаго-Двора.

4-й пѣхотный корпусъ, генералъ-адъютанта *графа Шувалова,* у Олкеникъ; авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Дорохова,* у Оранъ.

6-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта *Дохтурова,* въ Лидѣ; авангардъ его, состоявшій изъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа *Палена,* у Лебіоды.

5-й пѣхотный (гвардейскій) корпусъ, Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича, въ Свенцянахъ, 1-й резервный кавалерійскій корпусъ, генералъ-адъютанта *Уварова,* въ Вилькомирѣ, и 2-й резервный кавалерійскій, генералъ-адъютанта *барона Корфа,* въ Сморгоняхъ, составляли вторую линію расположенія 1-й арміи.

Летучій корпусъ генерала *Платова* былъ выдвинутъ въ Гродно.

2-я армія, генерала-отъ-инфантеріи *князя Багратіона,* расположена была между Нѣманомъ и Бугомъ:

Главная квартира въ Волковискѣ.

7-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта *Раевскаго,* уНоваго-Двора.

8-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта *Бороздина,* у Волковиска.

4-й резервный кавалерійскій корпусъ, генералъ-маіора *Сиверса,* у Зельвы.

Летучій отрядъ *Иловайскаго 5-го* въ Бѣлостокѣ.

Наконецъ — 3-я резервная обсерваціонная армія, генерала-отъ-кавалеріи *Тормасова,* расположена была на Волыни, имѣя главную квартиру въ Луцкѣ.

Непріятельская армія, назначенная для нашествія на Россію, находилась въ слѣдующемъ составѣ:

Росписаніе Большой арміи.

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.
Гвардія.	Одна дивизія Старой гвардіи, маршала Лефевра	10	"
	Двѣ дивизіи Молодой гвардіи, маршала Мортье	32	"
	Легіонъ Вислы . . .	12	"
	Кавалерія, маршала Бесьера	"	35
	Резервная артиллерія графа Сорбье. . . .	"	"
	ВСЕГО . . .	54	35
1-й пѣхотный маршала Даву.	Графа Морана . . .	17	"
	Графа Фріана . . .	17	"
	Графа Гюденя . . .	18	"
	Дессè	13	"
	Компана	23	"
	Кавалерія Жирардена	"	16
	ВСЕГО . . .	88	16
2-й пѣхотный маршала Удино.	Графа Леграна . . .	17	"
	Графа Вердье . . .	15	"
	Мерля	19	"
	Легкія кавалерійскія бригады Кастекса и Корбино	"	20
	ВСЕГО . . .	51	20

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.
3-й пѣхотный маршала Нея.	Ледрю	17	„
	Разу	17	„
	Виртембергская див. графа Маршана . .	14	„
	Виртемб. легк. кав. дивиз. Вольварта .	„	24
	ВСЕГО . . .	48	24
4-й пѣхотный принца Евгенія, вице-короля Италійскаго.	Итал. гвардія графа Лечки	5	8
	Дельзона	19	„
	Брусьѐ.	18	„
	Графа Пино̀	15	„
	Легкая кавалерійская дивиз. Гюйона . . .	„	16
	ВСЕГО . . .	57	24
5-й пѣхотный князя Понятовскаго.	Заіончека	16	„
	Домбровскаго	16	„
	Княжевича.	12	„
	Кавал. Каминскаго.	„	20
	ВСЕГО . . .	44	20
6-й пѣхотный (баварскій) графа Сенъ-Сира.	Графа Деруа	15	„
	Графа Вреде	13	„
	Двѣ легкія кавалерійск. бригады . . .	„	16
	ВСЕГО . . .	28	16

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.
7-й пѣхотный (саксонскій) графа Рейнье.	Лекока	9	„
	Функа	9	„
	Легк. кавалер. бриг. Габленца	„	16
	ВСЕГО . . .	18	16
8-й пѣхотный (вестфальскій) герцога д'Абрантесъ (Жюно).	Тарро	9	„
	Охса	7	„
	Гусарская бриг. Гаммерштейна и гвард. легкокон. полкъ. . .	„	12
	ВСЕГО . . .	16	12
9-й пѣхотный маршала Виктора.	Партуно	21	„
	Дендельса	13	„
	Жирара	20	„
	Фурнье	„	16
	ВСЕГО . . .	54	16
10-й пѣхотный (большая часть прусск.) маршала Макдональда.	Гранжана	16	„
	Іорка	20	„
	Массенбаха.	„	16
	ВСЕГО . . .	36	16

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.
11-й пѣхотный (резервный) маршала Ожерò.	Геделè	18	„
	Графа Луазона. . .	12	1
	Дюрютта	18	„
	Дестрè	12	4
	Морана	23	„
	Кавеньяка.	„	32
	ВСЕГО . . .	83	37
Корпусъ принца Шварценберга (австрійскій).	Біанки	10	„
	Зигенталя.	11	„
	Траутенберга. . . .	6	„
	Графа Фримона . .	„	54
	ВСЕГО . . .	27	54
1-й резервный кавалер. графа Нансути.	Легк. кав. Брюйèра.	„	28
	Кирасирская Сенъ-Жермена	„	16
	Кирасирская графа Валанса	„	16
	ВСЕГО . . .	„	60
2-й резервный кавалер. Монбрюна.	Легкая кавалер. Себастіани.	„	28
	Кирасирск. Ватьè .	„	16
	Кирасирская Дефранса.	„	16
	ВСЕГО . . .	„	60

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.
3-й резервной кавалер. графа Груши.	Легкая кавалерійск. Шастѣля	„	28
	Кирасир. Думерка .	„	16
	Драгунск. Лагуссѐ .	„	16
	ВСЕГО . . .	„	60
4-й резервный кавалер. Латуръ-Мобура.	Легкая кавалерійск. Рожнецкаго	„	24
	Кирасирск. Лоржа .	„	20
	ВСЕГО . . .	„	44

Вообще же Наполеонова Большая армія состояла изъ 604 баталіоновъ и 530-ти эскадроновъ (*), съ 1242-мя орудіями полевой и 130-ью орудіями осадной артиллеріи, въ числѣ 492,000 человѣкъ пѣхоты, 96,000 человѣкъ кавалеріи и 20,000 человѣкъ осаднаго парка, инженерныхъ войскъ и фурштата: всего же 608,000 человѣкъ. Лошадей строевыхъ и обозныхъ было болѣе 180,000 (2). Въ составѣ этой несмѣтной арміи находились войска: французскія, ломбардскія, иллирійскія, тосканскія, неаполитанскія, голландскія, австрійскія, прусскія, баварскія, виртембергскія, саксонскія, вестфальскія, баденскія, гессенъ-дармштадтскія, бергскія, мекленбургскія, испанскія, португальскія и польскія.

На счетъ плана первоначальныхъ дѣйствій Наполеона нельзя сказать ничего достовѣрнаго, потому что онъ, распоряжая лично дѣйствіями своей арміи, не имѣлъ надоб-

(*) У Шрекенштейна показанъ въ составѣ 4-го кавалерійскаго корпуса 17-й польскій уланскій полкъ, отчего число кавалеріи увеличивается четырьмя эскадронами. Die Kavallerie in der Schlacht an der Moskwa. 162.

ности въ составленіи опредѣлительныхъ инструкцій, которыя однѣ лишь могли бы послужить къ объясненію его предначертаній. Но изъ писемъ Наполеона къ брату его Іерониму и самыхъ дѣйствій оказывается, что онъ предполагалъ, устремивъ главную массу своихъ силъ къ Нѣману, противъ 1-й нашей арміи, оттѣснить ее, и потомъ—направить одну часть войскъ вслѣдъ за 1-ою арміею, а другую—въ тылъ 2-й арміи. Войска же, назначенныя для дѣйствія съ фронта противъ 2-й арміи, подъ начальствомъ короля Іеронима, должны были наступать нѣсколькими днями позже, съ тою цѣлью, чтобы, удерживая князя Багратіона въ бездѣйствіи, пріуготовить его пораженіе ([3]); въ промежуткѣ же между этими частями Большой арміи, должна была слѣдовать третья, подъ командою вице-короля Италійскаго, чтобы разобщить наши арміи и содѣйствовать главнымъ силамъ Наполеона, въ случаѣ ежели бы мы приняли сраженіе. Кромѣ всѣхъ этихъ армій, для угроженія флангамъ общаго расположенія нашихъ войскъ, направлены были корпуса: Макдональда къ Нижнему Нѣману и Шварценберга къ Бугу.

11 (23) іюня, главныя силы Наполеона, состоявшія изъ корпусовъ Даву, Удино, Нея, Нансути, Монбрюна и гвардіи, въ числѣ около 220 тысячъ чел., подошли къ Нѣману, въ окрестностяхъ Ковно, а корпусъ Макдональда, въ числѣ 32,500 человѣкъ, къ Тильзиту ([4]).

Въ то же время приближались къ нашимъ границамъ: вице-король, съ корпусами своимъ (4-мъ), Сенъ-Сира и Груши, въ числѣ около 80-ти тысячъ человѣкъ, на Кальвари къ Пренамъ, король Іеронимъ, съ корпусами Понятовскаго, Рейнье, Вандамма и Латуръ-Мобура, также въ числѣ около 80-ти тысячъ человѣкъ, двигался на Бѣлостокъ и Гродно; а Шварценбергъ, съ 34-мя тысячами человѣкъ къ Дрогичину, на Бугѣ ([5]).

Слѣдовательно, число всѣхъ войскъ Большой Наполеоновой

армін, первоначально вошедшихъ въ Россію, простиралось до 446,500, а вмѣстѣ съ главнымъ штабомъ до 450,000 челов., которымъ мы могли противопоставить не болѣе 200,000, либо даже 175,000 человѣкъ ([6]).

Утромъ 11 (23) іюня, къ 6-му (польскому) уланскому полку, стоявшему на форпостахъ въ сосѣдствѣ береговъ Нѣмана, быстро подъѣхала дорожная коляска, запряженная шестеркою рысаковъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ гвардейскихъ конныхъ егерей, которыхъ запыхавшіяся лошади изнемогали отъ усталости. Изъ коляски вышелъ Наполеонъ съ Бертье. Вслѣдъ затѣмъ прискакалъ начальникъ 1-й легкой кавалерійской дивизіи, генералъ Брюйеръ, и подбѣжали нѣсколько уланскихъ офицеровъ. Наполеонъ, обратясь къ старшему изъ нихъ, маіору Сухоржевскому, разспрашивалъ его о путяхъ ведущихъ къ Нѣману, о расположеніи аванпостовъ и проч., а между тѣмъ изъявилъ желаніе переодѣться въ польскій мундиръ. Нѣсколько офицеровъ скинули свое платье. Наполеонъ надѣлъ сюртукъ и фуражку полковника Поговскаго; Бертье тоже переодѣлся уланомъ, и оба они съ однимъ изъ польскихъ офицеровъ отправились верхомъ на аванпосты, къ селенію Алексотену, лежащему насупротивъ Ковно, а потомъ Наполеонъ, въ сопровожденіи генерала Гаксо (Haxo), предварительно обозрѣвшаго мѣстность, поѣхалъ вверхъ по Нѣману, къ селенію Понѣмунь, гдѣ Гаксо нашелъ мѣсто весьма удобное для переправы: на этомъ пунктѣ рѣка образуетъ большой изгибъ, способствующій сосредоточенному огню батарей, поставленныхъ на лѣвомъ берегу. Наполеонъ обозрѣлъ мѣстность, не будучи замѣченнымъ; на противолежащей сторонѣ Нѣмана не было открыто никакихъ войскъ, кромѣ казачьихъ разъѣздовъ. Возвратясь съ рекогносцировки, Наполеонъ былъ очень веселъ и въ этотъ день не разъ затягивалъ старинную пѣсню: „Marlbrough s'en va-t-en guerre." Затѣмъ, въ прежнемъ своемъ

костюмѣ, онъ отправился въ Ногаришки, селеніе лежавшее въ 6-ти верстахъ отъ Ковно, нѣсколько правѣе большой дороги, туда ведущей изъ Вильковишекъ.

По прибытіи въ Ногаришки, куда перенесена была въ тотъ день главная квартира, Наполеонъ приказалъ составить и разослать по войскамъ диспозицію для перехода чрезъ Нѣманъ, на основаніи которой, начальникъ понтонёровъ генералъ Эблё долженъ былъ устроить у Понѣмуня три понтонныхъ моста, каждый изъ 75-ти понтоновъ, такимъ образомъ, чтобы разстояніе между мостами было не менѣе 150-ти шаговъ. Кромѣ того, приказано отправить четвертый такой же мостъ къ Алексотену, гдѣ понтоны должны были оставаться до занятія французскими войсками Ковна, а потомъ служить для переправы на большой дорогѣ между этимъ городомъ и Алексотеномъ. Въ диспозиціи было подробно указано размѣщеніе войскъ до переправы и по совершеніи ея, расположеніе батарей, долженствовавшихъ обезпечивать наведеніе мостовъ и порядокъ движенія колоннъ на противолежащую сторону рѣки (7).

Въ девять часовъ вечера, Наполеонъ, съ весьма небольшою свитою, опять отправился къ мѣсту избранному для переправы у Понѣмуня, гдѣ, въ присутствіи его, начались работы. Нѣсколько лодокъ, найденныхъ у лѣваго берега рѣки, послужили для переправы трехъ ротъ 13-го легкаго полка, которыя тотчасъ заняли вблизи лежащую деревню; лейбъ-казачій разъѣздъ, обмѣнявшись съ непріятелемъ нѣсколькими выстрѣлами, отошелъ назадъ по приказанію командира полка, графа Орлова-Денисова. Въ то же время отправлены донесенія о переправѣ Французовъ. Между тѣмъ непріятели приступили къ наводкѣ мостовъ; понтоны были спущены въ Нѣманъ и въ часъ по полуночи французская армія уже двигалась по мостамъ на другую сторону рѣки; по мѣрѣ достиженія праваго берега, войска

строились въ глубокихъ колоннахъ. Корпусъ Даву выдвинутъ былъ на дорогу ведущую черезъ Жижморы прямо къ Вильно, а за нимъ перешла на правую сторону Нѣмана кавалерія Мюрата.

Жребій былъ брошенъ! Съ перваго шага непріятельской арміи на землѣ русской началось на пути ея страшное опустошеніе — неминуемое слѣдствіе соединенія на небольшомъ пространствѣ огромной массы войскъ. Въ приказахъ, отдаваемыхъ отъ имени Наполеона, строго запрещалось всякое насиліе; но не было никакой возможности наблюдать за исполненіемъ этихъ приказовъ: вездѣ представлялись взору—истоптанныя нивы, обѣщавшія за день предъ тѣмъ богатую жатву, вѣковыя деревья срубленныя для разведенія бивуачныхъ огней, развалины селеній, растасканныхъ въ нѣсколько часовъ; во всѣхъ направленіяхъ видны были испуганные обыватели, бросавшіе свои пепелища и спасавшіеся бѣгствомъ. Окрестная страна не могла удовлетворить потребностямъ этого новаго переселенія народовъ; средства, находившіяся въ ней, были расхищены, разбросаны, уничтожены, не послуживъ въ пользу войскамъ, а обозы съ запасами не поспѣвали за ними. Оказался недостатокъ въ фуражѣ. Кавалеристы принуждены были кормить своихъ лошадей зеленымъ овсомъ, отчего онѣ приходили въ изнуреніе и падали (8).

Въ продолженіе 12 (24) іюня главныя силы Большой арміи успѣли переправиться у Понѣмуня и заняли Ковно, куда Наполеонъ перенесъ свою главную квартиру. Во время пребыванія своего въ Ковнѣ, онъ приказалъ развести понтонные мосты у Понѣмуня и отправить ихъ вслѣдъ за арміею; генералу Эблѐ поручено было соорудить постоянные мосты на Нѣманѣ и Виліи. Самъ Наполеонъ нѣсколько разъ осматривалъ работы при постройкѣ мостовъ и суда, нагруженныя съѣстными и военными припасами. Въ городѣ учреждены были магазины, пекарни, госпитали,

и приказано построить укрѣпленія на всѣхъ ведущихъ туда путяхъ. На слѣдующій день 13 (25) іюня, войска двинулись впередъ тремя колоннами: первая, состоявшая изъ резервной кавалеріи, гвардіи и корпуса Даву, при которой находилась главная квартира, слѣдовала по столбовой виленской дорогѣ на Жижморы; средняя, изъ войскъ корпуса Нея, вверхъ по лѣвому берегу Виліи, на Скорули; въ лѣвой колоннѣ, корпусъ Удино съ кирасирскою дивизіею Думерка, возстановивъ мостъ на Виліи, сожженный нашими войсками, переправился на правую сторону сей рѣки и слѣдовалъ частью вверхъ по ней къ Янову, частью же на Бобты ([9]).

Извѣстіе о переправѣ непріятелей черезъ Нѣманъ пришло въ Вильну ночью съ 12 (24) на 13 (25) іюня. Городничій ковенскій Бистромъ далъ знать о томъ первый, прежде нежели пришло изъ авангарда донесеніе по командѣ. Императоръ Александръ въ то время находился на балѣ приготовленномъ генералъ-адъютантами Его Величества въ Закретѣ, загородномъ домѣ генерала Бенигсена. Министръ полиціи Балашевъ тихонько доложилъ Государю о привезенномъ извѣстіи. Императоръ повелѣвъ Балашеву сохранять въ тайнѣ грозную вѣсть, оставался на балѣ еще около часа, а потомъ провелъ въ трудахъ большую часть ночи. Сообразно первоначальному плану дѣйствій, повелѣно было всѣмъ корпусамъ 1-й арміи отступать къ Свенцянамъ, а князю Багратіону и Платову дѣйствовать рѣшительно во флангъ непріятелю ([10]). Затѣмъ, призвавъ къ себѣ государственнаго секретаря Шишкова, Государь сказалъ ему: „Надобно теперь же написать приказъ на„шимъ войскамъ и въ Петербургъ къ фельдмаршалу графу „Салтыкову о вступленіи непріятеля въ наши предѣлы, и „между прочимъ сказать, что я не помирюсь, покуда хоть „одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей „землѣ.“ ([11]).

Бумаги эти, подписанныя Государемъ въ ту же ночь, были слѣдующаго содержанія:

Приказъ нашимъ арміямъ.

„Изъ давняго времени примѣчали мы непріязненные противъ Россіи поступки французскаго императора, но всегда „кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе „явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не „нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ „сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго Нами спокойствія. Французскій императоръ, нападеніемъ на войска Наши при Ковнѣ, открылъ первый „войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ, „призвавъ на помощь Свидѣтеля и Заступника правды, „Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать „вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ „и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами „кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, „свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ."

Въ Вильнѣ. Іюня 13-го дня 1812 года.

(На подлинномъ подписано)

„АЛЕКСАНДРЪ."

Фельдмаршалу графу Салтыкову.

Графъ Николай Ивановичъ!

„Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. „Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое „наблюденіе союза. Я для сохраненія мира истощилъ всѣ „средства, совмѣстныя съ достоинствомъ Престола и „пользою Моего народа. Всѣ старанія Мои были без-

„успѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо разорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Незапное нападеніе открыло „явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ недавнемъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не „остается Мнѣ иного, какъ поднять оружіе и употребить „всѣ врученные Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію „силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и „храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ „своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною „имъ твердостію и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ „праведное Наше дѣло. Оборона Отечества, сохраненіе „независимости и чести народной принудили Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ „Моемъ. Пребываю къ вамъ благосклонный.“

Вильна. Іюня 13-го дня, 1812 года.

(На подлинномъ подписано)

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Императоръ Александръ, предпринимая борьбу на жизнь и смерть съ могучимъ завоевателемъ, скорбѣлъ о бѣдствіяхъ, которыя должны были неминуемо постигнуть Его подданныхъ и не отклонялъ никакого средства къ отвращенію войны, даже и въ то время, когда уже не оставалось никакой надежды на сохраненіе мира. 13 (25) іюня, въ девять часовъ вечера, Государь, пославъ за генераломъ-адъютантомъ Балашевымъ, сказалъ ему: „Ты „вѣрно не знаешь, зачѣмъ тебя Я призвалъ: Я намѣренъ „тебя послать къ императору Наполеону. Я сейчасъ получилъ донесеніе изъ Петербурга, что нашему министерству „иностранныхъ дѣлъ прислана нота отъ французскаго посольства, въ которой изъяснено, что какъ нашъ посолъ въ „Парижѣ князь Куракинъ неотступно требовалъ, два раза „въ одинъ день, паспортовъ ѣхать изъ Франціи, то сіе при-

„нимается за разрывъ и повелѣвается равномѣрно и графу „Лористону просить паспортовъ и ѣхать изъ Россіи.“ Государь прибавилъ: „И такъ Я хотя весьма слабую, но „вижу причину, въ первой еще разъ, которую беретъ „предлогомъ Наполеонъ для войны; но и та ничтожна, по„тому что Куракинъ сдѣлалъ это самъ собою, а отъ „Меня не имѣлъ повелѣнія; онъ увидѣлъ, что всѣ ѣдутъ „изъ Парижа, не только Наполеонъ, но и Бассано, и счелъ, „что ему не у кого будетъ послѣ вытребовать себѣ и „паспорту, и для того настоятельно требовалъ его прежде „ихъ еще выѣзда. А какъ, между-тѣмъ, присылка была ко „Мнѣ отъ Наполеона его генералъ-адъютанта графа Нар„бонна, который и министромъ былъ военнымъ прежде, то „въ соотвѣтственность сего и рѣшился Я послать тебя. „Хотя впрочемъ, между нами сказать, Я и не ожидаю отъ „сей посылки прекращенія войны, но пусть же будетъ „извѣстно Европѣ и послужитъ новымъ доказательствомъ, „что начинаемъ ее не мы.“

Затѣмъ Государь сказалъ, что Онъ будетъ писать къ Наполеону; приказалъ Балашеву приготовиться къ отъѣзду въ ту же ночь, и риславъ вторично за нимъ во второмъ часу, прочелъ ему письмо, которое надлежало ему доставить. Отпуская его, Императоръ поручилъ сказать Наполеону, что „если онъ намѣренъ вступить въ переговоры, „то они сейчасъ начаться могутъ, съ условіемъ однимъ, „но непреложнымъ, то-есть, чтобы арміи его вышли за „границу; въ противномъ же случаѣ Государь даетъ „слово, покуда хотя одинъ вооруженный Французъ бу„детъ въ Россіи, не говорить и не принять ни одного слова „объ мирѣ.“

Переправа непріятеля черезъ Нѣманъ не могла быть для насъ неожиданна, но въ нашей главной квартирѣ не пола-

гали, чтобы Наполеонъ предпринялъ ее такъ скоро; еще менѣе думали, чтобы ему удалось переправить въ нѣсколько часовъ болѣе 200,000 человѣкъ. Вообще же наши распоряженія въ это время были нерѣшительны и несвоевременны: не прежде 3 іюня предписано корпуснымъ командирамъ принять мѣры для вывоза запасовъ, либо для истребленія тѣхъ, которыхъ, въ случаѣ отступленія, нельзя было увезти съ собою; не прежде 12 іюня приказано отправить изъ Вильны архивы, казну и проч.

Главнокомандующій 1-ою Западною арміею, военный министръ, Барклай де-Толли отличался опытностью въ бояхъ и положительными свѣдѣніями по военной и административной частямъ; основными чертами его характера были прямодушіе, хладнокровіе и непоколебимость. Стремленіе къ уничтоженію недостатковъ и злоупотребленій, существовавшихъ въ военномъ управленіи, побуждало его къ введенію преобразованій, приносившихъ несомнѣнную пользу, но вызвавшихъ неудовольствіе и злобу его сильнаго предмѣстника графа Аракчеева, который старался вредить ему при всякомъ случаѣ. Недовѣрчивость, составлявшая одно изъ отличительныхъ качествъ его характера, заставляла его стремиться къ исполненію многихъ обязанностей, которыя онъ могъ бы поручить своимъ подчиненнымъ, и затрудняла ходъ дѣлъ по управленію войсками. Его преданность къ Государю и Россіи были безпредѣльны. Но у него недоставало способности говорить съ русскими солдатами; войска и народъ считали его иностранцемъ, что̀, въ народной войнѣ, было несчастіемъ для самаго Барклая и препятствіемъ для общей пользы. При всей твердости своего характера, Барклай принужденъ былъ, изъ опасенія неугодить общему мнѣнію, скрывать свои намѣренія и иногда объявлять въ приказахъ вовсе не то, что требовалось обстоятельствами и необходимостью. Въ то время, когда мы уже принуждены были

отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій и когда растянутое наше расположеніе не позволяло намъ и думать о защитѣ нашихъ границъ, Барклай писалъ князю Багратіону: „Надѣюсь, что Богъ помилуетъ насъ отъ отступленія.“ Слѣдствіемъ того была недовѣрчивость войскъ къ своему главнокомандующему; немногія лишь лица, приближенныя къ нему болѣе прочихъ, могли оцѣнить высокія его качества.

Несмотря на убѣжденіе свое въ необходимости уклоняться отъ боя съ значительными силами непріятельской арміи, Барклай приступалъ неохотно къ отступленію. Въ отзывѣ, отправленномъ имъ къ князю Багратіону, по утру 12 (24) іюня, онъ писалъ: „Если 1-я армія не будетъ имѣть возможности вступить съ выгодою въ бой подъ Вильною, то, соединившись съ корпусами Витгенштейна и Дохтурова у Свенцянъ, можетъ-быть приметъ тамъ сраженіе, а если позволятъ обстоятельства, то пойдетъ отъ Свенцянъ атаковать непріятеля“ ([13]). По отъѣздѣ Государя изъ Вильны въ Свенцяны, 14 (26), Барклай сосредоточилъ въ Вильнѣ 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, но медлилъ отступать съ умысломъ, оставаясь въ Вильнѣ до послѣдней возможности. Хладнокровный, непоколебимый воинъ не хотѣлъ уступить Вильны, не помѣрившись съ непріятелемъ; двѣ или три удачныя сшибки нашего арріергарда утвердили его въ принятой имъ рѣшимости, и тѣмъ болѣе, что безвременное отступленіе могло поколебать отвагу и мужество одушевлявшія русскихъ воиновъ. Впродолженіи 15 (27) іюня, онъ оставался у Вильно, присоединивъ къ себѣ пѣхоту арріергарда 3-го корпуса и оставя кавалерію его на рѣкѣ Ваккѣ; корпусу же Баггевута приказано было остановиться у Ширвинты ([14]). Но когда, вслѣдъ за тѣмъ, 16 (28) іюня, непріятельскій авангардъ сталъ тѣснить ближайшія къ нему наши войска, тогда Барклай принужденъ былъ отступать. Еще накапунѣ, онъ послалъ адъю-

танта своего, капитана Сеславина къ начальнику авангарда 4-го корпуса, генералъ-маіору Дорохову, подвергавшемуся опасности быть отрѣзаннымъ, при движеніи непріятеля къ Трокамъ, съ приказаніемъ отступать отъ Оранъ на Михалишки ([15]). Генералу Платову послано приказаніе отступать отъ Гродна, чрезъ Лиду и Сморгони, къ Свенцянамъ, также на соединеніе съ 1-ю арміею, стараясь денно и нощно тревожить непріятеля, задерживая его и истребляя на пути его слѣдованія запасы и перевозочныя средства ([16]).

Въ то же время, Барклай де-Толли, извѣщая князя Багратіона о выступленіи своемъ съ 3-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами изъ Вильны къ Свенцянамъ и о наступленіи Наполеона съ главными силами отъ Ковно противъ 1-й арміи, сообщалъ о предписаніи данномъ Платову—отступить къ Свенцянамъ, „гдѣ можетъ-быть дано будетъ генеральное „сраженіе Наполеону; а потомъ—писалъ Барклай—и ваше „сіятельство, соображаясь съ сими движеніями, старай„тесь, чтобы непріятель не могъ отрѣзать вамъ дороги „чрезъ Минскъ къ Борисову и оберегайте свой правый „флангъ.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ, военный министръ просилъ князя Багратіона сохранять сообщеніе съ Платовымъ и Тормасовымъ ([17]). Извѣщая генерала Тормасова о распоряженіяхъ по обѣимъ Западнымъ арміямъ, Барклай предлагалъ ему быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ княземъ Багратіономъ ([18]).

Одновременно съ этими распоряженіями военнаго министра, Императоръ Александръ отправилъ флигель-адъютанта Бенкендорфа къ князю Багратіону, съ повелѣніемъ идти со ввѣренными ему войсками на соединеніе съ 1-ою арміею, чрезъ Новогрудекъ или Бѣлицу, на Вилейку, направя туда же и 27-ю пѣхотную дивизію, тогда шедшую отъ Минска къ Новогрудку. Въ случаѣ же невозможности совершить сіе движеніе, повелѣно отступать на Минскъ и Борисовъ ([19]).

Между-тѣмъ, главнокомандующій 1-ою арміею, разославъ предписанія своимъ корпусамъ отступать къ Свенцянамъ, отправилъ туда же изъ Вильны тяжелые свои обозы, ввечеру 15 (27) іюня, и выступилъ самъ съ 3-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами, 16 (28) іюня, въ четыре часа утра, тремя колоннами: правая (обратясь фронтомъ къ непріятелю), состоявшая изъ 3-й пѣхотной дивизіи, направилась чрезъ Зеленый мостъ, Верки и Любовну; средняя изъ 1-й гренадерской дивизіи, по лѣвой сторонѣ Виліи, на Антовиль и Британишки, гдѣ устроенъ былъ мостъ на плотахъ; лѣвая, составленная изъ всего 4-го пѣхотнаго корпуса, на Антовиль и Пунжаны, гдѣ также былъ устроенъ мостъ на плотахъ (*). Въ 6 часовъ утра, непріятель, сбивъ наши аванпосты, атаковалъ арріергардъ 3-го корпуса, стремительно преслѣдовалъ его чрезъ Вильну и завязалъ у Антоколя довольно жаркую перестрѣлку съ Лейбъ-Казачьимъ и Тептярскимъ полками. Въ этомъ дѣлѣ съ каждой стороны убито и ранено по нѣскольку человѣкъ. Казаки захватили въ плѣнъ капитана графа Сегюра и 7 рядовыхъ 8-го гусарскаго полка. При отступленіи изъ Вильны, войска наши успѣли увезти съ собою все, кромѣ 85-ти больныхъ. Провіантскій магазинъ, находившійся въ городѣ, былъ сожженъ. Мосты на Виліи, при отступленіи нашихъ войскъ за сію рѣку, были уничтожены.

Одновременно съ отступленіемъ 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, 1-й пѣхотный корпусъ отошелъ отъ Кейданъ къ Вилькомиру, гдѣ соединился съ 1-мъ кавалерійскимъ; 2-й пѣхотный корпусъ отступалъ отъ Оржишекъ чрезъ Ширвинты и Гедройцы; 2-й резервный кавалерійскій слѣдовалъ отъ Сморгонь на Михалишки; 6-й пѣхотный отъ

(*) Вообще, при отступленіи отъ западной границы, 1-я армія была обязана устройствомъ мостовъ гвардейскому экипажу, производившему сіи работы подъ руководствомъ инженеровъ путей сообщеній.

Лиды на Ольшаны и далѣе двумя колоннами, на Дунашевъ и Сморгони; 3-й резервный — по тому же направленію. Гвардія оставалась у Свенцянъ ([20]).

Между-тѣмъ войска Наполеона быстро двигались къ Вильнѣ. 13 (25), Мюратъ и Даву достигли Жижморъ, куда на слѣдующее утро перенесена была главная квартира; 14 (26) непріятели достигли Іеве, а 15 (27) кавалерія Мюрата имѣла ночлегъ у Рыконты. На слѣдующій день, послѣ незначительной сшибки французскихъ гусаръ 7-го и 8-го полковъ съ нашими лейбъ-казаками, Наполеонъ занялъ Вильну ([21]).

Вступленіе его въ сей городъ было торжественно. Улицы и площади наполнились народомъ, многіе изъ домовъ были изукрашены дорогими коврами, во всѣхъ окнахъ видны были женщины, изъявлявшія живѣйшій восторгъ; громкія восклицанія раздавались повсюду ([22]); въ числѣ Поляковъ, предававшихся шумной радости о мнимомъ освобожденіи отчизны, вѣроятно, было много такихъ, которые не задолго предъ тѣмъ встрѣчали съ увлеченіемъ своего законнаго Государя.

По вступленіи въ Вильну, Наполеонъ, съ небольшимъ отрядомъ своей гвардейской кавалеріи, отправился осматривать окрестности города, приказалъ устроить батарею на Замковой горѣ и спустился оттуда къ мосту на Виліи, зажженному русскими войсками при ихъ отступленіи. Тамъ онъ слѣзъ съ лошади, сѣлъ на бревнѣ у самаго берега, вызвалъ нѣсколько уланъ переправиться вплавь черезъ рѣку, для осмотра предмѣстья, и приказалъ тотчасъ построить три моста, изъ которыхъ одинъ, на плотахъ, былъ оконченъ въ его присутствіи. За тѣмъ Наполеонъ отправился въ тотъ самый домъ, въ которомъ, за нѣсколько дней предъ тѣмъ, имѣлъ пребываніе Императоръ Александръ.

Наполеонъ пробылъ въ Вильнѣ 18 дней: это время про-

ведено было имъ, большею частью, въ занятіяхъ, имѣвшихъ главною цѣлью пріобрѣтеніе свѣдѣній о театрѣ дѣйствій и возбужденіе Литвы и Польши къ возстанію противъ Россіи. Такъ называемая Сто-листовая (*) карта западныхъ нашихъ областей оказалась столь невѣрною, что не было никакой возможности ею руководствоваться при движеніи войскъ. Въ особенности же названія мѣстъ въ переводѣ были искажены до того, что даже жители страны не всегда могли догадываться о какомъ пунктѣ у нихъ спрашивали. Французы старались дополнить недостатокъ топографическихъ свѣдѣній распросами, но не успѣли узнать ничего достовѣрнаго, кромѣ отрывочныхъ показаній не могшихъ принести ни малѣйшей пользы.

Спустя нѣсколько дней по занятіи французскими войсками Вильны, Наполеонъ принималъ на публичной аудіенціи виленское дворянство и духовенство. При этомъ, обратясь къ нѣкоторымъ изъ важнѣйшихъ лицъ, онъ спрашивалъ о многихъ предметахъ относящихся къ состоянію Россіи и Литвы, и, казалось, не былъ доволенъ отвѣтами. На слѣдующій день представлялся ему университетъ. Наполеонъ бесѣдовалъ съ профессорами о предметахъ ихъ занятій, и въ особенности много говорилъ съ ректоромъ Спядецкимъ, который превозносилъ похвалами Императора Александра, исчисляя все, сдѣланное этимъ просвѣщеннымъ Государемъ для народнаго образованія, и въ заключеніе сказалъ, что виленскій университетъ обязанъ цвѣтущимъ своимъ состояніемъ покровительству и милостямъ сего Монарха. Наполеонъ, выслушавъ этотъ отзывъ, отвѣчалъ: „Дѣйствительно — Императоръ Александръ превосходный Государь!“

Наполеонъ, желая привлечь къ себѣ жителей Литвы, удѣлялъ свои досуги на пріемъ почетнѣйшихъ лицъ и

(*) Или Подробная.

являлся на балы, гдѣ старался казаться привѣтливымъ и словоохотнымъ со всѣми удостоенными его бесѣдою, но по временамъ невольно впадалъ въ задумчивость. Спустя нѣсколько дней по прибытіи его въ Вильну, представилась ему депутація Поляковъ, прибывшая изъ Варшавы. На пути оттуда въ Вильну, они подвергались большимъ опасностямъ отъ французскихъ мародеровъ, грабившихъ и опустошавшихъ страну въ тылу Большой арміи. Депутаты надѣялись, что Наполеонъ изъявитъ имъ свои намѣренія въ отношеніи къ участи Польши; но, вмѣсто того, услышали вызовъ ко всеобщему вооруженію и обѣщаніе покровительства, въ общихъ неопредѣлительныхъ выраженіяхъ ([23]).

Среди заботъ о движеніи огромныхъ силъ Большой арміи, въ странѣ, чрезъ которую пролегали немногіе лишь пути, о мѣрахъ для снабженія войскъ съѣстными припасами, объ устройствѣ управленія Литвы, о войнѣ въ Испаніи, о дѣлахъ во Франціи и во всѣхъ государствахъ, тогда ей подвластныхъ, Наполеонъ не могъ стремиться къ исполненію предположеннаго имъ плана съ тѣмъ единствомъ всѣхъ усилій направленныхъ къ достиженію общей цѣли, которое было отличительною чертою его дѣйствій.

Въ первое время пребыванія своего въ Вильнѣ, Наполеонъ принялъ генералъ-адъютанта Балашева, посланнаго — какъ уже было сказано — Императоромъ Александромъ изъ Вильны, еще въ то время, когда находилась тамъ главная квартира русской арміи. Генералъ Балашевъ, отправясь въ ночи съ 13-го на 14-е іюня, къ разсвѣту прибылъ въ селеніе Рыконты, гдѣ уже стояли непріятельскіе аванпосты. При немъ находились два казака и трубачь, съ которыми, подъѣхавъ къ непріятельскому ведету, Балашевъ получилъ приглашеніе остановиться. Полковникъ Юльнеръ, командовавшій цѣпью передовыхъ постовъ, получивъ свѣдѣніе отъ прискакавшаго къ нему

гусара о прибытіи русскаго парламентера, пріѣхалъ въ цѣпь и, объяснившись съ Балашевымъ, послалъ донесеніе Мюрату, который немедленно прислалъ одного изъ своихъ адъютантовъ, чтобы проводить нашего генерала къ маршалу Даву. На пути Балашевъ съѣхался съ Мюратомъ, окруженнымъ большою свитою и красовавшимся въ богатомъ, нѣсколько изысканномъ, костюмѣ. Король соскочилъ съ лошади; Балашевъ — тоже. Мюратъ встрѣтилъ его словами: „Очень радъ васъ видѣть и познакомиться съ „вами, генералъ! Кажется, здѣсь все предвѣщаетъ вой-„ну.“ — „Дѣйствительно, ваше величество, кажется Им-„ператоръ Наполеонъ желаетъ вести ее,“ отвѣчалъ Балашевъ. — „И такъ — вы, считаете зачинщикомъ войны „не Императора Александра?“ — „Нисколько; и я имѣю „при себѣ тому доказательство“. — „А нота, которою „вы повелительно требовали, чтобы французскія войска „очистили Пруссію, не входя ни въ какія объясненія.“ — „Сколько мнѣ извѣстно, ваше величество, это требованіе „не было важнѣйшимъ изъ условій ноты.“ — „Но все-„таки мы не могли принять его. Впрочемъ, — продолжалъ Мюратъ: — душевно желаю, чтобы императоры поладили „между собою, и чтобы война, начавшаяся противъ моей „воли, была окончена какъ можно скорѣе. Не буду васъ „задерживать долѣе, генералъ! Можете продолжать вашъ „путь. Не знаю навѣрно, гдѣ императоръ, но, вѣроятно, „онъ недалеко отсюда.“

По прибытіи въ корпусную квартиру Даву, Балашевъ былъ встрѣченъ съ недовѣрчивостью суровымъ маршаломъ. — „Не знаю, гдѣ теперь императоръ, сказалъ Даву: Отдайте мнѣ вашъ пакетъ; я перешлю его.“ Балашевъ вынулъ письмо изъ кармана, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтилъ: — что ему повелѣно вручить письмо Государя лично императору Наполеону. — „Все равно! — возразилъ маршалъ: „вы здѣсь не у себя; дѣлайте то, что̀ отъ васъ требуютъ.“

— „Вотъ письмо, съ негодованіемъ отвѣчалъ Балашевъ:— Предоставляю вамъ не обращать вниманія на мою особу, но прошу васъ помнить, что я имѣю честь носить званіе генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества Императора Александра." Даву отвѣчалъ, что будетъ оказано ему все должное вниманіе, и вслѣдъ за тѣмъ, приказавъ подать обѣдъ, говорилъ мало, какъ будто нехотя. На слѣдующій день, за обѣдомъ, маршалъ сказалъ Балашеву, что, получивъ приказаніе идти далѣе, предоставляетъ въ его распоряженіе квартиру, багажи и своего адъютанта де-Кастри. „Прошу васъ только объ одномъ, прибавилъ Даву,—не говорите ни съ кѣмъ, кромѣ адъю„танта, и не переходите за цѣпь часовыхъ." Въ такомъ положеніи Балашевъ оставался до 18-го іюня, когда получено было приказаніе отправить его къ Наполеону въ Вильну. Его привезли на квартиру Бертье, и въ слѣдующій же день, Наполеонъ, приславъ за нимъ своего каммергера, графа Тюреня, принялъ нашего генерала въ своемъ кабинетѣ, той самой комнатѣ, изъ которой онъ былъ отправленъ, за пять дней предъ тѣмъ, Императоромъ Александромъ.

Наполеонъ, встрѣтивъ Балашева ласково, изложилъ поводы къ своему неудовольствію на русское правительство и старался выставить насъ зачинщиками войны. На это Балашевъ отвѣчалъ, что Государь очень удивленъ вторженіемъ французской арміи въ наши предѣлы безъ объявленія войны, подъ предлогомъ требованія паспортовъ княземъ Куракинымъ, и что Императоръ Александръ самъ не одобряетъ, въ этомъ случаѣ, дѣйствій своего посла.— „Государь поручилъ мнѣ доложить вашему величеству, продолжалъ Балашевъ, что и теперь, какъ и прежде, Онъ готовъ на миръ, съ однимъ лишь условіемъ, но съ условіемъ непремѣннымъ, чтобы Французы немедленно перешли обратно за наши границы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мнѣ

повелѣно увѣрить ваше величество, что наше правительство не вошло ни въ какія сношенія съ Англіею."

Наполеонъ, продолжая исчислять мнимые поводы къ войнѣ, поданные Императоромъ Александромъ, сказалъ въ отвѣтъ Балашеву: — „Вотъ уже прошло 18 мѣ-„сяцевъ, съ-тѣхъ-поръ, какъ я требую, чтобы вы объ-„яснились со мною. Не вы ли потребовали отъ меня, „чтобы я очистилъ Пруссію? Такія ноты не могутъ имѣть „мѣста въ сношеніяхъ съ самыми небольшими Держа-„вами — даже съ Швеціею; а французскому правительству „вѣрно еще никто не отваживался дѣлать подобнаго пред-„ложенія. Не могу принять его даже и въ такомъ случаѣ, „если бы вы мнѣ за то давали Петербургъ и Москву. Не „вы ли первые стали вооружаться? Вашъ Государь при-„былъ въ армію прежде меня. Я принужденъ былъ отмѣ-„нить поѣздку мою въ Испанію. Вы меня ввели въ большія „издержки. Знаю, что война между Франціею и Россію не „бездѣлица — ни для меня, ни для васъ. Но я сдѣлалъ „большія приготовленія, я втрое сильнѣе васъ; ваши „силы извѣстны мнѣ столько же, сколько и вамъ; можетъ-„быть, даже лучше. Императоръ Александръ окру-„женъ низкими людьми: при немъ Армфельдъ, Штейнъ, „Бенигсенъ! Армфельдъ человѣкъ развратный, безсовѣст-„ный, пройдоха; Штейнъ негодяй, изгнанный изъ своего „отечества; Бенигсенъ, выказавшій свою неспособность „въ 1807 году. Я не знаю Барклая де-Толли, но, судя по „первымъ вашимъ распоряженіямъ, его таланты весьма „ограничены: войска ваши двигаются безъ опредѣленной „цѣли; вы сами сожгли многіе изъ своихъ магазиновъ; „лучше было бы вовсе не устроивать ихъ. Неужели вы „думаете, что я пришелъ къ вамъ только за тѣмъ, чтобы „посмотрѣть на Нѣманъ. Со времени Петра I-го непрія-„тель не переходилъ вашихъ границъ, а теперь — я уже „въ Вильнѣ. Напрасно вы надѣетесь на своихъ солдатъ;

„до Аустерлица они считали себя непобѣдимыми; теперь „они заранѣе увѣрены, что мои войска побьютъ ихъ". — „Смѣю увѣрить ваше величество — прервалъ Балашевъ — „что русскія войска, вмѣсто того, чтобы сомнѣваться въ „своихъ силахъ, съ нетерпѣніемъ желаютъ боя, и въ осо-„бенности съ-тѣхъ-поръ, какъ наши границы подвержены „опасности. Эта война будетъ ужасна; вы будете имѣть „дѣло не съ одними войсками, а со всѣмъ русскимъ наро-„домъ, который преданъ Государю и Отечеству". Наполеонъ не соглашался съ Балашевымъ, говорилъ, что въ Россіи никто не хочетъ войны, и снова исчислялъ свои огромныя средства, увѣряя, что однихъ Поляковъ въ его арміи 80 тысячъ, и что онъ наберетъ ихъ до 200 тысячъ.— „А они сражаются какъ львы, — сказалъ онъ: — Если вы „станете продолжать войну, то я отниму у васъ поль-„скія области. Увѣряю васъ, что вы еще никогда не на-„чинали войны въ такихъ невыгодныхъ обстоятель-„ствахъ." — „Мы надѣемся окончить ее съ успѣхомъ" — отвѣчалъ Балашевъ. — „Вы ничего не могли сдѣлать, — продолжалъ Наполеонъ, — тогда, когда на вашей сторонѣ была „Австрія, а теперь, когда вся Европа со мною, на кого „вы надѣетесь?" — „Мы сдѣлаемъ, что сможемъ," сказалъ Балашевъ. — „У васъ недостанетъ людей; гдѣ вы на-„берете рекрутъ? Да и что значитъ вашъ рекрутъ? Сколько „времени нужно, чтобы изъ него сдѣлать солдата?... Го-„ворятъ, вы заключили миръ съ Турками; правда ли это?" И получивъ утвердительный отвѣтъ, Наполеонъ продолжалъ: „Ежели вы откажетесь отъ Молдавіи и Валахіи, то „султанъ помирится съ вами; впрочемъ, я очень мало ува-„жаю и Турокъ, и Шведовъ". За тѣмъ, онъ распространился о выгодахъ, которыя Россія могла извлечь изъ союза съ Франціею, угрожалъ, что онъ уничтожитъ Пруссію, и кончилъ свою рѣчь изъявленіемъ наклонности къ миру. — „Увѣрьте отъ моего имени Императора Александра,

„что я ему преданъ по прежнему; я знаю его совершенно „и весьма высоко цѣню высокія его качества. Боже, Боже „мой! Какъ бы прекрасно было его царствованіе, если бы „онъ не разладилъ со мною!... Не стану долѣе удержи„вать васъ, генералъ. Вы получите отъ меня письмо къ „вашему Государю“.

Откланявшись Наполеону, Балашевъ, по выходѣ отъ него, былъ приглашенъ Дюрокомъ, отъ имени императора, къ обѣду въ 7 часовъ.

Впродолженіи этого обѣда, на которомъ, кромѣ императора Французовъ и Балашева, были Бертье, Бессіеръ и Коленкуръ, Наполеонъ былъ гораздо надменнѣе, нежели прежде. Въ числѣ вопросовъ, сдѣланныхъ имъ Балашеву, онъ изъявилъ желаніе получить понятіе о Москвѣ.—„Много ли тамъ жителей?“ —спросилъ онъ. – „300 тысячъ.“ – „А домовъ?“ – „10 тысячъ.“ – „А церквей?“ – „Болѣе 240.“ – „Къ чему такое множество?“ — „Русскій народъ набоженъ.“ – „Полноте, какая теперь набожность?“ – „Извините меня, ваше величество,—сказалъ Балашевъ,—можетъ быть въ Германіи и Италіи мало набожныхъ, но ихъ еще много въ Испаніи и Россіи“. Наполеонъ, недовольный этимъ намекомъ на сопротивленіе имъ встрѣченное въ Испаніи, замолчалъ, но вдругъ, обратясь къ Балашеву, спросилъ:— „По какой дорогѣ можно пройти къ Москвѣ?“ — „Ваше величество поставили меня въ большое затрудненіе,— отвѣчалъ онъ:—Русскіе, какъ и Французы, говорятъ, что къ Риму можно пройти по всякой дорогѣ. Въ Москву тоже ведутъ многіе пути. Карлъ XII туда шелъ на Полтаву.“

За тѣмъ Наполеонъ, со всѣми, сидѣвшими съ нимъ за столомъ, перешелъ въ кабинетъ и снова сталъ упрекать въ недоброжелательствѣ къ себѣ Императора Александра. — „Онъ приблизилъ къ себѣ личныхъ моихъ не„пріятелей; онъ нанесъ мнѣ личное оскорбленіе. Я въ правѣ „сдѣлать то же. Я выгоню изъ Германіи всѣхъ его родныхъ,

„Виртембергскихъ, Баденскихъ, Веймарскихъ. Пусть онъ „готовитъ имъ убѣжище въ Россіи!... Мнѣ сказывали, что „вашъ Государь принялъ начальство надъ своими вой- „сками. Къ чему это? Война—мое ремесло; я привыкъ къ „нему. Императору Александру вовсе этого не нужно; „его дѣло — царствовать, а не командовать войсками. „Напрасно онъ беретъ на себя такую отвѣтственность.“ — За тѣмъ, пройдя нѣсколько разъ чрезъ комнату, Наполеонъ подошелъ къ Коленкуру и, тронувъ его слегка по щекѣ, сказалъ ему: — „Ну, что же вы ничего не говорите, угодникъ Императора Александра? Готовы ли лошади для генерала; дайте ему моихъ; ему далеко ѣхать“ (24).

Порученіе, данное Императоромъ Александромъ Балашеву, было послѣднимъ сношеніемъ Государя съ Наполеономъ. Не успѣвъ предупредить кровавую войну, Онъ рѣшился не прекращать борьбы до совершеннаго торжества надъ кичливымъ соперникомъ.

По занятіи Вильны, Наполеонъ продолжалъ преслѣдовать 1-ую армію: Удино шелъ, какъ мы уже сказали, на Вилькомиръ за корпусомъ графа Витгенштейна; Ней, не доходя Вильны, переправился черезъ Вилію, близъ сел. Судерва, и двинулся къ Малятамъ; Мюратъ, съ кавалерійскимъ корпусомъ Монбрена и съ двумя дивизіями корпуса Даву (Фріанъ и Гюдень) — вслѣдъ за главными силами 1-ой арміи, къ Свенцянамъ; Нансути, съ своимъ корпусомъ, за исключеніемъ кирасирской дивизіи Валанса, и съ одною пѣхотною дивизіею корпуса Даву (Моранъ), направленъ былъ на перерѣзъ движенію Дохтурова, къ Михалишкамъ; а самъ Даву, съ остальными двумя дивизіями своего корпуса (Дезè и Компанъ), кавалерійскимъ корпусомъ Груши (кромѣ кирасирской дивизіи Думерка приданной корпусу Удино), двумя легкими кавалерійскими бригадами (Пажоль и Бордесуль) и польскою дивизіею Кла-

пареда, двигался на Воложинъ, для отрѣзанія пути отступленія 2-ой Западной арміи (25).

Въ самый день занятія Французами Вильны, 16 (28) іюня, происходило дѣло близь Вилькомира, между передовыми войсками Удино и Витгенштейна. По прибытіи 1-го пѣхотнаго корпуса къ Вилькомиру, 15 (27) іюня, графъ Витгенштейнъ остановился тамъ, чтобы дать отдыхъ войскамъ, послѣ трехъ форсированныхъ переходовъ, и соединиться съ отрядомъ Властова отступавшимъ отъ Россіенъ, чрезъ Ремиголы, къ сел. Оникшты. Для прикрытія же главныхъ силъ корпуса и для наблюденія дорогъ, ведущихъ изъ Шатъ и Янова къ Вилькомиру, расположенъ былъ, въ шести верстахъ впереди этого города, арріергардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Кульнева, изъ 23-го и 25-го егерскихъ полковъ, четырехъ эскадроновъ Гродненскаго гусарскаго полка, трехъ сотенъ донскаго Платова 4-го полка и шести орудій легкой роты № 27-го.

16 (28) іюня, одна изъ партій, высланныхъ генераломъ Кульневымъ, открыла непріятеля, по дорогѣ изъ мѣстечка Шаты, въ 7-ми верстахъ отъ Девельтова. Получивъ о томъ донесеніе, Кульневъ отрядилъ Гродненскаго гусарскаго полка ротмистра Кемпферта, съ ввѣреннымъ ему эскадрономъ и сотнею казаковъ, чтобы развѣдать о силахъ непріятеля. Ротмистръ Кемпфертъ удерживалъ частными атаками французскую кавалерію до прибытія къ ней въ помощь пѣхоты, а потомъ, по приказанію Кульнева, отступилъ чрезъ лѣсъ и присоединился къ авангарду, при чемъ былъ раненъ пулею въ ногу. Когда же непріятель, преслѣдуя Кемпферта, вывелъ изъ лѣса нѣсколько эскадроновъ и баталіоновъ, тогда Кульневъ, къ которому не задолго предъ тѣмъ присланы были шесть конныхъ орудій, подъ командою подполковника Сухозанета 1-го, на смѣну состоявшей въ его отрядѣ легкой артиллеріи, выдвинулъ впередъ два орудія, подъ прикрытіемъ егерей и гусаръ, и,

допустивъ непріятельскую кавалерійскую колонну, двигавшуюся по большой дорогѣ, на близкій пушечный выстрѣлъ, приказалъ открыть огонь. Непріятельскія войска, не имѣвшія при себѣ артиллеріи, приведены были въ безпорядокъ и скрылись въ лѣсу. Между-тѣмъ генералъ-лейтенантъ Уваровъ, остававшійся съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ у Вилькомира, предвидя новое покушеніе непріятеля, отрядилъ въ помощь Кульневу Нѣжинскій драгунскій полкъ.

Непріятель, въ часъ по полудни, возобновилъ нападеніе шестью пѣшими и четырьмя кавалерійскими колоннами и заставилъ Кульнева отступить за мѣст. Девельтово. Войска наши, занявъ тамъ выгодную позицію, удерживались около двухъ часовъ канонадою искусно расположенной артиллеріи и кавалерійскими атаками. Между-тѣмъ, главныя силы корпуса успѣли переправиться черезъ Свенту. Кульневъ, узнавши о томъ, также началъ отступать, прикрывая свое движеніе въ открытыхъ мѣстахъ конницею, а въ кустахъ пѣхотою; по достиженіи же Вилькомира, сдѣлалъ послѣднюю кавалерійскую атаку, далъ время всѣмъ прочимъ войскамъ пройти черезъ городъ и переправиться за Свенту; за тѣмъ отступила и кавалерія подъ прикрытіемъ ружейнаго огня егерей, разставленныхъ за заборами на лѣвомъ берегу рѣки.

При этомъ отступленіи, конная артиллерія графа Витгенштейна подвергалась большой опасности. Въ то время, когда арріергардъ, подаваясь назадъ, уже подходилъ къ Вилькомиру, Кульневъ, оставя при себѣ подполковника Сухозанета съ 6-ю конными орудіями, приказалъ конноартиллерійскому эшелону, стоявшему впереди города, уходить вслѣдъ за войсками графа Витгенштейна. Назначенный для указанія дороги офицеръ генеральнаго штаба, по незнанію мѣстности Вилькомира, вмѣсто того, чтобы провести артиллерію черезъ мостъ на Свентѣ, повелъ ее влѣво, черезъ середину города, на мостикъ устроенный на не-

*

большой рѣчкѣ впадающей въ Свенту: такимъ образомъ, конно-артиллерійскому эшелону было дано направленіе, разобщавшее его отъ прочихъ войскъ корпуса.

Между-тѣмъ, подполковникъ Сухозанетъ, оставаясь при послѣднихъ войскахъ Кульнева, обмѣнивался изрѣдка пушечными выстрѣлами съ непріятелемъ; когда же пѣхота наша, занимавшая городъ, открыла огонь, тогда Кульневъ отправилъ назадъ свою кавалерію и послѣднія 6 орудій. Сухозанетъ, также не зная вовсе мѣстности Вилькомира, проскакалъ съ своими орудіями по слѣдамъ отступившаго эшелона, но подымаясь изъ города на гору, былъ остановленъ начальникомъ своимъ, княземъ Яшвилемъ, который, не постигая направленія даннаго конной артиллеріи, указалъ на массы Витгенштейнова корпуса, въ долинѣ, на другомъ берегу Свенты. Сухозанетъ, понявъ ошибку, объяснилъ князю Яшвилю, что онъ самъ лично можетъ, хотя и съ большою опасностью, пробраться черезъ городъ къ мосту на Свентѣ, либо переправиться вплавь; но что для артиллеріи обратное движеніе невозможно, потому что Французы уже врывались въ Вилькомиръ.—„Не теряйте, „князь, ни минуты, а о конной артиллеріи положитесь на „мое счастье", сказалъ онъ. Яшвиль поскакалъ въ городъ, гдѣ ружейный огонь не умолкалъ, а, между-тѣмъ, Сухозанетъ, со всею конною артиллеріею, уходилъ на рысяхъ вверхъ по Свентѣ; но какъ только показалась изъ города французская кавалерія, то онъ поставилъ на высотахъ 12 орудій своей батареи, выказывая непріятелю готовность выждать его нападеніе; изъ канонировъ же другой батареи были сформированы два полуэскадрона; а орудіямъ безъ конныхъ канонировъ приказано отойдти назадъ со всевозможною быстротою и отыскать ту переправу черезъ р. Свенту, на которую, еще до разсвѣта, были направлены, по общей диспозиціи, обозы всего корпуса.

Французская конница, замѣтивъ нашу мнимую готовность къ бою, остановилась по выходѣ изъ города, и даже видно было, что кавалеристы слѣзали съ лошадей. Подполковникъ Сухозанетъ, пользуясь нерѣшительностью непріятеля, началъ отступать весьма медленно уступами, до-тѣхъ-поръ, пока получилъ извѣстіе объ открытіи переправы; а потомъ пошелъ рысью и, перейдя черезъ Свенту, присоединился къ корпусу.

Въ дѣлѣ при Девельтовѣ, авангардъ Кульнева потерялъ убитыми и ранеными около 100 человѣкъ. Потеря неприятеля въ точности не извѣстна; въ плѣнъ захвачено нашими войсками 20 человѣкъ ([26]).

Въ этотъ день, 16 (28) іюня, графъ Витгенштейнъ съ главными силами 1-го корпуса достигъ селенія Перкеле, а на слѣдующій, 17 (29), продолжая дальнѣйшее отступленіе, присоединилъ къ своимъ войскамъ отрядъ Властова и транспорты Тельшевскаго и Шавельскаго магазиновъ, съ прибытіемъ которыхъ имѣлъ при корпусѣ до восьми тысячъ четвертей хлѣба ([27]). Движеніе войскъ, и въ-особенности обозовъ, чрезвычайно затруднялось ненастною погодою, наступившею 17 (29) іюня, на другой день по занятіи Французами Вильны ([28]). 19-го іюня (1 іюля н. ст.) 1-й пѣхотный корпусъ находился въ Солокѣ; 1-й кавалерійскій въ Полуше; 2-й пѣхотный въ Колтынянахъ; 5-й пѣхотный у Даугелишекъ позади Свенцянъ, а 3-й и 4-й пѣхотные и 2-й кавалерійскій собраны были у Свенцянъ ([23]), за исключеніемъ аррієргарда 4-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дорохова (*), который, будучи оставленъ въ Оранахъ, на дорогѣ изъ Гродно въ Вильну, былъ отрѣзанъ непріятелемъ отъ 4-го корпуса. Генералъ Дороховъ, не получая ника-

(*) 1-й и 18-й егерскіе, Изюмскій гусарскій и два казачьихъ полка, съ одною ротою легкой артиллеріи.

кихъ распоряженій изъ главной квартиры (*) и зная уже о переправѣ непріятеля черезъ Нѣманъ, рѣшился, 15 (27) іюня, выступить въ Олькеники, гдѣ надѣялся найти 4-й корпусъ, который въ то время былъ уже у Вильны. Затѣмъ, получивъ въ ночи съ 16 (28) на 17 (29), черезъ Сеславина, повелѣніе главнокомандующаго, идти на Михалишки, Дороховъ кинулся въ обходъ, и прибылъ 17-го въ Большіе Солечники; но какъ разъѣзды его встрѣчали непріятеля на всѣхъ путяхъ, ведущихъ къ 1-й арміи, то онъ принужденъ былъ искать соединенія съ 2-ю арміею. Съ этою цѣлью двинувшись на Дзевенишки, Ольшаны и Воложинъ, онъ вошелъ въ связь съ казачьимъ отрядомъ Платова 23-го іюня (5 іюля), и потомъ, достигнувъ мѣстечка Новой-Свержень, 25-го (7 іюля) присоединился къ войскамъ князя Багратіона. Этотъ форсированный переходъ, совершенный среди непріятельскихъ войскъ, былъ весьма тягостенъ. „Нѣкоторые изъ солдатъ, и даже изъ офицеровъ, несли по три, по четыре ружья, взятыя отъ усталыхъ, отдавая верховыхъ лошадей подъ ранцы изнемогавшихъ. Не только потъ, но кровь выступала подъ мышками отъ невыносимаго изнуренія“ ([30]). И несмотря на то, и на потерю людей въ нѣсколькихъ сшибкахъ съ непріятелемъ, Дороховъ потерялъ, впродолженіи девятидневнаго марша, не болѣе 60-ти человѣкъ и присоединился къ своимъ тогда, когда его уже считали погибшимъ.

Во время отступленія нашихъ войскъ къ Свенцянамъ и далѣе, были сожжены нѣкоторые магазины; въ-особенности же чувствительна была потеря большаго магазина въ Колтынянахъ, гдѣ уничтожено было провіанта на милліонъ рублей ([31]).

Генералъ Дохтуровъ, получивъ отъ Барклая де-Толли

(*) Адъютантъ военнаго министра, гвардіи капитанъ Сеславинъ былъ посланъ къ Дорохову съ повелѣніемъ идти на Михалишки 15 (27) іюня.

приказаніе идти на соединеніе съ 1-ю арміею къ Свенцянамъ, собралъ при Ольшанахъ 6-й пѣхотный корпусъ, 15-го (27) іюня, и на слѣдующій день выступилъ съ нимъ двумя колоннами къ переправамъ на Виліи, Сморгони и Данюшеву (Дунашеву); 18-го (30-го), весь корпусъ соединился на послѣднемъ пунктѣ. Между-тѣмъ, 3-й кавалерійскій корпусъ, графа Палена, успѣлъ сосредоточиться у города Лидъ и былъ усиленъ тамъ 19-мъ и 40-мъ егерскими полками (изъ 6-го пѣхотнаго корпуса), 14 (26) іюня. Получивъ повелѣніе прикрывать фланговое движеніе Дохтурова, графъ Паленъ отправилъ всѣ тяжелые обозы на Вилейку, къ Полоцку, и отрядилъ полковника барона Крейца, съ Сибирскимъ драгунскимъ полкомъ и двумя эскадронами Маріупольскихъ гусаръ (всего 6 эскадроновъ), къ Ошмянамъ, для прикрытія своего корпуса съ лѣваго фланга, а самъ выступилъ кратчайшимъ путемъ къ Сморгонямъ, чтобы переправиться тамъ через Вилію. Генералъ Дохтуровъ, съ своей стороны, желая обезпечить присоединеніе графа Палена, оставилъ на обѣихъ переправахъ у Сморгоней и Данюшева по одному баталіону и по два орудія, съ приказаніемъ дождаться прибытія войскъ 3-го резервнаго корпуса ([32]).

Между-тѣмъ полковникъ Крейцъ, подойдя къ Ошмянамъ на разсвѣтѣ 17 (29) іюня, нашелъ городъ въ рукахъ Французовъ, ударилъ на нихъ врасплохъ, вытѣснилъ ихъ вонъ, взялъ нѣсколько плѣнныхъ, освободилъ много нашихъ, захваченныхъ на виленской дорогѣ, и, выставя посты къ сторонѣ Вильны, расположился съ своими драгунами внѣ города, на пути ведущемъ въ Сморгони. Полковникъ Крейцъ, имѣя намѣреніе замедлить по возможности наступленіе непріятеля, чтобы дать время графу Палену предупредить Французовъ въ Сморгони, приказалъ завалить бревнами выходъ изъ города; въ то же время сдѣлано было распоряженіе, чтобы Маріупольцы, стоявшіе на ви-

ленской дорогѣ, отступили, въ случаѣ нападенія на нихъ, не по сморгонской дорогѣ, а лѣвѣе, къ Нарбутовщизнѣ (въ 15-ти верстахъ отъ Ошмянъ), гдѣ они должны были соединиться съ драгунами. Вслѣдъ затѣмъ, непріятель сбилъ наши передовые посты, которые отошли по указанному направленію. Часть французской кавалеріи кинулась преслѣдовать гусаръ; другая ворвалась въ Ошмяны; а непріятельская пѣхота, обойдя городъ, направилась къ лѣсу лежавшему въ 3-хъ верстахъ позади нашихъ драгунъ. Тогда Крейцъ, отрядивъ поручика барона Оффенберга 2-го съ однимъ эскадрономъ, приказалъ ему занять лѣсъ стрѣлками, а самъ удерживалъ непріятеля при выходѣ изъ города, атаковалъ его по-эскадронно три раза, и, захвативъ въ плѣнъ штабъ-офицера и болѣе 40 нижнихъ чиновъ, отступилъ къ лѣсу и далѣе; Французы преслѣдовали его до Нарбутовщизны, гдѣ гусары соединились съ драгунами, перешли за рѣчку и разобравъ мостъ, перестрѣливались съ непріятельскими фланкерами до самаго вечера. Ночью же, получивъ извѣстіе о прибытіи графа Палена въ Сморгони, Крейцъ присоединился къ нему и принялъ начальство надъ арріергардомъ корпуса.

По прибытіи на рѣку Вилію, графъ Паленъ не нашелъ тамъ отрядовъ отъ 6-го пѣхотнаго корпуса, которые тогда уже отступили вслѣдъ за главными силами Дохтурова. Мостъ у Сморгоней былъ въ половину ими уничтоженъ, вѣроятно для того, чтобы оставить на Виліи только одну лишь переправу у Данюшева. По возобновленіи на-скоро Сморгоньскаго моста, 3-й резервный корпусъ двинулся на присоединеніе къ 6-му пѣхотному, между-тѣмъ какъ Дохтуровъ, узнавши о движеніи, на перерѣзъ ему, черезъ Михалишки, корпуса Нансути, сдѣлалъ 19 іюня, (1 іюля), переходъ въ 42 версты отъ Данюшева къ Свиру, предупредилъ тамъ Нансути, давшаго своимъ войскамъ растахъ у Михалишекъ, и продолжалъ дальнѣйшее дви-

женіе черезъ Козяны къ Дриссѣ. Графъ Паленъ, сперва двигаясь правѣе Дохтурова, а потомъ, вслѣдъ за нимъ, также миновалъ Козяны и оставилъ у сего мѣстечка на передовыхъ постахъ генералъ-адъютанта барона Винцингероде съ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ.

По всей вѣроятности, наши аванпосты стояли весьма небрежно, потому что въ слѣдующую же ночь непріятельская кавалерія атаковала врасплохъ гусаръ и быстро преслѣдовала ихъ до-тѣхъ-поръ, пока не подоспѣлъ въ помощь полковникъ Крейцъ. Самъ Винцингероде и полковой командиръ, полковникъ князь Вадбольскій, съ двумя эскадронами, были отброшены въ сторону и съ большимъ лишь трудомъ успѣли присоединиться къ своимъ, уже на третій день; прочіе же шесть эскадроновъ собраны были полковникомъ Крейцомъ. Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли около 40 человѣкъ; въ числѣ тяжело раненыхъ былъ храбрый поручикъ Фигнеръ (*) ([33]).

Самъ Государь, слѣдя за движеніями войскъ и сознавая опасность, которой подвергались лѣво-фланговые корпуса 1-й арміи, повелѣлъ ускорить ихъ отступленіе. Для облегченія же людей, предписано было генераламъ Дохтурову и графу Палену брать обывательскихъ лошадей подъ свозъ аммуниціи и выдавать войскамъ ежедневно мясную и винную порціи, забирая скотъ и вино у обывателей подъ квитанціи ([34]).

Эти быстрые марши, необходимые для сосредоточенія на одномъ пунктѣ войскъ растянутыхъ на большомъ пространствѣ, были сопряжены съ крайнимъ утомленіемъ людей и повлекли за собою потерю многихъ транспортовъ, отставшихъ отъ арміи и захваченныхъ непріятелемъ ([35]).

Отступленіе главныхъ силъ 1-й Западной арміи отъ

(*) Однофамилецъ знаменитаго партизана, служившаго тогда въ артиллеріи.

Свенцянъ, гдѣ войска дневали 20 іюня (2 іюля), произведено было на слѣдующій день безъ всякаго урона. Только ротмистръ Галевъ 1-й, съ однимъ эскадрономъ Польскаго уланскаго полка, отряженный для развѣданія о непріятелѣ къ Михалишкамъ и возвращавшійся оттуда въ Свенцяны, окруженъ былъ близъ сего города тремя непріятельскими конными полками, но пробился сквозь нихъ, съ потерею одного унтеръ-офицера и 46-ти рядовыхъ. Въ числѣ убитыхъ непріятелей было два штабъ-офицера ([36]). Въ награду за это дѣло, храбрый Галевъ награжденъ былъ орденомъ Георгія 4-й степени.

При отступленіи 1-й арміи за р. Дисну, арріергардъ главной колонны, подъ начальствомъ генерала Корфа, былъ атакованъ 23 іюня (5 іюля) бригадою легкой кавалеріи, генерала Сюбервика, составлявшею авангардъ резервной кавалеріи Мюрата, у деревни Старыя-Даугелишки. Генералъ Корфъ вступилъ въ бой при сел. Кочергишкахъ, потомъ отошелъ за рѣку Дисну, удерживался на ней во весь день и отступилъ уже ночью по повелѣнію главнокомандующаго. Уронъ нашъ въ этомъ дѣлѣ былъ довольно значителенъ (236 человѣкъ); въ числѣ раненыхъ былъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ Рахмановъ. Потеря непріятеля въ точности неизвѣстна. Въ плѣнъ захвачены нашими войсками полковникъ виртембергскихъ войскъ, принцъ Гогенлоэ и 30 нижнихъ чиновъ ([37]).

Дальнѣйшее отступленіе 1-й Западной арміи къ рѣкѣ Двинѣ совершено было тремя колоннами: главныя силы слѣдовали по дорогѣ ведущей изъ Свенцянъ, на Видзы и Бельмонтъ, къ Леонполю; 1-й пѣхотный корпусъ изъ Солока, на Браславъ, къ Друѣ, гдѣ переправился на правую сторону Двины; 6-й пѣхотный и 3-й резервный кавалерійскій корпуса отъ Данюшева, черезъ Козяны, къ Старымъ-Крюкамъ близъ Двины ([38]).

Съ 27 по 29 іюня (9—11 іюля), войска 1-й Западной

арміи вступали въ лагерь при Дриссѣ; изъ числа ихъ, корпусъ графа Витгенштейна, переправясь у Друи, 28 (10 іюля) по тремъ мостамъ, получилъ приказаніе развести два изъ нихъ, устроенные изъ понтоновъ, сохранивъ третій на случай отступленія казаковъ, оставленныхъ Витгенштейномъ на лѣвой сторонѣ рѣки; затѣмъ 1-й корпусъ былъ усиленъ резервами, сформированными изъ запасныхъ частей войскъ, въ составѣ 8-ми баталіоновъ и 3-хъ сводныхъ полковъ, всего до 2,200 человѣкъ пѣхоты и 1,300 человѣкъ кавалеріи. 29 іюня (11 іюля), графъ Витгенштейнъ двинулся вверхъ по правому берегу Двины и расположился противъ Леополя, правѣе Дрисскаго лагеря; а корпусъ Дохтурова, также перейдя чрезъ Двину, по мостамъ у Дриссы, сталъ у Прудниковъ, лѣвѣе лагеря. Прочія же войска заняли укрѣпленный лагерь въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ крылѣ 2-й корпусъ Баггевута; въ центрѣ 3-й—Тучкова; на лѣвомъ крылѣ 4-й, поступившій, по болѣзни графа Шувалова, подъ начальство графа Остермана; во второй линіи расположились три кавалерійскіе, а въ третьей 5-й гвардейскій корпусъ ([39]).

На всемъ пути отступленія русскихъ войскъ отъ Свенцянъ къ Дриссѣ, непріятели преслѣдовали ихъ довольно слабо. Мюратъ, двигаясь на Видзы и Опсу, прибылъ 1 (13 іюля), къ Замоши и присоединилъ къ своимъ войскамъ боковыя колонны Нея и Нансути, двигавшіяся на Дрисвяты и Поставы, а Удино, слѣдуя на Солокъ, прибылъ къ Динабургу ([40]).

Между-тѣмъ, какъ главныя силы Наполеона, пройдя Вильну, устремились, по различнымъ направленіямъ, противъ нашихъ войскъ, вице-король, переправясь 18 (30 іюня) черезъ Нѣманъ, у Прейъ, двинулся съ своимъ (4-мъ) корпусомъ къ Новымъ-Трокамъ, и далѣе черезъ Рудники къ Сморгони, 30 іюня (12 іюля). На этомъ маршѣ, по весьма дурнымъ проселочнымъ дорогамъ, потеряно было множе-

ство лошадей, и въ-особенности артиллерійскихъ. 2 (14) іюля, вице-король продолжалъ движеніе по направленію на Вилейку и Докшицы, куда пришелъ 6 (18 іюля). Между-тѣмъ, корпусъ Сенъ-Спра прибылъ въ Вильну и выступилъ оттуда вслѣдъ за гвардіею, перешедшею въ Глубокое, въ началѣ іюля.

Одновременно съ этими войсками наступалъ также и король Іеронимъ. По занятіи Гродна, 18 (30 іюня), король оставался тамъ нѣсколько дней, а потомъ 22(4 іюля), выслалъ корпуса Латуръ-Мобура, Понятовскаго и Вандамма, черезъ Бѣлицу къ Новогрудку, куда также направился и корпусъ Рейнье черезъ Бѣлостокъ и Волковискъ (*). 26 іюня (8 іюля), Латуръ-Мобуръ миновалъ Карелпчи. Въ то же время, австрійскій корпусъ Шварценберга, переправясь у Дрогичина черезъ Бугъ, двигался къ Слониму.

Такимъ образомъ войска Мюрата, стоявшія у Замоши, находились противъ 1-й Западной арміи; Наполеонъ и вице-король, слѣдовавшіе по направленіямъ на Глубокое и Докшицы, и Даву, двигавшійся на Минскъ, разобщали наши арміи одну отъ другой, а король Іеронимъ преслѣдовалъ 2-ю Западную армію ([41]).

Обратимся къ дѣйствіямъ 2-й арміи, современнымъ отступленію 1-й арміи отъ границъ имперіи къ Двинѣ.

Главнокомандующій сею арміею, князь Багратіонъ, воинъ въ душѣ, развившій свои природныя способности подъ начальствомъ Суворова, котораго былъ любимцемъ, сражавшійся со славою на Кавказѣ, въ Турціи, въ Польшѣ, въ Италіи, въ Австріи, въ Финляндіи, вездѣ, куда достигали наши знамена, былъ обожаемъ русскими войсками. Его имя, нераздѣльное съ воспоминаніями Очакова, Праги, Адды, Требіи, Нови, Сенъ-Готара, Шен-

---

(*) Рейнье, достигнувъ Слонима, получилъ приказаніе обратиться противъ Тормасова.

грабена, Прейсишъ-Эйлау, Гейльсберга, Кваркена и Бранлова, повторялось съ уваженіемъ во всѣхъ концахъ Россіи. Находясь постоянно въ авангардѣ, либо въ арріергардѣ, пролагая войскамъ путь къ побѣдѣ, либо прикрывая ихъ своею грудью, вступая въ бой первымъ и выходя изъ него послѣднимъ, Багратіонъ не зналъ на войнѣ усталости: въ немногіе часы его отдыха, какъ только приходило къ нему донесеніе, какъ бы оно ни было маловажно, его тотчасъ будили: таковъ былъ обычный порядокъ! Заботливый о другихъ, строгій къ самому себѣ, онъ, подобно своему знаменитому покровителю Суворову, умѣлъ достойно цѣнить усердіе и способности своихъ подчиненныхъ. Допуская ихъ раздѣлять съ собою воинскіе труды и славу, Багратіонъ считалъ за счастіе выказывать ихъ заслуги. Обхожденіе его было очаровательно. Всѣ окружавшіе его были ему преданы; довѣрчивость его къ ближайшимъ сподвижникамъ своимъ была неограниченна и даже иногда подавала имъ возможность употреблять во зло вліяніе свое. Уступая Барклаю въ образованіи, теоретическихъ свѣдѣніяхъ и административной опытности, Багратіонъ превосходилъ его въ умѣньѣ одушевлять войска и говорить съ русскими солдатами.

Первоначальное назначеніе 2-й арміи состояло въ томъ, чтобы въ случаѣ наступленія главныхъ Наполеоновыхъ силъ противъ 1-й Западной арміи, дѣйствовать непріятелю во флангъ, поддерживая летучій отрядъ Платова, который, въ то же время, долженъ былъ устремиться въ тылъ непріятельскому войску. Но эти движенія Высочайше повелѣно было произвести не прежде, какъ получивъ приказаніе на то изъ главной квартиры, а въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, войска 2-й арміи, (*) въ составѣ 7-го,

---

(*) *Карта главныхъ движеній россійской и французской армій отъ начала войны до сраженія при Смоленскѣ.*

8-го пѣхотныхъ и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ, къ 8 (20) іюня собраны были въ окрестностяхъ Волковиска; въ то же самое время летучій корпусъ Платова находился у Гродно ([42]).

Вторженіе Наполеона, преградивъ прямое сообщеніе 2-й арміи съ главною квартирою, заставило князя Багратіона опасаться быть совершенно отрѣзаннымъ. Оставаясь въ совершенной неизвѣстности о дѣйствіяхъ какъ непріятельскихъ, такъ и 1-й Западной арміи, до 16 (28) іюня, онъ получилъ въ сей день отношеніе Барклая де-Толли, отъ 15 (27) іюня, которымъ предписывалось ему отступать на Минскъ, сохраняя сношеніе съ Платовымъ и Тормасовымъ ([43]). Князь Багратіонъ выступилъ 16 (28) іюня изъ Волковиска, по направленію къ Слониму, и прибылъ къ мѣстечку Зельвѣ, гдѣ къ 18 (30) іюня сосредоточились всѣ войска его арміи, за исключеніемъ арріергарда составленнаго изъ Сводной гренадерской дивизіи генералъ-маіора графа Воронцова съ двумя кавалерійскими полками генералъ-адъютанта Васильчикова. По соединеніи всѣхъ войскъ 2-ой Западной арміи, князь Багратіонъ отдалъ слѣдующій приказъ:

„Воины русскіе! Нужно ли мнѣ возбуждать любовь вашу къ Отечеству, когда Государь призываетъ васъ къ защитѣ онаго? Намъ остается внимать гласу Его и, съ надеждою на помощь Всемогущаго Бога, слѣпымъ повиновеніемъ начальству и неустрашимостью на полѣ брани, заставить раскаяться врага, дерзнувшаго ступить на землю Русскую" ([44]).

Генералъ Платовъ, исполняя полученное имъ отъ военнаго министра предписаніе, выступилъ также 17-го іюня изъ Гродна, на Щучинъ, къ Лидѣ ([45]). Между-тѣмъ, 18 (30 іюня), прибылъ къ князю Багратіону, въ Зельву, флигель-адъютантъ полковникъ Бенкендорфъ, съ Высочайшимъ повелѣніемъ—направиться, для соединенія съ 1-ою

арміею, черезъ Новогрудекъ или Бѣлицу, и далѣе на Вилейку (46).

Князь Багратіонъ, прибывъ 19 іюня (1 іюля) въ Слонимъ (между-тѣмъ какъ летучій корпусъ Платова, въ тотъ же день, достигъ Лиды), выступилъ 20 іюня (2 іюля) по указанному направленію и 21 іюня (3 іюля) пришелъ съ главными силами въ Новогрудекъ, гдѣ присоединилъ къ своимъ войскамъ прибывшую изъ Москвы 27-ю пѣхотную дивизію генерала Невѣровскаго; въ тотъ же день кавалерія арріергарда, подъ начальствомъ Васильчикова, расположилась у Великой-Воли, на р. Щарѣ; а для поддержанія кавалеріи, пѣхота графа Воронцова стала у Дзенціола; для охраненія же арміи со стороны Бреста, находился въ Слонимѣ казачій отрядъ генералъ-маіора Иловайскаго 5-го, которому дано было предписаніе перейти форсированнымъ маршемъ на лѣвый флангъ арміи, для прикрытія переправы ея черезъ Нѣманъ (47). 22 іюня (4 іюля), всѣ корпуса 2-й арміи прибыли къ мѣсту, назначенному для переправы черезъ Нѣманъ, у Николаева; за неимѣніемъ понтоновъ, устроены были на̀-скоро летучій мостъ и паромъ, по которымъ ввечеру того же дня переправился на правую сторону рѣки авангардъ, 8-й пѣхотный корпусъ и 2-я кирасирская дивизія; провіантскимъ же фурамъ и прочему тяжелому обозу назначено было переправиться противъ деревни Колодзиной. 23 іюня (5 іюля) долженствовали переправиться остальныя войска арміи. Обозрѣніе путей, ведущихъ къ Вилейкѣ, черезъ лѣса и болота, убѣдило въ затрудненіяхъ предстоявшихъ войскамъ; при всемъ томъ, князь Багратіонъ, не обращая вниманія ни на прибыль воды въ Нѣманѣ отъ сильныхъ дождей, замедлявшую переходъ войскъ на правую сторону рѣки, ни на препятствія, ожидавшія его при дальнѣйшемъ движеніи къ Вилейкѣ, намѣренъ былъ идти далѣе, но, между-тѣмъ, получилъ отъ Платова донесеніе о занятіи Вишнева корпусомъ

Даву, состоявшимъ, по показаніямъ плѣнныхъ, въ числѣ 60-ти тысячъ человѣкъ. Дѣйствительно—Платовъ, выступившій 20 іюня (2 іюля) изъ Лиды, по уничтоженіи находившихся тамъ магазиновъ, прибылъ въ Ивіе, 21 іюня (3 іюля), и намѣренъ былъ идти въ Вишневъ, на соединеніе съ 1-ою арміею, но получивъ свѣдѣніе отъ высланныхъ имъ партій о расположеніи Даву на ночлегѣ въ Вишневѣ, рѣшился повернуть на Бакшты, чтобы соединиться съ Дороховымъ, который, между-тѣмъ, будучи также отрѣзанъ отъ 1-й арміи, перешелъ отъ Воложина къ мѣст. Камень. Вслѣдъ затѣмъ, Багратіонъ получилъ свѣдѣніе о появленіи непріятеля въ тылу 2-й арміи, у Зельвы, а также и на флангѣ со стороны Гродна.

Эти извѣстія побудили князя Багратіона уклониться отъ пути слѣдованія на Вилейку, и, переправясь обратно на лѣвую сторону Нѣмана, идти черезъ Новой-Свержень и Кайдановъ къ Минску. Ему не было извѣстно, что корпусъ Даву, ослабленный отряженіемъ трехъ дивизій, заключалъ въ себѣ тогда не болѣе 40 тысячъ человѣкъ; къ тому же Багратіонъ надѣялся, что Даву, удостовѣрясь въ переправѣ его у Николаева, уклонится, для противодѣйствія ему, отъ пути къ Минску и чрезъ то подастъ возможность предупредить непріятеля на семъ пунктѣ и войти въ связь съ 1-ою арміею. На основаніи этихъ соображеній, князь Багратіонъ собралъ свои войска на лѣвой сторонѣ Нѣмана и двинулся 23 іюня (5 іюля) къ Кареличамъ, гдѣ получилъ отъ Платова записку объ открытіи имъ сообщенія съ отрядомъ Дорохова, прибывшимъ въ Камень. Пользуясь тѣмъ, Багратіонъ приказалъ Платову, вмѣстѣ съ Дороховымъ, „занять Воложинъ и, удерживаясь тамъ по 26 число, отступить на соединеніе со 2-ою арміею, по дорогѣ ведущей „къ Минску, черезъ Камень, Хатову и Столбцы (48).

Распоряженія князя Багратіона были основаны на преувеличенныхъ свѣдѣніяхъ о силѣ корпуса Даву, преграж-

давшаго ему путь къ Вилейкѣ; но довольно трудно объяснить приказанiе данное Платову—занять Воложинъ, чего нельзя было исполнить не оттѣснивъ Даву, а такое дѣйствiе очевидно было не подъ силу отрядамъ Платова и Дорохова. Быть-можетъ Багратiонъ, отдавая это приказанiе, имѣлъ въ виду побудить Платова къ рѣшительному наступленiю на Воложинъ, что̀ могло удержать главныя силы Даву на семъ пунктѣ и замедлить его движенiе къ Минску.

23 iюня (5 iюля) ввечеру, 2-я армiя расположилась у Кареличей; а 24 iюня (6 iюля) прибыла къ Миру. Главнокомандующiй, получивъ тамъ донесенiе отъ генерала Дорохова, о появленiи значительныхъ непрiятельскихъ силъ у Минска, не рѣшился открыть себѣ силою путь, тѣмъ болѣе, что ему было объявлено прежде, военнымъ министромъ, Высочайшее повелѣнiе: „избѣгать рѣшительныхъ сраженiй „съ сильнѣйшимъ непрiятелемъ“. Князь Багратiонъ, опасаясь подвергнуться отвѣтственности въ случаѣ неудачи, рѣшился снова измѣнить принятое имъ направленiе и идти чрезъ Несвижъ и Слуцкъ, къ Бобруйску ([49]). 25 iюня (7 iюля), 8-й корпусъ былъ посланъ прямо къ Несвижу, между-тѣмъ какъ главнокомандующiй, съ остальными своими войсками, слѣдовалъ къ мѣстечку Новой-Свержень для присоединенiя къ себѣ отряда Дорохова; на слѣдующiй день, 26-го iюня (8 iюля), собралась у Несвижа вся 2-я армiя, а въ ночи на 27-е iюня (9 iюля) прибылъ отъ Кареличей къ Миру казачiй корпусъ Платова.

Главнокомандующiй, имѣя въ виду дать отдыхъ войскамъ, послѣ форсированныхъ переходовъ, совершенныхъ ими по болотистымъ и песчанымъ дорогамъ, въ знойное время, а также имѣть время отвести назадъ артиллерiйскiе парки и тяжелые обозы, долженствовавшiе слѣдовать чрезъ Слуцкъ къ Мозырю, предписалъ Платову держаться въ Мирѣ ([50]).

Еще до полученія этого приказанія, 26 іюня (8 іюля), Платовъ былъ атакованъ у Кареличей непріятельскою конницею и опрокинулъ ее къ Новогрудку. Въ слѣдующую ночь, атаманъ слѣдовалъ къ Миру и, не дойдя за три версты до сего мѣстечка, остановился, чтобы собрать раскомандированные полки свои. Затѣмъ, получивъ предписаніе главнокомандующаго, удерживаться у Мира, Платовъ устроилъ засаду: впереди мѣстечка, по дорогѣ въ Кареличи, выставлена была застава изъ ста казаковъ, какъ для наблюденія за непріятелемъ, такъ и для заманки его къ Миру; по сторонамъ же дороги, въ закрытой мѣстности, расположены въ засадахъ по сту отборныхъ казаковъ. Начальнику заставы приказано было завлечь непріятеля торопливымъ отступленіемъ и потомъ, когда онъ уже минуетъ засады, ударить на него вмѣстѣ съ ними со всѣхъ сторонъ. Полкъ Сысоева, расположенный въ Мирѣ, долженъ былъ поддерживать эту атаку, а прочіе полки, оставаясь въ полной готовности, ожидать распоряженій атамана.

27-го іюня (9 іюля), три полка польской уланской дивизіи Рожнецкаго, подъ командою генерала Турно, попали въ засаду, и потерпѣвъ совершенное пораженіе, были преслѣдуемы за 15 верстъ отъ Мира. Непріятель, кромѣ множества убитыхъ, потерялъ 248 чел. плѣнными, въ числѣ которыхъ находились 2 штабъ-офицера и 4 оберъ-офицера. Уронъ казаковъ былъ незначителенъ, потому что, какъ доносилъ атаманъ: „перестрѣлки съ непріятелемъ не вели, „а бросились дружно въ дротики“. Непріятели оборонялись весьма упорно и всѣ плѣнные нами захваченные были переранены.

Въ ночи съ 27-го на 28-е (съ 9 на 10 іюля н. ст.), главнокомандующій отрядилъ генералъ-адъютанта Васильчикова съ 16-ю эскадронами на поддержаніе Платова. Съ своей стороны, непріятель, желая отмстить за понесенное пораженіе, появился въ большихъ силахъ на томъ же

мѣстѣ, накоторомъ сражался на канунѣ. Шесть кавалерійскихъ полковъ повторяли атаки на Васильчикова впродолженіи четырехъ часовъ; а между-тѣмъ, совершенно случайно, появился во флангѣ у непріятеля генералъ-маіоръ Кутейниковъ, который тогда возвращался изъ экспедиціи съ частью летучаго отряда; въ то же время, остальные казачьи полки обошли Поляковъ и ударили имъ въ тылъ. Непріятель былъ разбитъ на̀-голову, но уронъ его не извѣстенъ. Между-тѣмъ 2-я армія оставалась у Несвижа до вечера 28-го іюня (10 іюля), а потомъ, двумя эшелонами, выступила къ Слуцку. За нею въ арріергардѣ слѣдовалъ летучій корпусъ, усиленный сводною гренадерскою дивизіею графа Воронцова ([51]).

При отступленіи нашихъ армій отъ границъ имперіи къ Двинѣ и Березинѣ, возникли недоразумѣнія между главнокомандующими, Барклаемъ де-Толли и княземъ Багратіономъ. Барклай былъ недоволенъ тѣмъ, что Багратіонъ не присоединился къ нему, и приписывалъ ему невольное уклоненіе Платова отъ первоначальнаго плана дѣйствій—направиться во флангъ непріятелю, сохраняя сообщеніе съ 1-ю арміею ([52]); а Багратіонъ, полагая, что противъ него были сосредоточены главныя силы Наполеона, изъявлялъ мнѣніе, что Барклай долженъ былъ атаковать непріятеля, и тѣмъ отвлечь часть силъ его, дѣйствовавшихъ противъ 2-й арміи ([53]). Оба они, принимая во вниманіе только встрѣчаемыя ими затрудненія и не входя въ положеніе одинъ другаго, подтверждали собою неудобство дѣйствій двумя отдѣльными арміями на одномъ и томъ же театрѣ войны. Императоръ Александръ, находясь при 1-й арміи и будучи очевидцемъ обстоятельствъ не позволявшихъ Барклаю дѣйствовать рѣшительно, былъ недоволенъ распоряженіями Багратіона. Государь приписывалъ уклоненіе его отъ Вилейки, и потомъ отъ Минска, излишней осторожности ([54]). Затѣмъ, въ слѣдующемъ письмѣ къ князю

Багратіону, Императоръ Александръ писалъ: „По „рапорту вашему вы могли быть въ Минскѣ 27-го числа „(іюня); непріятель же оный занялъ 26-го и, по самымъ „вѣрнымъ извѣстіямъ, состоялъ не болѣе какъ въ 6,000. „Посему, продолжая быстро маршъ вашъ на Минскъ, вы „бы несомнѣнно онаго вытѣснили.... Но нынѣ слѣдуетъ „помышлять о будущемъ, а не о прошедшемъ".

„..... На-дняхъ ожидаемъ мы происшествій важнѣйшихъ. Но не забывайте, что, до-сихъ-поръ, вездѣ мы „имѣемъ противъ себя превосходство силъ непріятельскихъ, и для сего необходимо должно дѣйствовать съ „осмотрительностію и для одного дня не отнять у себя „способовъ къ продолженію дѣятельной кампаніи. Вся „цѣль наша должна клониться къ тому, чтобы выиграть „время..... (55)."

И дѣйствительно, Багратіонъ, который, при Шенграбенѣ, исполняя повелѣніе Кутузова, сразился въ числѣ 6-ти тысячъ человѣкъ съ 40 тысячами непріятелей, Багратіонъ не отважился пробиться чрезъ равносильный его арміи корпусъ Даву потому, что не могъ принять на себя отвѣтственность въ успѣхѣ этого покушенія. Въ первомъ случаѣ, онъ готовъ былъ пожертвовать собою и своимъ отрядомъ для спасенія арміи; во второмъ, онъ обязанъ былъ сообразить, какое вредное вліяніе могла имѣть потеря ввѣренныхъ ему войскъ, и въ-особенности въ то время, когда Русскіе должны были бороться съ тройными силами Большой арміи.

Наполеонъ былъ весьма недоволенъ дѣйствіями брата своего, Іеронима, который, по его разсчету, долженъ былъ настигнуть и разбить князя Багратіона. Но справедливость требуетъ замѣтить, что какъ только Іеронимъ, исполняя приказаніе самаго Наполеона, перешелъ наши границы пятью днями позже главныхъ силъ Французской ар-

міи, то ему уже не было возможности вознаградить потерянное время. 17 (29 іюня) прибыла въ Гродно только легкая кавалерія Понятовскаго, оставя на пути болѣе тысячи обозныхъ лошадей и множество молодыхъ солдатъ, изнемогшихъ отъ усталости; на слѣдующій день пришелъ самъ Іеронимъ съ остальною своею конницею; пѣхота, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, достигла Гродна съ 19-го по 21-е іюня (1—3 іюля). Между-тѣмъ, проливные дожди, наступившіе 17 (29) іюня, совершенно испортили всѣ дороги; обозы съ продовольствіемъ отстали отъ войскъ; надлежало достать въ Гроднѣ нетолько хлѣбъ, но и средства къ перевозкѣ его вслѣдъ за арміею. Король Іеронимъ ускорялъ выступленіе изъ Гродны къ Новогрудку своихъ пѣхотныхъ эшелоновъ, давая имъ каждому только по одной дневкѣ, и торопилъ Рейнье, слѣдовавшаго чрезъ Бѣлостокъ къ Слониму; но въ то же время долженъ былъ держать силы свои по возможности сосредоточенными, потому что молва преувеличивала силы Багратіона до ста тысячъ человѣкъ. Іеронимъ, не обладавшій военною опытностью, не могъ отличить лжи отъ истины и подвигался впередъ нерѣшительно, какъ бы ощупью. Выступя съ послѣднимъ эшелономъ пѣхоты изъ Гродна 22-го іюня (4-го іюля), двигаясь по дурнымъ дорогамъ въ знойную погоду, продовольствуя своихъ солдатъ однимъ мясомъ безъ соли и безъ хлѣба, онъ могъ собрать въ Несвижѣ главныя силы своей арміи, уже ослабленныя усталостью и недостаткомъ, до 45-ти тысячъ человѣкъ, не прежде 28-го іюня (10-го іюля), потому что разстояніе отъ Гродна чрезъ Новогрудекъ до Несвижа около 200 верстъ. Въ это время князь Багратіонъ, успѣвъ дать отдыхъ своей арміи, могъ безпрепятственно отступать далѣе, либо принять бой, въ которомъ, дѣйствуя 40 тысячами Русскихъ противъ 45-ти тысячъ человѣкъ сборныхъ войскъ, имѣлъ бы на своей сторонѣ вѣроятность успѣха,

Наполеонъ, которому неизвѣстны были эти обстоятельства, желая придать болѣе единства дѣйствіямъ войскъ, направленныхъ противъ 2-й Западной арміи, подчинилъ брата своего маршалу Даву. Іеронимъ, огорченный этимъ распоряженіемъ, уѣхалъ изъ арміи въ свою столицу — Кассель, 4-го (16-го іюля) ([56]).

Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 300 саж.

саж. 300 ... 0 ... 300 ... 600 ... 900 саж.

Шатрова 19 Дв.
Устье Дв. 28
Д. Покаіовцы
Кукшип 5 Дв.
Бредзіова 7 Дв.
Дворчаны 18 Дв.
Кч. Боровка
Прудзинки 4 Дв.
Щесіора 4 Дв.
Валы 5 Дв.
Козлы 2 Дв.
Вальки 4 Дв.
Будова 5 Дв.
Путри или Слободка 14 Дв.
ДРИССА
Фольваркъ
Маринки 5 Дв.
Дуніники 5 Дв.
рѣка Двина

ГЛАВА VII.

Императоръ Александръ I-й въ лагерѣ при Дриссѣ и въ Москвѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Дрисскій укрѣпленный лагерь. — Невыгоды его. — Приказъ по войскамъ. — Намѣреніе Государя образовать общее ополченіе. — Выступленіе 1-й Западной арміи изъ Дрисскаго лагеря. — Удачная рекогносцировка Кульнева. — Движеніе 1-й арміи отъ Дриссы къ Витебску и расположеніе на рѣкѣ Лучосѣ. — Наступленіе Наполеона къ Витебску. — Отбытіе изъ арміи Императора Александра. — Воззваніе къ Москвѣ и Манифестъ о всеобщемъ ополченіи. — Пребываніе Государя въ Смоленскѣ. — Прибытіе его въ Москву. — Восторгъ Москвитянъ. — Пожертвованія дворянскаго и купеческаго сословій. — Манифестъ о народномъ ополченіи въ губерніяхъ ближайшихъ къ театру войны. — Мѣры принятыя Государемъ въ административномъ отношеніи. — Образованіе корпуса для непосредственной защиты Петербурга. — Молитва объ отраженіи враговъ. — Дипломатическія дѣйствія. — Письмо Государя о пожертвованіяхъ смоленской и московской губерній. — Прибытіе Государя въ Петербургъ. — Распоряженія для укомплектованія армій новыми рекрутскими наборами.

По занятіи Дрисскаго лагеря войсками 1-й Западной арміи 27—29 іюня (9—11 іюля н. ст.), они оставались тамъ только нѣсколько дней. Неудобства этого лагеря были такъ очевидны, что никто не сомнѣвался въ нихъ, кромѣ самаго Фуля. Находясь въ сторонѣ отъ всѣхъ главныхъ путей, пролегавшихъ внутрь имперіи, укрѣпленный лагерь не прикрывалъ ни одного изъ нихъ непосредственно. Въ тактическомъ отношеніи онъ былъ также весьма невыгоденъ.

Укрѣпленный Дрисскій лагерь (*) находился въ изгибѣ

(*) *Планъ укрѣпленнаго лагеря при городѣ Дриссѣ.*

образуемомъ Двиною, между городомъ Дриссою и деревнею Шатровою, на пространствѣ около 4-хъ верстъ въ длину и 3-хъ верстъ въ ширину. Укрѣпленія состояли изъ трехъ линій люнетовъ и редутовъ. Впереди первой линіи устроена была сплошная преграда, состоявшая на правомъ крылѣ изъ двойнаго ряда палисадинъ, а на лѣвомъ— изъ переносныхъ засѣкъ: послѣднія имѣли цѣлью прикрытіе позиціи со стороны вблизи находившагося лѣса и высоты господствовавшей ближайшими укрѣпленіями. Редуты второй линіи были соединены между собою рядомъ палисадинъ, и, сверхъ того, какъ эти укрѣпленія, такъ и находившіяся въ 3-й линіи, прикрыты были палисадами. Редуты имѣли внутреннее пространство въ длину до 30-ти, а въ ширину до 15-ти сажень, и были приспособлены только для ружейной обороны; но между нѣкоторыми изъ нихъ находились батареи, прикрытыя эполементами. Для сообщенія съ противолежащимъ берегомъ Двины служили четыре моста, изъ которыхъ два за центромъ укрѣпленнаго лагеря и по одному—между центромъ и флангами лагеря: всѣ они были прикрыты тет-де-понами (1).

Укрѣпленія Дрисскаго лагеря, стоившія значительныхъ трудовъ и издержекъ, не могли служить къ предположенной цѣли — упорной оборонѣ и дѣйствіямъ на сообщенія противника. Напротивъ того—войска, занимавшія укрѣпленный лагерь, подвергались опасности быть разбитыми, либо обложенными предпріимчивымъ противникомъ. Лѣсъ, находившійся въ разстояніи полуверсты отъ лѣваго крыла нашей позиціи, способствовалъ непріятелю приблизиться къ ней и повести атаку сосредоточенными силами. Самый лагерь изрѣзанъ былъ глубокими оврагами, затруднявшими сообщеніе между частями войскъ и движеніе резервовъ; спуски къ мостамъ были чрезвычайно неудобны. Нѣкоторыя изъ укрѣпленій не доставляли одно другому взаимной обороны и всѣ вообще имѣли слабую про-

филь. Три мостовыя укрѣпленія были весьма тѣсны и дефилированы такъ плохо, что съ высотъ, лежавшихъ отъ нихъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, можно было видѣть въ нихъ движеніе каждаго человѣка. Кромѣ того, расположеніе укрѣпленнаго лагеря, въ сторонѣ отъ всѣхъ главныхъ путей, способствовало непріятелю переправиться черезъ Двину выше, либо ниже Дриссы и, обойдя лагерь съ тыла, обложить находившіяся тамъ войска и поставить ихъ въ самое опасное положеніе.

Невыгоды Дрисскаго лагеря были очевидны многимъ. Самъ Барклай де-Толли выражалъ сомнѣніе въ достоинствѣ укрѣпленнаго лагеря ([2]), а исправлявшій непродолжительное время должность начальника штаба 1-й арміи, генералъ Паулуччи, довольно ясно изъявлялъ свое мнѣніе, называя сей лагерь—лагеремъ подъ Пирною ([3]).

Въ числѣ сомнѣвавшихся о пользѣ расположенія арміи въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ былъ полковникъ Мишо, весьма свѣдущій сардинскій инженеръ, перешедшій въ русскую службу. Пріѣхавъ въ Дриссу, 26 іюня, наканунѣ прибытія туда Государя, Мишо осмотрѣлъ лагерь и на слѣдующій же день довелъ свое заключеніе, чрезъ Князя П. М. Волконскаго, до свѣдѣнія Императора. Государь немедленно отправился въ лагерь со своею свитою, въ которой находился и Фуль. Замѣтивъ, что никто изъ русскихъ офицеровъ не раздѣлялъ убѣжденій Фуля въ выгодахъ лагеря, Императоръ Александръ потерялъ довѣріе къ нему ([4]). Тѣмъ не менѣе, однакоже, въ тотъ же самый день, 27 іюня (9 іюля н. ст.), въ который Россія праздновала годовщину Полтавской побѣды, отданъ былъ по войскамъ слѣдующій Высочайшій Приказъ:

„Русскіе воины? Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Нашей имперіи, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи Нашей,

временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество — остановить дерзскій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса Первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ, да возбудитъ васъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы, слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на Вѣру, честь, Отечество и семейства ваши. Правду нашу видитъ Богъ и ниспошлетъ на васъ Свое благословеніе.

Кратковременное пребываніе въ Дриссѣ Императора Александра ознаменовалось принятіемъ многихъ рѣшительныхъ мѣръ къ сопротивленію вражескимъ замысламъ. 1 (13) іюля, обнародованъ Манифестъ о наборѣ въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Волынской, Подольской, Лифляндской и Эстляндской по 5 рекрутъ съ 500 душъ (5). Дунайской арміи повелѣно отмѣнить предположенный походъ къ Адріатическому морю и обратиться на Волынь, для соединенія съ Тормасовымъ, которому предписано открыть наступательныя дѣйствія. Къ двѣнадцати полкамъ, которые князь Лобановъ-Ростовскій формировалъ во Владимірѣ, Костромѣ, Рязани, Тамбовѣ, Ярославлѣ и Воронежѣ, повелѣно прибавить еще шесть новыхъ полковъ, которыхъ образованіе изъ рекрутскихъ депо поручено генералъ-лейтенанту Клейнмихелю (6). Кіевскому военному губернатору, генералу-отъ-инфантеріи Милорадовичу, предписано сформировать въ Калугѣ изъ рекрутскихъ депо 1-ой линіи корпусъ въ 55 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 14 артиллерійскихъ ротъ, пріискать себѣ надежныхъ помощниковъ изъ отставныхъ генераловъ и офицеровъ, и быть готовымъ выступить, по первому требованію, къ Вязьмѣ или

Можайску. Въ Высочайшемъ Рескриптѣ, данномъ генералу Милорадовичу, впервые было выражено намѣреніе Государя образовать общее ополченіе въ государствѣ. „Я рѣшился — писалъ Онъ Барклаю де-Толли — призвать „народъ къ истребленію врага, вторгнувшагося въ Наши „предѣлы, какъ къ такому дѣлу, котораго требуетъ самая „Вѣра. Надѣюсь, что мы въ этомъ отношеніи не уступимъ „Испанцамъ“ (7).

Еще во время отступленія 1-й Западной арміи отъ Вильны къ Свенцянамъ, 16 (28) іюня, Барклай де-Толли послалъ изъ Нѣменчина поручика Граббе съ приказаніями къ Дохтурову, Дорохову и Платову, подвергавшимся опасности быть отрѣзанными непріятелемъ. Встрѣтивъ на пути Дохтурова и графа Палена (Петра Петровича), Граббе нашелъ Дорохова въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ у Солечникъ и, утвердивъ его въ намѣреніи идти на Воложинъ, отправился къ Платову, который, будучи отрѣзанъ отъ Первой арміи, шелъ на соединеніе со Второю. Затѣмъ, найдя графа Сиверса въ Николаевѣ на Нѣманѣ и узнавъ отъ него о направленіи принятомъ княземъ Багратіономъ, Граббе возвратился, чрезъ Минскъ, въ главную квартиру Первой арміи 2 (14) іюля, тогда уже, когда она находилась въ Дриссѣ, и, имѣвъ счастіе лично донести Государю о послѣдствіяхъ своей поѣздки, прибавилъ, что значительныя непріятельскія силы устремлены въ пространство между 1-ю и 2-ю арміями. Императоръ Александръ сначала изъявилъ сомнѣніе въ достовѣрности этого извѣстія, полагая, что большая часть Наполеоновыхъ войскъ тогда двигалась съ фронта противъ 1-й арміи, но впослѣдствіи совершенно убѣдился въ точности свѣдѣній доставленныхъ поручикомъ Граббе (8).

Неудобства Дрисскаго лагеря, признанныя Императоромъ Александромъ, могли быть отчасти устранены, еслибъ войска 1-й арміи усилились, какъ было предполо-

жено, значительными подкрѣпленіями и вошли въ связь со 2-ю арміею. Но резервы, прибывшіе въ укрѣпленный лагерь, едва могли пополнить убыль, понесенную съ начала кампаніи, а между-тѣмъ направленіе Наполеоновыхъ войскъ къ Докшицамъ и Глубокому, обнаруживало намѣреніе непріятеля разобщить наши арміи одну отъ другой и отбросить 1-ую армію отъ Москвы и отъ южныхъ областей государства. Въ такомъ положеніи находилась сія армія, когда на военномъ совѣтѣ, созванномъ Государемъ и состоявшемъ изъ Барклая, графа Аракчеева, принца Георгія Ольденбургскаго, князя Волконскаго и Вольцогена, положено было оставить Дрисскій лагерь, но не рѣшено, куда именно слѣдовало направить арміи. Затѣмъ, по предложенію находившагося тогда въ главной квартирѣ, герцога Александра Виртембергскаго, поддержанному Барклаемъ, принято направленіе къ Витебску, гдѣ Первая армія, занявъ выгодную позицію, должна была соединиться со Второю. Для продовольствованія же войскъ могли служить магазины, устроенные въ Велижѣ ([9]).

Такимъ образомъ планъ Фуля былъ устраненъ и вмѣсто расположенія одной изъ армій въ укрѣпленной позиціи, между-тѣмъ какъ другая дѣйствовала бы на сообщенія непріятеля, положено было: *отступать съ цѣлью соединенія обѣихъ армій.*

2 (14) іюля Первая армія переправилась на правую сторону Двины, гдѣ и расположилась отъ села Балина (противъ Леонполя) до города Дриссы, за исключеніемъ 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, которые остались, для наблюденія за непріятелемъ, на лѣвой сторонѣ Двины. Авангардъ 1-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Кульнева, сталъ у Придруйска. Графъ Витгенштейнъ, желая получить вѣрныя свѣдѣнія о силахъ и намѣреніяхъ непріятеля, скрывавшагося за высотами у Друи, приказалъ въ ночи со 2 (14) на 3 (15) іюля, возобновить

мостъ противъ города и поручилъ Кульневу произвести на слѣдующій день усиленную рекогносцировку; а для поддержанія его придвинулъ часть своего корпуса къ Придруйску. 3 (15) іюля, поутру, Кульневъ, съ авангардомъ 1-го пѣхотнаго корпуса, перешелъ черезъ Двину и выслалъ впередъ казаковъ, подкрѣпивъ ихъ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ, подъ начальствомъ подполковника Ридигера. Казаки выбили французскіе аванпосты изъ Друи и преслѣдовали ихъ къ селенію Оникшты, гдѣ стояло восемь непріятельскихъ эскадроновъ 11-го конно-егерскаго и 10-го польскаго гусарскаго полковъ. Казаки завязали съ ними дѣло и продолжали бой до-тѣхъ-поръ, пока подоспѣлъ Ридигеръ съ своими гусарами, обошелъ непріятелей съ обоихъ фланговъ, опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ до деревни Черновой, въ 15-ти верстахъ отъ Друи. Между-тѣмъ, Кульневъ оставался на Двинѣ, для прикрытія высланной впередъ кавалеріи отъ непріятеля, стоявшаго противъ Дрисскаго лагеря. Получивъ отъ высланныхъ разъѣздовъ свѣдѣніе о наступленіи сильныхъ французскихъ колоннъ внизъ по правому берегу рѣки Друйки и донесеніе Ридигера о томъ, что на пространствѣ между Друею и Черновою нигдѣ не было открыто пѣхоты, Кульневъ отозвалъ назадъ свою кавалерію и переправился на правую сторону Двины со всѣми войсками, за исключеніемъ казаковъ, оставленныхъ на лѣвой сторонѣ рѣки.

Это молодецкое кавалерійское дѣло стоило намъ 75-ти человѣкъ (12-ти убитыми и 63-хъ ранеными), въ числѣ которыхъ было 6 офицеровъ. Уронъ непріятеля простирался до 300 человѣкъ, не считая 144-хъ плѣнныхъ, въ числѣ коихъ былъ бригадный генералъ Сенъ-Женьё (St.-Genicst) и 3 офицера ([10]).

Между-тѣмъ, динабургскій гарнизонъ, три дня сряду, отражалъ успѣшно нападенія маршала Удино.

Еще 19 іюня (1 іюля) Барклай де-Толли, находясь въ

Свенцянахъ, предписалъ артиллеріи полковнику Тишину отправиться въ Динабургъ и перевезти оттуда въ Новгородъ порохъ и прочее казенное имущество, оставя только то, что̀ было необходимо для обороны мостоваго укрѣпленія. Орудія же и все, чего нельзя было увезти, повелѣно приготовить къ истребленію. Полковникъ Тишинъ, прибывъ въ Динабургъ, снесся съ мѣстнымъ начальствомъ о сборѣ пяти тысячъ обывательскихъ подводъ; а между-тѣмъ пригласилъ динабургскаго коменданта, генералъ-маіора Уланова, созвать военный совѣтъ 21 іюня (3 іюля); на этомъ совѣтѣ рѣшено было: отказаться отъ обороны мостоваго укрѣпленія; свезти съ него орудія и снаряды и складть ихъ въ струги, чтобы, при первомъ извѣстіи о появленіи непріятеля, можно было ихъ потопить въ Двинѣ; а мостовое укрѣпленіе взорвать минами. Положено было также, вывезя по возможности больныхъ и парки, затопить и сжечь все остальное, и даже казну. Барклай де-Толли, не одобривъ этихъ мѣръ, представилъ о томъ свое мнѣніе Государю. Императоръ Александръ, полагая, что можно было оборонять Динабургъ хотя нѣкоторое время, повелѣлъ усилить тамошній гарнизонъ четырьмя запасными баталіонами. Вслѣдъ затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ присланъ въ Динабургъ генералъ-маіоръ князь Яшвиль, для приведенія въ порядокъ дѣлъ по тамошней крѣпости. Устроивъ вывозъ казеннаго имущества изъ мостоваго укрѣпленія и отбивъ послѣдній непріятельскій приступъ, въ началѣ іюля, князь Яшвиль возвратился въ главную квартиру корпуса. Начальство же надъ динабургскимъ гарнизономъ было поручено генералъ-маіору Гамену ([11]).

Въ лагерѣ при Дриссѣ Высочайшимъ приказомъ назначены были: генералъ-маіоръ Ермоловъ начальникомъ штаба 1-й Западной арміи, на мѣсто временно исправлявшаго сію должность, генералъ-лейтенанта маркиза Паулуччи, а

полковникъ Толь—генералъ-квартирмейстеромъ, на мѣсто генералъ-маіора Мухина.

Вслѣдствіе измѣненія первоначальнаго плана дѣйствій, войска 1-й Западной арміи, за исключеніемъ 1-го пѣхотнаго корпуса, оставленнаго у Покаевцевъ, для охраненія пути къ Петербургу, двинулись двумя колоннами вверхъ по правой сторонѣ Двины; въ аррієргардѣ ихъ слѣдовали 2-й кавалерійскій корпусъ, перешедшій на правую сторону рѣки у Дриссы, и 3-й кавалерійскій корпусъ, переправившійся у Дисны ([12]). 6 (18) іюля армія достигла Полоцка, между-тѣмъ какъ 2-й корпусъ Корфа оставался у Дриссы, а 3-й корпусъ графа Палена—у Дисны. Главнокомандующій, согласно съ мнѣніемъ начальника штаба 1-й арміи, предполагалъ переправиться черезъ Двину между Полоцкомъ и Витебскомъ, у Будиловой, и идти, чрезъ Сѣнно къ Оршѣ, что могло способствовать нетолько соединенію Западныхъ армій, но и дѣйствію сосредоточенными силами ихъ противъ лѣвой колонны маршала Даву, двигавшейся на Оршу къ Дубровнѣ. Но Барклай отмѣнилъ это движеніе, потому что на пространствѣ между Двиною и Днѣпромъ не было устроено магазиновъ. 8 (20) іюля, войска 1-й арміи выступили двумя колоннами къ Витебску и соединились при семъ городѣ 11 (23). Въ тотъ же день, 3-й, 4-й, 5-й пѣхотные и 1-й кавалерійскій корпуса, переправясь на лѣвую сторону Двины, расположились лагеремъ на рѣкѣ Лучосѣ, по дорогѣ ведущей въ Бѣшенковичи; 2-й же пѣхотный и 2-й кавалерійскій корпуса остались на правой сторонѣ Двины у Витебска, а 6-й пѣхотный у Стараго-Села, имѣя въ полупереходѣ назади 3-й кавалерійскій корпусъ. Главная квартира Первой арміи находилась въ Витебскѣ ([13]).

Французская армія тоже двигалась къ Витебску. Мюратъ, съ корпусомъ Нея, тремя дивизіями корпуса Даву и конницею Нансути и Монбрюна, направился отъ Замоши къ

городу Дисне, перевелъ тамъ корпусъ Монбрюна на правую сторону Двины 10 (22) іюля, и продолжалъ движеніе чрезъ местечко Улу къ Бешенковичамъ, между-темъ какъ корпусъ Удино, достигнувъ того же дня Дриссы, разорилъ тамошній укрепленный лагерь и двинулся къ Полоцку. Правее Мюрата, на Глубокое и Докшицы, следовали гвардія и 4-й корпусъ вице-короля, которые, переправясь черезъ Улу у Бочейкова, прибыли къ Бешенковичамъ 12 (24) іюля, одновременно съ войсками Мюрата. Самъ Наполеонъ пріехалъ туда въ тотъ же день вечеромъ. Между-темъ баварскій корпусъ Сенъ-Сира, остававшійся назади, двигался къ Ушачу (14).

Не задолго предъ темъ, Императоръ Александръ, принимая во вниманіе необходимость присутствія Своего внутри государства, для возбужденія общихъ усилій народа къ возстанію противъ непріятеля, решился оставить армію. Безъ всякаго сомненія, пребываніе Государя среди обожавшихъ его войскъ, могло усилить ихъ рвеніе; но Императоръ Александръ, убежденный въ пользе единоначалія, желалъ предоставить избранному имъ полководцу совершенную свободу распоряжать действіями; къ тому же, всякая неудача войскъ, понесенная въ присутствіи Государя, оказала бы весьма невыгодное вліяніе на духъ народа и послужила бы Наполеону къ преувеличенію одержаннаго имъ успеха (15).

Императоръ Александръ, предъ отъездомъ Своимъ изъ арміи, 6 іюля, отправилъ съ генералъ-адъютантомъ княземъ Трубецкимъ въ Москву воззваніе къ первопрестольной столице и Манифестъ о всеобщемъ ополченіи, следующаго содержанія:

Первопрестольной столице Нашей, Москве.

„Непріятель вошелъ съ великими силами въ пределы Россіи. Онъ идетъ разорять любимое Наше Отечество. Хотя

пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однако же, по отеческому сердоболію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, не можемъ Мы оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе обращаемся Мы къ древней столицѣ предковъ Нашихъ, Москвѣ. Она была всегда главою прочихъ городовъ Россійскихъ: она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны Отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ. Спасеніе Вѣры, Престола, Царства, того требуютъ. И такъ, да распространится въ сердцахъ знаменитаго дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша Церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширной Россіи? Мы не умедлимъ Сами стать посреди народа Своего въ сей столицѣ и въ другихъ Государства Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть насъ, на главу его, и, освобожденная отъ рабства Европа, да возвеличитъ имя Россіи".

Высочайшій Манифестъ.

„Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и

соблазнами потрясть спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ, несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что̀ останется неистребленнаго, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ мы за необходимо нужное собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

„Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами, единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина. Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Сѵнодъ и Духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ Русскій! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя

львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

„Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель.“

Выѣхавъ изъ Полоцка въ ночи съ 6 (18) на 7 (19) іюля, Государь, на всемъ пути, остановился только на одинъ день въ Смоленскѣ. Тамъ дворянство, одушевленное вѣковою доблестью своихъ предковъ, предупреждая волю Монарха, изъявило, чрезъ губернскаго предводителя Лесли, готовность свою выставить двадцать тысячъ, и болѣе, воиновъ на защиту Отечества. Многіе изъ отставныхъ военныхъ гласно предлагали идти со всѣми крестьянами на врага общаго. Въ просьбѣ дворянства на Высочайшее Имя было сказано:

„Сіи защитники Отечества, назначенные по городамъ и уѣздамъ, оставаться могутъ при своихъ жилищахъ до востребованія къ тому мѣсту Смоленской губерніи, гдѣ настоять будетъ нужда или опасность, куда изъ ближнихъ уѣздовъ подоспѣть могутъ въ самое короткое время, а изъ дальнихъ на своихъ подводахъ въ три дня, каждый съ провіантомъ, который въ сухаряхъ и крупѣ собственной въ заготовленіи для сего быть имѣетъ на мѣсяцъ, а по востребованію изъ уѣздовъ будутъ охранять оные отъ малыхъ непріятельскихъ партій. Если розданы будутъ ружья со штыками, пули и порохъ, то искусные и мужественные штабъ и оберъ-офицеры, живущіе по губерніямъ и въ деревняхъ своихъ, могутъ, при свободномъ времени, обучить надлежащей стрѣльбѣ, дѣйствовать штыкомъ, способному и скорому движенію, а до полученія ружей дозволить ра-

зобрать хотя оставшіяся отъ милиціи пики, сколько ихъ находится по городамъ въ вѣдѣніи городничихъ."

Затѣмъ, Государь отправился въ Успенскій соборъ, а оттуда—на площадь, гдѣ смотрѣлъ войска, въ составѣ 27-ти баталіоновъ и 8-ми эскадроновъ, которыя, по Высочайшему повелѣнію, вмѣстѣ съ формировавшимися тогда въ Смоленскѣ же 4-мя артиллерійскими ротами, образовали отрядъ генералъ-адъютанта Винцингероде, долженствовавшій сперва способствовать соединенію Западныхъ армій, а потомъ поступить на ихъ укомплектованіе ([16]).

По утру 11 (23) іюля, въ Москвѣ разнеслась вѣсть о предстоявшемъ вскорѣ—быть можетъ въ тотъ же день—прибытіи Государя. Всѣ площади, всѣ улицы наполнились народомъ. Москвитяне, скорбѣвшіе объ успѣхахъ непріятельскаго вторженія, мгновенно утѣшились, поздравляли другъ друга съ общею радостью, сговаривались идти на встрѣчу дорогому гостю. „Пойдемъ въ храмы Господни; помолимся за Государя, а оттуда за заставу," говорили они. Многіе отправились на Поклонную гору, желая вымолить позволеніе, выпрячь лошадей изъ царской коляски и нести ее на себѣ. Тысячи людей различнаго званія двинулись по смоленской дорогѣ съ громкими пѣснями и крикомъ ура! На закатѣ солнца они были уже на 17-й верстѣ. Наконецъ, въ десятомъ часу, пришло извѣстіе, что Государь остается въ Перхушковѣ (первой станціи отъ Москвы), гдѣ находился тогда и графъ Растопчинъ. Народъ разошелся, но подмосковные крестьяне села Покровскаго, нетерпѣливо ожидая проѣзда Государя, отправили въ Перхушково двухъ гонцевъ, которые, прискакавъ назадъ во всю прыть, извѣстили своихъ о выѣздѣ царскаго экипажа изъ села Перхушкова. Дѣйствительно, Императоръ Александръ, уклоняясь отъ торжественной

встрѣчи въ годину скорби Отечества, пожелалъ въѣхать въ столицу ночью.

Священникъ села Покровскаго, услыша желанную вѣсть, поспѣшилъ въ облаченіи на Поклонную гору, съ серебрянымъ блюдомъ, на которомъ лежалъ крестъ; престарѣлый дьяконъ держалъ свѣчу, разливавшую трепетное сіяніе во мракѣ безлунной ночи. Государь вышелъ изъ коляски, положилъ земной поклонъ, и, вздохнувъ отъ глубины души, облобызалъ крестъ Спасителя (17).

Императоръ Александръ прибылъ въ Москву около полночи; при Его Величествѣ находились: оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, графъ Аракчеевъ, генералъ-адъютанты: Балашевъ, князь Волконскій и графъ Комаровскій, вице-адмиралъ, государственный секретарь Шишковъ. Наканунѣ Государева пріѣзда уже нѣкоторые изъ Москвитянъ знали о Манифестѣ въ первопрестольной столицѣ. Мы, Русскіе, читая его и теперь — по прошествіи полувѣка — съ умиленіемъ и трепетомъ сердца, можемъ постигнуть что̀ передумали, что̀ перечувствовали въ то время жители Москвы, всегда неизмѣнные и въ любви къ Отечеству, и въ преданности къ Государямъ своимъ.

12 (24) іюля, едва лишь стала заниматься заря, народъ кипучею волною хлынулъ на Красную площадь. Никто не объявлялъ, но уже всѣ знали о пріѣздѣ Государя. Съ восходомъ солнца, сіявшаго ярко въ сей торжественный день, весь Кремль наполнился Русскими, жаждавшими видѣть Царя своего. Александръ Первый вышелъ изъ дворца въ девять часовъ утра, и въ то же мгновеніе раздался гулъ колоколовъ, загремѣло ура! Тысячи людей воскликнули: „Веди насъ куда хочешь; веди „насъ, Отецъ нашъ! Умремъ, или побѣдимъ!“ Еслибы Наполеонъ могъ быть свидѣтелемъ встрѣчи Россійскаго Императора съ народомъ въ Москвѣ, то, конечно, усомнился бы въ надеждѣ покорить своей волѣ благословенную страну,

гдѣ преданность къ Царю, подобію Бога на землѣ, соединяетъ стремленіе многихъ милліоновъ къ благой цѣли. Александръ, умиленный, растроганный зрѣлищемъ напоминавшимъ времена Минина и Пожарскаго, остановился на нѣсколько мгновеній на Красномъ крыльцѣ; казалось, въ Его свѣтломъ взорѣ отражалась любовь къ Нему народныхъ сонмовъ. Между-тѣмъ продолжался благовѣстъ. Государь шествовалъ къ Успенскому собору, сопровождаемый кликами: „Отецъ нашъ! Ангелъ нашъ! Да сохранитъ тебя Господь Богъ!“ У вратъ собора преосвященный викарій московскій Августинъ, привѣтствуя Монарха краткимъ словомъ, въ заключеніе сказалъ: „Съ нами Богъ! Разумѣйте языци и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!“ По окончаніи обѣдни было совершено благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою, по случаю извѣстія о ратификаціи мира съ Турками, полученнаго Государемъ еще во время пребыванія Его въ Смоленскѣ ([18]).

15 (27) іюля, по призыву Царя, собрались дворянское и купеческое сословія въ обширныхъ залахъ Слободскаго дворца. Еще до прибытія Государя, главнокомандующій графъ Растопчинъ явился въ обоихъ собраніяхъ, приказалъ прочесть Высочайшій Манифестъ и пламенною рѣчью призывалъ всѣхъ и каждаго къ живому участію въ великомъ дѣлѣ защиты Отечества. Немедленно было рѣшено дворянами, выставя десятаго человѣка, по примѣру Смолянъ, собрать ополченіе въ 80 тысячъ человѣкъ; купцы положили сдѣлать общій сборъ и независимо отъ того открыть подписку на частныя пожертвованія. Загремѣлъ общій голосъ: „Государь! Возьми все: и имущество, и жизнь нашу!“ Между-тѣмъ Государь находился въ Слободской дворцовой церкви, гдѣ совершалось молебствіе; а потомъ, въ сопровожденіи знатнѣйшихъ лицъ духовенства, прибылъ въ залу дворянскаго собранія. Встрѣченный тамъ съ востор-

гомъ, Императоръ въ краткихъ словахъ объяснилъ положеніе Государства, — „которое войска, при всей своей „храбрости и самоотверженіи, не могли отстоять отъ не„соразмѣрно-превосходныхъ силъ вражескихъ“, — напоминалъ, что уже неразъ Государство обязано было своимъ спасеніемъ усиліямъ дворянскаго сословія, и кончилъ рѣчь Свою, сказавъ: „Я твердо рѣшился истощить всѣ усилія „Моей обширной Имперіи, прежде, нежели покоримся вы„сокомѣрному непріятелю.“

Слова Государя нашли отголосокъ въ сердцахъ московскихъ дворянъ. Они изъявили готовность свою, выставить по десяти ратниковъ со ста душъ, для образованія ополченія въ 80 тысячъ человѣкъ; обмундировать ихъ, снабдить провіантомъ и даже, по возможности, оружіемъ. Императоръ Александръ съ признательностью принялъ сіе пожертвованіе: „Инаго Я не ожидалъ „и не могъ отъ васъ ожидать; вы оправдали Мое о васъ „мнѣніе“ — сказалъ Онъ. Затѣмъ, перейдя въ залу, гдѣ были собраны купечество и мѣщанство, Государь объяснилъ имъ, какъ отецъ преданнымъ дѣтямъ, опасность угрожавшую Государству; не скрылъ отъ нихъ, что для отраженія врага, угрожавшаго общему благосостоянію, необходимы были значительныя денежныя средства; объявилъ о заключеніи союза съ Шведами и мира съ Турціею; о предстоявшемъ возобновленіи дружественныхъ сношеній съ Англіею, готовою открыть свои гавани русской торговлѣ; замѣтилъ, что всѣмъ надеждамъ на благосостояніе страны угрожаетъ вражеское нашествіе, и повторилъ, что, будучи увѣренъ въ содѣйствіи своихъ вѣрныхъ подданныхъ, станетъ сопротивляться непріятелю до послѣдней крайности. Отвѣтомъ Царю были слова, сказанныя отъ души всѣми имѣвшими счастіе слышать рѣчь Его: „Мы готовы жертвовать Тебѣ, отецъ нашъ, имуществомъ и собою.“ По отбытіи Государя началась подписка на по-

жертвованія и впродолженіи двухъ часовъ предложено полтора милліона рублей. Но это было только началомъ жертвъ, принесенныхъ Москвитянами на искупленіе Отечества ([19]).

Вообще пожертвованія московскихъ гражданъ были огромны. Неизвѣстный авторъ „Книги 1812 года“ (Das Buch vom Jahr 1812) называетъ эти пожертвованія „невозможными по статистическимъ разсчетамъ“ ([20]). Быть можетъ онъ сказалъ истину, но зато упустилъ изъ вида, что въ то время Русскимъ было нѣкогда заниматься разсчетами. Всякій думалъ тогда только о томъ, чтобы принести все свое достояніе и себя самого въ защиту матери-Россіи, возроствишей на могучихъ рукахъ своихъ милліоны богатырей на гибель врагамъ своимъ.

Ежели ополченіе 1812 года не было выставлено еще въ большемъ размѣрѣ, и потому не выказало вполнѣ всей оборонительной силы нашего Отечества, то этому главною причиною была скорая развязка борьбы, рѣшившая дѣло прежде, нежели отдаленныя отъ театра войны губерніи могли принять въ немъ участіе. Самое московское ополченіе было собрано гораздо въ меньшемъ числѣ того, которое предложили дворяне. Занятіе непріятелемъ первопрестольной столицы остановило, въ самомъ началѣ, формированіе московской земской силы; но, за то, многіе изъ ополчанъ, не успѣвъ поступить въ ряды войска, вооружались самопроизвольно и дѣйствовали отдѣльно противъ небольшихъ непріятельскихъ командъ. Такимъ образомъ, на различныхъ пунктахъ театра войны возгорѣлась народная война, не громкая побѣдами, но гибельная для Наполеоновой арміи.

Императоръ Александръ, впродолженіи шестидневнаго пребыванія Своего въ Москвѣ, неусыпно занимался распоряженіями, имѣвшими цѣлью оборону Государства. Считая излишнимъ общее вооруженіе всей Россіи,

Онъ положилъ привести его въ исполненіе только въ 16-ти губерніяхъ, ближайшихъ къ театру войны: на этомъ основаніи 18-го (30-го) іюля обнародованъ слѣдующій манифестъ:

„По воззваніи ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Нашимъ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты Отечества и по прибытіи Нашемъ въ Москву, нашли Мы, къ совершенному удовольствію Нашему, во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей. Сего ради пріемля таковое рвеніе съ отеческимъ умиленіемъ и признательностію, обращаемъ Мы попеченіе Наше на то, чтобы составя достаточныя силы изъ однихъ губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1) Округъ, состоящій изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской губерній, приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять первопрестольную столицу Нашу Москву и предѣлы сего округа. 2) Округъ, состоящій изъ С.-Петербургской и Новгородской губерній, сдѣлаетъ то же самое для охраненія С.-Петербурга и предѣловъ сего округа. 3) Округъ, состоящій изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губерній, приготовится разчислить и назначить людей, но до повелѣнія не собирать ихъ и не отрывать отъ сельскихъ работъ. 4) Всѣ прочія губерніи остаются безъ всякаго по онымъ дѣйствія, доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномѣрнымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ. Наконецъ, 5) вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое изъ предосторожности, въ подкрѣпленіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія Отечества.

Каждый изъ военачальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, то есть, по изгнаніи непріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвратится съ честію и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ. Государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне, въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе, не участвуютъ въ ономъ, но предоставляются для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутъ по установленнымъ правиламъ."

Для усиленія средствъ Государственнаго Казначейства, повелѣно было: 1) остановить всѣ казенныя строенія и работы; 2) прекратить впредь до разрѣшенія выдачу ссудъ частнымъ лицамъ изъ казенныхъ мѣстъ, и проч.

Начальникъ тульскаго оружейнаго завода генералъ-маіоръ Вороновъ, по Высочайшей волѣ, вызванный въ Москву для совѣщанія о средствахъ къ усиленію выдѣлки ружей, получилъ повелѣніе, за Собственноручнымъ подписаніемъ Государя, приготовлять и передѣлывать изъ стараго оружія, на тульскомъ оружейномъ заводѣ, ежемѣсячно 13,000 ружей. Въ заключеніе Высочайшаго повелѣнія Воронову, сказано: „Если вы, благоразумнымъ своимъ распоряженіемъ и стараніемъ вольныхъ фабрикантовъ, будете ежемѣсячно приготовлять болѣе, то оное принято будетъ Мною за особый знакъ вашего ко Мнѣ и Отечеству усердія. Препоручаю вамъ объявить всѣмъ заводскимъ мастерамъ и фабрикантамъ, имѣющимъ свои фабрики, что никакое еще время въ Отечествѣ Нашемъ не требовало отъ каждаго болѣе усердія и пожертвованій, какъ нынѣшнее; слѣдовательно, я увѣренъ, что они цѣлыя свои фабрики обратятъ къ одному дѣлу оружія, и тѣмъ дадутъ способъ ихъ имена передать въ память потомства."

Въ то же время Высочайше повелѣно было составить корпусъ на защиту Петербурга, независимо отъ войскъ графа Витгенштейна. Основаніемъ этому корпусу, названному Нарвскимъ, должны были послужить находившіеся въ Петербургѣ Воронежскій пѣхотный и два Морскіе полка, одна батарейная и одна легкая роты. Кромѣ того, предписано перевести изъ Финляндіи нѣсколько четвертыхъ баталіоновъ, изъ рекрутъ, и Митавскій драгунскій полкъ; изъ Старорусскаго и Подгощинскаго депо 8 резервныхъ эскадроновъ; изъ Пскова 4 артиллерійскія роты, и проч. Всего свыше 10-ти тысячъ человѣкъ. Оборона Петербурга и начальство надъ всѣми войсками въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Финляндіи поручены были Кутузову, только-что прибывшему изъ Букареста ([21]).

Императоръ Александръ, возбуждая къ вооруженію средства огромной Державы, Богомъ Ему дарованной, обратился къ Источнику Силъ — помощи Божіей. Благочестивый Государь, выходя въ челѣ Своего народа на смертную брань, повелѣлъ преосвященному Августину, сочинить молитву объ отраженіи супостатовъ, для чтенія съ колѣнопреклоненіемъ въ церквахъ московской епархіи. Молитва сія была удостоена Высочайшаго одобренія и напечатана ([22]).

Однимъ изъ предметовъ всеобъемлющей дѣятельности Императора Александра въ 1812 году было возобновленіе дружественныхъ сношеній съ Державами, непріязненными Французской имперіи — Испаніею и Англіею. Во время пребыванія Государя въ Москвѣ, получены были мирный договоръ, заключенный въ Оребро, 6 (18) іюля, между Россіею и Великобританіею, и союзный договоръ, подписанный въ Великихъ-Лукахъ, 8 (20) іюля, уполномоченными Россіи и Испанскихъ Кортесовъ.

Еще 10 (22) іюня, Императоръ Александръ, находясь въ Видзахъ, поручилъ графу Румянцеву написать рос-

сійскимъ уполномоченнымъ, графу Сухтелену и барону Николаи, слѣдующую депешу:

„Его Императорское Величество, дорожа пользами Швеціи, съ удовольствіемъ рѣшается на новое для ней пожертвованіе. Государю угодно, чтобы вы подписали мирный договоръ съ Англіею, какъ только будете приглашены къ тому королемъ шведскимъ, на основаніи проекта, присланнаго вами съ послѣднимъ курьеромъ и прилагаемаго при семъ съ одобреніемъ Его Величества, безъ всякихъ новыхъ домогательствъ въ пользу Россіи.

„Прошу васъ, мм. гг., довести до свѣдѣнія короля и наслѣднаго принца полученное вами повелѣніе, которымъ совершенно предоставляется на ихъ волю возстановленіе мира между Россіею и Великобританіею. Никогда еще — ни Швеція, ни какая-либо другая Держава, не получала столь великаго, столь почетнаго доказательства уваженія и дружбы.

„Его Величество не сомнѣвается въ томъ, что король оцѣнитъ Его преданность, и что условленное содѣйствіе, составляющее основу нашего союзнаго договора, будетъ совершенно приведено въ исполненіе. Согласіе союзныхъ державъ и настойчивость ихъ, послужатъ къ убѣжденію всей Европы въ силѣ и дѣйствительной пользѣ новаго союза.“.

Слѣдствіемъ этой депеши было примиреніе Россіи съ Англіею, по договору, подписанному уполномоченными обѣихъ государствъ въ Оребро, 6 (18) іюля. Особыми, секретными, пунктами договора условлены были возвращеніе русской эскадры, захваченной Англичанами въ устьѣ Таго, 1808 года, и уплата субсидій великобританскимъ правительствомъ (700 тыс. фунт. стерл., или 4,200,000 рубл. сереб.). Какъ выгоды обѣихъ Державъ требовали немедленно возстановленія между ними торговли, то Императоръ Александръ I-й, Высочайшимъ указомъ 4 (16) августа, повелѣлъ открыть русскія гавани англій-

скимъ торговымъ судамѣ, еще до размѣна ратификацій мирнаго договора. Почти въ то же самое время прибылъ въ Петербургъ лордъ Каткартъ въ качествѣ чрезвычайнаго посла (23).

Союзный договоръ, заключенный Россіею съ испанскимъ правительствомъ, не имѣлъ ни военной, ни коммерческой важности, но онъ подтверждалъ рѣшимость Александра I-го—низпровергнуть систему Наполеона, основанную на развалинахъ вѣковыхъ уставовъ, и возстановить права, подавленныя правомъ сильнаго.

Таковы были успѣхи разнообразной дѣятельности Государя, благословенной Свыше. Совершивъ подвигъ великій, но облегченный общимъ усердіемъ, возбудивъ Москву и Россію къ возстанію противъ грознаго завоевателя царствъ — Императоръ Александръ выразилъ благодарность Свою народу, въ письмѣ къ графу Салтыкову, отъ 15 (27) іюля, слѣдующимъ образомъ: „Пріѣздъ „Мой въ Москву имѣлъ настоящую пользу. Въ Смоленскѣ „дворянство предложило мнѣ на вооруженіе 20,000 че„ловѣкъ, къ чему уже тотчасъ и приступлено. Въ Москвѣ „одна сія губернія даетъ мнѣ десятаго съ каждаго имѣнія, „что составитъ до 80,000, кромѣ поступающихъ охотою „изъ мѣщанъ и разночинцевъ. Денегъ дворяне жертвуютъ „до трехъ милліоновъ; купечество же слишкомъ до де„сяти. Однимъ словомъ—нельзя не быть тронуту до слезъ, „видя духъ, оживляющій всѣхъ, и усердіе и готовность „каждаго содѣйствовать общей пользѣ.“

Императоръ Александръ, выѣхавъ изъ первопрестольной столицы Своей, въ ночи съ 18 (30) на 19 (31) іюля, остановился на однѣ сутки въ Твери, у Великой Княгини Екатерины Павловны, и прибылъ въ Петербургъ къ 22 іюля — дню тезоименитства Императрицы Маріи Θеодоровны.

По пріѣздѣ Государя въ сѣверную столицу, ожидали

Его новыя заботы. Успѣхи непріятельскаго вторженія требовали новыхъ жертвъ для спасенія Отечества. 4 (16) августа повелѣно было сдѣлать новый наборъ по два рекрута со 100 душъ, съ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ повсемѣстно, а съ помѣщичьихъ, во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ, Манифестомъ 18 іюля 1812 года, не назначено ополченія. Отъ сего набора уволены были также губерніи Псковская и Эстляндская ([24]). Затѣмъ повелѣно: съ удѣльнаго имѣнія Великой Княгини Екатерины Павловны, изъявившей желаніе сформировать особый баталіонъ, вмѣсто двухъ рекрутъ со ста, взять только одного; въ Грузіи, рекрутъ не собирать, а въ Сибири, набрать съ 500 душъ по пяти человѣкъ ([25]). Въ послѣдующее время по сему предмету обнародованы еще нѣкоторыя распоряженія, которыя будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ.

Обратимся къ битвамъ, гремѣвшимъ на Двинѣ и Днѣпрѣ во время пріѣзда Государя въ Москву.

ГЛАВА VIII.

Соединеніе русскихъ Западныхъ армій подъ Смоленскомъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

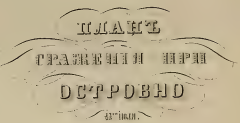
Предположенія Барклая де-Толли по достиженіи Витебска войсками 1-й арміи.— Прибытіе Наполеона въ Бѣшенковичи. — Отряженіе графа Остермана къ Островну. — Дѣла при Островнѣ и Какувачинѣ. — Намѣреніе Барклая принять генеральное сраженіе на Лучосѣ. — Отмѣна этого предположенія. — Отряженіе графа Палена на встрѣчу непріятелю. — Арріергардное дѣло 15 (27) іюля. — Потери обѣихъ сторонъ въ дѣлахъ подъ Витебскомъ. — Отступленіе 1-й арміи.—Расположеніе ея у Смоленска.—Расположеніе Наполеоновыхъ войскъ по достиженіи имъ Витебска.—Состояніе этихъ войскъ.— Отступленіе 2-й арміи отъ Несвижа къ Слуцку. — Дѣло при Романовѣ.— Движеніе войскъ Даву къ Днѣпру. — Занятіе Французами Могилева. — Прибытіе 2-й арміи въ Бобруйскъ. — Поискъ Сысоева къ Могилеву. — Наступленіе 2-й арміи по дорогѣ къ Могилеву. — Расположеніе Даву у Салтановки.—Сраженіе при Салтановкѣ. — Отступленіе 2-й арміи къ Новому-Быхову. — Движеніе князя Багратіона къ Смоленску, а Платова и Дорохова на соединеніе съ 1-ою арміею. — Причины бездѣйствія маршала Даву. — Свиданіе Барклая де-Толли съ княземъ Багратіономъ. — Расположеніе 2-й арміи у Смоленска.—Современное состояніе обѣихъ сторонъ.— Причины побуждавшія нашихъ главнокомандующихъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ (*).

По расположеніи главныхъ силъ 1-й Западной арміи, 11-го (23) іюля, на р. Лучосѣ, Барклай де-Толли, введенный въ заблужденіе слухами о занятіи княземъ Багратіономъ Могилева, не только считалъ соединеніе обѣихъ

(*) *Карта главныхъ движеній россійской и французской армій отъ начала войны до сраженія при Смоленскѣ.*

армій совершенно обезпеченнымъ, но даже писалъ смоленскому губернатору, что онъ вмѣстѣ съ Багратіономъ перейдетъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ ([1]). По всей вѣроятности, Барклай не имѣлъ еще тогда вѣрныхъ свѣдѣній о силахъ Наполеоновой арміи, либо хотѣлъ только успокоить Смолянъ, угрожаемыхъ непріятельскимъ нашествіемъ. Когда же обнаружилось, что князь Багратіонъ еще не успѣлъ занять Могилева, тогда Барклай рѣшился остановиться на время у Витебска, чтобы выждать подвозъ провіанта изъ Велижа; а потомъ идти на встрѣчу 2-й арміи чрезъ Бабиновичи къ Сѣнно. Съ этою цѣлью, 12-го (24) іюля, генералъ-маіоръ Тучковъ 4-й, съ отрядомъ изъ 4-хъ егерскихъ баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ, казачьяго полка и 6-ти орудій, посланъ былъ къ Бабиновичамъ, между-тѣмъ какъ генералъ-маіоръ Орловъ-Денисовъ, съ казачьимъ отрядомъ, направился къ Сѣнно. Но извѣстія о наступленіи Наполеоновой арміи къ Витебску и Сѣнно заставили Барклая отказаться отъ предположеннаго движенія ([2]). Онъ рѣшился принять сраженіе впереди Витебска. Генералъ Ермоловъ, которому была совершенно извѣстна эта мѣстность, доказывалъ, съ обычною ему пылкостью, главнокомандующему опасность боя съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, на позиціи пересѣченной, весьма затруднявшей движенія войскъ. Барклай, оцѣнивъ основательность его представленій, отвѣчалъ, что онъ прикажетъ отвести войска назадъ.

Между-тѣмъ 12-го (24-го) іюля, Наполеонъ съ главными силами находился уже въ Бѣшенковичахъ (въ разстояніи около шестидесяти верстъ отъ Витебска). Желая развѣдать о направленіи принятомъ русскими войсками, онъ приказалъ произвести рекогносцировку. Немедленно приступлено было къ наводкѣ моста на Двинѣ; но легкая кавалерійская бригада Прейсинга (баварскаго корпуса), не выждавъ окончанія этой работы, перешла черезъ рѣку

Луковское Озеро
Изъ Бешенковичей
Малое Островно
Мелкое Озеро
Озеро Островно
Монастырь
ОСТРОВНО
Въ Витебскъ
Александрово

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

a Первая позиція 11 Дивизіи.
c Послѣдняя позиція 11 Дивизіи.
d 23я Пѣхотная Дивизія.
e Ингерманландскій Драгунскій полкъ.
f Сумскій Гусарскій полкъ.
g Французская позиція.
h Атаки Французской Кавалеріи.
i Послѣдняя позиція Французскихъ войскъ.
k Мѣсто гдѣ находился Вице-Король Италійскій во время сраженія.
l Мѣсто гдѣ въ началѣ сраженія 6 конныхъ орудій отбиты были непріятелемъ.

вбродъ. Между-тѣмъ мостъ былъ наведенъ и самъ Наполеонъ съ Прейсинговою бригадою слѣдовалъ за отступавшими нашими войсками, на протяженіи около восьми верстъ. Эта рекогносцировка убѣдила его въ томъ, что русская армія уже успѣла переправиться на лѣвую сторону рѣки. Возвратясь въ Бѣшенковичи, Наполеонъ тотчасъ направилъ корпусъ Монбрюна по правой сторонѣ Двины, для преслѣдованія корпуса Дохтурова, а главныя силы послалъ по лѣвой сторонѣ рѣки, къ Витебску (3).

Барклай, получивъ свѣдѣнія о наступленіи непріятельскихъ войскъ по обѣимъ сторонамъ Двины, отрядилъ, 12-го (24-го) іюля, генералъ-лейтенанта Остермана, съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, усиленнымъ полками Ингерманландскимъ и Нѣжинскимъ драгунскими, Сумскимъ гусарскимъ и Лейбъ-гусарскимъ, къ Островно, для задержанія непріятеля и выигранія времени. Графъ Остерманъ встрѣтилъ, въ семи верстахъ отъ Витебска, передовыя войска Нансути, шедшаго въ головѣ Наполеоновыхъ войскъ. Русская кавалерія, опрокинувъ ихъ, преслѣдовала до Островна, куда вслѣдъ затѣмъ пришли и прочія войсса Остермана (4).

На слѣдующій день, 13-го (25-го) іюля, Мюратъ, принявъ начальство надъ корпусомъ Нансути, которому приданъ былъ 8-й егерскій полкъ дивизіи Дельзона, выступилъ на разсвѣтѣ къ Островно (*). Генералъ Пире, двигавшійся съ 8-мъ гусарскимъ и 16-мъ конно-егерскимъ полками въ авангардѣ французской кавалеріи, встрѣтился съ двумя эскадронами Лейбъ-гусаръ, за коими шли шесть конныхъ орудій. Французы, пользуясь своимъ превосходствомъ въ числѣ, разсѣяли Лейбъ-гусаръ и захватили наши орудія. Самъ Мюратъ, съ остальною бригадою дивизіи Брюйера и съ кирасирами Сенъ-Жермена, прибывъ на мѣсто боя, дви-

(*) *Планъ сраженія при Островнѣ; 13-го (25-го) іюля.*

нулся далѣе въ головѣ колонны и, поднявшись на возвышеніе, у подошвы котораго случилась эта встрѣча, увидѣлъ войска графа Остермана, расположенныя въ готовности къ бою за Островною, поперегъ большой дороги, и прикрытыя съ фланговъ болотами и лѣсистою мѣстностью. 11-я дивизія, въ развернутомъ фронтѣ, составляла первую линію; а 23-я, въ баталіонныхъ колоннахъ, и кавалерія—вторую; впереди первой линіи стояли сильныя батареи. Со стороны непріятеля, на лѣвомъ крылѣ, у Островны, построилась въ три линіи кирасирская дивизія Сенъ-Жермена (16 эскадроновъ); въ центрѣ, разсыпался въ стрѣлки 8-й егерскій полкъ, за которымъ во второй линіи поставлена была часть кавалеріи Брюйера (16 эскадроновъ); на правомъ крылѣ —остальные полки Брюйера: два польскихъ и одинъ прусскій (12 эскадроновъ). Въ то же время дано знать вице-королю, чтобы онъ поспѣшилъ прибыть съ пѣхотною дивизіею Дельзона.

Едва лишь Мюратъ успѣлъ сдѣлать эти распоряженія, какъ Ингерманландскій полкъ, выйдя изъ лѣса, къ которому примыкалъ лѣвый флангъ нашихъ войскъ, показался на правомъ флангѣ непріятельской кавалеріи; но, въ этотъ самый моментъ, 6-й (польскій) уланскій и 8-й гусарскій полки сдѣлали перемѣну фронта вправо, ударили во флангъ и тылъ Ингерманландцамъ и опрокинули ихъ, захвативъ до 200 человѣкъ въ плѣнъ. За то, другіе два полка Брюйера, кинувшіеся въ атаку по большой дорогѣ, были совершенно разстроены огнемъ русской пѣхоты. Графъ Остерманъ, желая оттѣснить французскихъ егерей, разсыпанныхъ противъ нашего центра, приказалъ tremъ баталіонамъ лѣваго крыла ударить на нихъ въ штыки; но въ тотъ самый моментъ, когда они двигались мимо непріятельской кавалеріи, нѣсколько эскадроновъ направились имъ во флангъ и заставили ихъ возвратиться на лѣвое крыло нашей позиціи. Тогда Остерманъ, имѣя въ виду

развлечь вниманіе непріятеля и выиграть время, послалъ нѣсколько баталіоновъ въ обходъ праваго крыла Мюратовыхъ войскъ и два баталіона для угроженія его лѣвому крылу. Но обѣ эти атаки были отбиты: первая польскими уланами и гусарами и прусскимъ уланскимъ полкомъ; а вторая — 9-мъ уланскимъ, поддержаннымъ кирасирами.

Уже нѣсколько часовъ продолжался упорный бой, когда прибытіе дивизіи Дельзона доставило непріятелю почти двойной перевѣсъ въ силахъ. Несмотря однакоже на то, графъ Остерманъ продолжалъ удерживаться на занятой имъ позиціи до самаго вечера. Когда ему донесли, что нѣкоторые полки потерпѣли большой уронъ отъ непріятельской картечи и спрашивали—что прикажетъ онъ дѣлать? онъ отвѣчалъ: „Ничего не дѣлать; стоять и умирать“. Одинъ изъ батарейныхъ командировъ подъѣхалъ къ нему и доложилъ о своей ротѣ, что въ ней много убито канонировъ и есть подбитыя орудія. — „Какъ прикажете, ваше сіятельство“, спросилъ онъ у Остермана. — „Стрѣлятьи зъ остальныхъ“, отвѣчалъ отрывисто графъ. Между-тѣмъ Барклай послалъ ему въ помощь 1-й кавалерійскій корпусъ Уварова; но графъ Остерманъ не счелъ нужнымъ ввести его въ дѣло. Слѣдовавшая за корпусомъ Уварова 3-я пѣхотная дивизія Коновницына, которой назначено было смѣнить войска 4-го корпуса, расположилась позади ихъ, въ 8-ми верстахъ отъ Островны, при деревнѣ Какувячинѣ; а наразсвѣтѣ 14-го (26-го), 4-й корпусъ отошелъ за эту позицію и составилъ резервъ Коновницына.

Въ 8 часовъ утра, Мюратъ, съ войсками Нансути и Дельзона, подошелъ къ позиціи занятой полками 3-й пѣхотной дивизіи. Фронтъ ея былъ прикрытъ глубокимъ оврагомъ: правый флангъ — Двиною, которая однако въ этомъ мѣстѣ имѣетъ броды; лѣвый — густымъ болотистымъ лѣсомъ. Непріятельскіе стрѣлки 8-го егерскаго полка, подойдя къ краю оврага, завязали перестрѣлку съ

нашими егерями; а, между-тѣмъ, Дельзонъ сдѣлалъ распоряженія для атаки: генералъ Гюаръ, съ кроатскимъ полкомъ, поддержаннымъ 84-мъ линейнымъ, двинулся противъ праваго крыла позиціи Коновницына; генералъ Рюссель, съ 92-мъ линейнымъ и съ однимъ баталіономъ 106-го егерскаго, направился чрезъ густой лѣсъ противъ нашего лѣваго крыла; остальные три баталіона 106-го полка оставались въ резервѣ противъ центра нашей позиціи. Небольшая часть Мюратовой кавалеріи была переведена на другую сторону Двины, для угроженія обходомъ правому крылу Коновницына.

Какъ только сильныя батареи, выдвинутыя генераломъ д'Антуаромъ, открыли огонь, то непріятели пошли одновременно въ атаку на оба крыла нашей позиціи. Нападеніе Французовъ на лѣвый нашъ флангъ, прикрытый лѣсомъ, было отбито; но, за то, Гюаръ опрокинулъ баталіоны нашего праваго крыла. Генералъ Коновницынъ направилъ туда весь свой резервъ, который, обойдя непріятеля съ лѣваго фланга, оттѣснилъ его за оврагъ; другая атака, поведенная Кроатами и Французами на этомъ пунктѣ, была также неудачна; одна изъ нашихъ колоннъ, увлеченная преслѣдованіемъ, перешла черезъ оврагъ; въ этотъ самый моментъ, самъ Мюратъ кинулся съ 8-мъ польскимъ уланскимъ полкомъ въ атаку и опрокинулъ ближайшую къ нему русскую пѣхоту, а вице-король, пользуясь симъ успѣхомъ, приказалъ дивизіи Дельзона возобновить наступленіе и ввелъ въ дѣло 106-й полкъ, стоявшій въ резервѣ. Войска Рюсселя наконецъ овладѣли большимъ лѣсомъ и обошли Коновницына съ лѣваго фланга; лѣвое крыло непріятельской пѣхоты также подалось впередъ. Батарея, стоявшая въ центрѣ нашей позиціи, подвергалась большой опасности при атакахъ на нее непріятельской конницы, но была спасена храбрыми полками Перновскимъ и Кексгольмскимъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Чоглокова. Французы,

съ восклицаніями: „да здравствуетъ императоръ!“ кинувшись впередъ, захватили наши три орудія; Черниговскій полкъ ударилъ въ штыки и возвратилъ потерянную артиллерію. Наконецъ, Коновницынъ приказалъ своимъ войскамъ отступить. Непріятели, видя позади полковъ Коновницына колонны Остермана, не отважились преслѣдовать нашу дивизію; но самъ Наполеонъ, прибывъ на мѣсто сраженія, приказалъ продолжать наступленіе. Русскія войска отходили въ совершенномъ порядкѣ, постепенно, изъ одной позиціи въ другую до селенія Комары, гдѣ Коновницынъ, съ 9-ью тысячами человѣкъ пѣхоты и 3-мя тысячами кавалеріи, удерживался противъ 20-ти тысячъ человѣкъ до 5-ти часовъ вечера, а потомъ отступилъ къ Добрейкѣ и соединился съ остальною дивизіею 3-го корпуса Тучкова 1-го, который, принявъ начальство надъ арріергардомъ, отвелъ его въ ночи за рѣку Лучосу. Туда же отступили войска Остермана и прибыли съ правой стороны Двины корпуса Дохтурова и Палена.

Наполеонъ остановился на ночлегъ у селенія Какувячина, близь большой дороги, гдѣ для него разбили палатку; а Мюратъ съ авангардомъ—у Добрейки, не доходя 8-мь верстъ до Витебска.

Съ нашей стороны новый авангардъ, въ составѣ 8-ми баталіоновъ, почти всей легкой кавалеріи, находившейся при арміи, и 2-хъ казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ графа Палена, выдвинутъ былъ, въ ночи съ 14-го (26) на 15-е (27), впередъ на лѣвую сторону Лучосы и расположился на позиціи, не доходя Добрейки ([5]).

Войска наши, въ обоихъ дѣлахъ 13-го (25) и 14-го (26) іюля, оказали геройскую неустрашимость, но храбрѣйшими изъ храбрыхъ были достойные ихъ начальники: графъ Остерманъ и Коновницынъ. Прилагаемъ записку Коновницына къ женѣ его, отправленную имъ черезъ день послѣ сраженія:

„16-го іюля 1812 года въ 10-ти в. изъ Суража.

„Я не посрамился предъ всѣми; былъ съ стрѣлками „впереди, имѣлъ противъ себя два корпуса и самого Бона-„парте; даже его самъ видѣлъ — сходно съ показаніемъ „плѣнныхъ — на бѣлой маленькой лошадкѣ, безъ хвоста. „Отъ 8-ми часовъ утра до 5-ти часовъ по полудни, я „дрался съ 4-мя полками и двумя баталіонами сводныхъ „гренадеръ, противъ — смѣю сказать — 60-ти тысячъ чело-„вѣкъ. Скажу тебѣ, мой другъ, не посрамился; ни ты, ни „дѣти мои, за меня не покраснѣютъ.

„Я цѣлый день держалъ самого Наполеона, который хо-„тѣлъ обѣдать въ Витебскѣ, но не попалъ и на ночь— „развѣ на другой день. Наши дерутся какъ львы. Но мы „не соединены. Багратіонъ, Платовъ и Витгенштейнъ отъ „насъ отрѣзаны.

„Мы въ худомъ положеніи. Авось—Богъ насъ невиди-„мо избавитъ. Ты не думай..... Я себя не посрамлю и „охотно умру за мое Отечество. Дѣтей и тебя Богъ не „оставитъ, а Отечество мое—можетъ-быть — меня вспо-„мнитъ.

„Вообрази, мой другъ, что двѣ батареи у меня были уже „взяты, но явился я съ первыми рядами: все было пере-„колото и—пушки цѣлы...... Когда мой одинъ товарищъ „наканунѣ потерялъ 6..... О наградахъ не думаемъ..... „Это дѣло не наше.“

Но превосходство непріятельскихъ силъ было слишкомъ велико. Несмотря на мужественное дѣйствіе нашихъ войскъ и на искусныя распоряженія ихъ начальниковъ, непріятель, пользуясь своими двойными силами, успѣлъ приблизиться къ Витебску, гдѣ были расположены главныя силы 1-й Западной арміи. Барклай, все-еще надѣявшійся на прибытіе Багратіона чрезъ Могилевъ къ Оршѣ, откуда 2-я армія уже могла войти въ связь съ 1-ю, рѣшился принять сра-

женіе на Лучосѣ, хотя занятая имъ позиція не представляла выгодъ въ оборонительномъ отношеніи. Причины, побуждавшія его къ тому, состояли, по собственному его показанію: 1) въ томъ, что непріятель еще не успѣлъ сосредоточить къ Витебску всѣ свои войска; 2) упорное сопротивленіе непріятелю нашихъ войскъ, въ дѣлахъ 13-го (25) и 14-го (26) іюля, ручалось за успѣхъ въ бою противъ превосходныхъ силъ, и 3) принявъ сраженіе, Барклай отвлекалъ вниманіе непріятеля отъ Багратіона, который, пользуясь тѣмъ, могъ удобнѣе сблизиться съ 1-ю арміею. По всей вѣроятности, послѣдняя изъ этихъ причинъ — желаніе способствовать присоединенію Багратіона, преимущественно предъ прочими, побуждала нашего главнокомандующаго къ принятію боя; къ тому же русскія войска жаждали рѣшительной встрѣчи съ врагами: возможно ли было избѣгать ее въ то время, когда князь Багратіонъ, по приглашенію самого Барклая, долженъ былъ находиться на пути къ Оршѣ и подвергался, въ случаѣ отступленія 1-й арміи, опасности быть атакованнымъ и разбитымъ главными силами Наполеона? Еслибы это случилось, то вся отвѣтственность въ пораженіи 2-й арміи пала бы на Барклая де-Толли. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ могъ направиться фланговымъ маршемъ на встрѣчу Багратіону, къ Оршѣ; но такое движеніе въ сосѣдствѣ непріятельской арміи было еще опаснѣе, нежели принятіе боя на позиціи за Лучосою.

При всемъ томъ, несоразмѣрность его силъ съ непріятельскими не подавала вѣроятности въ успѣхѣ. Съ нашей стороны можно было ввести въ дѣло не болѣе 80-ти тыс. человѣкъ противъ 150-ти тыс. Наполеоновой арміи. Такое значительное превосходство непріятеля въ числѣ войскъ, способствовало ему обойти позицію Барклая, отрѣзать намъ отступленіе къ Порѣчью и отбросить 1-ую армію къ Двинѣ, текущей на этомъ пространствѣ между высокими, обры-

вистыми берегами и представляющей возможность переправы только лишь на весьма немногихъ пунктахъ (6).

Такимъ образомъ рѣшительное сраженіе казалось неизбѣжнымъ. Наполеонъ, съ самаго начала кампаніи, искалъ его; въ нашей арміи—многіе желали сразиться, руководясь безсознательною отвагою и не разсчитывая послѣдствій. Но въ то время, когда диспозиція къ бою уже была разослана, — когда Барклай де-Толли уже донесъ Государю о принятомъ имъ намѣреніи и извѣстилъ о томъ же Багратіона, умоляя его занять Оршу—въ это самое время, въ ночи съ 14-го (26) на 15-е (27) іюля, въ главную квартиру 1-й арміи прибылъ адъютантъ Багратіона, поручикъ князь Меншиковъ, съ извѣстіемъ отъ князя Багратіона о неудачѣ покушенія его пройти чрезъ Могилевъ (7). Тогда же Багратіонъ, увѣдомляя Барклая о сосредоточеніи силъ Даву въ Могилевѣ и о движеніи своемъ правѣе сего пункта, изъявлялъ сомнѣніе въ возможности соединить наши арміи въ Смоленскѣ. Несмотря на то, Барклай де-Толли, при всей своей непоколебимости, увлекаемый общимъ порывомъ, не рѣшался отступать. Генералъ Ермоловъ поспѣшилъ къ нему и предрекалъ ему, въ случаѣ боя на позиціи впереди Витебска, неизбѣжную гибель арміи.— „Насъ „спасаетъ одно обстоятельство,—сказалъ онъ:—фронтъ по„зиціи прикрытъ Лучосою, которую перейти въ бродъ до„вольно трудно. Пока непріятель будетъ отыскивать броды, „мы должны, немедленно снявшись съ позиціи, начать от„ступленіе; въ противномъ случаѣ—армія наша подверг„нется пораженію по частямъ“.

Главнокомандующій собралъ военный совѣтъ; всѣ согласились съ мнѣніемъ Ермолова; но генералъ Тучковъ 1-й предложилъ остаться на позиціи до вечера.— „Кто пору„чится въ томъ, что еще до вечера мы не будемъ разбиты?— возразилъ Ермоловъ: — Развѣ Наполеонъ обязался оста„вить насъ въ покоѣ до ночи?“ Главнокомандующій, раз-

дѣляя убѣжденіе генерала Ермолова, рѣшился отступать чрезъ Порѣчье къ Смоленску. „Въ такихъ обстоятельствахъ — пишетъ онъ въ запискахъ своихъ — не было никакой цѣли сражаться подъ Витебскомъ: самая побѣда не принесла бы намъ пользы, еслибы, между-тѣмъ, Даву занялъ Смоленскъ. Вступивъ въ сраженіе, я, безъ всякой пользы, пожертвовалъ бы 20-ю или 25-ю тысячами человѣкъ, не имѣя способа, даже по одержаніи побѣды, преслѣдовать непріятеля; ибо Даву, занявъ Смоленскъ, пошелъ бы въ тылъ 1-й арміи; а еслибы я рѣшился на него напасть, то Наполеонъ послѣдовалъ бы за мною и я былъ бы окруженъ непріятельскими войсками. Единственное мое отступленіе, даже послѣ побѣды, было бы направлено черезъ Суражъ къ Велижу, и, слѣдовательно — я еще болѣе отдалился бы отъ 2-й арміи. По всѣмъ симъ соображеніямъ, рѣшился я немедленно слѣдовать къ Смоленску. Всѣ обозы и артиллерійскіе резервы, отправленные въ Суражъ, получили повелѣніе идти къ Порѣчью и Смоленску; а попеченіе о продовольствіи арміи поручено тамошнимъ губернатору и предводителю дворянства (8).“

Отступленіе вблизи непріятельской арміи было весьма затруднительно. Главнокомандующій, желая скрыть свое намѣреніе, поручилъ отряду графа Палена, усиленному посланными къ нему подкрѣпленіями до 14-ти баталіоновъ, 32-хъ эскадроновъ и 2-хъ казачьихъ полковъ съ 40 орудіями (9), задержать непріятеля на пути къ Витебску. Съ этою цѣлью, графъ Паленъ занялъ, въ 8-ми верстахъ отъ города, позицію, прикрытую съ фронта незначительною рѣчкою, впадающею въ Двину, а съ праваго фланга — Двиною; лѣвый флангъ былъ совершенно открытъ; къ тому же, протяженіе позиціи было несоразмѣрно съ силою нашего отряда: во всѣхъ 14-ти баталіонахъ было не болѣе 4-хъ тысячъ человѣкъ, что заставило расположить пѣхоту въ двухъ линіяхъ, безъ резерва, съ весьма большими ин-

тервалами между баталіонами; кавалерія была построена на небольшой равнинѣ у впаденія рѣчки въ Двину, но какъ эта равнина была стѣснена съ одной стороны Двиною, а съ другой—высотами поросшими лѣсомъ, то наши эскадроны расположились въ шахматномъ порядкѣ, въ три и отчасти даже въ четыре линіи, слѣдствіемъ чего была огромная потеря отъ непріятельской канонады.

15-го (27-го) іюля, наразсвѣтѣ, Наполеонъ повелъ войска свои по дорогѣ къ Витебску. Впереди слѣдовали легкая кавалерія и пѣхотная дивизія Брусье; за ними главныя силы арміи. Пройдя около двухъ верстъ, непріятели открыли нашъ арріергардъ; за нимъ, вдали, можно было усмотрѣть, какъ-бы въ туманѣ, расположеніе главныхъ силъ Барклая де-Толли. Витебскія колокольни возвышались противъ лѣваго фланга Французовъ. Непріятель, подойдя къ рѣчкѣ, приступилъ къ возобновленію мостика, сожженнаго наканунѣ русскими войсками. Эта работа, совершенная подъ огнемъ нашей гвардейской конной артиллеріи, дѣйствовавшей отлично подъ начальствомъ полковника Козена, потребовала много времени; затѣмъ, 16-й конно-егерскій полкъ двинулся по мосту черезъ рѣчку; пѣхота Брусье, перейдя также черезъ мостъ, построилась въ кареяхъ, между-тѣмъ какъ одинъ изъ егерскихъ полковъ направился къ лѣсистымъ высотамъ, гдѣ стояло лѣвое крыло нашего отряда, а 16-й конно-егерскій, съ двумя стрѣлковыми ротами 9-го линейнаго полка, кинувшись влѣво, значительно отдалился отъ прочихъ войскъ. Графъ Паленъ, пользуясь тѣмъ, послалъ противъ него въ атаку Лейбъ-казаковъ, поддержанныхъ двумяэ скадронами Сумскаго гусарскаго полка. Французскіе конные егеря остались на мѣстѣ и, какъ только подскакала къ нимъ наша кавалерія, встрѣтили ее залпомъ изъ карабиновъ; но это не остановило казаковъ и гусаръ, которые быстрымъ ударомъ смяли егерей, опрокинули ихъ въ оврагъ и кинулись

на стрѣлковъ. Непріятельскія двѣ роты, окруженныя со всѣхъ сторонъ нашею конницею, успѣли однакоже построить кучки и отошли къ оврагу, гдѣ были выручены 53-мъ линейнымъ полкомъ. Самъ Наполеонъ, слѣдившій за ходомъ дѣла съ небольшаго холма, съѣхалъ оттуда за оврагъ и, поравнявшись съ стрѣлками, спросилъ: — „Какого вы полка?“ — „9-го линейнаго и всѣ Парижане“ — отвѣчали они. — „Вы молодцы; всякій изъ васъ достоинъ креста!“ — сказалъ Наполеонъ, провожаемый далѣе по всей линіи восклицаніями: „да здравствуетъ императоръ!“ Войска Брусье, построенныя въ полковыхъ каре, въ интервалахъ которыхъ стояла артиллерія, подались впередъ, но были остановлены рѣшительными атаками русской конницы. Наполеонъ былъ принужденъ ввести въ дѣло всю кавалерію Нансути и пѣхоту Дельзона, и тогда графъ Паленъ, видя явную невозможность удерживаться противъ столь превосходныхъ силъ, отступилъ за Лучосу, въ пятомъ часу по полудни. Впродолженіи боя, движеніе назадъ одного изъ французскихъ кавалерійскихъ полковъ, имѣвшее цѣлью дать мѣсто войскамъ Дельзона, поселило паническій страхъ въ непріятельскомъ обозѣ; нестроевые и маркитанты кинулись по дорогѣ въ Бѣшенковичи и распространили слухъ о пораженіи французской арміи ([10]).

Сраженія 13-го (25), 14-го (26) и 15-го (27) іюля, стоили дорого — какъ намъ, такъ и непріятелямъ. Съ нашей стороны убито 827 человѣкъ (въ числѣ коихъ, 13-го, генералъ-маіоръ Окуловъ), ранено 1,855 (и въ томъ числѣ, 14-го, генералъ-маіоръ Кутайсовъ пулею въ ногу); безъ вѣсти пропало 1,082: всего же 3,764 человѣка ([11]). Уронъ непріятеля простирался до 3,704 человѣкъ, изъ коихъ захвачено въ плѣнъ 300 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ былъ дивизіонный генералъ Руссель и одинъ бригадный генералъ; раненъ одинъ бригадный генералъ ([12]).

Въ донесеніи Государю Барклая де-Толли о дѣлахъ подъ

Витебскомъ, было сказано: „Войска Вашего Императорскаго Величества, втеченіи сихъ трехъ дней, съ удивительною храбростію и духомъ сражались противу превосходнаго непріятеля. Они дрались какъ Россіяне, пренебрегающіе опасностями и жизнію за Государя и Отечество. Я не рѣшу — войскамъ ли авангарда, 4-го корпуса или 3-й дивизіи, отдавать предъ другими преимущество: всѣ соревновали въ мужествѣ, усердіи и храбрости, особенно отличился Лейбъ-гусарскій полкъ.

„Одни неблагопріятствующія обстоятельства, не отъ 1-й арміи зависящія, принудили ее къ сему отступленію, коимъ она, въ военномъ смыслѣ, можетъ тщеславиться, производивъ оное въ виду превосходнѣйшаго непріятеля, удерживаемаго малымъ авангардомъ, въ начальствѣ графа Палена состоящимъ.

....„Непоколебимая храбрость войскъ даетъ вѣрную надежду къ большимъ успѣхамъ (13).“

Командовавшій арріергардомъ, въ дѣлѣ 15-го (27) іюля, графъ Паленъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты (14).

Сначала Барклай имѣлъ намѣреніе оставаться на Лучосѣ только до полудня 15-го (27) іюля, и потомъ начать отступленіе, но упорное сопротивленіе нашего арріергарда, подавъ ему надежду задержать непріятеля на Лучосѣ до самаго вечера, заставило его остаться на мѣстѣ до 4-хъ часовъ по полудни. Желая содѣйствовать Палену въ замедленіи Французовъ, главнокомандующій отрядилъ къ нему въ помощь часть главныхъ силъ и выдвинулъ лѣвое крыло, угрожая непріятелю обходомъ съ праваго фланга (15).

Наполеонъ надѣялся вовлечь Барклая де-Толли въ рѣшительное сраженіе. Французскія войска, утомленныя продолжительнымъ походомъ, неимѣвшія почти вовсе хлѣба и питавшіяся, большею частью, однимъ лишь на̀-скоро свареннымъ мясомъ безъ соли, желали боя, надѣясь чего-

нибудь лучшаго. Но русскій главнокомандующій уже готовился продолжать отступленіе ([16]).

Ровно въ четыре часа наша армія снялась съ позиціи своей. Войска отступали тремя колоннами: правая (2-й и 4-й пѣхотные корпуса) слѣдовала по Суражской дорогѣ къ Агапоновщинѣ; средняя (3-й пѣхотный и 2-й кавалерійскій корпуса), при которой находилась главная квартира, по дорогѣ въ Порѣчье, къ Веледичамъ; лѣвая (5-й и 6-й пѣхотные и 3-й кавалерійскій корпуса) по кратчайшей дорогѣ къ Смоленску, ведущей на Рудню, достигла Королева. Арріергардъ графа Палена оставался до разсвѣта слѣдующаго дня на Лучосѣ. Огромные бивуачные огни, пылавшіе на мѣстѣ бывшаго лагеря арміи, утвердили Наполеона въ надеждѣ сразиться съ главными силами русской арміи.

На слѣдующій день, 16-го (28) іюля, правая колонна, подъ прикрытіемъ главнаго арріергарда Палена, отошла къ Яновичамъ; средняя, прикрытая арріергардомъ Корфа, къ Колышкамъ; лѣвая, въ арріергардѣ которой находилась кавалерія генералъ-маіора Шевича, къ Ліознѣ. Непріятельская кавалерія, неосторожно преслѣдовавшая арріергардъ Палена, потерпѣла пораженіе при Агапоновщинѣ ([17]). Французскія войска, истомленныя недостаткомъ въ провіантѣ и фуражѣ, изнемогали отъ зноя, доходившаго въ тѣни до 28-ти градусовъ (по Р.). Наполеонъ, уже не надѣясь разобщить наши арміи, рѣшился прекратить преслѣдованіе и дать отдыхъ своимъ войскамъ, чтобы присоединить къ нимъ отсталыхъ и собрать необходимые запасы въ окрестной странѣ ([18]).

17-го (29) іюля, 2-й и 4-й пѣхотные корпуса соединились съ 3-мъ пѣхотнымъ при городѣ Порѣчьѣ, а 5-й и 6-й корпуса прибыли къ Руднѣ. Дальнѣйшее движеніе къ Смоленску совершено было въ двухъ колоннахъ. Войска, при первомъ шагѣ въ Смоленскую губернію, встрѣчены были съ истинно-русскимъ радушіемъ: крестьяне при-

возили въ лагерь съѣстные припасы и отказывались брать за нихъ деньги, либо принимали съ благодарностью ничтожную плату. Многіе изъ нихъ изъявляли готовность вооружиться и простодушно спрашивали: „Не будемъ ли мы въ отвѣтѣ, если убьемъ Француза?"

20-го іюля, (1-го августа), главныя силы 1-й Западной арміи соединились при Смоленскѣ и стали лагеремъ по правому берегу Днѣпра, на дорогахъ ведущихъ въ Порѣчье и Рудню. Главная квартира арміи находилась въ Смоленскѣ. Арріергардъ графа Палена, усиленный корпусомъ Корфа, расположился близь Порѣчья; арріергардъ генералъ-маіора Шевича—у Рудни. Въ Смоленскѣ армія была усилена резервными баталіонами и артиллерійскими ротами, состоявшими подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Винцингероде, который, сдавъ ихъ въ войска, получилъ въ команду Казанскій драгунскій и 4 казачьихъ полка, для дѣйствій въ лѣвый флангъ непріятельской арміи по направленію къ Витебску ([19]).

Со стороны Наполеона, войска, дѣйствовавшія противъ Барклая, расположены были слѣдующимъ образомъ: главная квартира въ Витебскѣ, гдѣ находилась и гвардія. Корпусъ вице-короля въ Суражѣ, на Двинѣ, составлялъ лѣвое крыло арміи; правѣе, противъ Рудни, вся кавалерія Мюрата и сзади его—корпусъ Нея; а за Неемъ—между Бабиновичами и Витебскомъ—три дивизіи Даву. Сенъ-Сиръ оставался, попрежнему, у Бѣшенковичей. Пяти недѣльный походъ Наполеона отъ береговъ Нѣмана къ Витебску не имѣлъ никакихъ послѣдствій, кромѣ быстраго занятія нѣсколькихъ губерній, скудныхъ средствами и опустошенныхъ войсками обѣихъ сторонъ. Въ-особенности вредно было Французамъ разореніе мельницъ, не позволявшее имъ воспользоваться зерновымъ хлѣбомъ, найденнымъ въ странѣ. Русскіе магазины, захваченные непріятелемъ, далеко не могли удовлетворить потребностямъ огромной Наполеоно-

вой армiи, да и въ перевозочныхъ средствахъ оказался крайнiй недостатокъ. Слѣдствiемъ всего этого были мародёрство и бродяжничество, развивавшiяся сперва въ иностранныхъ войскахъ, а потомъ—и во всей армiи. Но кромѣ того, были и другiя причины ослабленiя войскъ: фуражировки, конвоированiе огромныхъ обозовъ, попеченiе о стадахъ, слѣдовавшихъ за армiею; полковая артиллерiя, отвлекавшая множество пѣхотныхъ солдатъ отъ ихъ настоящей службы и не приносившая ни малѣйшей пользы; наконецъ, чрезвычайная убыль въ кавалерiйскихъ лошадяхъ, заставлявшая многихъ всадниковъ тащиться пѣшкомъ вслѣдъ за войсками. Отъ совокупнаго влiянiя этихъ обстоятельствъ, армiя замѣтно таяла, и этого не могли отвратить ни генiяльность Наполеона, ни опытность французской военной администрацiи. Оказалось, что веденiе войны въ Россiи было несравненно труднѣе, нежели дѣйствiя въ Италiи и южной Германiи — странахъ населенныхъ, изобильныхъ средствами для содержанiя войскъ и перерѣзанныхъ во всѣхъ направленiяхъ удобными дорогами. Войска, состоявшiя въ это время подъ непосредственнымъ начальствомъ Наполеона (корпуса Нея, вице-короля, Сенъ-Сира, три дивизiи Даву, кавалерiя Мюрата и гвардiя), въ которыхъ при переходѣ черезъ Нѣманъ было двѣсти двадцать тысячъ человѣкъ, считали въ рядахъ своихъ, по достиженiи Витебска, не болѣе полутораста тысячъ, слѣдовательно, ослабились цѣлою третью—семидесятью тысячами человѣкъ, изъ числа коихъ не выбыло изъ строя въ дѣлахъ и десятой части ([20]).

Изложивъ дѣйствiя Барклая де-Толли и сподвижниковъ его до прибытiя 1-й Западной армiи къ Смоленску, перехожу къ описанiю отступленiя 2-й Западной армiи, послѣ трехъ-дневнаго отдыха въ Несвижѣ.

28-го іюня (10-го іюля н. ст.) выступилъ къ Слуцку 8-й пѣхотный корпусъ (*); 29-го послѣдовали за нимъ остальныя войска князя Багратіона; а казачій отрядъ Платова расположился въ арріергардѣ у Несвижа. 1-го (13) іюля, вся 2-я армія, за исключеніемъ арріергарда, расположилась у Слуцка. Тамъ получено было извѣстіе о появленіи войскъ Даву въ мѣстечкѣ Свислочѣ, въ 40 верстахъ отъ Бобруйска, что заставило князя Багратіона, находившагося оттуда въ 120-ти верстахъ, ускорить движеніе. Генералъ Раевскій, съ 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, на слѣдующій же день, 2-го (14) іюля, былъ посланъ къ деревнѣ Верхутиной. Между-тѣмъ, еще накануне, Платовъ, оставя у Несвижа генералъ-маіора Карпова 2-го, съ двумя казачьими полками, выступилъ къ Романову; а за нимъ слѣдовалъ туда же и отрядъ Карпова. Непріятель, замѣтя отступленіе казаковъ, преслѣдовалъ ихъ тремя эскадронами уланъ. Хотя они были подъ силу нашему отряду, однакожe Карповъ, желая завлечь ихъ подалѣе отъ Несвижа, приказалъ казакамъ ускорить отступленіе, отошелъ отъ мѣстечка версты четыре, и, вдругъ обратясь на встрѣчу уланамъ, ударилъ на нихъ, истребилъ цѣлый эскадронъ и преслѣдовалъ прочіе до самаго Несвижа, а потомъ двинулся назадъ для присоединенія къ летучему отряду.

2-го (14) іюля, Платовъ былъ атакованъ у Романова семью кавалерійскими полками; казаки, опрокинувъ ихъ, гнали до самой непріятельской пѣхоты, расположенной въ 5-ти верстахъ отъ Романова. „Два лучшіе полка, 1-й шас-„серскій (конно-егерскій) и конно-гренадерскій, истреб-„лены на прахъ," — писалъ атаманъ въ своемъ донесеніи. Вслѣдъ затѣмъ непріятель, усилясь значительнымъ под-

---

(*) *Карта главныхъ движеній россійской и французской армій отъ начала войны до сраженія при Смоленскѣ.*

крѣпленіемъ, заставилъ казаковъ отступить, на соединеніе съ отрядомъ генералъ-адъютанта Васильчикова, къ Романову; тамъ расположена была, въ двухъ отдѣльныхъ батареяхъ, донская конная рота, съ прикрытіемъ 5-го егерскаго полка, подъ командою полковника Гогеля; за нею, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Васильчикова, находились полки: Ахтырскій гусарскій, Кіевскій драгунскій и Литовскій уланскій; а по флангамъ ихъ—казачьи полки, подъ командою генералъ-маіоровъ: Краснова 1-го, Иловайскаго 4-го, Кутейникова 2-го и Карпова 2-го.

Непріятель, подойдя къ нашей позиціи, былъ встрѣченъ огнемъ орудій и нѣсколько разъ атакованъ казаками съ фланговъ. Дѣло, продолжавшееся болѣе часа, окончилось отступленіемъ непріятельскихъ войскъ къ мѣстечку Тимковичамъ. Судя по ходу боя, уронъ ихъ былъ весьма значителенъ; въ плѣнъ захвачено казаками 18 штабъ и оберъ-офицеровъ и 360 нижнихъ чиновъ. Наша потеря была умѣренна. Въ числѣ отличившихся, атаманъ назвалъ генераловъ Васильчикова, графа Воронцова и всѣхъ главныхъ казачьихъ начальниковъ; о генералѣ Кутейниковѣ 2-мъ сказано, что „онъ былъ въ самой сильной атакѣ и пора„женіи среди огня и проч.“ Въ тотъ же день Платовъ отошелъ за рѣчку Морочь ([21]).

Послѣ дѣла при Романовѣ, войска, прежде бывшія подъ командою короля Вестфальскаго, прекратили преслѣдованіе съ тыла 2-й Западной арміи и обратились влѣво: изъ числа ихъ, Тарро, смѣнившій Вандамма въ командованіи 8-мъ (вестфальскимъ) корпусомъ, двинулся 4-го (16-го) іюля изъ Несвижа, черезъ Минскъ, къ Оршѣ; Понятовскій съ 5-мъ (польскимъ) корпусомъ, изъ Романова, чрезъ Игуменъ, къ Могилеву; а Латуръ-Мобуръ, достигнувъ Глуска, 12-го (24-го) іюля направился чрезъ мѣстечко Березино къ Могилеву. 7-й же (саксонскій) корпусъ, гене-

рала Рейнье, отошелъ назадъ къ Слониму, откуда ему назначено было идти противъ Тормасова (22).

Войска, состоявшія подъ непосредственнымъ начальствомъ Даву, тоже продолжали наступать къ Днѣпру. Отрядивъ для прикрытія минскаго депо кавалерійскую бригаду Пажоля, усиленную частью бригады Бордесуля и однимъ пѣхотнымъ полкомъ, къ Игумену (откуда Пажоль выслалъ разъѣзды къ Свислочи), и оставя въ Минскѣ одинъ изъ полковъ дивизіи Дессе, Даву выступилъ изъ Минска 1-го (13-го) іюля и прибылъ въ Игуменъ 3-го (15-го), между-тѣмъ какъ кавалерійскій корпусъ Груши занялъ Борисовское предмостное укрѣпленіе, заставя полковника Грессера, находившагося въ Борисовѣ съ тремя слабыми резервными баталіонами, въ числѣ всего-на̀-все до 400 человѣкъ, отступить къ Могилеву. Затѣмъ корпусъ Даву, съ кавалерійскою дивизіею корпуса Груши, направился къ Могилеву, а остальныя войска Груши, двинувшись отъ Борисова чрезъ Коханово и Бабиновичи, вошли въ составъ главныхъ силъ Наполеона (23).

7-го (19-го) іюля могилевскій губернаторъ графъ Толстой, узнавъ о появленіи непріятеля у мѣстечка Княжицъ, въ 10-ти верстахъ отъ Могилева, послалъ туда полиціймейстера Литвинова съ 30-ю рядовыми внутренней стражи, которые напали на передовые непріятельскіе посты и захватили въ плѣнъ одного Француза; на слѣдующій день, въ четыре часа утра, авангардъ Даву прибылъ къ виленской заставѣ, и послѣ упорнаго дѣла съ могилевскимъ гарнизоннымъ баталіономъ, занялъ городъ, откуда въ то же самое время выѣхалъ губернаторъ и бѣжало много жителей. Того же 8-го (20-го) числа, Даву вступилъ въ шкловскія ворота. Непріятелямъ достались значительные склады провіанта въ магазинахъ, которые не были истреблены собственно потому, что никто не предвидѣлъ занятія города Французами. Кромѣ запасовъ, найденныхъ въ Мо-

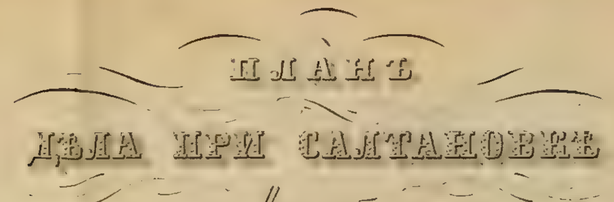
гилевѣ, непріятель получалъ тамъ въ изобиліи провіантъ, рогатый скотъ и лошадей отъ помѣщиковъ, по раскладкѣ сдѣланной временнымъ правительствомъ, составленнымъ по приказанію Даву. Но всѣ покушенія этого измѣнническаго управленія, образовать вооруженную силу въ пользу Французовъ, остались напрасны. Хотя и удалось временному правительству набрать изъ шляхтичей до 400 охотниковъ, названныхъ *народовою гвардіею*, однакоже они не принесли ни малѣйшей пользы и разбѣжались, не сдѣлавъ противъ Русскихъ ни одного выстрѣла. Къ-сожалѣнію, Могилеву суждено было явить единственный въ войну 1812 года примѣръ презрѣнія священнѣйшихъ обязанностей. Архіепископъ могилевскій Варлаамъ не только принялъ сторону непріятеля и поминалъ на ектеніяхъ Наполеона, какъ законнаго государя, но возбуждалъ къ тому же свою паству и составилъ клятвенное обѣщаніе, которымъ обязывалъ всѣхъ принадлежавшихъ къ его эпархіи, исполнять въ точности распоряженія властей непріятельскихъ (24).

6-го (18-го) іюля всѣ войска 2-й Западной арміи собрались въ Бобруйскѣ. Польза, принесенная этою крѣпостью въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, не подлежитъ сомнѣнію: еслибы мы не имѣли тамъ укрѣпленнаго пункта, обезпечившаго переправу чрезъ Березину, то Даву, по достиженіи Игумена, могъ бы предупредить князя Багратіона на сей рѣкѣ, либо атаковать его прежде, нежели 2-я армія успѣла бы переправиться черезъ Днѣпръ. Въ настоящее же время, когда чрезъ Бобруйскъ проходитъ одно изъ важнѣйшихъ и лучшихъ сообщеній имперіи, стратегическое значеніе Бобруйской крѣпости еще болѣе увеличилось.

7-го (19-го) іюля, во время дневки Багратіоновыхъ войскъ у Бобруйска, получено было, чрезъ флигель-адъютанта князя Волконскаго, Высочайшее повелѣніе, 2-й За-

падной арміи идти чрезъ Могилевъ и Оршу, на соединеніе съ 1-ю арміею. Но въ то же самое время пришло извѣстіе о движеніи Даву прямо къ Могилеву ([25]). Князь Багратіонъ, надѣясь предупредить сосредоточеніе значительныхъ силъ непріятеля въ Могилевѣ и пробиться силою къ Оршѣ, отрядилъ въ тотъ же день, изъ Бобруйска къ Могилеву, 7-й пѣхотный корпусъ Раевскаго (за исключеніемъ 5-го егерскаго полка, приданнаго летучему отряду Платова) и часть кавалеріи графа Сиверса. На слѣдующій день, 8-го (20-го) іюля, выступилъ, по той же дорогѣ, 8-й пѣхотный корпусъ Бороздина, въ аррiергардѣ коего слѣдовалъ графъ Воронцовъ съ Сводною гренадерскою дивизіею и Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ. При выступленіи изъ Бобруйска, Багратіонъ присоединилъ къ своей арміи изъ тамошняго гарнизона 6-ть резервныхъ баталіоновъ, предоставя оборону крѣпости 12-ти баталіонамъ съ сотнею казаковъ, въ числѣ пяти тысячъ человѣкъ ([26]).

9-го (21-го) іюля, Раевскій достигъ Стараго-Быхова; прочія войска 2-й арміи оставались назади въ разстояніи перехода. Въ тотъ же день, полковникъ Сысоевъ, двигаясь съ своимъ казачьимъ полкомъ впереди авангарда графа Сиверса, встрѣтилъ на пути къ Могилеву вытѣсненный оттуда слабый отрядъ Гресссра, который, въ продолженіе цѣлаго перехода подвергался безпрестаннымъ атакамъ французскаго конно-егерскаго полка. Прибытіе Сысоева заставило непріятеля прекратить преслѣдованіе. Между-тѣмъ подоспѣлъ и графъ Сиверсъ съ двумя драгунскими и съ двумя казачьими полками, что дало возможность Сысоеву дѣйствовать рѣшительно; двинувшись съ своими казаками быстро впередъ, онъ настигъ конно-егерей, окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ и, разбивъ совершенно, преслѣдовалъ непріятеля, но будучи встрѣченъ въ пяти верстахъ отъ Могилева огнемъ 6-ти-орудійной батареи, расположенной подъ прикрытіемъ 85-го линейнаго полка, возвратился къ отряду

ПЛАНЪ
ДѢЛА ПРИ САЛТАНОВКѢ
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 1 верста.

саж. 500 375 250 125 0 1 2 3 версты.
Застановъ
Пажоль
Въ Могилевъ
Буйничи
Стар. Буйничи
Клапаредъ
Сольцы
57 и III Л.
Компанъ
Валансъ
61 Л.
Дессе
108 Л.
Фатова
Ладожск.
Полтавск.
Салтановка
Смоленск.
26 Див.
12 Див.
Новоселки
къ Быхову

Сиверса. Французы въ этомъ дѣлѣ вообще потеряли 32 офицера и 460 нижнихъ чиновъ, изъ числа коихъ въ плѣнъ взято: 1 полковникъ, 8 оберъ-офицеровъ и болѣе 200 нижнихъ чиновъ (27).

Даву убѣжденъ былъ въ необходимости удержанія за собою Могилева, куда направлялись главныя его силы; а между-тѣмъ успѣлъ собрать на этомъ пунктѣ не болѣе 28-ми тысячъ человѣкъ. Какъ въ окрестностяхъ Могилева не оказалось хорошей оборонительной позиціи, то маршалъ рѣшился выдвинуть находившіяся при немъ войска по дорогѣ къ Старому-Быхову. Съ этою цѣлью онъ, въ сопровожденіи генерала Гаксо, сдѣлалъ тщательную рекогносцировку мѣстности въ этомъ направленіи и избравъ позицію у деревни Салтановки, за однимъ изъ притоковъ Днѣпра, расположилъ на ней войска, въ числѣ 28-ми тысячъ человѣкъ, 10-го (22-го) іюля.

Князь Багратіонъ, удостовѣрясь о занятіи непріятелемъ Могилева, хотя и не зналъ навѣрно ни о числѣ войскъ тамъ находившихся, ни о силѣ тѣхъ, которыя могли подкрѣпить ихъ впослѣдствіи, однакоже рѣшился идти на встрѣчу маршалу Даву и проложить себѣ путь оружіемъ. Въ донесеніи Государю, онъ объяснилъ причины, побудившія его къ тому, слѣдующимъ образомъ: „Достигая, съ „своей стороны, цѣли предначертанной Вашимъ Величествомъ, чтобы преградить путь непріятелю къ Смо„ленску и имѣть въ тылу 2-й арміи центръ Россіи, я дол„женъ слѣдовать непремѣнно на Могилевъ, какъ по бли„жайшему пути, и тамъ только перейти Днѣпръ, ибо всѣ „другія на ономъ переправы устроены на весьма отдален„ныхъ дорогахъ; а что и того важнѣе, то оставляя въ „Могилевѣ непріятеля, гдѣ бы ни переправилась армія, она „всегда будетъ въ опасности попасть между двухъ, какъ „полагать должно, довольно сильныхъ корпусовъ, идущаго „изъ Орши на Смоленскъ и находящагося въ Могилевѣ“ (28).

Готовясь идти противъ Даву, князь Багратіонъ, какъ истый военачальникъ образовавшійся въ школѣ Суворова, принялъ мѣры для обезпеченія своего отступленія на лѣвую сторону Днѣпра: съ этою цѣлью онъ писалъ къ могилевскому губернатору о сплавѣ плотовъ и строеваго лѣса, внизъ по Днѣпру, отъ Стараго-Быхова къ Новому-Быхову, для устройства тамъ моста (29).

10-го (22-го) іюля, передовыя войска Раевскаго, оттѣснивъ непріятельскій авангардъ, расположенный у деревни Дашковки, заставили его отойти на позицію у Салтановки (*).

На этой позиціи войска маршала Даву были расположены слѣдующимъ образомъ: постоялый дворъ у Салтановки и мельница у Фатовы, приспособленныя къ оборонѣ, заняты пятью баталіонами 85-го линейнаго полка, подъ командою генерала Фридрихса; за ними въ резервѣ сталъ генералъ Дессе съ 108-мъ полкомъ; мостъ у постоялаго двора былъ загражденъ, а мельничная плотина перекопана; артиллерія расположена на выгоднѣйшихъ пунктахъ для ея дѣйствія. За этими войсками, въ разстояніи около трехъ верстъ, у деревушки Сельца, стояли три полка дивизіи Компана (61-й и позади его 57-й и 111-й) и кирасиры Валанса, съ частью артиллеріи; между Сельцемъ и Могилевомъ—польская дивизія Клапареда; наконецъ — генералу Пажолю, съ легкою кавалерійскою бригадою и 25-мъ линейнымъ полкомъ (дивизіи Компана), было поручено охранять дорогу, ведущую изъ Могилева въ Игуменъ. Число всѣхъ этихъ войскъ простиралось до 20-ти тысячъ человѣкъ пѣхоты и 6-ти тысячъ кавалеріи.

11-го (23-го) іюля Багратіонъ приказалъ Раевскому, съ его корпусомъ и частью кавалеріи Сиверса, въ числѣ 15-ти тысячъ человѣкъ, атаковать непріятеля. Прочія войска 2-й

---

* *Планъ сраженія при Салтановкѣ, 11 (23) іюля.*

арміи, въ то же время, слѣдовали къ Дашковкѣ. Въ 8 часовъ утра, дѣло завязалось между передовыми войсками обѣихъ сторонъ, въ лѣсу, не доходя Салтановки. Французы, отстрѣливаясь, отошли на свою позицію; а наши, пройдя черезъ лѣсъ двумя колоннами, расположились у опушки: дивизія Колюбакина—противъ моста у Салтановки, а дивизія Паскевича—противъ плотины у Фатовой. Послѣ кратковременной канонады и перестрѣлки, войска наши устремились на мостъ, но встрѣченныя сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, принуждены были отступить.

Надѣясь найти менѣе мѣстныхъ препятствій у Фатовы, Раевскій направилъ туда дивизію Паскевича; Ладожскій полкъ вытѣснилъ одинъ изъ баталіоновъ французскаго 85-го полка, занимавшій дома́ по правую сторону рѣчки, и подъ покровительствомъ огня 12-ти-орудійной батареи перешелъ на другой берегъ, но былъ оттѣсненъ 61-мъ линейнымъ полкомъ, который между-тѣмъ, по приказанію маршала Даву, приблизился къ фронту обороняемой позиціи. Здѣсь, въ кровопролитной схваткѣ, знамя Орловскаго полка, кинувшагося въ помощь Ладожскому, схваченное непріятелями, было спасено полковымъ адъютантомъ. Одинъ изъ баталіоновъ дивизіи Дессе́, увлекшись преслѣдованіемъ отбитыхъ войскъ, перешелъ черезъ оврагъ, но былъ опрокинутъ съ большимъ урономъ. Генералъ Паскевичъ покушался обойти непріятеля съ фланга; уже наша застрѣльщичья цѣпь, слѣдовавшая черезъ лѣсъ, приближалась къ деревнѣ Селецъ, когда Французы, направя нѣсколько баталіоновъ въ самую чащу лѣса и угрожая отрѣзаніемъ нашимъ войскамъ, заставили ихъ отступить.

Между-тѣмъ съ обѣихъ сторонъ продолжалась сильная канонада. Раевскій, слыша, по направленію гула выстрѣловъ, что Паскевичъ подается впередъ, и замѣтя колебаніе въ непріятельской линіи, снова послалъ 12-ю дивизію на мостъ у Салтановки. Вмѣстѣ съ Васильчиковымъ и

всѣми офицерами своего штаба, въ числѣ которыхъ были сыновья самаго Раевскаго, онъ сошелъ съ коня и сталъ впереди Смоленскаго полка, назначеннаго идти въ головѣ колонны. Этотъ отличный полкъ, на знаменахъ котораго начертано свидѣтельство его подвиговъ „за взятіе французскихъ знаменъ на горахъ Альпійскихъ", кинулся къ мосту; но въ это самое время, завидя у себя на флангѣ непріятельскую колонну, пробравшуюся черезъ рѣчку ниже моста, ударилъ на нее въ штыки и опрокинулъ Французовъ въ болото. Раевскій готовился идти чрезъ мостъ, какъ-вдругъ пришло отъ Паскевича извѣстіе о невозможности обойти непріятеля съ фланга; въ то же время, нѣсколько захваченныхъ въ плѣнъ Французовъ увѣряли, что у маршала Даву было три пѣхотныхъ и двѣ кавалерійскія дивизіи, и что всѣ прочія его силы были собраны въ Могилевѣ. Генералъ Раевскій, видя совершенную невозможность прорваться черезъ дефиле, за которымъ стояли значительныя непріятельскія силы, приказалъ войскамъ отступать. Непріятель преслѣдовалъ его довольно слабо только до Новоселокъ и остановился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли передовые его посты наканунѣ; а войска Раевскаго расположились у Дашковки, куда прибыли князь Багратіонъ и Платовъ и пришли уже ночью Сводная гренадерская дивизія графа Воронцова и прочія войска 2-й арміи ([30]).

Уронъ обѣихъ сторонъ въ сраженіи при Салтановкѣ былъ значителенъ. Французы потеряли вообще до 3,400 человѣкъ, въ числѣ которыхъ взято въ плѣнъ около 500. Съ нашей стороны—убито: штабъ и оберъ-офицеровъ 16, нижнихъ чиновъ 548; ранено: генераловъ 2, штабъ и оберъ-офицеровъ 35, нижнихъ чиновъ 1,309; безъ вѣсти пропало: штабъ и оберъ-офицеровъ 2; нижнихъ чиновъ 592; всего же у насъ выбыло изъ строя 2,504 человѣка ([31]).

Генералъ Раевскій, донося князю Багратіону объ этомъ сраженіи, писалъ: „Единая храбрость и усердіе русскихъ

„войскъ, могли избавить меня отъ истребленія противъ пре-
„восходнаго непріятеля на столь выгодной для него позиціи.
„Я самъ свидѣтель, что многіе офицеры и нижніе чины, полу-
„ча по двѣ раны и перевязавъ ихъ, возвращались въ сраженіе,
„какъ на пиръ (*). Не могу довольно выхвалить храбро-
„сти и искусства артиллеристовъ: всѣ были герои. Этотъ
„бой былъ первымъ боемъ моего корпуса въ походѣ. Вой-
„ска одушевлены были примѣрнымъ мужествомъ и ревно-
„стью, достойными удивленія" (32).

На слѣдующій день, 12-го (24-го) іюля, Даву, ожидая вторичнаго нападенія со стороны Багратіона (котораго считалъ гораздо сильнѣе того, какъ онъ былъ въ дѣйствительности), простоялъ на мѣстѣ и обратилъ все свое вниманіе на укрѣпленіе позиціи при Салтановкѣ. А, между-тѣмъ, 2-я армія отступала къ Новому-Быхову, гдѣ уже была устроена переправа черезъ Днѣпръ; для прикрытія этого движенія, корпусъ Раевскаго оставался у Дашковки во весь этотъ день. Летучій отрядъ Платова и Дороховъ, съ 1-мъ егерскимъ и Изюмскимъ гусарскимъ полками, получили приказаніе переправиться у Ворколабова и идти въ промежуткѣ между Днѣпромъ и Сожью, на соединеніе съ 1-ю Западною арміею; 18-й же егерскій полкъ, находившійся до сего времени въ отрядѣ генерала Дорохова, оставленъ былъ при главныхъ силахъ арміи, по чрезвычайному утомленію въ немъ людей прежними маршами.

14-го (26-го) іюля, главныя силы 2-й арміи переправились черезъ Днѣпръ у Новаго-Быхова и въ слѣдующіе дни продолжали движеніе, черезъ Пропойскъ и Мстиславль, прикрываась со стороны Днѣпра авангардомъ, слѣдовавшимъ отъ Пропойска на Чаусы, Дрибинъ и Горки, къ Ду-

(*) Объ этомъ упомянулъ также Раевскій, впослѣдствіи, въ письмѣ къ генералу Жомини.

бровнѣ, и летучимъ отрядомъ Платова, который вмѣстѣ съ Дороховымъ, переправясь черезъ Днѣпръ, у Дашковки и Ворколабова, двигался чрезъ Чаусы, Горки и Дубровну, къ Любавичамъ, и, достигнувъ послѣдняго пункта, вошелъ въ связь съ 1-ю арміею. При этомъ считаю не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ переправился Дороховъ съ доведеннымъ его заботами до высокой степени боеваго образованія Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ. Подъѣхавъ съ нѣсколькими казаками и однимъ трубачемъ Изюмскаго полка къ Днѣпру, онъ нашелъ удобное мѣсто для переправы, и частью вбродъ, частью вплавь, перенесся на другой берегъ рѣки. Тамъ, выждавъ приходъ Изюмцевъ къ Днѣпру, приказалъ онъ трубачу играть сборъ. Какъ только гусары услышали сигналъ, то кинулись въ рѣку и по указанію высланныхъ имъ на встрѣчу казаковъ переправились на лѣвую сторону Днѣпра ([33]).

Въ продолженіе времени этихъ движеній князя Багратіона и Платова, Даву, несмотря на присоединившіяся къ нему подкрѣпленія, не осмѣлился переправиться черезъ Днѣпръ, изъ опасенія попасть въ средину между нашими Западными арміями. Такая осторожность опытнаго воина была необходимымъ слѣдствіемъ ослабленія его войскъ, подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, которыя истощили прочія войска Наполеона. Вмѣсто ста тысячъ человѣкъ, состоявшихъ при переходѣ черезъ русскія границы, въ тѣхъ частяхъ войскъ, кои были направлены къ Днѣпру, Даву могъ собрать на сей рѣкѣ не болѣе семидесяти тысячъ ([34]).

21-го іюля (2-го августа н. ст.), въ тотъ день, когда 2-я Западная армія находилась въ разстояніи одного перехода отъ 1-ой, князь Багратіонъ пріѣхалъ въ Смоленскъ и тотчасъ же отправился къ Барклаю де-Толли, который, узнавши о его прибытіи, надѣлъ шарфъ, взялъ шляпу и встрѣтилъ его въ передней комнатѣ. „Узнавши о вашемъ

„пріѣздѣ въ Смоленскъ, я уже готовъ былъ ѣхать къ „вамъ," — сказалъ Барклай князю Багратіону. Свиданіе между главнокомандующими разсѣяло недоразумѣнія, возникшія между ними въ продолженіе отступленія ввѣренныхъ имъ армій. Оставалось рѣшить, кому изъ нихъ принадлежало главное начальство надъ всѣми войсками, собранными у Смоленска, на что не было дано предварительно Высочайшаго повелѣнія. Князь Багратіонъ былъ старше въ чинѣ; зато Барклай пользовался особенною довѣренностью Государя, командовалъ съ самаго начала войны бо̀льшею частью арміи, и, какъ военный министръ, имѣлъ болѣе опредѣлительныя свѣдѣнія объ административной части войскъ и о всемъ томъ, что̀ уже было сдѣлано и что̀ еще оставалось сдѣлать для обороны государства. Князь Багратіонъ подчинилъ себя Барклаю де-Толли, уже не разъ бывшему подъ его начальствомъ. Оба они, въ донесеніяхъ своихъ Государю, отдали другъ-другу справедливость. Императоръ Александръ, съ своей стороны, выразилъ имъ совершенное Свое удовольствіе. „Я весьма обрадо„вался — писалъ онъ Барклаю — услышавъ о добромъ со„гласіи вашемъ съ княземъ Багратіономъ. Вы сами чув„ствуете всю важность настоящаго времени, и что всякая „личность должна быть устранена, когда дѣло идетъ о „спасеніи Отечества." Въ то же время онъ отвѣчалъ Багратіону: „Зная ваше усердіе къ службѣ и любовь къ Оте„честву, Я увѣренъ, что въ настоящее, столь важное для „онаго время, вы отстраните всѣ личныя побужденія, „имѣвъ единственнымъ предметомъ пользу и славу Россіи. „Вы будете къ сей цѣли дѣйствовать единодушно и съ „непрерывнымъ согласіемъ, чѣмъ пріобрѣтете новое право „на Мою признательность" (35).

По соединеніи Западныхъ армій, князь Багратіонъ отрядилъ, 23-го іюля (4-го августа), генерала Невѣровскаго съ его дивизіею, усиленною Харьковскимъ драгунскимъ и тремя

казачьими полками, съ двѣнадцатью батарейными орудіями и небольшою частью смоленскаго ополченія, для занятія города Краснаго и для поддержанія казачьихъ партій, сторожившихъ дороги въ Оршу и Могилевъ; пространство же по правую сторону Днѣпра, отъ Краснаго до порѣченской дороги, было охраняемо передовыми постами 1-й арміи, поддержанными ея авангардами, подъ начальствомъ графа Палена и генералъ-маіора Шевича, изъ которыхъ первый стоялъ близъ Стабны, а другой близъ деревни Буры ([36]).

Со стороны Французовъ, въ исходѣ іюля, войска главной арміи находились между Суражемъ и Могилевомъ. Генералъ Латуръ-Мобуръ, по прибытіи къ Могилеву, 24-го іюля (5-го августа), былъ, на слѣдующій день, отряженъ съ своимъ корпусомъ и съ пѣхотною дивизіею Домбровскаго (корпуса Понятовскаго) къ Свислочи, для наблюденія крѣпости Бобруйска и резервнаго корпуса Эртеля, стоявшаго, по прежнему, у Мозыря ([37]).

Соединеніе 1-й и 2-й Западныхъ армій у Смоленска, стоило намъ пожертвованія пространствомъ отъ границъ имперіи до Днѣпра и многихъ магазиновъ, доставшихся въ руки непріятеля, либо уничтоженныхъ. Но, зато, потери наши въ войскахъ при отступленіи были незначительны, несмотря на то, что 2-я армія принуждена была пройдти отъ Волковиска къ Бобруйску около 600 верстъ въ 20-ть дней. Общій уронъ обѣихъ русскихъ армій, за исключеніемъ убитыхъ и раненыхъ, не превышалъ 10-ти тысячъ человѣкъ, такимъ образомъ, что, по достиженіи Смоленска, въ войскахъ Барклая де-Толли и князя Багратіона было 120 тысячъ человѣкъ, и, кромѣ того, на Двинѣ 25 тысячъ и на Волыни 30 тысячъ человѣкъ: слѣдовательно, до 175-ти тысячъ, не считая гарнизоновъ Риги и Бобруйска и резервнаго корпуса Эртеля ([38]).

Напротивъ того, потери Наполеоновой арміи, большими

и отсталыми, въ первыя пять недѣль кампаніи 1812 года, были огромны и равнялись почти трети войскъ, вошедшихъ въ Россію. Изъ числа этихъ 450-ти тысячъ человѣкъ, около 150-ти тысячъ было оставлено: на Двинѣ, противъ Риги и графа Витгенштейна; у Рогачева, противъ Бобруйска и на Волыни, противъ Тормасова: слѣдовательно, къ Витебску и Могилеву направлено было 300 тысячъ человѣкъ, изъ числа которыхъ по прибытіи къ Смоленску, въ началѣ августа, оставалось на лицо менѣе 200 тысячъ ([39]).

До соединенія нашихъ армій подъ Смоленскомъ, русскія войска хотя желали боя, однакоже терпѣливо сносили постоянное отступленіе. Но когда, наконецъ, совершилось столь долго ожидаемое сосредоточеніе силъ, то всѣ въ нашей арміи — отъ генерала до солдата — были увѣрены въ наступленіи дня кровавой расплаты за разореніе родной страны, и даже ближайшіе сподвижники Барклая де-Толли, князь Багратіонъ, Ермоловъ, Толь, были убѣждены въ необходимости рѣшительнаго сраженія и не сомнѣвались въ успѣхѣ. По собраннымъ нами, въ то время, не вполнѣ точнымъ свѣдѣніямъ, Наполеонъ имѣлъ для противодѣйствія нашимъ 120-ти тысячамъ человѣкъ не болѣе 150-ти тысячъ. Такое превосходство непріятельскихъ силъ надѣялись вознаградить самоотверженіемъ русскихъ войскъ. Къ тому же, французская армія была растянута на значительномъ пространствѣ и могла быть разбита по частямъ. Защита Смоленска, одного изъ важнѣйшихъ пунктовъ государства, требовала боя и дальнѣйшее уклоненіе отъ него оказало бы самое вредное вліяніе на духъ войскъ, тѣмъ болѣе, что въ 1-й арміи, съ самого начала войны, извѣстія о дѣйствіяхъ другихъ частей войскъ поселяли чрезвычайное соревнованіе. Засада Платова при Мирѣ была въ общемъ мнѣніи блистательнымъ подвигомъ; дѣло при Салтановкѣ считалось побѣдою, проложившею Багратіону путь къ Смоленску; успѣхи Тормасова и Витгенштейна пред-

ставлялись отступающей арміи въ увеличенномъ видѣ. Все это послужило къ возбужденію войскъ; но, при дальнѣйшемъ уклоненіи отъ боя, могло повести къ упадку духа и поселить недовѣрчивость къ главнокомандующему. До-тѣхъ-поръ, пока ему не удавалось соединиться съ Багратіономъ, онъ могъ избѣгать рѣшительнаго сраженія, но коль скоро соединились арміи, то Барклаю, при всей непоколебимости его, увлеченному общимъ порывомъ, не оставалось ничего болѣе, какъ сражаться, несмотря на значительное превосходство силъ непріятельскихъ ([40]).

ГЛАВА IX.

Наступательныя дѣйствія русскихъ армій подъ Смоленскомъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Первоначальныя мѣры, принятыя послѣ соединенія Западныхъ армій подъ Смоленскомъ. — Положеніе Барклая де-Толли. — Намѣреніе его, дѣйствовать наступательно. — Военный совѣтъ. — Расположеніе французской арміи. — Планъ дѣйствій Наполеона. — Число войскъ обѣихъ сторонъ. — Наступленіе русскихъ армій. — Фланговое движеніе ихъ на дорогу въ Порѣчье. — Дѣло при Молевѣ болотѣ. — Сосредоточеніе силъ французской арміи. — Причины нерѣшительности Барклая де-Толли. — Отступленіе князя Багратіона къ Смоленску и расположеніе Барклая на пути къ Рудпѣ у Волоковой. — Движеніе французскихъ войскъ на смоленскую дорогу. — Прибытіе Наполеона въ Расасну. — Причины, побудившія Наполеона обойти русскую армію съ лѣваго фланга. — Движеніе Французовъ къ Красному. — Подвигъ Невѣровскаго. — Прибытіе Раевскаго. — Намѣреніе его обороняться въ Смоленскѣ.

По соединеніи Западныхъ армій подъ Смоленскомъ, первые три дни употреблены были на укомплектованіе полковъ, ослабленныхъ боями и труднымъ походомъ, и на заготовленіе сухарей. Изъ войскъ Винцингероде, находившихся въ Смоленскѣ, 17 баталіоновъ поступили въ 1-ю армію и остальная пѣхота во 2-ю. Четыре артиллерійскія роты также были распредѣлены въ дѣйствующія арміи. Кавалерія же, въ составѣ 8-ми эскадроновъ, отослана въ Калугу, для образованія кадровъ въ резервѣ генерала Милорадовича. По окончаніи всѣхъ необходимѣйшихъ административныхъ распоряженій, оставалось рѣшить вопросъ о способѣ дальнѣйшихъ дѣйствій, и съ этою цѣлью былъ собранъ, 25-го іюля (6-го августа), военный совѣтъ, на кото-

ромъ, кромѣ обоихъ главнокомандующихъ, присутствовали: Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ, начальники штабовъ обѣихъ армій, Ермоловъ и графъ Сенъ-Пріестъ, генералъ-квартирмейстеры: 1-й арміи полковникъ Толь и 2-й генералъ-маіоръ Вистицкій и полковникъ Вольцогенъ (1). Еще до созванія совѣта, Толь подалъ Барклаю де-Толли записку, въ которой, изложивъ необходимость воспользоваться благопріятными обстоятельствами для перехода къ наступательнымъ дѣйствіямъ, предлагалъ двинуться быстро и рѣшительно по дорогѣ ведущей чрезъ Рудню къ Витебску: дѣйствуя такимъ образомъ, можно было, по мнѣнію Толя, разобщить непріятельскую армію на двѣ отдѣльныя части, занять между ними центральное положеніе и разбить ихъ порознь сосредоточенными силами. Послѣдствія показали, что мы не имѣли тогда вѣрныхъ свѣдѣній ни о числѣ Наполеоновыхъ войскъ, ни о расположеніи ихъ, и потому весьма трудно судить, какую степень вѣроятности успѣха представлялъ планъ предложенный Толемъ. Осторожный, хладнокровный Барклай, хотя и считалъ непріятеля слабѣйшимъ и болѣе растянутымъ, нежели какъ было въ дѣйствительности, однакоже оставался убѣжденнымъ, что тогда еще не настало время къ рѣшительному противодѣйствію войскамъ Наполеона. Съ другой стороны, Барклаю было извѣстно общее жаркое желаніе войскъ и начальниковъ ихъ — помѣряться съ непріятелемъ и положить предѣлъ успѣхамъ его. Самъ Государь изъявлялъ ему надежду Свою, что соединеніе нашихъ армій будетъ началомъ рѣшительнаго оборота военныхъ дѣйствій. „Я не могу умолчать, — писалъ „Императоръ Барклаю де-Толли, — что хотя, по многимъ „причинамъ и обстоятельствамъ, при начатіи военныхъ „дѣйствій нужно было оставить предѣлы Нашей земли, „однакоже не иначе какъ съ прискорбіемъ долженъ былъ „видѣть, что сіи отступательныя движенія продолжались

„до Смоленска. Съ великимъ удовольствіемъ слышу Я „увѣренія ваши о хорошемъ состояніи Нашихъ войскъ, „о воинственномъ духѣ и пылкомъ ихъ желаніи сражаться. „Не менѣе доволенъ также опытами отличной ихъ храб-„рости во всѣхъ бывшихъ доселѣ битвахъ и терпѣливостію, „оказанною ими во всѣхъ многотрудныхъ и долгихъ мар-„шахъ.

„Вы развязаны во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ, безъ вся-„каго препятствія, а потому и надѣюсь Я, что вы не про-„пустите ничего къ пресѣченію намѣреній непріятельскихъ „и къ нанесенію ему всевозможнаго вреда....

„Я съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій о вашихъ насту-„пательныхъ движеніяхъ, которыя, по словамъ вашимъ, „почитаю теперь уже начатыми.... (2).“

Такимъ образомъ, Барклай находился въ самомъ затруднительномъ положеніи: съ одной стороны—собственное убѣжденіе въ невозможности противостоять сильнѣйшему противнику, побуждало его уклоняться отъ рѣшительной съ нимъ встрѣчи; съ другой—всѣ окружавшіе его, вся армія, вся Россія и, въ челѣ ея, самъ Государь, требовали, чтобы наши арміи заслонили отъ врага родную землю. Оставаясь въ бездѣйствіи у Смоленска, невозможно было остановить дальнѣйшее нашествіе Французовъ.

Таковы были обстоятельства, заставившія Барклая де-Толли, при объясненіи съ Толемъ, изъявить, противъ собственнаго убѣжденія, готовность свою предпринять наступленіе, но не иначе, какъ обезпечивая сообщеніе войскъ съ Смоленскомъ и не подвергаясь опасности быть атакованнымъ съ обѣихъ сторонъ. Для этого, по мнѣнію Барклая, слѣдовало, оставивъ 2-ю армію у Смоленска, для прикрытія московской дороги, двинуть 1-ю противъ лѣваго крыла непріятельской арміи, овладѣть пространствомъ между Суражемъ и Велижемъ и занять его отрядомъ генерала Винцингероде. Когда же Первая армія такимъ обра-

зомъ утвердится на флангѣ непріятеля, тогда войска обѣихъ армій должны были направиться къ Руднѣ и дѣйствовать сосредоточенными силами ([3]).

Въ самый день соединенія Западныхъ армій, 22-го іюля (3-го августа), Барклай, донося о томъ Императору Александру, писалъ: „Я намѣренъ идти впередъ и атаковать „ближайшій изъ непріятельскихъ корпусовъ, какъ мнѣ „кажется, корпусъ Нея, у Рудни. Впрочемъ, повидимому, „непріятель готовится обойти меня съ праваго фланга „корпусомъ, расположеннымъ у Порѣчья ([4]).“

На военномъ совѣтѣ, собранномъ 25-го іюля (6 августа), полковникъ Вольцогенъ предложилъ: укрѣпить по возможности Смоленскъ и выждать на семъ пунктѣ непріятеля. Такой образъ дѣйствій былъ несогласенъ съ общимъ мнѣніемъ нашихъ генераловъ; къ тому же у Смоленска не было выгодной оборонительной позиціи. Что же касается до предположенія Толя, двинуться къ Руднѣ, то Вольцогенъ увѣрялъ, что, по собственному его изслѣдованію, окрестности Рудни совершенно неудобны для движенія значительныхъ силъ, и что какъ только наша армія углубится въ эту непроходимую мѣстность, то Наполеонъ направится изъ Порѣчья къ Смоленску и отрѣжетъ нашъ путь отступленія. Полковникъ Толь, которому окрестная мѣстность была несравненно лучше извѣстна, нежели Вольцогену, доказывалъ, что она вовсе не представляла большихъ затрудненій. За исключеніемъ Вольцогена, всегдашняго поборника отступленія, и самого Барклая де-Толли, всѣ члены совѣта желали рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій, и потому положено было идти соединенными силами на центръ непріятельскаго расположенія, къ Руднѣ.

Причины, побудившія насъ къ тому, заключались: во-1-хъ, въ необходимости предупредить сосредоточеніе непріятельскихъ силъ, разобщенныхъ на значительномъ пространствѣ; во-2-хъ, въ удержаніи непріятеля на мѣстѣ,

для довершенія вооруженій внутри имперіи; въ-3-хъ, наконецъ, въ томъ, что при удачѣ нашихъ дѣйствій, война могла принять новый, весьма благопріятный для насъ оборотъ, а при неудачѣ—мы сохраняли возможность свободнаго отступленія (5).

Въ тотъ же день вечеромъ, главнокомандующій, призвавъ къ себѣ Толя и Сенъ-Пріеста, объявилъ имъ, что онъ предпринялъ наступленіе къ Руднѣ съ тѣмъ, чтобы войска не отдалялись отъ Смоленска болѣе трехъ переходовъ. „Мы будемъ имѣть дѣло съ предпріимчивымъ противникомъ, который не упуститъ никакого случая обойти насъ, и чрезъ то вырвать изъ нашихъ рукъ побѣду“—сказалъ въ-заключеніе Барклай де-Толли. Это замѣчаніе, вмѣстѣ съ условіемъ ограничившимъ наступленіе столь тѣсными предѣлами, предвѣщало медленное, нерѣшительное исполненіе предположенныхъ дѣйствій (6).

Въ продолженіе отступленія 1-ой Западной арміи отъ Витебска къ Смоленску и пребыванія обѣихъ русскихъ армій въ окрестностяхъ сего города, Наполеонъ употребилъ съ пользою десятидневный свой отдыхъ въ Витебскѣ. Войска его, утомленныя маршами, провели подъ покровомъ шалашей самую знойную пору; многіе изъ отсталыхъ солдатъ успѣли присоединиться къ арміи; артиллерійскіе парки и обозы, остававшіеся далеко назади, прибыли въ Витебскъ; начальники войскъ, вице-король, Ней, Даву, собрали въ странѣ семи-дневный запасъ провіанта, не считая подвозовъ. Русскіе магазины, захваченные въ Суражѣ и Велижѣ, послужили въ пользу 4-му пѣхотному корпусу и гвардіи. Для переправы черезъ Днѣпръ и сохраненія сообщенія съ войсками Даву, Наполеонъ приказалъ устроить четыре моста на плотахъ у Расасны.

Расположеніе французскихъ войскъ, по отступленіи Западныхъ армій къ Смоленску, было слѣдующее: гвардія и одна изъ дивизій 1-го пѣхотнаго корпуса (Даву) стояли

въ Витебскѣ, гдѣ и самъ Наполеонъ квартировалъ въ генералъ-губернаторскомъ домѣ, и хотя пребываніе его тамъ не могло быть продолжительно, однакоже онъ приказалъ сломать нѣсколько домовъ и только-что начатое строеніе церкви, для расширенія площади, на которой производились имъ смотры войскъ. Двѣ дивизіи 1-го корпуса расположились у Павловичей, между Витебскомъ и Бабиновичами; 4-й пѣхотный корпусъ (вице-короля) у Велижа, Суража и Яновичей; резервная кавалерія Мюрата (корпуса Монбрюна и Груши (за исключеніемъ кирасирской дивизіи Думерка, находившейся на Двинѣ при корпусѣ Удино̀), у Рудни, имѣя дивизію Себастіани (2-го кавалерійскаго корпуса) въ авангардѣ, у Инкова; 3-й пѣхотный корпусъ (Нея) позади кавалеріи, у Ліозны. Двѣ остальныя дивизіи Даву — Клапареда и кирасиры Валанса, расположены были на тѣсныхъ квартирахъ по Днѣпру, между Бабиновичами и Дубровною; 8-й (вестфальскій) корпусъ, поступившій подъ начальство Жюно̀, стоялъ у Орши; 5-й (польскій) корпусъ (Понятовскаго) въ Могилевѣ; кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура и польская дивизія генерала Домбровскаго были отряжены отъ Могилева для наблюденія Бобруйска и корпуса генерала Эртеля, стоявшаго у Мозыря. Число всѣхъ этихъ войскъ, 22-го іюля (3-го августа), простиралось до 156,886 человѣкъ пѣхоты и до 36,722 челов. кавалеріи, всего же до 193 тысячъ человѣкъ, а исключивъ дѣйствовавшія отдѣльно войска Латуръ-Мобура и Домбровскаго, главныя силы французской арміи были въ числѣ 182,608 человѣкъ ([7]).

Наполеонъ предполагалъ, прикрываясь лѣсами и болотами, отдѣлявшими его войска отъ русскихъ, совершить фланговое движеніе вправо, переправиться чрезъ Днѣпръ у Расасны, овладѣть слабо-укрѣпленнымъ Смоленскомъ и, обойдя наши войска съ лѣваго фланга, отрѣзать имъ путь отступленія къ Москвѣ и нанести намъ рѣшительное пора-

КАРТА
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ
СМОЛЕНСКА
ДУХОВЩИНА
СМОЛЕНСКЪ
КРАСНОЙ
ЛЯДЫ
РАСАСНА
Рудня
Прудищево
войска Русскія
войска Наполеона

женіе. Составленъ ли былъ такой планъ дѣйствій до отступленія Русскихъ отъ Смоленска къ Руднѣ или былъ ли онъ внушенъ Наполеону послѣдующими нашими движеніями: этотъ вопросъ нельзя рѣшить съ совершенною достовѣрностью (8).

Съ нашей стороны общее число войскъ обѣихъ армій, подъ Смоленскомъ, не превышало 113-ти тысячъ человѣкъ регулярныхъ войскъ, а вмѣстѣ съ казаками простиралось до 121,119 человѣкъ (9).

Я уже имѣлъ случай сказать, что для наблюденія пути ведущаго изъ Орши въ Смоленскъ, расположенъ былъ въ Красномъ Невѣровскій съ 27-ю пѣхотною дивизіею, Харьковскимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками, небольшою частью смоленскаго ополченія, состоявшею подъ начальствомъ генералъ-маіора Оленина, и четырнадцатью орудіями. Какъ 27-я дивизія состояла изъ рекрутъ, то для приданія ей бóльшей стойкости, два полка ея были замѣнены Ладожскимъ и Полтавскимъ полками 26-й дивизіи. Смоленскъ былъ занятъ однимъ пѣхотнымъ полкомъ. Всѣ же прочія войска обѣихъ армій двинулись впередъ 26-го іюля (7-го августа) тремя колоннами (*). Вторая армія, въ числѣ 30-ти тысячъ человѣкъ регулярныхъ войскъ, пройдя чрезъ Смоленскъ на правую сторону Днѣпра, слѣдовала въ лѣвой колоннѣ, по берегу рѣки, къ сел. Катань, а 1-я, въ числѣ 70-ти тысячъ человѣкъ (не считая казаковъ и оставленныхъ въ тылу командъ), наступала двумя колоннами, изъ коихъ лѣвая (5-й и 6-й пѣхотные и 3-й кавалерійскій корпуса), подъ начальствомъ Дохтурова, двигалась по рудненской дорогѣ къ Приказъ-Выдрѣ, а правая (2-й, 3-й, 4-й пѣхотные и 1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса) подъ на-

---

(*) Карта для объясненія дѣйствій въ окрестностяхъ Смоленска.

чальствомъ Тучкова 1-го, направилась сперва по поръченской дорогѣ къ Жукову, а потомъ влѣво на Щеголеву, къ Ковалевскому. Каждая колонна имѣла свой особый авангардъ. Авангардомъ Багратіона командовалъ Васильчиковъ; Дохтурова — графъ Паленъ; Тучкова — генералъ-маіоръ Пассекъ. Особый отрядъ генералъ-маіора князя Шаховскаго, шелъ правѣе Тучкова на селеніе Касплю, а еще правѣе—казачій отрядъ Краснова къ Холму. Наконецъ—отрядъ генералъ-маіора барона Розена, составленный изъ егерскихъ полковъ обѣихъ армій, сохранялъ сообщеніе между колоннами Багратіона и Дохтурова, двигаясь къ деревнѣ Чабуры. Передовыя войска Платова въ этотъ день оставались на мѣстѣ у Зарубенки, чтобы не открыть непріятелю общаго наступленія русскихъ армій. На слѣдующій же день предполагалось, чтобы Платовъ, поддержанный регулярною кавалеріею графа Палена 2-го, атаковалъ передовыя непріятельскія войска; за нимъ должны были слѣдовать главныя силы обѣихъ армій.

Но въ ночи съ 26-го на 27-е іюля, (съ 7 на 8 августа) Барклай де-Толли получилъ отъ генералъ-адъютанта барона Винцингероде, отряженнаго къ Велижу, извѣстіе о сосредоточеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ у Порѣчья. По собраннымъ свѣдѣніямъ можно было заключить, что на семъ пунктѣ расположенъ былъ вице-король съ 4-мъ пѣхотнымъ и 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусами и съ кирасирскою дивизіею Дефранса. Предполагая, что за этими войсками, между Порѣчьемъ и Витебскомъ, находилась большая часть непріятельскихъ резервовъ и что Наполеонъ имѣлъ намѣреніе, двинувшись отъ Порѣчья къ Смоленску, отрѣзать намъ путь къ Москвѣ, Барклай отказался отъ предположеннаго наступленія и обратилъ исключительно вниманіе на обезпеченіе себя съ праваго фланга. „Имѣя противъ себя непріятеля, искуснаго и хитраго, умѣющаго воспользоваться всѣми случаями, я нахожусь въ необходимости

наблюдать строжайшія правила осторожности" — писалъ Барклай въ донесеніи Государю объ отмѣнѣ предположеннаго наступленія. Сообразно тому — 27-го іюля (8 августа), часть 1-й арміи (2-й, 4-й, 5-й пѣхотные и 1-й кавалерійскій корпуса) переведена была на порѣченскую дорогу къ селеніямъ Лаврову и Стабнѣ; остальная часть (3-й и 6-й пѣхотные, 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса), подъ начальствомъ Дохтурова, расположилась у Приказъ-Выдры (10); въ то же время Барклай предложилъ князю Багратіону перевести 2-ю армію фланговымъ маршемъ къ Приказъ-Выдрѣ, гдѣ — по мнѣнію главнокомандующаго — „позиція была выгоднѣе „нежели при Смоленскѣ и откуда онъ могъ удобнѣе наблю-„дать за непріятелемъ и подкрѣплять свои аванпосты, будучи „притомъ ближе къ 1-й арміи и отряду въ Красномъ." Въ донесеніи Государю, Барклай де-Толли писалъ: „Обѣ арміи въ „новомъ ихъ положеніи будутъ на разстояніи одного марша „одна отъ другой; дорога въ Москву и все пространство меж-„ду источниками Двины и Днѣпра ими прикрываются, а про-„довольствіе ихъ совершенно обезпечено будетъ удобностью „подвозить оный изъ Великихъ-Лукъ, Торопца и Бѣлаго" (11).

По занятіи дороги въ Порѣчье, Барклай писалъ Государю: „Изъ моего новаго расположенія я могу съ превосходными силами ударить непріятелю въ лѣвый флангъ, открыть комуникацію съ вышнею Двиною и обезпечить лѣвое крыло графа Витгенштейна. Такое положеніе имѣетъ несомнѣнныя выгоды и даетъ полную свободу дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ" (12).

Ближайшіе изъ сподвижниковъ Барклая де-Толли не раздѣляли его убѣжденія въ выгодахъ занятой имъ мѣстности, и даже нѣкоторые изъ нихъ не скрывали своихъ мнѣній. Самъ Багратіонъ полагалъ, что слѣдовало опасаться скорѣе за лѣвый, нежели за правый флангъ арміи. Въ войскахъ распространилось неудовольствіе на главнокомандующаго: полагали, что его нерѣшительность ли-

шала армію случая одержать вѣрную побѣду, и даже осмѣливались подозрѣвать въ измѣнѣ прямодушнаго Барклая.

Успѣхъ, одержанный нашими передовыми войсками, послужилъ къ довершенію недоразумѣній, возникшихъ въ арміи. Въ тотъ самый день, когда Барклай перевелъ часть своей арміи на порѣченскую дорогу, 27-го іюля (8-го августа), атаманъ Платовъ, еще не имѣя о томъ никакого свѣдѣнія, атаковалъ непріятеля. Находясь у Зарубенки, съ 7-ью казачьими полками, въ резервѣ которыхъ у Приказъ-Выдры стояли тридцать два эскадрона легкой кавалеріи и егерская бригада подъ командою графа Палена 2-го, Платовъ получилъ донесеніе отъ состоявшаго у него въ авангардѣ, съ двумя казачьими полками, при деревнѣ Кастрицыной, генералъ-маіора Денисова 7-го, о появленіи со стороны деревни Лешны непріятельскаго отряда, въ составѣ девяти кавалерійскихъ и одного пѣхотнаго полковъ. Платовъ приказалъ Денисову удерживаться по возможности до прибытія подкрѣпленій, и самъ, съ остальными своими полками и двѣнадцатью орудіями казачьей конной артиллеріи, двинулся къ нему въ помощь. Четыре непріятельскіе полка, встрѣченные у селенія Молева-Болота, четырьмя донскими полками и двумя сотнями Башкиръ, подъ командою Денисова, были опрокинуты и преслѣдованы до прибывшихъ къ нимъ въ помощь остальныхъ войскъ отряда. Генералъ Денисовъ, атакованный превосходными силами дивизіи Себастіани, сталъ отступать на встрѣчу шедшему за нимъ Платову, который, подходя къ непріятелю, направилъ ему въ лѣвый флангъ генералъ-маіора Кутейникова 2-го, съ полками Атаманскимъ, Харитонова 7-го и Симферопольскимъ татарскимъ, и открылъ по Французамъ съ фронта сильную канонаду. Непріятели кинулись на батарею и подошли такъ близко, что многіе наши артиллеристы и лошади были переранены пулями стрѣлковъ 24-го легкаго полка, слѣдовавшаго бѣгомъ за конни-

цею; но въ этотъ критическій моментъ подоспѣли къ орудіямъ донскіе полки Мельникова 3-го и Харитонова 7-го, которые выручили батарею, врубились въ пѣхоту и опрокинули ближайшій изъ непріятельскихъ конныхъ полковъ. При этой атакѣ былъ убитъ храбрый Мельниковъ. Платовъ, замѣтя разстройство французскихъ войскъ, атаковалъ непріятеля всѣми казачьими полками, обратилъ его въ бѣгство и гналъ на протяженіи двухъ верстъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе было поручено прибывшему на мѣсто боя генералу Палену, съ гусарскими полками: Изюмскимъ, Сумскимъ и Маріупольскимъ, которые гнались за Французами еще около восьми верстъ, до-тѣхъ-поръ, когда, встрѣтивъ непріятеля въ значительныхъ силахъ, получили приказаніе отступить къ деревнѣ Лешнѣ. Уронъ французскаго отряда былъ весьма значителенъ; въ плѣнъ взято десять штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе трехъ сотъ нижнихъ чиновъ. Съ нашей стороны потеря была несравненно менѣе, но нигдѣ не показана ([13]).

Въ донесеніи главнокомандующему объ этомъ дѣлѣ, Платовъ писалъ: „Непріятель пардона не просилъ, а войска россійскія Его Императорскаго Величества, бывъ разъярены, кололи и били его.“ Дѣйствительно, добродушные, набожные Донцы были раздражены до крайности всѣмъ тѣмъ, что̀ видѣли въ мѣстахъ расположенія войскъ непріятельскихъ. „Долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства,—писалъ Барклаю де-Толли Платовъ,—необыкновенный образъ войны, употребляемый Французами, приличный однимъ только варварамъ. Мало того, что они грабятъ селенія, помѣщичьи дома, бьютъ жителей и насильничаютъ женъ ихъ и дочерей, съ священническимъ саномъ поступаютъ немилосердо, бьютъ, вяжутъ ихъ и выпытываютъ отъ нихъ деньги, но и самыя святыя православныя церкви не избѣгаютъ отъ неистовства Французовъ. Святые сосуды и утварь

подвергаются грабежу. Въ селѣ Инковѣ, въ церкви, на вынесенныхъ святыхъ образахъ, Французы мыли и развѣшивали нижнее исподнее платье. Не благоугодно ли будетъ вашему высокопревосходительству сей истинно описанный образъ войны нашего непріятеля поставить на видъ и извѣстіе всему Отечеству. Подобное извѣщеніе воздвигнетъ въ сердцѣ каждаго праведное рвеніе къ мести и ревность къ учиненію всякихъ пожертвованій, дабы изгнать изъ предѣловъ Отечества жестокосердаго и несправедливаго непріятеля (14)."

Въ числѣ бумагъ, захваченныхъ казаками въ Молевѣ-Болотѣ, на квартирѣ генерала Себастіани, былъ приказъ Мюрата, въ которомъ онъ, извѣщая Себастіани о намѣреніи Русскихъ направить главныя силы къ Руднѣ, предписывалъ ему отойти назадъ къ пѣхотѣ. (Что же касается до сосредоточенія французскихъ войскъ на порѣченской дорогѣ, упоминаемаго нѣкоторыми писателями, о томъ вовсе не было рѣчи.) Въ главной квартирѣ русской арміи не постигали, какимъ образомъ непріятель могъ добыть столь точныя свѣдѣнія о нашихъ предположеніяхъ; подозрѣвали въ измѣнѣ вообще всѣхъ иностранцевъ, и въ особенности Вольцогена. Въ дѣйствительности же подалъ къ тому поводъ одинъ изъ нашихъ офицеровъ, имѣвшій неосторожность предупредить о наступленіи русскихъ войскъ мать свою, жившую въ собственномъ имѣніи, близь мѣстечка Рудни; тогда у ней квартировалъ Мюратъ, которому случайно попала въ руки записка (15).

Такимъ образомъ обнаруженъ былъ непріятелю планъ дѣйствій, удачное исполненіе котораго много зависѣло отъ сохраненія въ тайнѣ задуманныхъ соображеній. 28-го іюля (9 августа) русскія войска продолжали начатое ими фланговое движеніе: Дохтуровъ, съ 3-мъ, 6-мъ пѣхотными и 2-мъ и 3-мъ кавалерійскими корпусами, перешелъ отъ Приказъ-Выдры, чрезъ Шаломецъ, къ Мощинки, куда перенесена

была и главная квартира; Платовъ отступилъ къ Гаврикамъ; 2-я армія перешла къ Приказъ-Выдрѣ; авангардъ ея, подъ командою генералъ-маіора Васильчикова 1-го, расположился у Волоковой, лѣвѣе Платова (16).

Наполеонъ, узнавъ о пораженіи Себастіани, при Молевомъ-Болотѣ, принялъ мѣры для быстраго сосредоточенія своей арміи. Съ этою цѣлью предписано было Мюрату и Нею удерживать по возможности долѣе Русскихъ на рудненской дорогѣ; три дивизіи 1-го корпуса, стоявшія близь Витебска, и 4-й корпусъ вице-короля направились къ Ліознѣ, на соединеніе съ Мюратомъ и Неемъ; Даву, съ своимъ сводпымъ корпусомъ, Жюно съ вестфальскимъ, Понятовскій съ польскимъ корпусомъ и кавалерія Латуръ-Мобура, должны были соединиться между Расасною и Любавичами. (Только корпусъ Сенъ-Сира отряженъ былъ къ Полоцку, въ помощь Удино; 3 баталіона и 8 эскадроновъ оставлены вице-королемъ въ Суражѣ, противъ Винцингероде; а дивизія Домбровскаго, съ легкою кавалерійскою бригадою корпуса Латуръ-Мобура, посланы правѣе главныхъ силъ для наблюденія Бобруйска и стоявшаго у Мозыря Эртелева отряда.) Такимъ образомъ, до 185, а, по другимъ показаніямъ, до 178-ми тысячъ человѣкъ могли быть собраны на пространствѣ около тридцати верстъ, между Ліозною и Любавичами, либо между Бабиновичами и Дубровною, въ продолженіе двухъ сутокъ по полученіи въ главной квартирѣ Наполеона перваго извѣстія о нашемъ наступленіи, то есть не позже 30-го іюля (17).

Возможность такого быстраго сосредоточенія силъ непріятельской арміи доказываетъ, что она вовсе не была такъ растянута, какъ думали многіе изъ порицателей Барклая де-Толли. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ мы не могли надѣяться остановить нашествіе непріятеля, совершеннымъ пораженіемъ его арміи. Всѣ наши успѣхи, еслибы мы про-

должали наступленіе чрезъ Рудню къ Бабиновичамъ, либо къ Лiознѣ, ограничились бы пріобрѣтеніемъ трофеевъ и нанесеніемъ непріятелю урона, купленными цѣною ослабленія собственныхъ войскъ, бывшихъ залогомъ спасенія Отечества. Барклай, весьма хорошо понимавшій положеніе, въ которомъ мы находились, неохотно переходилъ къ наступленію, котораго первоначальные успѣхи могли увлечь его за предѣлы указываемые благоразумною осторожностью, тѣмъ болѣе, что, несмотря на носимое имъ званіе главнокомандующаго обѣими Западными арміями, его власть надъ войсками подчиненными князю Багратіону, была весьма ограничена отношеніями между обоими военачальниками. Еслибъ Барклай, подобно Наполеону, дѣйствовалъ совершенно самостоятельно, то могъ бы смѣло устремиться къ Руднѣ, съ тою цѣлью, чтобы, нанеся непріятелю всевозможный вредъ, отойти во́-время назадъ и продолжать отступленіе внутрь страны, ослаблявшее мало-по-малу грозную непріятельскую армію. Но русскій главнокомандующій зналъ, что, одержавъ успѣхи надъ разобщенными частями Наполеоновыхъ войскъ, онъ, находясь подъ вліяніемъ ближайшихъ своихъ сподвижниковъ и общаго мнѣнія, былъ бы принужденъ продолжать наступательныя дѣйствія и подвергнулъ бы ввѣренную ему армію явной опасности. Таковы были причины мнимой нерѣшительности Барклая де-Толли: предпринимая противъ собственной воли движеніе къ Руднѣ, онъ искалъ всякаго благовиднаго случая пріостановить его и обратиться къ прежнему способу дѣйствій, котораго необходимость впослѣдствіи оказалась на самомъ опытѣ ([18]).

Излагая виды свои князю Багратіону, Барклай де-Толли писалъ: „Первый предметъ нашихъ дѣйствій долженъ „быть тотъ, дабы обезпечить непремѣнно наши фланги, а „болѣе всего правый, чтобы открыть себѣ комуникацію „съ генералъ-лейтенантомъ графомъ Витгенштейномъ.

„Движеніемъ нашимъ къ Выдрѣ мы заняли непріятеля съ „сей стороны, почему онъ стягиваетъ свои войска и тѣмъ „отвлекаетъ свои силы отъ корпуса Удино, котораго онъ „могъ бы усилить. Сверхъ-того, обѣимъ арміямъ, въ такомъ тѣсномъ соединеніи, какъ мы теперь находимся, „остаться нельзя, ибо онѣ совершенно будутъ нуждаться въ продовольствіи; но движеніемъ 1-ой арміи „вправо откроется ей кратчайшая комуникація къ доставленію продовольствія изъ Великихъ-Лукъ, Торопца и „Бѣлой, а ввѣренная вашему сіятельству армія будетъ „тогда продовольствоваться изъ Вязьмы, Дорогобужа, „Смоленска, Ельни и Юхнова....“

Далѣе, въ томъ же самомъ отзывѣ къ князю Багратіону, Барклай де-Толли, подъ вліяніемъ постояннаго убѣжденія своего въ необходимости избѣгать рѣшительнаго боя, писалъ: „Весьма хорошо и полезно было бы удерживать „Смоленскъ; но сей предметъ не долженъ однакоже насъ „удерживать отъ важнѣйшихъ предметовъ: то-есть сохраненія арміи и продолженія войны, дабы между-тѣмъ приготовить внутри Государства сильное подкрѣпленіе симъ „арміямъ; сверхъ-того и воля Государя Императора „не была, чтобы обѣ арміи вкупѣ дѣйствовали, но были бы „между собою въ связи и одна другой въ случаѣ нужды „подавали бы помощь, такъ, что буде одна армія принуждена противу превосходныхъ непріятельскихъ силъ отступить, то другая рѣшительно должна дѣйствовать наступательно, стараясь всегда обходить фланги непріятельскіе, давая ему частныя сраженія и обезпокоивая его „безпрерывно иррегулярными войсками.... ([19]).“

Между-тѣмъ какъ 1-я армія оставалась на порѣченской дорогѣ, въ небольшомъ переходѣ отъ Смоленска, 2-я армія, послѣ двухъ-дневнаго пребыванія у Приказъ-Выдры, 31-го іюля (12 августа), перешла къ Смоленску. Причиною этого движенія, совершеннаго княземъ Багратіономъ безъ

приказанія Барклая де-Толли, и даже безъ соглашенія съ нимъ, былъ, по показанію Багратіона, недостатокъ въ хорошей водѣ у Приказъ-Выдры. И дѣйствительно, въ продолженіе знойнаго, сухаго лѣта, русскія войска не разъ терпѣли въ ней крайнюю нужду, а Французы весьма часто принуждены были довольствоваться болотистою водою, и оттого подвергались повальнымъ болѣзнямъ. Князь Багратіонъ, кромѣ-того, имѣлъ въ виду обезпечить себя отъ обхода съ лѣваго фланга занятіемъ Смоленска. Только авангардъ 2-й арміи, подъ начальствомъ генерала Васильчикова, по прежнему, остался у Волоковой; а для поддержанія его поставленъ былъ у Дебрицы отрядъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова, составленный изъ Сводной гренадерской дивизіи и восьми уланскихъ эскадроновъ ([20]).

Отступленіе Багратіона къ Смоленску было совершено въ то самое время, когда Барклай де-Толли готовился возобновить наступленіе къ Руднѣ. Получивъ отъ передовыхъ отрядовъ извѣстіе о сосредоточеніи войскъ непріятеля въ окрестностяхъ Любавичей и Дубровны, Барклай полагалъ, „что онъ вознамѣрился атаковать насъ съ сей „стороны, въ надеждѣ, можетъ-быть, отрѣзать часть 1-й „арміи, распространившейся до Порѣчья“.

Чтобы предупредить этотъ замыселъ, онъ рѣшился „соединить обѣ арміи въ позиціи при Волоковѣ, какъ въ „одной изъ выгоднѣйшихъ между найденными нами, втеченіи сего похода, и ожидать въ оной сраженія“ ([21]).

2-го (14-го) августа, 1-я армія расположилась между деревнею Волоковою и озеромъ Касплею; отрядъ графа Палена находился на оконечности праваго крыла, близь южной стороны озера, у селенія Вайлупы. Казачій отрядъ Платова былъ выдвинутъ къ Инкову. Главная квартира перешла въ Гаврики. Изъ войскъ 2-й арміи, 8-й корпусъ двинулся отъ Смоленска къ селенію Катань, а 7-й

долженъ былъ на другой день за нимъ слѣдовать (22). Барклай полагалъ, что Французы атакуютъ его 3-го (15) августа, въ годовщину рожденія Наполеона, и надѣялся отразить непріятеля, несмотря на то, что силы русскихъ армій не были сосредоточены. „Желательно было—писалъ Барклай де-Толли—„чтобы непріятель атаковалъ насъ въ „этой позиціи, ибо всѣ выгоды были на нашей сторонѣ (23).“ Какъ въ нашей главной квартирѣ никто не хотѣлъ помышлять о дальнѣйшемъ отступленіи, то до этого времени не было принято никакихъ мѣръ на случай движенія по московской дорогѣ. Но когда встрѣча съ главными непріятельскими силами казалась уже близкою, тогда сочли нужнымъ заготовить продовольствіе на пути къ Москвѣ (24).

Въ продолженіе изложенныхъ здѣсь передвиженій русскихъ армій, Наполеонъ готовился атаковать ихъ главными своими силами. Извѣстія о наступленіи нашихъ войскъ пришли въ Витебскъ 28 іюля (9 августа). Эти извѣстія не могли дать вѣрнаго понятія, ни о направленіи русскихъ армій, ни о видахъ Барклая де-Толли; тѣмъ не менѣе однакоже Наполеонъ, искавшій случая вступить въ рѣшительное сраженіе, немедленно принялъ мѣры (какъ мы уже имѣли случай сказать) для сосредоточенія войскъ на томъ самомъ пространствѣ, къ которому первоначально направились русскія арміи. Ненастная погода не позволила непріятельскимъ войскамъ выступить къ общему сборному пункту ранѣе 30-го іюля (11 августа), а на слѣдующій день значительная часть французской арміи, собранная противъ нашей, уже была готова къ рѣшительной встрѣчѣ. Когда же Наполеонъ убѣдился въ томъ, что наступленіе Барклая было пріостановлено, и что Русскіе ограничивались занятіемъ позиціи у Волоковой, тогда непріятельская армія была направлена въ обходъ нашего лѣваго фланга къ Днѣпру, чтобы, занявъ Смоленскъ, отбросить русскія арміи отъ московской дороги. Для достиженія этой цѣли, войска

состоявшія подъ непосредственнымъ начальствомъ Наполеона, сдѣлали фланговое движеніе вправо къ переправамъ черезъ Днѣпръ, у Расасны и Хомина, между-тѣмъ какъ корпуса, ввѣренные маршалу Даву, двигались отъ Орши и Могилева къ Расаснѣ и Романову ([25]).

Самъ Наполеонъ, на проѣздѣ чрезъ городъ Бабиновичи, остановился въ домѣ одного изъ тамошнихъ мѣщанъ, а оттуда отправился къ войскамъ, въ Расасну, куда прибылъ 1-го (13) августа, вечеромъ. Очевидцы этихъ событій разсказывали, что онъ ѣхалъ верхомъ на половой англизированной лошадкѣ и отличался простотою одежды отъ окружавшихъ его генераловъ, которые были въ мундирахъ богато вышитыхъ серебромъ и золотомъ. По прибытіи въ Расасну, Наполеонъ вошелъ въ домъ еврея Гирша Юдкина, но, замѣтивъ неопрятность комнатъ, тотчасъ же вышелъ и приказалъ раскинуть свою палатку въ боровомъ лѣсу, надъ лѣвымъ берегомъ Днѣпра. Эта палатка, сколько можно было судить впослѣдствіи по канавкамъ выкопаннымъ на этомъ мѣстѣ, имѣла въ длину три, а въ ширину двѣ сажени; она была сдѣлана изъ полосатой (зеленой и бѣлой) толстой шелковой матеріи и состояла изъ пяти комнатъ: 1) пріемной, служившей столовою; 2) спальни; 3) комнаты для служителей; 4) канцеляріи Бертье и 5) дежурной комнаты для адъютантовъ и ординарцевъ. Сзади этого шатра было построено изъ ельника нѣсколько шалашей и кухня. Между-тѣмъ какъ разбивали палатку, Наполеонъ опять сѣлъ на коня, проѣхалъ вдоль мѣстечка, посмотрѣлъ пристально на собранныя вокругъ войска, слѣзъ съ лошади и вошелъ въ походное свое жилище съ прибывшимъ только лишь тогда въ Расасну маршаломъ Даву. Послѣ довольно продолжительной бесѣды, они сѣли обѣдать вдвоемъ, въ палаткѣ; прислуживалъ имъ мамелюкъ Рустанъ. Въ то же время для генераловъ и офицеровъ Наполеонова штаба, постлана была на землѣ зеленая сафьянная кожа и по-

ставлены серебряныя тарелки и вызолоченные кубки. Вечеромъ, когда войска, расположенныя кругомъ мѣстечка на огромномъ пространствѣ, предались отдыху и настала тишина, Наполеонъ съ непокрытою головою, одинъ, прогуливался по дорожкѣ въ лѣсу, и, отъ времени до времени, прикладывая руку къ головѣ, погружался въ глубокую задумчивость. Въ сосѣдствѣ того мѣста, на которомъ ночевалъ штабъ французской главной квартиры, указываютъ доселѣ большую яму, въ которую, по отступленіи Наполеона изъ Москвы, было брошено множество тѣлъ погибшихъ Французовъ ([26]).

2-го (14-го) августа, съ восходомъ солнца, двинулась непріятельская армія и выѣхалъ Наполеонъ изъ Расасны, чрезъ Ляды, къ Красному. Нѣкоторые военные писатели, и въ числѣ ихъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ французскихъ маршаловъ, Сенъ-Сиръ, полагаютъ, что Наполеонъ долженъ былъ обойти русскую армію не съ лѣваго, а съ праваго фланга. Дѣйствительно, еслибы онъ направился отъ Витебска по дорогѣ, ведущей чрезъ Порѣчье къ Смоленску, то избѣжалъ бы двухъ переправъ чрезъ Днѣпръ, у Расасны и Смоленска; но, въ такомъ случаѣ, судя по опасеніямъ Барклая де-Толли за его правый флангъ, онъ, по всей вѣроятности, уклонился бы отъ боя и отступилъ бы по московской дорогѣ, не допустивъ обойти себя: слѣдовательно, Наполеонъ, дѣйствуя въ обходъ праваго нашего фланга, не достигъ бы той цѣли, къ которой стремился съ самаго начала кампаніи. Напротивъ того, направясь къ Смоленску, весьма важному пункту, и по находившимся тамъ магазинамъ, и по значенію своему въ русской исторіи, Наполеонъ надѣялся, что Барклай, при всемъ своемъ желаніи избѣгать рѣшительной развязки дѣла, будетъ невольно вовлеченъ въ генеральное сраженіе. Къ тому же, Наполеонъ, двигаясь на Порѣчье, удалилъ бы французскія войска, находившіяся въ окрестностяхъ Витебска, отъ

войскъ Даву и подвергнулся бы опасности встрѣтиться съ соединенными силами обѣихъ русскихъ армій.

Таковы были, по всей вѣроятности, причины побудившія Наполеона переправиться черезъ Днѣпръ и устремиться къ Смоленску. Еще 1-го (13-го) августа, по полудни, были готовы понтонные мосты—два у Расасны и одинъ у Хомина, наведенные подъ прикрытіемъ прибывшаго по лѣвому берегу Днѣпра къ Дубровнѣ своднаго корпуса Даву. Въ продолженіе этого и слѣдующаго дня, успѣли переправиться у Расасны: корпусъ Груши, три дивизіи 1-го пѣхотнаго корпуса, 4-й корпусъ вице-короля и гвардія, а у Хомина — Мюратъ, съ корпусами Нансути и Монбрюна, и 3-й пѣхотный корпусъ Нея; въ то же время войска Даву, выдвинутыя къ Расаснѣ и Романову, вошли въ связь съ корпусами перешедшими черезъ Днѣпръ. На другой же сторонѣ рѣки оставалась только легкая кавалерійская дивизія Себастіани, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Пажоля, направленная къ Смоленску по правому берегу Днѣпра. Силы Наполеоновы вообще, въ это время, простирались до 180-ти тысячъ человѣкъ ([27]).

Въ то самое время, когда непріятельская армія двигалась вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, русскія войска, по прежнему, находились на правой сторонѣ рѣки. Только Невѣровскій, съ небольшимъ своимъ отрядомъ, состоявшимъ бо̀льшею частью изъ рекрутъ, находился въ городѣ Красномъ, въ разстояніи сорока семи верстъ отъ Смоленска, занятаго слабымъ гарнизономъ. Сначала войска Невѣровскаго были расположены впереди Краснаго, по дорогѣ въ Ляды, но потомъ, когда казаки, стоявшіе въ Лядахъ, донесли о наступленіи огромныхъ силъ непріятельскихъ столбовою дорогою и въ обходъ полями, тогда Невѣровскій отступилъ за городъ, оставивъ въ Красномъ баталіонъ 49-го егерскаго полка съ двумя орудіями, перешелъ

черезъ дефиле образуемое плотиною и расположился съ остальными войсками за глубокимъ оврагомъ.

2-го (14) августа, Мюратъ, съ кавалерійскими корпусами Груши, Нансути и Монбрюна, въ числѣ пятнадцати тысячъ всадниковъ, еще на разсвѣтѣ достигнувъ мѣстечка Ляды, вытѣснилъ оттуда небольшой отрядъ генералъ-маіора Оленина, двинулся къ Красному и въ три часа по полудни показался передъ городомъ; за нимъ слѣдовалъ Ней съ частью пѣхоты своего корпуса. Невѣровскій, узнавъ о приближеніи непріятеля, построилъ свои полки за оврагомъ въ боевой порядокъ, поставилъ десять орудій на лѣвомъ флангѣ и прикрылъ ихъ Харьковскими драгунами. Въ то же время 50-й егерскій полкъ Назимова, съ двумя конными орудіями, былъ отправленъ по дорогѣ къ Смоленску, за пятнадцать верстъ назадъ, въ видѣ репли, съ приказаніемъ занять тамъ переправу на небольшой рѣчкѣ.

Едва лишь дивизія Невѣровскаго успѣла занять новую позицію, Французы атаковали баталіонъ стоявшій въ Красномъ. Нѣсколько ротъ 24-го легкаго полка, подъ личнымъ начальствомъ Нея, ворвались въ городъ, вытѣснили нашихъ егерей и захватили бывшія при нихъ два орудія. Вслѣдъ затѣмъ, часть французской кавалеріи обошла позицію Невѣровскаго съ лѣваго фланга. Наши драгуны кинулись-было въ атаку, но были опрокинуты и принуждены удалиться съ мѣста сраженія; изъ десяти орудій, стоявшихъ на позиціи, захвачено непріятелемъ пять; прочія ушли вслѣдъ за драгунами по смоленской дорогѣ. Тогда Невѣровскій, оставшись съ одною лишь пѣхотою, и видя противъ себя съ фронта нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ корпуса Нея, между-тѣмъ какъ огромныя силы резервной кавалеріи Мюрата двигались въ тылъ нашему отряду, рѣшился отступать къ Смоленску. Построивъ свои полки въ густыя колонны, Невѣровскій напомнилъ солдатамъ, какъ они должны были дѣйствовать. „Ребята—сказалъ онъ—помните, чему

„васъ учили; никакая кавалерія не побѣдитъ васъ: только въ „пальбѣ не торопитесь; стрѣляйте мѣтко, неторопясь. Никто „не смѣй начинать безъ моей команды.“ Приказаніе было исполнено: лишь только налетала французская конница, Невѣровскій останавливалъ свою пѣхоту; по знаку его, раздавалась тревога; за нею слѣдовалъ густою дробью батальный огонь; въ нѣсколько мгновеній все пространство кругомъ нашихъ колоннъ покрывалось павшими лошадьми и всадниками. Напрасны были всѣ усилія Французовъ прорвать твердо-сплоченную массу пѣхоты; начальники ихъ, подавая примѣръ отваги, наскакивали съ храбрѣйшими изъ своихъ воиновъ на густыя каре и гибли отъ русскихъ штыковъ, либо, повернувъ назадъ, уходили подъ градомъ пуль въ величайшемъ разстройствѣ. „Хорошо, ребята! — сказалъ Невѣровскій послѣ первой отбитой атаки. „Видите, „какъ легко управляться съ кавалеріею; благодарю... поздравляю васъ!....“ — „Рады стараться! Ура!“ отвѣчали солдаты. Широкая почтовая дорога, обрытая по сторонамъ рвами и обсаженная въ два ряда большими березами, способствовала оборонѣ, затрудняя кавалерійскія атаки и не позволяя производить ихъ въ надлежащемъ порядкѣ большимъ фронтомъ. Само собою разумѣется, что при такомъ отступленіи, совершенномъ на пространствѣ цѣлаго перехода, не было никакой возможности сохранять промежутки между отступавшими колоннами; вся дивизія сдвинулась въ одну плотную массу, которую не могли поколебать атаки превосходной конницы, предводимой знаменитымъ кавалерійскимъ начальникомъ Наполеоновой эпохи. Только однажды, у входа въ селеніе, гдѣ прерывалась на нѣкоторое разстояніе преграда образуемая рвами и березовыми аллеями, непріятелямъ удалось отхватить уголъ русской колонны. Къ вечеру наши войска подошли къ селенію Корытнѣ, не доходя котораго стояли за рѣчкою наши орудія подъ прикрытіемъ одного баталіона. Огонь

ихъ остановилъ преслѣдованіе, и это позволило утомленной пѣхотѣ Невѣровскаго расположиться на отдыхъ. Уронъ русскаго отряда вообще простирался до полуторы тысячи человѣкъ, въ числѣ которыхъ было восемьсотъ плѣнныхъ. Со стороны Французовъ убито и ранено до пятисотъ человѣкъ ([28]). Сами непріятели наши отдали справедливость отступленію Невѣровскаго. Шамбре, описывая это дѣло, говоритъ, что „оно представляетъ достопамятный примѣръ превосходства хорошо обученной и предводимой „искуснымъ начальникомъ пѣхоты." — „Невѣровскій отступалъ какъ левъ" — пишетъ другой французскій историкъ графъ Сегюръ. „Нельзя не сознаться въ томъ, — говоритъ „Пюпбюскъ, — что хотя онъ (Невѣровскій) имѣлъ дѣло съ „войсками превосходными въ числѣ и, можетъ-быть, болѣе „опытными, Русскіе отличились непоколебимостью и му„жествомъ." Неизвѣстный авторъ сочиненія „Das Buch vom „Jahr 1812" пишетъ: „Это дѣло, не имѣвшее никакихъ „важныхъ послѣдствій, замѣчательно искуснымъ примѣ„неніемъ дѣйствій къ мѣстности и къ роду войскъ, состо„явшихъ изъ одной лишь пѣхоты" ([29]). Князь Багратіонъ писалъ въ донесеніи Государю: „Нельзя довольно похвалить храбрости и твердости, съ какою дивизія, совершенно новая, дралась противъ чрезмѣрно-превосходныхъ силъ непріятельскихъ. Можно даже сказать, что примѣра такой храбрости ни въ какой арміи показать нельзя." Должно замѣтить, что успѣшному отступленію русскаго отряда много способствовала излишняя горячность Мюрата, который какъ-будто бы позабылъ о своей конной артиллеріи, оставилъ ее за собою и упорствовалъ вести многократно повторяемыя атаки, не подготовивъ успѣха огнемъ орудій.

Въ продолженіи дѣла подъ Краснымъ, 1-я армія оставалась на позиціи у Волоковой; изъ числа же войскъ 2-ой арміи, 8-й корпусъ двинулся отъ Смоленска къ Надвѣ, куда

и прибылъ 3-го (15-го) августа, утромъ; 2-я кирасирская дивизія, 2-го (14-го) вечеромъ, расположилась у Катани; а 7-й корпусъ, выступившій изъ Смоленска уже по полудни, успѣлъ отойти къ вечеру только около 12-ти верстъ. Извѣстіе о нападеніи на Невѣровскаго превосходныхъ силъ непріятельскихъ получено было нашими главнокомандующими въ ночи со 2-го (14) на 3-е (15) августа; но они не знали, что Наполеонъ со всѣми силами своей арміи, переправясь на лѣвую сторону Днѣпра, двигался къ Смоленску, и потому всѣ мѣры, принятыя съ нашей стороны, ограничились движеніемъ корпуса Раевскаго къ Смоленску, съ приказаніемъ идти оттуда, на слѣдующій день, по дорогѣ къ Красному и поддержать Невѣровскаго. Въ то же время Багратіонъ присоединилъ къ 8-му корпусу, у Надвы, отряды Васильчикова изъ Волокова и Горчакова изъ Дебрицъ. Летучій отрядъ Платова, усиленный двумя егерскими баталіонами и однимъ драгунскимъ полкомъ, былъ направленъ, чрезъ Инково и Елисеево, къ Любавичамъ, а Палену приказано поддерживать его. Барклай де-Толли и Багратіонъ условились между собою дѣйствовать такъ, чтобы 2-я армія перешла у Катани на лѣвую сторону Днѣпра и преградила путь непріятелю; 1-я армія должна была поддерживать 2-ую, слѣдуя за французскою арміею и охраняя пространство между Двиною и Днѣпромъ. Въ донесеніи Государю Барклай де-Толли писалъ: „Хотя движеніе непріятеля къ „Днѣпру и на лѣвый берегъ онаго, коимъ оставляетъ онъ „почти все пространство между Двиною и Днѣпромъ, даетъ „большой поводъ къ удивленію; но коль скоро удостовѣ„рюсь въ дѣйствительныхъ его намѣреніяхъ, не оставлю „располагать дѣйствіями по мѣрѣ существующихъ обстоя„тельствъ, и армію поставлю въ такое положеніе, чтобы „всегда будучи въ состояніи подкрѣплять 2-ю армію, „могла вмѣстѣ съ тѣмъ удерживать пространство между „Двиною и Днѣпромъ“.... ([30]). 3-го (15) августа, по при-

бытіи 6-го пѣхотнаго корпуса къ Надвѣ, князь Багратіонъ выступилъ съ 8-мъ корпусомъ къ Катани, гдѣ немедленно было приступлено къ наводкѣ мостовъ. Но между-тѣмъ обстоятельства совершенно объяснились, и наши главнокомандующіе принуждены были измѣнить составленное ими предположеніе дѣйствій.

Мы уже имѣли случай сказать, что еще 2-го (14-го) августа, Раевскій, успѣвъ отойти отъ Смоленска около 12-ти верстъ, получилъ въ ночи отъ князя Багратіона приказаніе—возвратиться въ сей городъ и идти къ Красному на подкрѣпленіе Невѣровскаго. Выступя въ ночи съ 2-го (14) на 3-е (15) къ Смоленску, Раевскій, въ то же время, послалъ Багратіону донесеніе, въ которомъ просилъ объ усиленіи его корпуса находившимися въ Катани кирасирами; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ испрашивалъ разрѣшенія на случай встрѣчи съ превосходными непріятельскими силами: оборонять ли Смоленскъ, или отступить за Днѣпръ и защищать переправу? Не успѣвъ получить отвѣтъ на свое донесеніе, Раевскій долженъ былъ дѣйствовать по внушенію собственной опытности. По прибытіи къ Смоленску, на разсвѣтѣ 3-го (15) августа, онъ узналъ, по слухамъ, будто бы Невѣровскій погибъ со всѣмъ своимъ отрядомъ. Какъ Беннигсенъ тогда находился въ городѣ, то Раевскій обратился къ нему, прося его совѣта. Беннигсенъ, подтвердивъ роковую вѣсть объ уничтоженіи отряда Невѣровскаго, сказалъ Раевскому, что онъ идетъ на вѣрную гибель, и что слѣдовало бы оставить артиллерію по сю сторону рѣки, чтобы, по-крайней-мѣрѣ, сохранить орудія. Раевскій предпочелъ взять съ собою артиллерію, полагая весьма основательно, что задержаніе непріятеля и выиграніе времени для сосредоточенія арміи были важнѣе сохраненія нѣсколькихъ орудій. Пройдя черезъ городъ и двинувшись по дорогѣ къ Красному, Раевскій, въ два часа по полудни, соединился съ Невѣровскимъ, который, донося о всѣхъ об-

стоятельствахъ дѣла подъ Краснымъ, сказалъ, что казаки его были оставлены въ семи, или восьми верстахъ отъ Смоленска, въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ.

Все было тихо до пяти часовъ по полудни, какъ-вдругъ раздался пушечный выстрѣлъ, и, вслѣдъ затѣмъ, прискакалъ казакъ съ извѣстіемъ о наступленіи Французовъ въ огромныхъ силахъ. Дѣйствительно, къ ночи—вся кавалерія Мюрата и за нею густыя массы пѣхоты расположились на ночлегъ противъ позиціи 7-го корпуса, окрыливъ ее съ лѣваго Фланга; огромное зарево бивуачныхъ огней освѣтило большую дугу горизонта ([31]).

Положеніе Раевскаго было чрезвычайно опасно. Находясь въ 30-ти верстахъ отъ ближайшихъ подкрѣпленій, онъ имѣлъ при себѣ, вмѣстѣ съ войсками Невѣровскаго, всего двадцать восемь баталіоновъ ([32]). Число войскъ, съ которыми Раевскій непремѣнно долженъ былъ остановить 180-ти тысячную Наполеонову армію и отстоять сообщенія Багратіона и Барклая съ Москвою и южными областями Имперіи, не превосходило тринадцати тысячъ человѣкъ. Но Раевскому,—какъ сказалъ одинъ изъ знаменитыхъ людей 1812 года,—не трудно казалось исполнить то, что немногіе рѣшились бы сдѣлать. Самъ Наполеонъ, въ Запискахъ, писанныхъ, подъ руководствомъ его на островѣ Св. Елены, Монтолономъ, говоритъ: „Пятнадцати-тысячной „русской дивизіи, случайно находившейся въ Смоленскѣ, „удалось защищать сей городъ въ продолженіе сутокъ, что „дало время прибыть на слѣдующій день Барклаю де-„Толли.

„Еслибы Французская армія успѣла врасплохъ овладѣть „Смоленскомъ, то она переправилась бы тамъ чрезъ Днѣпръ „и атаковала бы съ тыла Русскихъ, еще не успѣвшихъ со-„средоточить свои силы,“ и проч. ([33]).

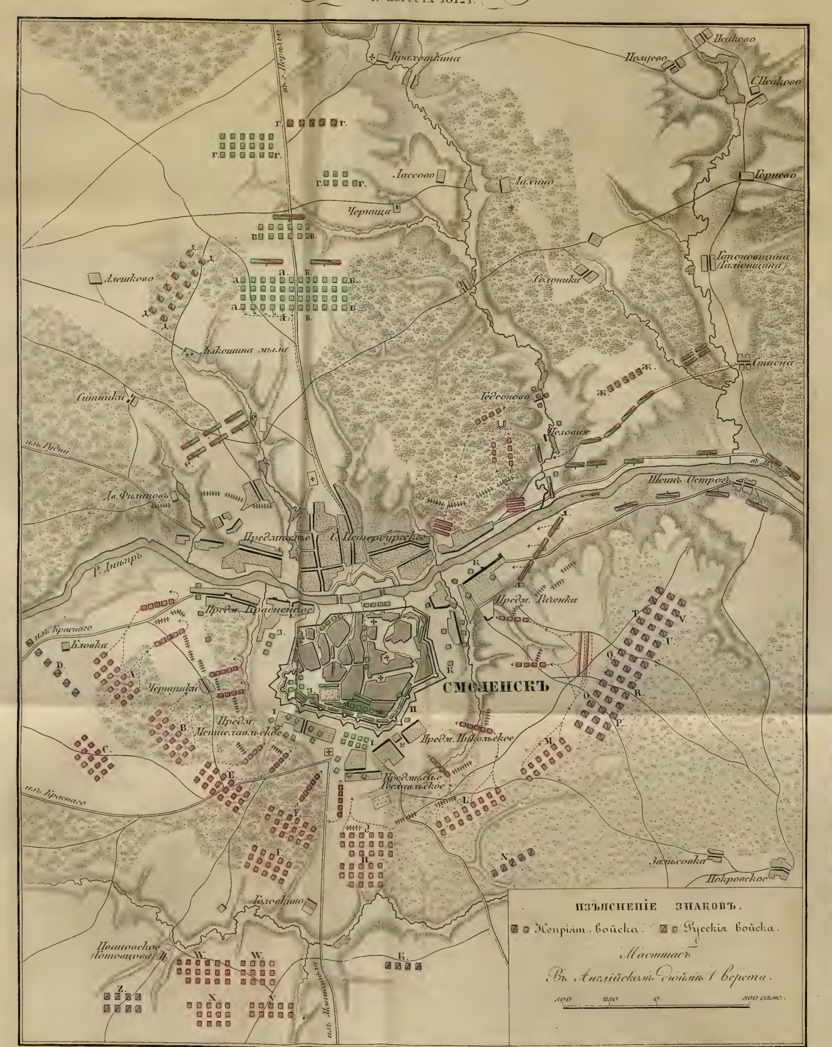
Раевскій предполагалъ обороняться на позиціи впереди Смоленска, за оврагомъ, гдѣ тогда стоялъ его корпусъ. Со-

званные имъ на совѣщаніе генералы были того же мнѣнія, но Паскевичъ, прибывшій послѣ всѣхъ изъ авангарда, предложилъ отступить къ Смоленску и защищаться въ самомъ городѣ. „Вы занимаете — сказалъ онъ — точно такую же позицію, какъ и я, впереди васъ за три версты. Правый флангъ прикрытъ Днѣпромъ; лѣвый совершенно обнаженъ; позади васъ — рытвина, непроходимая для артиллеріи. Сегодня непріятель обошелъ меня, завтра обойдетъ васъ, и еслибы даже вамъ удалось отбить Французовъ съ фронта, они займутъ въ тылу у васъ Смоленскъ и отрѣжутъ васъ. Вы принуждены будете отступать въ руки непріятеля; если, ударивъ на него съ пѣхотою, вы даже прорветесь въ Смоленскъ и къ мостамъ на Днѣпрѣ, то все-таки не провезете артиллеріи. Лучше принять сраженіе въ самомъ Смоленскѣ. Можетъ-быть тамъ удержимся. При несчастіи потеряемъ артиллерію, но сохранимъ корпусъ. Во всякомъ случаѣ выиграемъ время и дадимъ возможность арміи прійти на помощь.“

Ночь была мѣсячная. Раевскій и Паскевичъ отправились для осмотра мѣстоположенія у Смоленска; по возвращеніи ихъ, пѣхота тотчасъ была отведена къ городу; конница оставлена до разсвѣта тамъ, гдѣ стояла, съ приказаніемъ поддерживать бивуачные огни, а въ случаѣ наступленія Французовъ отступить къ Смоленску. Къ разсвѣту пѣхота заняла мѣста указанныя ей для обороны города (34). Таковъ былъ канунъ двухъ-дневной битвы подъ стѣнами древней твердыни, которую Годуновъ называлъ „дорогимъ ожерельемъ Россіи“. Оставя безъ вниманія лѣвый берегъ Днѣпра и направя главныя свои силы по правой сторонѣ этой рѣки, мы подвергли крайней опасности — сперва отрядъ Невѣровскаго, а потомъ корпусъ Раевскаго; имѣя значительное число легкихъ войскъ, упустили непріятеля изъ вида, позволили ему обойти насъ врасплохъ съ лѣваго фланга и едва не были отрѣзаны отъ

сообщенія съ Москвою и съ южными областями Имперіи. Всѣ эти ошибки были неминуемымъ слѣдствіемъ раздѣленія власти между двумя главнокомандующими, и хотя одинъ изъ нихъ подчинилъ себя другому, однакоже эта произвольная подчиненность была весьма ограничена. Недостатокъ единства въ командованіи арміями былъ причиною недоразумѣній, которыя, несмотря на неоспоримыя достоинства вождей и на мужество ввѣренныхъ имъ войскъ, могли имѣть для насъ самыя гибельныя послѣдствія.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
ПРИ
СМОЛЕНСКѢ
5/17 августа 1812 г.

Планъ сраженія при Смоленскѣ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Русскія войска.

А. А. 2-й Пѣхотный корпусъ
Б. Б. 4-й Пѣхотный корпусъ.
В. В. Гренад. див. Строганова.
Г. Г. 5-й Пѣхотный корпусъ.
Д. Д. 1-й и 2-й Кавал. корпусы.
Е. Е. Казаки Платова.
Ж. Ж. 3-й Кавалер. корпусъ.
З. З. Дивизія Лихачева.
I. I. — Капцевича.
И. 6-й егерскій полкъ.
К. К. Дивизія Невѣровскаго.
Л. Л. Драгунскіе полки.
М. М. Дивизія Коновницына.

Непріятельскія войска.

A. Дивизія Ледрю.
B. — Маршана.
C. — Разу.
D. — Вольварта.
E. — Гюдена.
F. — Морана.
G. — Фріана.
H. — Дессе.
I. — Компана.
K. — Жирардена.
L. — Заіончека.
M. — Княжевича.
N. — Каминскаго.
O. — Шастеля.
P. — Лагуссе.
Q. — Пажоля.
R. — Ватьѐ.
S. — Дефранса.
T. — Брюйера.
U. — Сенъ-Жермена.
V. — Валанса.
W. W. Молодая гвардія.
X. Легіонъ Вислы.
Y. Старая гвардія.
Z. Гвардейск. кавалерія.

ГЛАВА X.

Сраженіе подъ Смоленскомъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Описаніе мѣстности города Смоленска.—Расположеніе войскъ Раевскаго, 4-го (16) августа.—Расположеніе непріятельскихъ войскъ.—Сраженіе 4-го (16) августа. — Прибытіе къ Смоленску главныхъ силъ обѣихъ Западныхъ армій. — Движеніе 2-й арміи на московскую дорогу. — Смѣна Раевскаго Дохтуровымъ.—Расположеніе войскъ Дохтурова, 5-го (17) августа.—Расположеніе Наполеоновой арміи.—Сраженіе 5-го (17) августа.—Пожаръ Смоленска.—Потери обѣихъ сторонъ.—Разборъ дѣйствій подъ Смоленскомъ.—Выступленіе русскихъ войскъ изъ Смоленска.—Событія 6-го (18) августа.—Причины бездѣйствія обѣихъ сторонъ въ продолженіе 6-го (18) августа.

Городъ Смоленскъ лежитъ по обѣ стороны Днѣпра: главная часть его построена на лѣвомъ берегу, который въ самомъ городѣ быстро спускается къ рѣкѣ; обширное С.-Петербургское предмѣстіе находится на правомъ берегу, менѣе крутомъ нежели лѣвый, но совершенно надъ нимъ господствующемъ (*). Самый городъ окруженъ древнею стѣною, сложенною изъ камня и кирпича еще во времена Годунова, которая простирается слишкомъ на пять верстъ и имѣетъ въ вышину отъ 25-ти до 40, а въ толщину отъ 10-ти до 18-ти футовъ. Въ верхней части ея сдѣланы зубцы, а позади — устроенъ валгангъ, шириною въ 5 футовъ, съ бойницами для ружейной стрѣльбы; кромѣ того, усилена стѣна со внутренней стороны контрфорсами.

(*) *Планъ сраженія при Смоленскѣ, 5-го (17) августа.*

Для доставленія же рвамъ фланговой обороны, построены были 36 четыреугольныхъ и многоугольныхъ башень, весьма слабой профили, изъ коихъ, въ 1812 г., оставалось въ цѣлости только 17. По взятіи Смоленска Поляками, въ 1611 году, король Сигизмундъ III-й приказалъ построить на западной сторонѣ города, между нынѣшними предмѣстьями — Красненскимъ и Мстиславльскимъ — земляное пятиугольное укрѣпленіе небольшаго пространства (такъ называемый—Королевскій бастіонъ). Это укрѣпленіе выдается изъ каменной ограды, такимъ образомъ, что три бастіона обращены въ поле, а два — къ сторонѣ города. Ровъ передъ первыми бастіонами сухой; а передъ послѣдними — водяной, черезъ который сдѣланъ подъемный мостъ. Передъ нѣкоторыми частями городской ограды устроенъ, по всей вѣроятности уже въ новѣйшее время, прикрытый путь. Ровъ, окружающій стѣну, не глубокъ и вырытъ для того лишь, чтобы получить землю нужную для устройства гласиса, имѣющаго весьма малую профиль и ни мало не прикрывающаго ограды. Позади каменной стѣны присыпанъ въ уровень съ нею земляной валгангъ, съ тою цѣлью, чтобы ставить тамъ орудія; но, при всемъ томъ, ширина обоихъ валганговъ вмѣстѣ была недостаточна для удобнаго расположенія артиллеріи.

Въ Смоленскѣ трое воротъ: первыя, на соединеніи дорогъ, ведущихъ изъ Краснаго, Мстиславля и Рославля, называются *Малаховскими;* къ западу отъ нихъ лежитъ Мстиславльское предмѣстье; а къ востоку отъ этихъ воротъ и отъ мстиславльской дороги, простираются предмѣстія Рославльское и Никольское; послѣднее имѣетъ сообщеніе съ городомъ посредствомъ *Никольскихъ* воротъ; далѣе — на сѣверо-восточной сторонѣ отъ города, у самой рѣки, лежитъ предмѣстіе Рачевка, черезъ которое проходитъ дорога изъ Смоленска, чрезъ деревню Шеинъ-острогъ, въ селеніе Прудищево. Близъ обоихъ этихъ пунктовъ находятся

въ мелководье броды на Днѣпрѣ: одинъ въ ычстрехъ, а другой въ восьми верстахъ отъ Смоленска. Третьи ворота — *Днѣпровскія*, обращенныя къ сторонѣ рѣки, извѣстны по часовнѣ съ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери, сопровождавшимъ наши войска при движеніи ихъ отъ Смоленска къ Тарутину и обратно. Кромѣ этихъ воротъ, сдѣланы въ городской стѣнѣ два пролома: одинъ — влѣво отъ Днѣпровскихъ воротъ, именуемый *Днѣпровскимъ*, а другой — въ сѣверо-восточномъ углу ограды, близь рѣки — *Раченскій* проломъ. Оба они сдѣланы по случаю прибытія въ Смоленскъ Императрицы Екатерины II-й, причемъ Днѣпровскія и Малаховскія ворота оказались слишкомъ тѣсными для проѣзда придворнаго экипажа.

На правомъ берегу Днѣпра устроенъ былъ, по повелѣнію Петра Великаго, довольно правильный земляный кронверкъ, въ видѣ прикрытія деревяннаго моста, служившаго для сообщенія города съ правою стороною Днѣпра. Это укрѣпленіе находилось подъ выстрѣлами господствующихъ высотъ праваго берега рѣки.

Оборона Смоленска, съ восточной и западной сторонъ города, усиливалась рѣчками Рачевкою и Чуриловкою (Диргановкою), текущими въ глубокихъ крутоберегихъ оврагахъ и впадающихъ въ Днѣпръ у прилежащихъ къ лѣвому берегу Днѣпра предмѣстій Рачевки и Красненскаго. Кромѣ-того, въ самомъ городѣ текутъ три меньшія рѣчки въ столь же глубокихъ оврагахъ ([1]).

Въ ожиданіи появленія непріятеля подъ Смоленскомъ, генералъ Раевскій размѣстилъ войска свои, для обороны города, слѣдующимъ образомъ: три полка 26-й дивизіи: Ладожскій, Нижегородскій и Орловскій въ Красненскомъ предмѣстьѣ и въ прикрытомъ пути, правѣе Королевскаго бастіона. Два орудія поставлены для обстрѣливанія входа въ Красненское предмѣстіе. Остальные полки 26-й дивизіи: Полтавскій, 5-й и 42-й егерскіе съ восемьнадцатью

орудіями заняли Королевскій бастіонъ. Виленскій полкъ 27-й дивизіи и нѣсколько сотъ человѣкъ разныхъ полковъ, выписанныхъ изъ госпиталей, размѣщены по оградѣ. Четыре полка 12-й дивизіи: Нарвскій, Смоленскій, Новоингерманландскій и Алексопольскій съ 24-мя орудіями заняли Мстиславльское предмѣстье. Два полка 27-й дивизіи, Одесскій и Тарнопольскій, съ двадцатью четырьмя орудіями, стали въ Рославльскомъ предмѣстьѣ и на кладбищѣ впереди. 6-й егерскій полкъ 12-й дивизіи съ четырьмя орудіями — въ Никольскомъ предмѣстьѣ. Два полка 27-й дивизіи, 49-й и 50-й егерскіе — въ резервѣ. Остальной полкъ этой дивизіи, Симбирскій, и 12-й дивизіи 41-й егерскій полкъ, съ четырьмя орудіями, были поставлены у моста на Днѣпрѣ. Наконецъ, прибывшіе къ корпусу, въ ночи съ 3-го (15-го) на 4-е (16-е) августа, полки 4-го кавалерійскаго корпуса, Новороссійскій драгунскій и Литовскій уланскій (въ составѣ 12-ти эскадроновъ), были употреблены, вмѣстѣ съ четырьмя казачьими полками, состоявшими подъ командою полковника Сысоева, для наблюденія за непріятелемъ на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи — пунктѣ весьма важномъ, потому что неподалеку отъ него проходила московская дорога.

4-го (16-го) августа, въ восемь часовъ утра, корпусъ Нея и резервная кавалерія Мюрата, подойдя къ Смоленску по красненской дорогѣ, остановились внѣ пушечнаго выстрѣла; войска Нея развернулись противъ Красненскаго и Мстиславльскаго предмѣстій, лѣвымъ флангомъ къ Днѣпру, а правымъ къ мстиславльской дорогѣ; кавалерія же Груши выстроилась правѣе пѣхоты, атаковала нашу кавалерію и заставила ее отступить въ Никольское предмѣстіе. Между-тѣмъ самъ Наполеонъ, переночевавъ на архіерейской дачѣ, именуемой Новымъ-Дворомъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Смоленска, прибылъ къ корпусу Нея въ 9 часовъ, и въ то же время стали подходить войска Даву.

Въ самомъ началѣ сраженія, Раевскій получилъ отъ князя Багратіона слѣдующую записку: „Другъ мой! я „не иду, а бѣгу; желалъ бы имѣть крылья, чтобы скорѣе „соединиться съ тобою. Держись. Богъ тебѣ помощникъ!“ Затѣмъ, пришла въ помощь защитникамъ Смоленска 2-я кирасирская дивизія, но Раевскій, не находя возможности употребить кирасиръ для обороны города, приказалъ имъ остаться на правой сторонѣ рѣки. Русскія войска, несмотря на чрезвычайное превосходство непріятеля въ силахъ, успѣли удержаться на позиціи занятой ими впереди города. Уже день склонялся къ вечеру, когда Раевскій получилъ отъ прискакавшаго къ нему офицера извѣстіе о взятіи непріятелемъ Королевскаго бастіона, и въ то самое время, когда онъ готовился идти туда съ двумя баталіонами резерва, стоявшаго въ Мстиславльскомъ предмѣстьѣ, пришло донесеніе черезъ другаго офицера (котораго впослѣдствіи нельзя было отыскать), что Французы овладѣли мостомъ на Днѣпрѣ, гдѣ находился генералъ Оленинъ съ 4-мя баталіонами. Получивъ эти свѣдѣнія, Раевскій тотчасъ послалъ два баталіона резерва изъ Мстиславльскаго предмѣстья къ Королевскому бастіону, а самъ, съ двумя баталіонами резерва стоявшаго въ городѣ, кинулся къ мосту, но по прибытіи туда узналъ, что тамъ вовсе не было непріятеля, и что войска Оленина стояли спокойно. Оттуда Раевскій устремился съ своимъ резервомъ къ Королевскому бастіону, которымъ дѣйствительно покушался овладѣть самъ Ней съ 46-мъ линѣйнымъ полкомъ, но былъ отбитъ однимъ изъ баталіоновъ Орловскаго полка, подъ личнымъ начальствомъ Паскевича. Въ семь часовъ пополудни подоспѣли въ помощь нашимъ войскамъ четыре полка 2-й гренадерской дивизіи, которые, по распоряженію Раевскаго, поступили въ резервъ. Вскорѣ послѣ того прибыли на мѣсто боя князь Багратіонъ и принцъ Александръ Виртембергскій. Съ правой стороны Днѣпра подошли къ Смоленску главныя

силы русскихъ войскъ; съ лѣвой—широкою дугою опоясали городъ войска Наполеоновы. Но уже наступала ночь; пальба мало-по-малу утихала и наконецъ совершенно замолкла. Непріятель, готовясь къ безпощадной борьбѣ, отошелъ отъ нашей позиціи и расположился внѣ пушечнаго выстрѣла ([2]).

Вообще во весь день 4-го (16-го) августа, непріятель ограничивался канонадою по предмѣстьямъ и весьма слабыми атаками. Генералъ Раевскій, герой этого достопамятнаго боя, говоритъ: „Сраженіе подъ Смоленскомъ, со всѣми „его переворотами, въ которомъ я, располагая ничтожными средствами, долженъ былъ противодѣйствовать „огромнымъ силамъ, есть для меня достопамятнѣйшимъ „изъ всѣхъ дѣйствій моей военной жизни. Неисповѣдимый „Промыслъ, поставя меня на край гибели, подалъ мнѣ „возможность къ спасенію. Я сражался съ твердою рѣшимостью погибнуть на семъ посту спасенія и чести; но, „взвѣшивая съ одной стороны важность выдержаннаго „мною дѣла, а съ другой—ничтожность потери, понесенной моими войсками, приписываю успѣхъ не столько собственнымъ моимъ соображеніямъ, сколько слабости атакъ „Наполеона, который не воспользовался случаемъ рѣшить „участь русской арміи и всей войны ([3]).“

Между-тѣмъ какъ Раевскій сражался въ Смоленскѣ, обѣ русскія арміи двигались ему въ помощь. Багратіонъ, находившійся у Катани, узнавъ о движеніи французской арміи черезъ Корытню къ Смоленску, приказалъ снять наведенный имъ мостъ и двинулъ свои войска нѣсколькими эшелонами вверхъ по правому берегу Днѣпра. Вскорѣ по полудни показались на высотахъ за Петербургскимъ предмѣстьемъ передовыя его колонны, состоявшія изъ 2-й кирасирской дивизіи; остальныя войска 2-й арміи собрались къ вечеру. Въ тотъ же самый день, 4-го (16-го) августа, 1-я армія, выступивъ еще до разсвѣта отъ Волоковой и

Надвы, двинулась форсированнымъ маршемъ къ Смоленску и прибыла туда уже ночью. Это движеніе было совершено тремя колоннами, изъ коихъ одна, подъ начальствомъ Тучкова 1-го (3-й, 4-й пѣхотные и 1-й кавалерійскій корпуса), слѣдовала отъ Волоковой, чрезъ Лущи и Лаврову, къ порѣченской дорогѣ и далѣе къ Смоленску; отрядъ князя Шаховскаго двигался отъ Каспли по тому же направленію; другая колонна, Великаго Князя Константина Павловича (2-й, 5-й пѣхотные и 2-й кавалерійскій корпуса), отъ Волоковой по прямой дорогѣ на Приказъ-Выдру и Шеломецъ; третья колонна (6-й пѣхотный корпусъ) — отъ Надвы, чрезъ Чабуры и Ракитню, къ Смоленску; а графъ Паленъ съ арріергардомъ расположился у Приказъ-Выдры. Въ этотъ день первая колонна сдѣлала переходъ въ 40 верстъ ([4]).

Довольно трудно понять, почему Наполеонъ, не успѣвъ овладѣть 4 (16) августа Смоленскомъ, гдѣ находилось въ началѣ сраженія всего 13 тысячъ человѣкъ русскихъ войскъ, не оставилъ своего намѣренія — атаковать на слѣдующій день сей городъ, обороняемый большими силами, поддержанными цѣлою арміею. Чтобы заставить Русскихъ очистить Смоленскъ и оставить расположеніе занятое нами на высотахъ за городомъ, достаточно было Наполеону направить часть войскъ къ переправѣ у Прудищева, что подвергало насъ опасности потерять сообщеніе съ Москвою. Вмѣсто-того, онъ предпринялъ дѣйствіе, которое неминуемо требовало огромныхъ пожертвованій. По всей вѣроятности, причинами тому были: во-1-хъ, незнаніе свойствъ окрестной мѣстности и во-2-хъ, усиліе вовлечь Русскихъ въ генеральное сраженіе во что бы то ни стало. И дѣйствительно, еслибы наши полководцы, ободренные успѣхомъ обороны Раевскаго, ввели на слѣдующій день въ дѣло всѣ свои силы, оставивъ въ тылу у себя большую рѣку, то Наполеонъ могъ бы воспользоваться этимъ об-

стоятельствомъ и, разбивъ насъ въ генеральномъ сраженіи, вознаградилъ бы съ избыткомъ потери понесенныя имъ подъ стѣнами Смоленска. Надежда Наполеона вовлечь насъ въ рѣшительное сраженіе отчасти исполнилась. Да и не могло быть иначе: всѣ наши главныя распорядители дѣйствій, за исключеніемъ Барклая де-Толли, полагали, что тогда уже настало время положить предѣлъ наступленію непріятеля. Не будемъ порицать руководившей ихъ готовности пожертвовать собою въ защиту Отечества, но, воздавая каждому должное, скажемъ, что Барклай имѣлъ справедливыя причины воздерживать общее рвеніе и что осторожность его дѣйствій противъ рѣшительнаго полководца, располагавшаго почти двойными силами, была весьма основательна.

Оборона Смоленска доставляла намъ нѣкоторыя выгоды до-тѣхъ-поръ, пока непріятель ограничивался нападеніемъ на этомъ пунктѣ съ фронта; но коль-скоро онъ, двинувшись вправо, обошелъ бы насъ съ лѣваго фланга (къ чему въ-особенности могла способствовать переправа черезъ Днѣпръ у Прудищева, въ 8-ми верстахъ отъ Смоленска), то занялъ бы важнѣйшее изъ нашихъ сообщеній — московскую дорогу. Для сохраненія его слѣдовало бы намъ отступить, съ тою цѣлью, чтобы занять позицію болѣе обезпеченную отъ обхода, но какъ мы не могли вдругъ освоиться съ мыслью оставленія Смоленска, то наши главнокомандующіе положили, съ обоюднаго согласія, чтобы 1-я армія обороняла сей городъ, а 2-я прикрыла московскую дорогу. Такое раздѣленіе войскъ, въ виду многочисленной Наполеоновой арміи, лишая насъ возможности дѣйствовать рѣшительно, непремѣнно должно было повести къ дальнѣйшему отступленію, согласному съ планомъ дѣйствій, которому слѣдовали мы съ начала войны. По всей вѣроятности Барклай де-Толли, принимая на себя оборону Смоленска, уже имѣлъ въ виду дальнѣйшее отступленіе;

напротивъ-того, князь Багратіонъ полагалъ, что должно было отстаивать Смоленскъ до послѣдней крайности „Надѣюсь,—писалъ онъ Государю, —что военный министръ, „имѣя предъ Смоленскомъ готовую къ дѣйствіямъ всю 1-ю „армію, удержитъ Смоленскъ. А я, въ случаѣ покушенія „непріятеля пройти далѣе на московскую дорогу, буду „отражать его“ ([5]).

5-го (17-го) августа, въ 4 часа утра, 8-й пѣхотный и 4-й кавалерійскій корпуса, 2-й арміи, выступили по московской дорогѣ и, оставя арріергардъ противъ деревни Шеина-острога, въ 4-хъ верстахъ отъ Смоленска, отошли еще 4 версты далѣе, за рѣчку Колодню; 7-й корпусъ, которому на смѣну должны были придти войска отъ 1-й арміи, получилъ приказаніе присоединиться къ прочимъ корпусамъ князя Багратіона. Для обороны Смоленска, кромѣ 6-го корпуса, были назначены: 27-я дивизія Невѣровскаго; 3-я дивизія Коновницына (3-го корпуса) и 6-й егерскій полкъ 12-й дивизіи Колюбакина, оставленный Раевскимъ въ Смоленскѣ.

Во время наступленія русскихъ армій къ Руднѣ, генералъ Дохтуровъ заболѣлъ горячкою, и хотя болѣзнь его успѣли перервать, однако онъ чувствовалъ себя весьма слабымъ. Въ такомъ положеніи находился онъ, когда рѣшено было оборонять Смоленскъ. Надлежало избрать главнаго защитника и выборъ палъ на Дохтурова. Барклай де-Толли послалъ спросить у него, позволитъ ли ему здоровье его взять на себя оборону Смоленска? Дохтуровъ радостно изъявилъ готовность. „Братцы,—сказалъ онъ своимъ приближеннымъ,—если умереть мнѣ, такъ лучше умереть „на полѣ чести, нежели безславно на кровати!“ ([6]). Хладнокровный, безстрашный воинъ съ честью выдержалъ испытаніе — сражаться цѣлый день въ челѣ 20-ти тысячъ Русскихъ противъ 140 тысячъ войскъ Наполеона, изъ ко-

торыхъ, по свидѣтельству самихъ Французовъ, было введено въ бой не менѣе 45-ти тысячъ человѣкъ.

Генералъ Дохтуровъ, находясь съ своимъ корпусомъ, ввечеру 4-го (16) августа, у селенія Дивасъ, близъ Ракитни, получилъ уже поздно приказаніе — идти къ Смоленску и до разсвѣта смѣнить корпусъ Раевскаго. Всѣ тяжести велѣно было оставить на правомъ берегу Днѣпра. Посты, занимаемые войсками 7-го корпуса, были переданы генераломъ Паскевичемъ и офицерами свиты Его Величества по квартирмейстерской части (генеральнаго штаба) оберъ-квартирмейстеру 6-го корпуса Липранди, съ объясненіемъ выгодъ и неудобствъ каждаго пункта. Затѣмъ, еще до разсвѣта, войска, назначенныя для обороны Смоленска, расположились на указанныхъ мѣстахъ, а 7-й корпусъ выступилъ изъ города постепенно, по мѣрѣ смѣны частей его войсками Дохтурова, которыя были размѣщены слѣдующимъ образомъ (*): 24-я дивизія Лихачева, на правомъ крылѣ, занимала Красненское предмѣстье и Королевскій бастіонъ; 7-я дивизія Капцевича, въ центрѣ, назначена для обороны Мстиславльскаго и Рославльскаго предмѣстій; 27-я дивизія Невѣровскаго и 6-й егерскій полкъ стали на лѣвомъ крылѣ въ предмѣстьяхъ Никольскомъ и Раченкѣ; впереди лѣваго фланга ихъ, близь Днѣпра, расположились Иркутскій, Сибирскій и Оренбургскій драгунскіе полки съ небольшимъ числомъ казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скалона; 3-я дивизія Коновницына поставлена въ резервѣ, близь Малаховскихъ воротъ. Часть артиллеріи, находившейся при войскахъ, была размѣщена: въ Королевскомъ бастіонѣ, на террассѣ Малаховскихъ воротъ, въ башняхъ ограды и въ предмѣстьѣ Мстиславльскомъ. Для сообщенія съ правымъ берегомъ Днѣпра, устроены были, кромѣ постояннаго моста, еще два понтонныхъ. Сильныя батареи, по приказанію Бар-

(*) *Планъ сраженія при Смоленскѣ, 5-го (17) августа.*

клая де-Толли, были поставлены на правомъ берегу Днѣпра, выше и ниже Смоленска, для обстрѣливанія непріятельскихъ войскъ съ фланга, въ случаѣ наступленія ихъ противъ западной или восточной стороны города (7).

Вечеромъ 4-го (16) августа, послѣ боя выдержаннаго Раевскимъ, непріятельскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ крылѣ, противъ Красненскаго предмѣстья, три дивизіи Нея; въ центрѣ, противъ Мстиславльскаго и Никольскаго предмѣстій, пять дивизій Даву; на правомъ крылѣ, противъ Раченки, двѣ дивизіи Понятовскаго, и еще правѣе, близь Днѣпра, три кавалерійскіе корпуса Мюрата. Въ резервѣ центра стояла гвардія. Число этихъ войскъ простиралось до 140 тысячъ человѣкъ (8). Корпусъ вице-короля находился тогда еще между Краснымъ и Корытнею; а корпусъ Жюно, назначенный для поддержанія Понятовскаго, сбился съ дороги и прибылъ къ Смоленску уже вечеромъ: въ обоихъ этихъ корпусахъ было 40 тысячъ человѣкъ (9).

Съ разсвѣтомъ 5-го (17) августа началась перестрѣлка въ предмѣстьяхъ; по мѣрѣ сгущенія французской передовой цѣпи, усиливалась и наша; огонь постепенно сдѣлался живѣе. Въ восемь часовъ утра, Дохтуровъ сдѣлалъ довольно сильную вылазку изъ города въ предмѣстія и вытѣснилъ оттуда, почти безъ сопротивленія, непріятеля въ поле. Наполеонъ ограничивался перестрѣлкою, надѣясь выманить русскую армію на лѣвую сторону Днѣпра (10). Въ десять часовъ Барклай де-Толли, пріѣхавъ въ Смоленскъ, пробылъ около часа на террасѣ Малаховскихъ воротъ, гдѣ находился и Дохтуровъ; оттуда можно было обозрѣвать окрестную мѣстность на довольно большое пространство. Полки 24-й дивизіи Лихачева, стоявшіе вправо отъ этого пункта, сформированные изъ Сибиряковъ, въ первый разъ дравшихся съ Французами, безпрестанно кидались впередъ, несмотря на многократныя приказанія — не выходить изъ

черты предмѣстій. Лишь-только приближались непріятельскіе стрѣлки, наши выбѣгали на встрѣчу; раздавалось „ура!“ и всѣ усилія начальниковъ умѣрить рвеніе солдатъ были напрасны.

До трехъ часовъ по полудни бой ограничивался перестрѣлкою и канонадою. Изрѣдка съ нашей стороны, замѣтивъ кое-гдѣ скопленіе непріятелей, пускали въ нихъ ядра и гранаты съ городскихъ стѣнъ; со стороны же Французовъ вовсе не стрѣляли по городу, и потому въ немъ господствовало совершенное спокойствіе. Наполеонъ все еще надѣялся, что Русскіе, владѣя Смоленскомъ и сохраняя возможность переправляться черезъ Днѣпръ подъ защитою крѣпкихъ стѣнъ, перейдутъ черезъ рѣку и дадутъ генеральное сраженіе для спасенія города. Дѣйствительно, на лѣвомъ крылѣ нашей позиціи была плоская возвышенность (плато), прикрытая оврагомъ и весьма удобная для построенія на ней войскъ въ боевой порядокъ. Наполеонъ предполагалъ развернуть тамъ кавалерію, но оставлялъ ее въ бездѣйствіи съ умысломъ, чтобы выманить русскую армію на это пространство. Ожиданія его не сбылись. Барклай де-Толли не вступилъ въ рѣшительное сраженіе для спасенія Смоленска, а отдалъ его въ жертву дорогою цѣною.

Около полудня, Наполеонъ, получивъ донесеніе съ праваго фланга своей позиціи о движеніи значительныхъ силъ русской арміи по московской дорогѣ, отправился къ селенію Шеину-острогу и убѣдился лично въ отступленіи князя Багратіона. Такимъ-образомъ удостовѣрясь, что мы не имѣли намѣренія дать генеральное сраженіе, онъ предполагалъ переправиться черезъ Днѣпръ выше Смоленска и обойти насъ съ лѣваго фланга. Но для этого требовалось перейти рѣку со всею арміею въ бродъ, потому-что еслибы Французы стали гдѣ-либо наводить мосты, то Русскіе встрѣтили бы ихъ значительными силами у мѣста избран-

наго для переправы, либо, пройдя черезъ Смоленскъ, направились бы во флангъ и тылъ французской арміи: во всякомъ случаѣ, устройство мостовъ требовало столько времени, что мы имѣли возможность уклониться отъ сраженія и отступить по московской дорогѣ. Наполеонъ, сообразивъ всѣ эти обстоятельства, послалъ нѣсколько разъѣздовъ для отысканія бродовъ, но Французамъ не удалось найти ихъ. Оставалось — овладѣть Смоленскомъ.

Между-тѣмъ, какъ впереди форштатовъ продолжалась перестрѣлка, Дохтуровъ, отобѣдавъ на террасѣ, тутъ же легъ отдохнуть подъ навѣсомъ изъ какой-то двери, отысканной артиллеристами, стоявшими на этомъ посту съ 4-мя орудіями. Весь корпусный штабъ, кругомъ своего командира, проводилъ время въ веселой бесѣдѣ, не помышляя о близкой опасности. Въ числѣ находившихся тамъ офицеровъ былъ только-что поступившій въ нашъ генеральный штабъ, прусской службы капитанъ, баронъ Люце, который, отъ времени до времени, посматривая въ зрительную трубу, внезапно замѣтилъ необыкновенное движеніе въ кустарникахъ за форштатомъ. Въ это самое время, около трехъ часовъ по полудни, возвратился къ Малаховскимъ воротамъ изъ передовой цѣпи праваго крыла полковникъ Монахтинъ. „Кажется Французы зашевелились,“ сказалъ онъ. Едва успѣлъ онъ произнесть эти слова, какъ у непріятеля, противъ нашего праваго фланга, взвилась ракета и появились на горизонтѣ густыя тучи французскихъ войскъ. Чрезъ нѣсколько минутъ, взлетѣла другая ракета, потомъ третья, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, около двухъ сотъ ядеръ и гранатъ изъ батарейныхъ орудій посыпались въ городъ; нѣсколько изъ нихъ попали въ террасу. Эта канонада была предвѣстіемъ наступленія Французовъ.

Дѣло началось атакою кавалерійской дивизіи Брюйера на нашихъ драгунъ, которые, будучи опрокинуты, отсту-

пили въ безпорядкѣ чрезъ Малаховскія ворота въ городъ. Здѣсь погибъ генералъ Скалонъ. Вслѣдъ затѣмъ, Понятовскій выдвинулъ въ первую линію свою пѣхоту противъ Никольскаго предмѣстья и Рачепки, правымъ флангомъ къ Днѣпру, и расположилъ у самаго берега рѣки батарею въ 60 орудій, для обстрѣливанія устроенныхъ Русскими мостовъ и для противодѣйствія русской батареѣ подполковника Нилуса, дѣйствовавшей съ правой стороны Днѣпра. Отъ множества гранатъ пущенныхъ непріятелями въ предмѣстья Раченку и Никольское, они загорѣлись въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Войска Понятовскаго, пользуясь тѣмъ, ворвались въ пылающія предмѣстія; здѣсь въ рукопашной схваткѣ заколотъ польскій генералъ Грабовскій (11). Поляки, достигнувъ подошвы городскихъ стѣнъ, покушались на штурмъ, но не имѣя лѣстницъ, были отбиты съ огромнымъ урономъ. Дивизіонный генералъ Заіончекъ, шедшій въ головѣ своихъ колоннъ, былъ раненъ.

Въ продолженіе этихъ дѣйствій, Ней овладѣлъ Красненскимъ предмѣстьемъ и выстроилъ дивизію Маршана противъ Королевскаго бастіона, но не атаковалъ это укрѣпленіе, считая его сильнѣйшимъ, нежели оно было въ дѣйствительности.

Между-тѣмъ Наполеонъ готовился повести главную атаку войсками Даву, въ центрѣ нашей позиціи, на Малаховскія ворота. Дивизіи Морана, Гюденя и Фріана, неподверженныя фланговому огню нашихъ батарей, на правомъ берегу Днѣпра устроенныхъ, послѣ упорнаго боя едва не овладѣли Мстиславльскимъ и Рославльскимъ предмѣстіями, откуда Капцевичъ и Коновницынъ отступили въ городъ. Здѣсь былъ убитъ въ цѣпи стрѣлковъ генералъ-маіоръ Балла. Оборона городской стѣны представляла непріятелю почти неодолимую преграду; но мы не могли дѣйствовать съ надлежащею силою, потому-что стѣны

вовсе не были приспособлены ни къ расположенію за ними орудій, ни къ занятію ихъ пѣхотою.

Настойчивость непріятельскихъ атакъ заставила Дохтурова послать къ Барклаю де-Толли, находившемуся на правой сторонѣ рѣки, съ просьбою о помощи. Барклай отвѣчалъ присланному къ нему оберъ-квартирмейстеру 6-го корпуса: „Передайте Дмитрію Сергіевичу, что отъ его „мужества зависитъ сохраненіе всей арміи" и послалъ въ подкрѣпленіе Дохтурову 4-ю дивизію принца Евгенія Виртембергскаго и лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ. Но между-тѣмъ непріятель сдѣлалъ новыя усилія для овладѣнія городомъ: Наполеонъ приказалъ генералу Сорбье подвести къ стѣнамъ Смоленска 36 батарейныхъ орудій гвардейской резервной артиллеріи; вообще же противъ городской ограды выставлено было болѣе полутораста орудій. Огонь ихъ, направленный противъ крѣпкихъ смоленскихъ стѣнъ, не произвелъ никакого дѣйствія. Еслибы непріятель сосредоточилъ свои выстрѣлы противъ башенъ, несравненно менѣе прочныхъ, то успѣлъ бы пробить бреши. Несравненно бо́льшій вредъ наносили намъ снаряды, попадавшіе въ верхъ стѣны, либо перелетавшіе чрезъ нее въ городъ: первые разбивали зубцы и поражали осколками камней войска, находившіяся за оградою; а другіе производили въ городѣ пожары, попадали въ наши колонны, стоявшія въ улицахъ и на площадяхъ, и убивали жителей. Въ пять часовъ по полудни, Наполеонъ приказалъ маршалу Даву штурмовать городъ. Французы отважно пошли на приступъ и едва не овладѣли Малаховскими воротами; но въ это самое время подоспѣлъ въ помощь къ Дохтурову принцъ Евгеній Виртембергскій.

Находясь при Барклаѣ де-Толли, на правомъ берегу Днѣпра, въ продолженіе отчаянной обороны смоленскихъ предмѣстій, принцъ Евгеній склонилъ главнокомандующаго отрядить въ городъ 4-ю дивизію и вызвался тотчасъ по-

ѣхать туда, чтобы убѣдиться лично въ положеніи дѣла. Едва успѣлъ онъ миновать мостъ, какъ попалъ въ густую толпу раненыхъ, уходившихъ чрезъ городъ съ мѣста побоища; тысячи страдальцевъ съ разрубленными лицами, съ истерзанными членами, которыхъ путь былъ обозначенъ струями крови, наполняли улицы, между пылающими строеніями; а непріятельскія ядра и гранаты, поражая искавшихъ спасенія и устилая городъ ихъ трупами, увеличивали общее смятеніе. Достигнувъ Малаховскихъ воротъ, принцъ нашелъ тамъ Дохтурова, подъ жесточайшимъ градомъ снарядовъ падавшихъ густою тучею. Находившійся тамъ же Коновницынъ дѣйствовалъ съ необыкновеннымъ рвеніемъ, но изъявлялъ безнадежность удержаться въ городѣ. Принцъ Евгеній поспѣшилъ на встрѣчу своей дивизіи и, по прибытіи въ городъ тотчасъ отрядилъ Тобольскій и Волынскій полки къ Раченкѣ, гдѣ они должны были, вмѣстѣ съ гвардейскими егерями, стоявшими въ резервѣ лѣваго крыла, и съ войсками 12-й и 27-й дивизіи, удерживать Понятовскаго. Кременчугскій и Минскій полки были посланы на правый флангъ нашей позиціи, въ помощь 24-й дивизіи Лихачева, и вступили въ жаркій бой. Самъ же принцъ Виртембергскій съ 4-мъ егерскимъ полкомъ и генералъ Коновницынъ съ частью своей дивизіи кинулись на непріятелей, приступавшихъ къ Малаховскимъ воротамъ, и опрокинули ихъ. На этомъ пунктѣ продолжался жесточайшій огонь; прислуга и лошади нашихъ четырехъ орудій, здѣсь стоявшихъ, были истребляемы и смѣняемы нѣсколько разъ; немногіе лишь изъ находившихся при Коновницынѣ остались невредимы; самъ онъ, раненый пулею въ руку, не оставлялъ поля сраженія и даже не позволилъ сдѣлать себѣ перевязки до самаго окончанія боя. Достойный сподвижникъ его, принцъ Евгеній, устремился съ своими егерями изъ Малаховскихъ воротъ въ прикрытый путь, занятый Французами; первые ряды его колонны пали подъ

пулями густой непріятельской цѣпи; но это не остановило храбрыхъ: баталіонъ, шедшій въ головѣ полка, подъ командою маіора Гейдкена, выбилъ непріятеля штыками изъ прикрытаго пути. Не менѣе удачно русскія войска отбивали многократныя атаки Поляковъ въ Раченкѣ.

Наполеонъ, убѣдясь въ невозможности взять городъ приступомъ, ограничился сильною канонадою. Болѣе ста орудій, преимущественно гаубицъ, бросавшихъ разрывные снаряды, дѣйствовали нѣсколько часовъ по городу, распространяя въ немъ пожары и опустошеніе. Русскія войска, охваченныя спереди непріятелемъ и сзади пламенемъ, продолжали мужественно отстаивать пепелище роднаго города. Въ 7 часовъ по-полудни, Французы снова покушались на штурмъ и снова были отбиты. На правомъ крылѣ нашей позиціи, въ Красненскомъ предмѣстьѣ, они дѣйствовали съ лучшимъ успѣхомъ, но, наконецъ, были выбиты и оттуда 30-мъ и 48-мъ егерскими полками дивизіи Олсуфьева, присланными главнокомандующимъ въ помощь Лихачеву. Въ девять часовъ канонада смолкла на всѣхъ пунктахъ. Войска наши расположились за городскою оградою, выславъ стрѣлковыя цѣпи въ прикрытый путь и предмѣстья ([12]).

Во все продолженіе боя, въ день 5-го (17-го) августа, Смоленскъ представлялъ зрѣлище ужасное и трогательное. Смоляне, за нѣсколько дней предъ тѣмъ, успокоенные сперва отзывомъ Барклая де-Толли къ смоленскому губернатору Ашу, о намѣреніи защищать Смоленскъ до послѣдней крайности ([13]), и соединеніемъ обѣихъ русскихъ армій, а потомъ наступательными ихъ движеніями, считали себя совершенно безопасными. Оборона предмѣстій Раевскимъ, въ продолженіе которой ни одного непріятельскаго ядра не было пущено въ городъ, заставила удалиться лишь немногихъ изъ его жителей, устрашенныхъ сближеніемъ Наполеоновой арміи; прочіе всѣ не оставляли жи-

лицъ своихъ, въ надеждѣ на силу защитниковъ города. Когда же на Смоленскъ внезапно обрушились военные громы, когда запылали дома, когда жители, ихъ жены и дѣти, сдѣлались жертвами войны, страхъ и отчаяніе овладѣли Смолянами: одни изъ нихъ бѣжали, не зная гдѣ искать пристанища; другіе, собравшись въ храмахъ Божіихъ, прибѣгали къ источнику силъ и утѣшенія — теплой молитвѣ. Среди тысячи смертей, носившихся надъ Смоленскомъ, совершалось во всѣхъ церквахъ всенощное бдѣніе накапунѣ праздника Преображенія Господня. Въ сумерки чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери былъ вынесенъ изъ города и врученъ войскамъ, какъ священный залогъ побѣдоноснаго возвращенія ихъ въ древній городъ обреченный временно въ жертву ([14]).

Послѣ дня, ознаменованнаго гибелью многихъ тысячъ людей и опустошеніемъ столицы древняго русскаго княжества, настала ночь не менѣе страшная. Барклай де-Толли, не имѣя возможности продолжать оборону пылающихъ развалинъ Смоленска, приказалъ Дохтурову очистить городъ. Говорятъ, будто бы войска наши, тѣ самыя войска, которыя, защищая его, готовы были пролить послѣднюю каплю крови своей, усиливали при отступленіи пожаръ поджогами. При совершенномъ безвѣтріи, пламя подымалось высокимъ столбомъ, надъ которымъ клубились огромныя тучи дыма, представляя, по выраженію Наполеона, зрѣлище подобное изверженію Везувія ([15]).

Войска Дохтурова вышли изъ города, за два часа до разсвѣта, увезли съ собою, чрезъ объятыя пламенемъ улицы, свою артиллерію и уничтожили мосты на Днѣпрѣ. Ожесточеніе, съ какимъ сражались наши воины въ достопамятный день 5-го (17-го) августа, превосходитъ всякое вѣроятіе: раненые, не чувствуя боли отъ нанесенныхъ имъ язвъ, оставались въ пылу боя, исходили кровью и падали отъ истощенія силъ. Наполеонъ принужденъ былъ

ввести въ дѣло значительную часть своихъ войскъ противъ корпуса Дохтурова, который со всѣми прибывшими къ нему подкрѣпленіями считалъ въ рядахъ своихъ не болѣе 30-ти тысячъ человѣкъ. Со стороны непріятелей отличились особенною отвагою и понесли большой уронъ польскія войска Понятовскаго. Вообще потери обѣихъ сторонъ были велики, но нѣтъ никакой возможности показать ихъ въ точности по чрезвычайному разногласію матеріаловъ могущихъ служить тому основаніемъ. Сегюръ, Ларрей, Тьеръ, считаютъ уронъ Наполеоновыхъ войскъ отъ 6-ти до 7-ми тысячъ человѣкъ; Шамбре въ 12 тысячъ; принцъ Евгеній Виртембергскій отъ 10-ти до 12-ти тысячъ; въ бумагахъ, отбитыхъ у непріятеля, болѣе 14-ти тысячъ. Бутурлинъ полагаетъ, что въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ выбыло у Наполеона изъ фронта около 20-ти тысячъ человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ былъ (какъ уже сказано) генералъ Грабовскій. Въ числѣ раненыхъ: генералы: Заіончекъ, Грандо́ и Дальтонъ ([16]). Съ нашей стороны, въ донесеніи Государю Барклая де-Толли, показано число убитыхъ и раненыхъ въ 4 тысячи человѣкъ; въ числѣ первыхъ были (какъ уже сказано) генералы Скалонъ и Балла. Бутурлинъ, согласно съ Толемъ, пишетъ, что нашъ уронъ 5-го августа простирался до 6-ти тысячъ; а въ вѣдомости убитымъ, раненымъ и безъ вѣсти пропавшимъ, въ сраженіяхъ противъ Французовъ 1812 года, подписанной дежурнымъ генераломъ Кикинымъ, показанъ уронъ вообще въ дѣлахъ 4-го, 5-го, 6-го и 7-го августа, и потому нельзя сказать навѣрно, какъ велики были наши потери при оборонѣ Смоленска. Но, судя по ходу дѣла, можно безошибочно заключить, что непріятель, дѣйствуя бо́льшею частью наступательно противъ русскихъ войскъ, прикрытыхъ строеніями и стѣнами, долженъ былъ понести уронъ не менѣе нашего ([17]).

Между-тѣмъ какъ русскія войска выступали изъ Смо-

ленска, Наполеонъ, не зная о томъ, готовился снова штурмовать городъ на слѣдующій день; для главной атаки назначена была дивизія Фріана, корпуса Даву. Такимъ образомъ, уже потерявъ значительное число войскъ, 4-го (16-го) и 5-го (17-го) августа, Наполеонъ предполагалъ продолжать кровопролитную борьбу для овладѣнія опустошеннымъ городомъ. Непонятно, какую важность для него могъ имѣть Смоленскъ. Единственною причиною, побуждавшею Наполеона къ новому штурму, было опасеніе невыгоднаго вліянія, которое могли оказать на Французовъ неудавшіяся покушенія овладѣть городомъ. Очевидцы разсказываютъ, что ввечеру 5-го (17-го) августа, на бивуакахъ, старые офицеры, бывшіе въ египетской экспедиціи, сравнивали Смоленскъ съ Сенъ-Жанъ-д'Акромъ, гдѣ Наполеонъ впервые претерпѣлъ неудачу ([18]). Ярко блистала звѣзда Наполеона, но малѣйшее уменьшеніе ея блеска обнаруживало предъ лицемъ Свѣта возможность ея паденія и разрушало очарованіе, которому завоеватель столь много былъ обязанъ своими успѣхами.

Упрекали Барклая де-Толли въ томъ, что онъ, предпринявъ оборону Смоленска, безъ всякой вѣроятности отстоять его, понесъ большой уронъ и подавалъ возможность непріятелю отрѣзать 1-ую армію отъ главнѣйшаго изъ ея сообщеній. Все это справедливо; но могъ ли онъ дѣйствовать иначе? Обороняя Смоленскъ, онъ оборонялъ святыню русскаго народа. Послѣ продолжительнаго отступленія, причину и выгоды котораго понимали весьма немногіе, надлежало дать какое-либо удовлетвореніе народной гордости, любви къ Отечеству, готовности къ самоотверженію — этимъ высокимъ чувствамъ народа и войска. Несмотря на важную услугу, оказанную Россіи Барклаемъ де-Толли, сохранившимъ армію для спасенія Государства, положеніе его въ эту эпоху было таково, что онъ не могъ долѣе оставаться главнокомандующимъ, не

утвердивъ колебавшейся довѣренности своихъ войскъ. Съ этою цѣлью дано было двухъ-дневное сраженіе подъ Смоленскомъ, и никто изъ Русскихъ, ни тогда, ни впослѣдствіи, не упрекалъ въ этомъ Барклая де-Толли; а, напротивъ того, многіе полагали, что надлежало продолжать оборону Смоленска (19). Безъ всякаго сомнѣнія, мы вѣрнѣе могли достигнуть своей цѣли,—ослабленія непріятельской арміи, отступивъ еще далѣе внутрь страны, нежели подвергая участь войны сомнительному успѣху боя съ Наполеономъ. Но еслибы мы отступили, не сразившись подъ Смоленскомъ, то совершенно обнаружили бы свой планъ дѣйствій, и тогда легко могло случиться, что Наполеонъ, предостереженный на счетъ нашихъ видовъ, оцѣнилъ бы вполнѣ опасность дальнѣйшаго преслѣдованія и не пошелъ бы далѣе. Напротивъ-того, усилія и пожертвованія, нами сдѣланныя для защиты Смоленска, подали Наполеону поводъ заключить, что мы не пощадимъ ничего для преграждепія ему доступа къ Москвѣ, и тѣмъ дадимъ ему случай одержать одну изъ побѣдъ, которыми онъ рѣшалъ судьбу войны.

Самый образъ дѣйствій Барклая де-Толли, колебавшагося между мѣрами внушенными собственною осторожностью и общимъ порывомъ войска къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, долженъ былъ увлечь—и дѣйствительно увлекъ—Наполеона далѣе, нежели слѣдовало. Замѣчая жажду Русскихъ къ бою, которая не разъ ставила насъ въ весьма опасное положеніе, онъ не терялъ надежды воспользоваться какимъ-либо неосторожнымъ шагомъ съ нашей стороны для нанесенія намъ рѣшительнаго удара.

Причины, побудившія Барклая де-Толли прекратить оборону Смоленска, были весьма основательны. Упорствуя долѣе удерживаться на семъ пунктѣ, мы подвергались опасности быть отброшенными отъ московской дороги, которую не могла отстаивать 30-ти тысячная армія Багратіо-

на. Непріятель, по занятіи предмѣстій Смоленска, получилъ возможность анфилировать мосты на Днѣпрѣ и угрожалъ пресѣчь совершенно, какъ сообщеніе арміи съ городомъ, такъ и отступленіе его защитниковъ ([20]). Къ тому же на мѣстѣ Смоленска оставались однѣ развалины: изъ 2,250 обывательскихъ домовъ уцѣлѣли только 350. Гораздо труднѣе объяснить — къ чему Наполеонъ готовился штурмовать городъ, не имѣвшій для него никакой особенной важности. Ежели бы онъ, выждавъ присоединенія 40 тысячъ человѣкъ вице-короля и Жюно и сосредоточивъ подъ Смоленскомъ до 180-ти тысячъ войскъ, направилъ бо̀льшую часть ихъ вверхъ по рѣкѣ къ Прудищеву, то мы были бы принуждены очистить Смоленскъ, либо потеряли бы сообщеніе съ Москвою.

Въ полночь съ 5-го (17-е) на 6-е (18-го) августа, войска 1-й Западной арміи, находившіяся непосредственно за Смоленскомъ, отошли на позицію, гдѣ вся армія расположилась по обѣ стороны порѣченской дороги, лѣвымъ флангомъ къ селенію Крахоткину. Въ то же время войска, оборонявшія Смоленскъ, начали постепенно сниматься съ занимаемыхъ ими пунктовъ и переходить черезъ рѣку; послѣднія изъ нихъ, подъ начальствомъ принца Евгенія Виртембергскаго, переправясь въ четыре часа утра, развели пловучіе мосты и зажгли постоянный. Барклай де-Толли не успѣлъ составить диспозицію для очищенія Смоленска и отъ этого случилось, что въ Петербургскомъ предмѣстьѣ и на правомъ берегу Днѣпра не было оставлено арріергарда для обезпеченія переправы послѣднихъ защитниковъ города. Но хладнокровіе и находчивость частныхъ начальниковъ поправили дѣло. Дивизіи Коновницына и принца Евгенія вышли послѣдними. Коновницынъ, выступая изъ Смоленска, озабоченъ былъ, въ одно и то же время, и сохраненіемъ порядка въ отступавшихъ войскахъ, и участью Смолянъ, уходившихъ изъ города съ воплями отчаянія; здѣсь — герой Ко-

новницынъ явился ангеломъ-утѣшителемъ несчастныхъ: однимъ изъ нихъ давалъ деньги, другихъ ободрялъ словомъ участія, стариковъ и дѣтей приказывалъ сажать на лафеты. Съ нимъ состязался въ дѣлѣ добра, столь же мужественный защитникъ Смоленска, Дохтуровъ (21).

Коновницынъ, выйдя изъ Петербургскаго предмѣстья, оставилъ тамъ своихъ егерей, 20-го и 21-го полковъ, для прикрытія отступленія 4-й пѣхотной дивизіи принца Виртембергскаго; къ нимъ примкнули 30-й и 48-й егерскіе полки 17-й дивизіи. Пропустивъ 4-ю дивизію, Коновницынъ приказалъ своимъ егерямъ отойти вслѣдъ за прочими его войсками. Между-тѣмъ, войска 12-й и 27-й дивизій, исполняя данное имъ приказаніе, повернули вправо на московскую дорогу и пошли на соединеніе съ княземъ Багратіономъ. Словомъ сказать, всѣ частные начальники, предоставленные самимъ себѣ, направили ввѣренные имъ полки, кратчайшимъ путемъ, къ войскамъ, въ составѣ которыхъ они находились; а для обороны предмѣстья и берега Днѣпра оставались только 30-й и 48-й егерскіе полки, 17-й дивизіи, да и тѣ, вовсе не ожидая встрѣчи съ непріятелемъ, стояли оплошно.

Въ это самое время, Ней, полагая Петербургскій форштатъ совершенно очищеннымъ, послалъ одинъ виртембергскій баталіонъ, и вслѣдъ за нимъ двѣ португальскія роты, вбродъ чрезъ рѣку. Егеря 17-й дивизіи, занимавшіе кронверкъ и предмѣстье, были выбиты въ поле. Тогда Барклай де-Толли, находившійся вблизи оттуда, приказалъ егерской бригадѣ Коновницына возвратиться; въ то же время непріятельскія войска были усилены 4-мя виртембергскими баталіонами, но наши егерскіе полки обѣихъ дивизій, 4-й и 17-й, подъ начальствомъ Коновницына и Толя, кинувшагося впередъ съ ближайшимъ къ непріятелю баталіономъ, ударили въ штыки и оттѣснили непріятелей за Днѣпръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ новый арріергардъ, составлен-

ный изъ 14-ти егерскихъ баталіоновъ, 2-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, и 16-ти эскадроновъ Сумскаго и Маріупольскаго гусарскихъ полковъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Корфа ([22]), занялъ предмѣстье и завязалъ съ непріятельскими егерями, занимавшими лѣвый берегъ Днѣпра, перестрѣлку продолжавшуюся до самой ночи. Французская легкая кавалерія также покушалась перейти въ бродъ чрезъ рѣку, ниже города, но была опрокинута войсками 2-го корпуса. Успѣху его много содѣйствовала артиллерія, весьма искусно расположенная на высотахъ праваго берега. Къ вечеру весь форштатъ былъ объятъ пламенемъ; наши солдаты укрывались въ садахъ, но и тамъ жаръ усилился до того, что фрукты на деревьяхъ были совершенно испечены. Солдаты, лакомясь ими, говорили между собою: „Не повѣрятъ намъ дома, „что въ Смоленскѣ мы снимали съ деревьевъ печеныя „яблоки“ ([23]). Французы, пользуясь огненною преградою, отдѣлявшею ихъ отъ русскихъ войскъ, защищавшихъ форштатъ, утвердились въ кронверкѣ, а въ слѣдующую ночь возобновили разрушенный мостъ и навели два моста на судахъ ([24]).

Положеніе послѣднихъ защитниковъ Смоленска, укрывавшихся въ обгорѣлыхъ строеніяхъ предмѣстья, было весьма затруднительно; но оно казалось завиднымъ прочимъ войскамъ, удалявшимся отъ города съ глубокою скорбью. Въ особенности же тѣ, которымъ не удалось участвовать въ оборонѣ святыни Смоленска, не скрывали своего желанія продолжать дѣло начатое ихъ сослуживцами. Самъ Багратіонъ писалъ наканунѣ къ Барклаю, требуя, чтобы 1-я армія не только удерживала Смоленскъ, но и перешла отъ обороны къ наступленію. По мнѣнію Багратіона слѣдовало, заставя непріятеля ослабиться безуспѣшными приступами, перевести войска черезъ рѣку, пройти черезъ городъ и довершить побѣду рѣшительнымъ

нападеніемъ. Къ сожалѣнію, содержаніе этого письма не было сохранено въ тайнѣ, и потому приказанія Барклая— очистить городъ и уничтожить мосты — возбудили неудовольствіе въ главной квартирѣ арміи. Многіе изъ генераловъ гласно изъявляли свое мнѣніе о необходимости продолжать оборону Смоленска; другіе полагали, что непріятель уже достаточно ослабленъ и что настало время воспользоваться рвеніемъ нашихъ войскъ и атаковать Наполеонову армію. Дѣло дошло до того, что нѣкоторые изъ старшихъ генераловъ (и въ числѣ ихъ Беннигсенъ) рѣшились отправиться къ главнокомандующему и требовать отъ него отмѣны сдѣланныхъ имъ распоряженій. Хотя хладнокровный, непоколебимый Барклай де-Толли умѣлъ поддержать дисциплину, нарушенную его ближайшими сподвижниками, однакоже легко было предвидѣть, что сила обстоятельствъ вскорѣ потребуетъ назначенія новаго главнокомандующаго ([25]). Самъ Барклай де-Толли возлагалъ свои надежды преимущественно на диверсіи Тормасова и графа Витгенштейна ([26]).

Обратимся къ изложенію дальнѣйшихъ событій.

Утромъ 6-го (18) августа, въ то самое время, когда 1-я армія, очистивъ Смоленскъ, расположилась къ сѣверу отъ Петербургскаго предмѣстья, 2-я армія, по присоединеніи къ ней войскъ остававшихся въ городѣ, выступила съ рѣки Колодни, по московской дорогѣ, къ Соловьевой-переправѣ. По соглашенію обоихъ главнокомандующихъ, положено было, чтобы князь Багратіонъ оставилъ сильный арріергардъ у Заболотья, противъ Прудищевскаго брода, для прикрытія московской дороги. Но, вмѣсто того, близъ Прудищева оставлены были только четыре казачьихъ полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Карпова; за ними — еще далѣе отъ Смоленска — расположился князь Горчаковъ съ гренадерами графа Воронцова и съ гусарами Васильчикова, которымъ было приказано: „слѣдовать за

„движенiемъ 2-й армiи, какъ только покажутся вблизи ихъ „головныя войска 1-й армiи".

По занятiи непрiятелемъ Смоленска, утромъ 6-го (18) августа, Наполеонъ, въѣхавъ чрезъ Никольскiя ворота въ городъ, остановился въ домѣ помѣщика Каховскаго, и тотчасъ же отправился глухими улицами къ Днѣпровскимъ воротамъ. Войдя въ церковь надъ воротами, онъ изъ запертыхъ стеклянныхъ дверей обозрѣвалъ противолежащiй берегъ, откуда двѣ русскiя пушки, стрѣляя по городу, наносили большой вредъ непрiятелю. Наполеонъ, въ ту же минуту, приказалъ втащить въ церковь два орудiя и, поставя ихъ въ дверяхъ, открылъ по нашимъ пушкамъ пальбу и заставилъ ихъ замолчать. Замѣтивъ, что наши стрѣлки продолжали отстрѣливаться съ правой стороны рѣки, онъ вышелъ изъ церкви и приказалъ, въ небольшомъ разстоянiи оттуда, на земляномъ валу, поставить еще 4 орудiя, между-тѣмъ какъ Французская пѣхота разсыпалась за оградою приречной стороны и перестрѣливалась съ нашими егерями. Обозрѣвъ берега Днѣпра и приказавъ генералу Эблѐ навести мосты, Наполеонъ отправился на свою квартиру ([27]). Городъ представлялъ ужасное зрѣлище: среди пылающихъ строенiй и обгорѣлыхъ развалинъ, всѣ улицы были завалены тѣлами и ранеными; нѣкоторые изъ страдальцевъ, съ напряженiемъ послѣднихъ силъ, успѣли укрыться, вмѣстѣ съ женщинами, стариками и дѣтьми, въ смоленскомъ соборѣ. Французы вошли въ Смоленскъ не такъ, какъ они входили прежде въ города завоеванные ихъ оружiемъ: они испытали тягостное чувство, убѣдясь на дѣлѣ, что мы оставляли имъ въ добычу однѣ лишь развалины и что Россiя будетъ для нихъ второю Испанiею ([28]).

Между-тѣмъ какъ Наполеонъ, занявъ Смоленскъ, принужденъ былъ обратить все вниманiе на удовлетворенiе нуждъ многочисленной своей армiи, Барклай де-Толли,

видя приготовленія непріятеля къ устройству мостовъ на Днѣпрѣ, не могъ долѣе оставаться на позиціи, занятой имъ къ сѣверу отъ Смоленска, а долженъ былъ перевести, какъ можно поспѣшнѣе, свои войска съ петербургской на московскую дорогу. Для достиженія этой цѣли, ему слѣдовало воспользоваться моментомъ, когда Французы еще не успѣли навести мостовъ: именно — совершить фланговое передвиженіе арміи въ продолженіе 6-го (18) августа. Еслибы онъ могъ, снявшись съ своего расположенія на порѣченской дорогѣ, тотчасъ перейти на путь ведущій къ Москвѣ, то отступленіе ввѣренной ему арміи было бы ни мало не затруднительно. Но какъ непріятель уже занималъ Смоленскъ и лѣвый берегъ Днѣпра въ сосѣдствѣ этого города, а дорога изъ Смоленска въ Москву въ началѣ проходитъ вдоль праваго берега на протяженіи 5-ти верстъ, то чтобы не подвергнуть войска дѣйствію непріятельской артиллеріи съ лѣваго берега, въ продолженіе ихъ марша на всемъ этомъ пространствѣ, Барклай де-Толли рѣшился совершить передвиженіе своей арміи съ петербургской на московскую дорогу, по проселочнымъ путямъ, двумя колоннами: одна должна была выдти на московскую дорогу близъ Лубина, а другая, въ два марша, у Соловьевой-переправы, гдѣ предполагалось соединить обѣ колонны.

Съ перваго взгляда кажется, что намъ слѣдовало начать отступленіе отъ Смоленска немедленно по выступленіи изъ сего города, то-есть, пользуясь темнотою ночи съ 5-го (17) на 6-е (18) августа, или, по крайней мѣрѣ, на слѣдующій день, потому что непріятель, отдѣленный отъ насъ рѣкою съ неизвѣстными ему бродами, тогда еще не могъ ни узнать во-время о нашемъ отступленіи, ни преслѣдовать насъ значительными силами. Но должно принять во вниманіе: во-1-хъ что, русская армія сдѣлала 4-го (16) августа форсированный маршъ; во-2-хъ, что въ слѣдующую ночь,

съ 4-го (16-го) на 5-е (17-е), корпусъ Дохтурова смѣнилъ Раевскаго въ Смоленскѣ; въ-3-хъ, что во весь день 5-го (17-го) августа болѣе трети арміи участвовало въ упорномъ, утомительномъ бою, и въ-4-хъ, что эти войска не могли выступить изъ Смоленска ранѣе 4-хъ часовъ утра 6-го (18-го) августа. Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, нельзя не сознаться въ томъ, что еслибъ Барклай началъ отступленіе 6-го (18-го) августа, немедленно по очищеніи Смоленска, то изнурилъ бы и совершенно разстроилъ свою армію. Такого напряженія силъ можно требовать отъ войскъ при наступательныхъ дѣйствіяхъ, и примѣръ тому находимъ въ движеніи Суворова на встрѣчу Макдональду передъ сраженіемъ при Требіи. Но послѣ продолжительнаго, упорнаго боя, уступивъ непріятелю поле сраженія, не должно подвергать войскъ подобному испытанію, которое можетъ повлечь за собою упадокъ ихъ духа. Не подлежитъ сомнѣнію, что Барклай де-Толли могъ занять заблаговременно московскую дорогу частью своей арміи, не бывшею въ сраженіи при Смоленскѣ, но онъ считалъ эту предосторожность излишнею, потому-что охраненіе этого пути было ввѣрено Багратіону.

Наполеонъ не воспользовался невольнымъ бездѣйствіемъ Барклая де-Толли въ продолженіе 6-го (18-го) августа. Причиною тому былъ совершенный недостатокъ въ свѣдѣніяхъ о мѣстности и о русскихъ войскахъ. Французы, вторгнувшись въ непріятельскую страну, гдѣ, при появленіи ихъ, исчезало все народонаселеніе, не имѣли ни шпіоновъ, ни проводниковъ, и потому, не зная выгодъ своего положенія, не могли ими воспользоваться. Непріятели не отыскали бродовъ на Днѣпрѣ, выше Смоленска, несмотря на то, что при засухѣ, наставшей въ началѣ августа, ихъ было очень много. Наконецъ—Наполеонъ не зналъ, куда именно отступали наши войска, и, замѣтя движеніе Багратіона по

московской дорогѣ, могъ предполагать, что 1-я Западная армія направилась вслѣдъ за 2-ю. Неимѣніе этихъ данныхъ не позволило Французамъ дѣйствовать съ надлежащею быстротою. Наполеонъ былъ принужденъ выжидать, медлить, дѣйствовать какъ-бы ощупью, и тѣмъ далъ время Барклаю уклониться отъ угрожавшей ему опасности (29).

ГЛАВА XI.

Сраженіе при Лубинѣ (или при Валутиной-горѣ).

СОДЕРЖАНІЕ.

Расположеніе русскихъ армій послѣ сраженія при Смоленскѣ.—Фланговое движеніе 1-й арміи съ петербургской на московскую дорогу. — Движеніе Тучкова 3-го къ рѣчкѣ Колодпѣ. — Опасное положеніе 1-й арміи. — Дѣло при Гедеоновѣ. — Распоряженія Наполеона.—Дѣло на рѣчкѣ Колоднѣ (при Валутиной-горѣ) и отступленіе Тучкова 3-го за Страгань. — Дѣло на Страгани (при Лубинѣ). — Результаты всѣхъ вообще сраженій въ окрестностяхъ Смоленска.—Отступленіе русскихъ армій по московской дорогѣ.—Пребываніе Наполеона въ Смоленскѣ. — Виды его. — Разговоръ Наполеона съ Тучковымъ 3-мъ. — Распоряженія Наполеона въ Смоленскѣ.

Послѣ сраженія при Смоленскѣ, 1-я Западная армія, 6-го (18-го) августа, до самаго вечера, была расположена, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, по обѣ стороны порѣченской дороги; 2-й и 4-й пѣхотные корпуса стояли въ первомъ эшелонѣ, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ крайнихъ домовъ Петербургскаго предмѣстья; гренадерская дивизія Строганова (3-го корпуса Тучкова), въ верстѣ позади перваго эшелона; наконецъ — еще далѣе — 5-й пѣхотный корпусъ; 1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса и Платовъ съ бо̀льшею частью казачьихъ полковъ — за правымъ флангомъ 2-го пѣхотнаго корпуса и впереди его; 3-й кавалерійскій корпусъ съ нѣсколькими казачьими полками—близь мызы Пезовенки, для охраненія сообщенія со 2-ю арміею. Арріергардъ Корфа удерживался во весь день въ Петербургскомъ предмѣстьѣ. Князь Багратіонъ со 2-ю арміею

выступилъ съ рѣчки Колодни, по московской дорогѣ, къ селенію Пнева - Слобода, близъ Соловьевой-переправы, оставя отрядъ генералъ - лейтенанта князя Горчакова, съ тремя казачьими полками Карпова, противъ Шеина-острога, на шестой верстѣ отъ Смоленска, съ приказаніемъ оставаться тамъ до смѣны войсками 1-й арміи (1).

Со стороны Французовъ, весь день 6-го (18-го) августа прошелъ въ покушеніяхъ переправиться вбродъ на правый берегъ Днѣпра и утвердиться въ предмѣстьяхъ; наконецъ, уже въ ночи съ 6-го на 7-е, удалось имъ устроить мосты и начать переправу (2).

Барклай де-Толли, имѣя въ виду воспользоваться темнотою ночи, для скрытія отъ непріятеля первоначальнаго отступленія ближайшихъ къ нему нашихъ войскъ, отдалъ диспозицію, по которой корпусамъ 1-й арміи назначено было выступить съ мѣстъ своего расположенія, на петербургской дорогѣ, ввечеру 6-го (18) августа. Главнокомандующій, желая облегчить фланговое передвиженіе арміи на московскую дорогу, раздѣлилъ войска на двѣ колонны, которыя должны были, совершивъ два перехода, опять соединиться у Соловьевой-переправы (*). Первая колонна, генерала отъ инфантеріи Дохтурова, состояла изъ 5-го и 6-го пѣхотныхъ, 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ и всей резервной артиллеріи. Какъ этимъ войскамъ надлежало совершить болѣе окольное движеніе, нежели другой колоннѣ, то имъ назначено было выступить двумя часами ранѣе — именно въ 7 часовъ вечера, по петербургской дорогѣ, къ Стабнѣ, а потомъ повернуть по проселочной дорогѣ, на Зыколино, Поисклово и Сущово, къ Прудищу, остановиться тамъ на ночлегъ и прибыть, на слѣдующій день, къ Пневой-

(*) *Карта для объясненія дѣйствій въ окрестностяхъ Смоленска.*

Слободѣ близъ Соловьевой-переправы. Вторая колонна генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го, при которой находился самъ главнокомандующій, состояла изъ 2-го, 3-го, 4-го пѣхотныхъ и 1-го кавалерійскаго корпусовъ и должна была слѣдовать по петербургской дорогѣ только до Крахоткина, а потомъ повернуть, чрезъ Полуево, Горбуново, Жабино и Кашаево, на московскую дорогу и продолжать въ тотъ же день движеніе къ Бредихину, а на слѣдующій — къ Соловьевой-переправѣ. Войскамъ Тучкова 1-го назначено было двигаться въ такомъ порядкѣ, чтобы въ головѣ колонны шелъ 1-й кавалерійскій корпусъ; за нимъ 3-й и 4-й пѣхотные; 2-му же пѣхотному корпусу сперва предписано было выдти кратчайшимъ проселкомъ на московскую дорогу; но впослѣдствіи и сіи войска направились за 4-мъ корпусомъ, чрезъ Горбуново. Арріергардъ генералъ-адъютанта Корфа, состоявшій изъ Сумскаго и Маріупольскаго гусарскихъ полковъ, Польскаго уланскаго, семи егерскихъ полковъ 2-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ и одной пѣшей артиллерійской роты, получилъ приказаніе, снявъ до разсвѣта всѣ свои передовые посты, отступать вслѣдъ за второю колонною; а Платовъ — отдѣлить часть своихъ казаковъ въ арріергардъ Корфа и образовать на пространствѣ отъ Смоленска до Порѣчья цѣпь отрядовъ, которые, при сближеніи обѣихъ колоннъ 1-й арміи къ Соловьевой-переправѣ, должны были стянуться влѣво къ Днѣпру и составить главный арріергардъ арміи. Хотя Барклай де-Толли могъ считать московскую дорогу совершенно обезпеченною войсками князя Багратіона, однакоже приказалъ особому авангарду, составленному изъ полковъ Елисаветградскаго гусарскаго, Ревельскаго пѣхотнаго, 20-го и 21-го егерскихъ, трехъ казачьихъ и роты конной артиллеріи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тучкова 3-го, выступить въ 8 часовъ вечера и двигаться впереди колонны Тучкова 1-го, чрезъ Горбуново, на московскую дорогу (3).

Отрядъ сей выступилъ съ мѣста расположенія своего у порѣченской дороги, въ указанное время; впереди его двигался небольшой авангардъ, составленный изъ Елисаветградскаго гусарскаго полка съ двумя конными орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Всеволожскаго. Проселочныя дороги, во многихъ мѣстахъ пролегавшія чрезъ горы, лѣса и болотные ручьи, по которымъ назначено было слѣдовать отряду и шедшей за нимъ колоннѣ, были очень дурны; а мосты, служившіе до того времени только для проѣзда крестьянскихъ телѣгъ, такъ ветхи, что послѣ перваго перехода по нимъ артиллерійскихъ орудій и кавалеріи, ихъ пришлось поправлять и даже совершенно перемащивать, разбирая для этого близлежавшія крестьянскія строенія. Трехъ-тысячный отрядъ Тучкова принужденъ былъ употребить 12 часовъ на переходъ менѣе 20-ти верстъ и вышелъ на московскую дорогу не прежде 8-ми часовъ утра 7-го (19-го) августа. Очевидно было, что войска, двигавшіяся въ хвостѣ колонны Тучкова 1-го, могли прибыть къ этому пункту не прежде вечера.

Въ то время, когда войска Тучкова 3-го, выйдя изъ лѣса у деревни Тычининой, подходили къ большой дорогѣ, князь Горчаковъ, не дождавшись смѣны ввѣреннаго ему отряда войсками отъ 1-й арміи, выступилъ къ Соловьевой-переправѣ. Для наблюденія же большой дороги къ сторонѣ Смоленска, оставлены были имъ три казачьихъ полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Карпова. Еслибы Тучковъ, выйдя на московскую дорогу, направился къ Бредихину, то открылъ бы пунктъ, на который выходила проселочная дорога изъ Крахоткина, и подалъ бы Французамъ возможность отрѣзать всѣ двигавшіяся по ней войска и обозы. Положеніе, въ которое столь неожиданно былъ поставленъ Тучковъ, подало ему случай выказать рѣшимость и смѣтливость соотвѣтствовавшія обстоятельствамъ: непріятель былъ близко и въ значительныхъ си-

лахъ; а отрядъ ввѣренный Тучкову отдаленъ отъ арміи и не могъ ожидать скорой помощи. Но, не обращая на то вниманія, Тучковъ рѣшился прикрыть пунктъ, на которомъ должна была выдти армія на большую дорогу, и съ этою цѣлью послалъ приказаніе генералъ-маіору Всеволожскому, ушедшему съ передовымъ отрядомъ къ Бредихину, возвратиться по пути къ Смоленску, а самъ, пройдя съ отрядомъ около двухъ верстъ по большой дорогѣ къ Смоленску, остановился близъ деревни Латышиной, гдѣ, давъ отдыхъ войскамъ, утомленнымъ труднымъ переходомъ совершеннымъ безъ привала, отправился вмѣстѣ съ прибывшимъ къ отряду генералъ-квартирмейстеромъ Толемъ, на рекогносцировку къ стоявшему впереди отряду Карпова, который, между-тѣмъ, былъ оттѣсненъ къ селенію Валутиной-горѣ. По прибытіи къ мѣсту расположенія казаковъ, Тучковъ и Толь замѣтили наступленіе сильныхъ непріятельскихъ колоннъ, составленныхъ изъ пѣхоты и кавалеріи, и лично убѣдились въ томъ, что для наблюденія за непріятелемъ не было оставлено отъ 2-ой арміи никакихъ войскъ, кромѣ трехъ казачьихъ полковъ. Въ то же время, съ передовыхъ постовъ генерала Карпова пришло донесеніе объ устройствѣ непріятелемъ мостовъ выше Смоленска у Прудищева, изъ чего можно было заключить о намѣреніи его — двинуться оттуда на московскую дорогу. Вслѣдъ затѣмъ, перешедшій къ намъ вестфальскій дезертиръ подтвердилъ это донесеніе, объявивъ, что корпусъ маршала Жюно дѣйствительно переправляется у Прудищева. Получивъ эти свѣдѣнія, генералъ Тучковъ поспѣшилъ обратно къ своему отряду, двинулъ его впередъ и расположилъ свои войска въ десятомъ часу утра за рѣчкою Колоднею, выставя небольшой авангардъ впереди селенія Валутиной-горы; состоявшіе же подъ начальствомъ генералъ-маіора Карпова казачьи полки потянулись влѣво къ Днѣпру (4).

Между-тѣмъ какъ Тучковъ 3-й, съ отрядомъ въ 3,200 человѣкъ, готовился защищать позицію, отъ удержанія которой зависѣло свободное отступленіе 1-ой арміи по московской дорогѣ, на другомъ пунктѣ — въ сосѣдствѣ Смоленска — уже происходило упорное дѣло. Обстоятельства, подавшія къ тому поводъ, были слѣдующія. Изъ войскъ ближайшей къ непріятелю колонны Тучкова 1-го, только слѣдовавшіе въ головѣ ея два корпуса, 1-й кавалерійскій и 3-й пѣхотный, выступили съ мѣста своего расположенія, согласно диспозиціи, 6-го (18-го) августа въ девять часовъ вечера, и двигались по указанному направленію чрезъ Горбуново; напротивъ того, 4-й пѣхотный корпусъ, графа Остермана, опоздалъ и задержалъ 2-й пѣхотный корпусъ до того, что двигавшаяся въ хвостѣ его дивизія принца Евгенія Виртембергскаго снялась съ мѣста своего расположенія уже въ часъ по полуночи. Отъ этого произошелъ большой промежутокъ между 3-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами; а полки 4-го корпуса растянулись и оторвались одинъ отъ другаго; нѣкоторые изъ нихъ сбились съ надлежащаго направленія и слѣдовали по различнымъ дорогамъ. Переправа чрезъ многіе плохіе мостки и исправленіе ихъ замедлили движеніе колонны, которая растянулась до чрезвычайности. Какимъ именно образомъ блуждали войска — никто не могъ объяснить, ни тогда, ни впослѣдствіи; извѣстно только то, что часть 4-го пѣхотнаго корпуса и весь 2-й, за нимъ слѣдовавшій, сбились съ дороги ведущей отъ Крахоткина къ Горбунову, двигались проселками вправо чрезъ лѣсъ, кружились около Смоленска и, выйдя изъ лѣса въ шестомъ часу утра, очутились у селенія Гедеонова, въ полуторѣ верстѣ отъ крайнихъ домовъ Петербургскаго предмѣстья. Въ это самое время, войска Нея уже успѣли переправиться чрезъ Днѣпръ и строились въ колоннахъ впереди Петербургскаго предмѣстья; французскія войска тогда находились въ та-

комъ близкомъ разстояніи отъ нашихъ, что можно было явственно слышать сигналы въ ихъ стрѣлковой цѣпи, а равно барабанный бой и музыку подходившихъ полковъ.

Къ счастію, на этомъ пунктѣ явился, совершенно случайно, Барклай. Среди общаго замѣшательства, происшедшаго отъ столкновенія колоннъ, сбившихся съ надлежащаго направленія, онъ не потерялъ присутствія духа, несмотря на очевидную опасность угрожавшую его арміи: нѣкоторые изъ полковъ, заблудившіеся въ лѣсу, могли быть выведены оттуда не прежде какъ чрезъ три или четыре часа, что̀ подвергало ихъ потерѣ пути отступленія; въ случаѣ занятія непріятелемъ Горбунова; арріергардъ Корфа, слѣдовавшій на Крахоткино, для скрытія направленія, по которому отступали главныя наши силы, столь же легко могъ быть отрѣзанъ ([5]).

Барклай де-Толли, оставаясь у Гедеонова, для встрѣчи непріятеля на семъ пунктѣ, поручилъ начальнику штаба арміи, генералу Ермолову, ускорить движеніе колонны слѣдовавшей проселочною дорогою на Горбуново. Распоряженія Барклая заключались въ томъ, чтобы, удержавъ непріятеля у Гедеонова ближайшими войсками, направить всѣ прочія части 2-го пѣхотнаго корпуса къ Горбунову, а Корфа, сперва къ Гедеонову, а потомъ тоже къ Горбунову (*). Съ этою цѣлью, Барклай остановилъ первые попавшіеся ему полки 17-й дивизіи, Бѣлозерскій и Вильманстрандскій, состоявшіе подъ начальствомъ полковника Керна два взвода Изюмскихъ гусаръ и четыре орудія, и, расположивъ этотъ отрядъ, поддержанный Тобольскимъ полкомъ 4-й дивизіи, на высотахъ у селенія Гедеонова, поручилъ надъ нимъ начальство принцу Евгенію Виртембергскому, съ приказаніемъ удерживаться до прибытія

(*) *Планъ сраженія при Смоленскѣ, 5-го (17-го) августа.*

туда Корфа. „Теперь нужно еще болѣе усердія, нежели третьяго дня; дѣло идетъ о спасеніи арміи“ — сказалъ главнокомандующій принцу Евгенію.

Къ счастію, непріятель не могъ знать въ точности, въ какомъ положеніи тогда находилась наша армія, и потому оставался въ бездѣйствіи. Ней, перейдя на разсвѣтѣ черезъ Днѣпръ, стоялъ нѣсколько часовъ впереди Петербургскаго предмѣстья, между порѣченскою и московскою дорогами, и не шелъ далѣе, выжидая опредѣлительныхъ извѣстій о движеніяхъ русской арміи. И дѣйствительно — трудно было вывести заключеніе, куда именно отступали наши главныя силы: къ сѣверу, по петербургской дорогѣ, отходилъ арріергардъ Корфа; къ востоку, на пути къ Москвѣ, видны были передовые посты Карпова; а въ промежуткѣ между большими дорогами, у Гедеонова, появились войска, которыхъ сила и назначеніе не могли быть извѣстны непріятелю. Спустя нѣсколько времени — Мюратъ, съ двумя кавалерійскими корпусами Нансути и Монбрюна, переправясь въ бродъ чрезъ Днѣпръ, направился для развѣданія о расположеніи русскихъ войскъ, правѣе Нея, по московской дорогѣ; а корпусъ Груши двинулся влѣво, по петербургской дорогѣ; ему было приказано повернуть вправо на Духовщину, для прегражденія пути русскимъ войскамъ, еслибы они двинулись по этому направленію ([6]).

Бездѣйствіе Нея дало возможность принцу Евгенію приготовиться къ оборонѣ занятой имъ позиціи, междутѣмъ какъ самъ Барклай, стоя на высотѣ позади Гедеонова, лично слѣдилъ за его распоряженіями. Маіоръ Людингсгаузенъ-Вольфъ (впослѣдствіи генералъ-маіоръ и командиръ 18-й пѣхотной дивизіи, смертельно раненый на штурмѣ Браилова, 1828 года), съ однимъ изъ баталіоновъ Тобольскаго полка, занялъ возвышеніе впереди деревни, удачно пользуясь полуобрушившимся брустверомъ

старшнаго землянаго укрѣпленія; остальныя войска отряда расположились между деревнею и московскою дорогою, въ кустарникѣ, за рытвиною на ту пору высохшей рѣчки. Мостъ чрезъ рѣчку на большой дорогѣ былъ зажженъ.

Непріятель оставался на мѣстѣ, въ виду нашей позиціи, до 8-ми часовъ; въ это время началась перестрѣлка, а около 9-ти вышли изъ кустарника французскія колонны, которыя атаковали баталіонъ Вольфа и окружили его; полковникъ Кернъ кинулся съ Бѣлозерскимъ полкомъ на французскихъ стрѣлковъ, обходившихъ Вольфа съ тыла; но будучи атакованъ несравненно сильнѣйшимъ непріятелемъ, принужденъ былъ отступить. Французы, преслѣдуя его, ворвались въ деревню, и хотя были выбиты оттуда маіоромъ Рейбницемъ съ 1-мъ баталіономъ Тобольскаго полка, однакоже успѣли отрѣзать баталіонъ Вольфа. Вслѣдъ затѣмъ, Ней повелъ впередъ войска остававшіяся въ резервѣ у предмѣстья; а сильная кавалерійская колонна, развернувшись противъ нашего лѣваго крыла, пошла въ атаку на Вильманстрандскій полкъ стоявшій близъ московской дороги. Въ эту рѣшительную минуту, когда нѣкоторые изъ нашихъ полковъ еще блуждали по лѣсу— казалось, уже не было никакой возможности удержаться въ Гедеоновѣ, а вмѣстѣ съ занятіемъ сего пункта непріятель получилъ бы возможность отрѣзать арріергардъ Корфа и прочія войска отставшія отъ колонны. Но въ этотъ самый моментъ прибыли на мѣсто боя — съ одной стороны кавалерія арріергарда Корфа, состоявшая изъ Сумскаго и Маріупольскаго гусарскихъ полковъ, а съ другой — Дохтуровъ съ частью Елисаветградскихъ гусаръ, высланныхъ для развѣданія изъ отряда Тучкова 3-го, и съ Изюмскими гусарами, прибывшими чрезъ Горбуново отъ 4-го корпуса; удачная ихъ атака замедлила наступленіе Французовъ и выручила Вильманстрандскій полкъ, а

между-тѣмъ подоспѣла къ Гедеонову и пѣхота Корфа. Полковникъ Кернъ и маіоръ Рейбницъ пробились сквозь непріятельскія войска окружившія Вольфа, опрокинули ихъ, и потомъ всѣ вмѣстѣ возвратились къ Гедеонову. Принцъ Евгеній, лично участвовавшій въ атакѣ Изюмскихъ гусаръ, возвратясь на правый флангъ своего отряда, въ Гедеоново, получилъ отъ главнокомандующаго приказаніе: отступить на ближайшія высоты (за деревнею Галіонщиною) и, занявъ тамъ позицію, прикрыть отступленіе Корфа къ Горбунову. Отойдя къ Галіонщинѣ, принцъ нашелъ тамъ Волынскій полкъ своей дивизіи и пѣшую артиллерійскую роту, смѣнилъ Волынцами оба полка 17-й дивизіи, изстрѣлявшіе въ дѣлѣ при Гедеоновѣ всѣ свои патроны, и приказалъ имъ идти вслѣдъ за прочими войсками 2-го корпуса, на московскую дорогу, къ Лубину. Нѣсколько спустя, прошли за позицію занятую принцемъ всѣ войска Корфа, кромѣ двухъ баталіоновъ 30-го егерскаго полка, оставшихся съ небольшимъ числомъ казаковъ въ виду непріятеля, между Гедеоновымъ и Галіонщиною. Эти егеря, будучи атакованы превосходными силами Нея, отступили съ урономъ; а принцъ Евгеній, пропустивъ ихъ за свои войска и замѣтя, что Французы пріостановили наступленіе, двинулся вслѣдъ за отрядомъ Корфа къ Горбунову, и оттуда по проселочному пути на московскую дорогу (7).

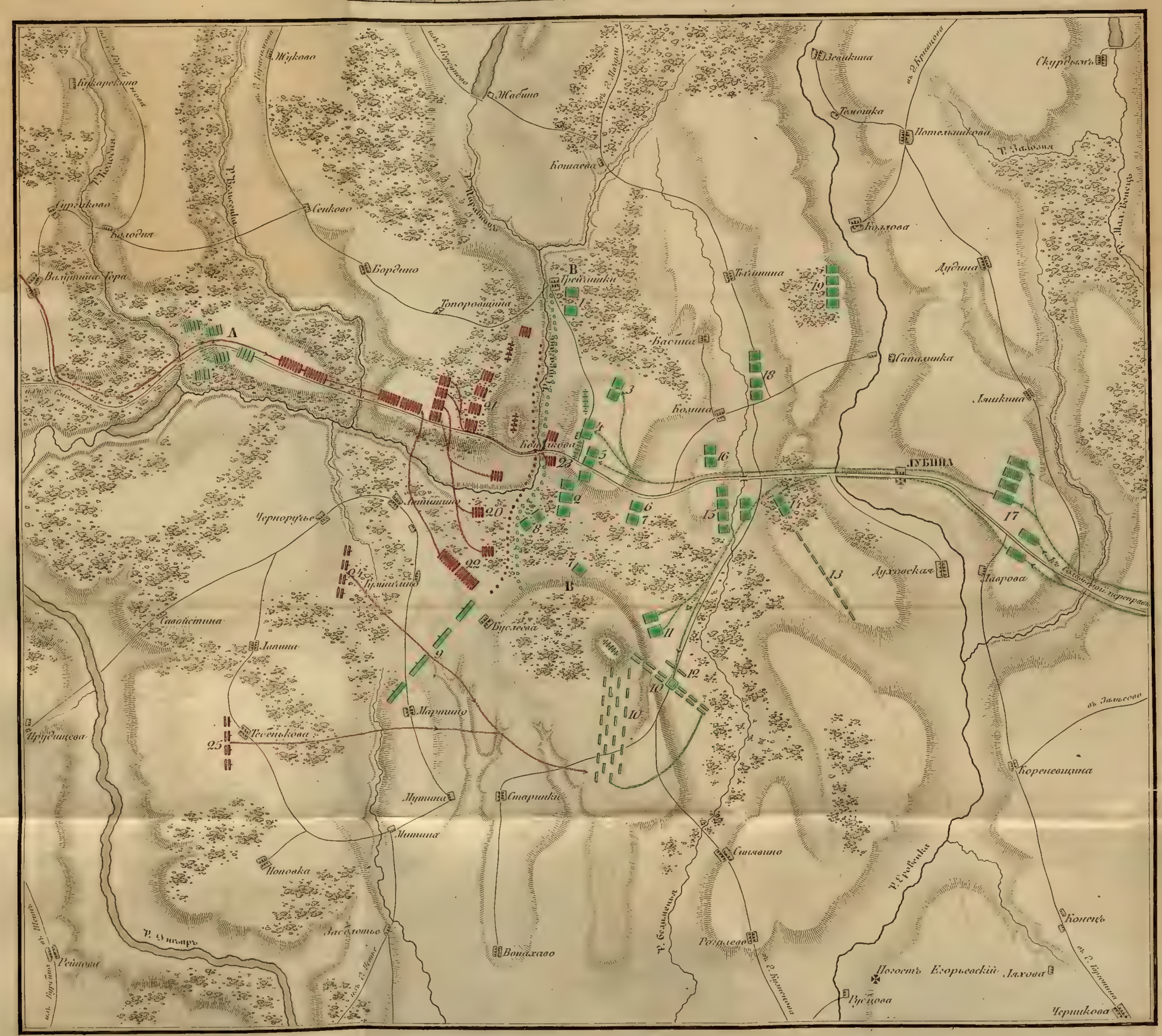
Наполеонъ, узнавъ о встрѣчѣ Нея съ русскими войсками, приказалъ корпусу Даву идти вслѣдъ за корпусомъ Нея, а вестфальскому корпусу Жюно — переправиться чрезъ Днѣпръ у Прудищевой. Гвардія была оставлена въ Смоленскѣ; корпусъ вице-короля прибылъ туда же; корпусъ Понятовскаго оставался на лѣвой сторонѣ Днѣпра, выше Смоленска. Самъ Наполеонъ, нетерпѣливо желая знать ходъ дѣла, отправился къ корпусу Даву, который, отрядивъ дивизію Морана въ помощь Нею, расположенъ былъ съ

четырьмя остальными своими дивизіями у деревни Вязовенки, между московскою и петербургскою дорогами, въ двухъ верстахъ отъ Смоленска. Получивъ тамъ, отъ прибывшихъ съ поля сраженія ординарцевъ, извѣстіе о появленіи русскихъ войскъ на московской дорогѣ, Наполеонъ, хотя и не зналъ, что дѣло шло о фланговомъ передвиженіи всей русской арміи на эту дорогу, однакоже приказалъ Нею двинуться вправо; а дивизіи Морана, корпуса Даву, отряженной незадолго предъ тѣмъ Неемъ влѣво, для обхода позиціи принца Евгенія съ праваго фланга — возвратиться къ Смоленску; Гюдень, съ другою дивизіею корпуса Даву, посланъ былъ въ помощь Нею для нападенія на русскія войска, стоявшія на московской дорогѣ, съ фронта, между-тѣмъ какъ Мюратъ и Жюно должны были обойти нашу позицію съ лѣваго фланга. Канонада на московской дорогѣ, снова начавшаяся около полудня, болѣе и болѣе усиливалась; но Наполеонъ приписывая ее единственно желанію русскихъ военачальниковъ прикрыть отступленіе обозовъ и не зная какъ важно было для насъ удержаться на занятой Тучковымъ 3-мъ позиціи, возвратился около пяти часовъ по полудни въ Смоленскъ ([8]). Генералъ Гурго́, бывшій тогда ординарцемъ (officier d'ordonnance) при Наполеонѣ, говоритъ, будто бы онъ, прежде своего отъѣзда, поручилъ ему находиться при наступавшихъ войскахъ и соглашать движенія Нея, Мюрата и Жюно ([9]).

Между-тѣмъ войска Тучкова 3-го, еще въ десять часовъ утра, заняли, въ ожиданіи непріятеля, позицію на московской дорогѣ, за рѣчкою. Довольно затруднительно сказать, съ совершенною непогрѣшительностью, гдѣ именно были расположены эти войска: за рѣкою ли Колоднею или за другою рѣчкою, между селеніями Топоровщиною и Латышиною. Обѣ эти рѣчки пересѣкаютъ, почти подъ прямымъ угломъ, большую дорогу, и потомъ, сдѣлавъ крутой поворотъ, текутъ паралельно сей дорогѣ до самаго впаде-

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ при д. ЛУБИНѢ
7/19 АВГУСТА 1812 ГОДА

Масштабъ.
Въ Англійскомъ дюймѣ 1 верста.
сажен 500 400 300 200 100 0 1 2 3 версты

Русскія войска

A. Первая позиція войскъ Тучкова 3го.
BB. Вторая позиція русскихъ войскъ.
1. Ревельскій полкъ.
3.4.5. Лейбъ-Гренадерскій, Елецкій и Екатеринбургскій полки.
2.20 и 21 Егерскіе полки.
6. Сводный Гренадерскій баталіонъ 3й Дивизіи.
7. Графа Аракчеева полкъ.
8. Рыльскій полкъ.
9. Казаки Карпова.
10. Сумскій, Маріупольскій, Елисаветградскій Гусарскіе полки и два эскадрона Изюмскаго полка.
11 и 12. Полоцкій и Перновскій полки.
13. I Кавалерійскій Корпусъ.
14. Кексгольмскій полкъ.
15. Муромскій, Черниговскій, Копорскій полки.
16. Екатеринославскій Гренадерскій полкъ.
17. Павловскій, Таврическій и С. Петербургскій полки.
18. 4 Дивизія Принца Евгенія Виртембергскаго.
19. Арріергардъ Генералъ-Адъютанта Корфа.

Французскія войска.

20. Дивизія Разу.
21. Дивизія Ледрю.
22. Дивизія Маршана.
23. Дивизія Гюдена.
24. Кавалерія Мюрата.
25. Корпусъ Жюно.

нія своего въ Днѣпръ. Другія рѣчки, и въ числѣ ихъ Страгань, также пересѣкаютъ московскую дорогу и, повернувъ круто, сливаются вмѣстѣ и соединяются съ Колоднею. Всѣ эти рѣчки, которыхъ лѣвые берега почти вездѣ господствуютъ надъ правыми, могли бы образовать довольно хорошія позиціи противъ непріятеля наступающаго со стороны Смоленска, еслибы сіи позиціи не были подвержены обходу съ лѣваго фланга.

Войска Тучкова 3-го сперва были расположены на позиціи за рѣчкою (Колоднею) слѣдующимъ образомъ: конно-артиллерійская рота на скатѣ высоты, поперегъ большой дороги; 20-й и 21-й егерскіе полки, подъ командою генерала князя Шаховскаго, заняли кустарники, по сторонамъ дороги; Ревельскій пѣхотный полкъ Тучкова 4-го и нѣсколько эскадроновъ Елисаветградскихъ гусаръ генералъ-маіора Всеволожскаго стали въ резервѣ; казачьи полки были отряжены влѣво къ Днѣпру (*).

Непріятель появился передъ нашею позиціею около полудня. Сначала Ней ввелъ въ дѣло только дивизію Разу; за нею постепенно прибывали полки другихъ двухъ дивизій, двигавшіеся лѣвѣе большой дороги, по весьма пересѣченной мѣстности. Построеніе войскъ къ бою и предварительныя мѣры для развѣданія о расположеніи нашего отряда потребовали столько времени, что когда непріятель развернулъ свои войска и перевѣсъ его въ силахъ сдѣлался несомнѣннымъ — тогда уже подоспѣли первыя наши подкрѣпленія. Генералъ Ермоловъ, убѣжденный въ опасности угрожавшей намъ, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія непріятельскихъ войскъ по московской дорогѣ, ускорялъ всѣми мѣрами движеніе колонны Тучкова 1-го и убѣдилъ его въ необходимости поддержать отрядъ брата его. Какъ послѣднія войска 3-го пѣхотнаго корпуса, около часа по

(*) *Планъ сраженія при Лубинѣ, 7-го (19) августа.*

полудни, пройдя выходъ на большую дорогу, направились къ Бредихину, то немедленно было приказано полковнику Желтухину, съ полками Лейбъ-гренадерскимъ и гренадерскимъ графа Аракчеева и съ шестью орудіями 1-ой батарейной роты, двигавшимися въ хвостѣ 3-го корпуса, обратиться назадъ къ рѣчкѣ Колоднѣ. Первый изъ этихъ полковъ остался на высотахъ у большой дороги, а другой занялъ опушку лѣса влѣво отъ дороги. Это подкрѣпленіе, въ числѣ всего-на-все 2,200 человѣкъ, дало возможность отряду удержаться на первой позиціи до трехъ часовъ по полудни, когда значительное превосходство непріятеля въ числѣ войскъ наконецъ заставило Тучкова 3-го отступить за рѣчку Страгань (11). Таковы были мѣры, принятыя въ ожиданіи прибытія на мѣсто сраженія Барклая де-Толли, начальникомъ штаба 1-ой арміи, генераломъ Ермоловымъ, для поддержанія отряда, отъ мужественной обороны котораго зависѣло спасеніе значительной части войскъ и обозовъ тянувшихся по проселочнымъ дорогамъ (12). Кромѣ геройской храбрости нашего отряда, весьма много способствовало упорной оборонѣ его то обстоятельство, что у непріятелей не было главнаго начальника. Наполеонъ, не ожидавшій въ сей день упорнаго сраженія, потому что Русскіе, послѣ кровопролитнаго боя, дорого стоившаго обѣимъ сторонамъ, только-что уступили Смоленскъ, появился въ сосѣдствѣ сражавшихся войскъ на короткое время и, считая встрѣчу при Валутинѣ обыкновеннымъ арріергарднымъ дѣломъ, уѣхалъ обратно въ городъ. Ней распоряжалъ дѣйствіями только трехъ дивизій своего корпуса и прибывшихъ уже въ концѣ сраженія двухъ дивизій корпуса Даву. Мюратъ, развернувшій свою кавалерію вправо отъ большой дороги, и Жюно, переправившійся черезъ Днѣпръ у Прудищева, также командовали только войсками непосредственно имъ подчиненными. Всѣ трое дѣйствовали независимо одинъ отъ другаго и потому не могли направлять

своихъ усилій съ надлежащимъ согласіемъ къ достиженію общей цѣли ([13]).

Въ четыре часа по-полудни, съ нашей стороны успѣли собраться на позиціи за рѣчкою Страгань 17 баталіоновъ, въ числѣ до 8-ми тысячъ человѣкъ. Сперва около трехъ часовъ по-полудни, прибылъ одинъ изъ сводныхъ баталіоновъ, присланный Тучковымъ 1-мъ изъ 3-го пѣхотнаго корпуса, между-тѣмъ какъ прочія войска сего корпуса продолжали отступать къ Бредихину; потомъ, уже около 4-хъ часовъ, пришли головные полки 4-го пѣхотнаго корпуса (Екатеринбургскій, Елецкій и Рыльскій), которые, выйдя изъ лѣса у деревни Тычинина, получили приказаніе идти вправо отъ дороги, въ помощь отряду Тучкова 3-го. Отъ ошибочно-принятаго направленія и случайныхъ остановокъ, 4-й корпусъ отсталъ отъ 3-го на значительное разстояніе и вышелъ на большую дорогу четырьмя часами позже послѣднихъ войскъ 3-го корпуса.

Позиція на рѣчкѣ Страгани, непосредственно прикрывавшая выходъ колонны Тучкова 1-го на большую дорогу, была столь важна въ стратегическомъ отношеніи, что необходимо было удерживаться на ней до послѣдней крайности. Правое крыло ея простиралось по высотѣ прикрывавшей выходъ на московскую дорогу и соединеніе нѣсколькихъ проселочныхъ путей; въ центрѣ находилась низменная, частію болотистая мѣстность; на лѣвомъ крылѣ выдавался впередъ не обширный, но довольно густой лѣсъ, а еще лѣвѣе — пространное поле, удобное для дѣйствій кавалеріи, склонялось назадъ къ болотистой рѣчкѣ. Слѣдовательно, позади лѣваго крыла находилась мѣстность препятствовавшая отступленію войскъ, и кромѣ-того эта часть позиціи была отдѣлена отъ праваго крыла болотистою равниною. Несмотря однакожe на эти важныя неудобства, нельзя было ни уступить непріятелю сію позицію, ни ограничиться обороною большой дороги и высотъ праваго крыла, по-

тому что въ первомъ случаѣ, непріятель могъ занять выходъ отъ Горбунова на московскую дорогу, а во второмъ— направиться въ обходъ лѣваго фланга и въ тылъ позиціи.

Войска, собранныя на рѣчкѣ Страгани, были расположены генераломъ Ермоловымъ слѣдующимъ образомъ: восемь батарейныхъ орудій (3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ) на высотѣ у большой дороги; конная рота — на той же высотѣ, правѣе пѣшей артиллеріи; шесть баталіоновъ, Лейбъ-гренадерскаго, Екатеринбургскаго и Елецкаго полковъ, стали позади артиллеріи; Ревельскій полкъ (два баталіона) расположился правѣе, занявъ лѣсъ у селенія Грейчишки; 20-й и 21-й егерскіе полки (четыре баталіона) заняли болотистую, поросшую кустарникомъ, долину, влѣво отъ большой дороги, имѣя за собою въ резервѣ сводный гренадерскій баталіонъ 3-й дивизіи и одинъ изъ баталіоновъ графа Аракчеева полка; другой же баталіонъ сего полка сталъ на горѣ, позади рощи занятой Рыльскимъ пѣхотнымъ полкомъ (два баталіона). Генералъ-маіоръ Карповъ съ казачьими полками расположился впереди лѣваго фланга, у селеній Гумнищина и Мартина (14). Между-тѣмъ Ермоловъ, получивъ отъ препровожденныхъ къ нему генераломъ Тучковымъ 3-мъ двухъ виртембергскихъ гусаръ свѣдѣніе о движеніи двѣнадцати пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ Жюно и Мюрата въ обходъ нашего лѣваго фланга, именемъ главнокомандующаго приказалъ генералъ-адъютанту графу Орлову-Денисову, съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, поспѣшить на рысяхъ отъ Бредихина къ Заболотью и по прибытіи туда расположить корпусъ, не переходя болота, на высотахъ. Ему же подчинены были генераломъ Ермоловымъ, прибывшіе на позицію Тучкова изъ отряда Корфа, гусарскіе полки, Сумскій и Маріупольскій, и примкнувшіе къ нимъ два эскадрона Изюмскихъ гусаръ и Елисаветградскій гусарскій полкъ (всего 26 эскадроновъ съ четырьмя конными орудіями).

Графъ Орловъ-Денисовъ расположилъ ихъ, для охраненія позиціи Тучкова 3-го отъ обхода съ лѣваго фланга, впереди большаго болота, фронтомъ къ лѣсу; желая убѣдить гусаръ, что отступать было некуда, онъ приказалъ послать изъ каждаго эскадрона по нѣскольку человѣкъ, для осмотра мѣстъ способныхъ къ отступленію за болото, и когда оказалось, что оно было совершенно непроходимо, тогда Орловъ-Денисовъ объѣхалъ войска, увѣщевая ихъ исполнить долгъ свой, потому что имъ не оставалось ничего болѣе какъ побѣдить или умереть. Предвидя покушеніе непріятеля выдти изъ лѣса, онъ расположилъ Маріупольскій, Сумскій и Елисаветградскій полки въ четыре линіи, въ шахматномъ порядкѣ, съ эскадронными интервалами между эскадронами, примкнувъ правый флангъ къ пригорку надъ болотомъ отдѣлявшимъ нашу кавалерію отъ большой дороги. На этомъ пригоркѣ были поставлены четыре конныя орудія. Пять казачьихъ полковъ и два эскадрона Изюмскихъ гусаръ составили лѣвое крыло, примыкавшее лѣвымъ флангомъ къ болоту. Войска же 1-го кавалерійскаго корпуса были поставлены на высотахъ за болотомъ, въ тылу позиціи. Графъ Орловъ-Денисовъ, имѣя въ виду выказать непріятелю свои силы, воспользовался мелкимъ кустарникомъ, прикрывавшимъ высоты, и расположилъ по опушкѣ его всю эту кавалерію въ одну линію ([15]).

Непріятель, подойдя къ позиціи занятой нашею пѣхотою на рѣчкѣ Страгань, ограничился, въ продолженіе часа канонадою и перестрѣлкою, съ тою цѣлью, чтобы дать время подойти ожидаемымъ имъ подкрѣпленіямъ. По прибытіи же на мѣсто сраженія дивизіи Гюдена, около пяти часовъ по полудни, Ней направилъ ее въ двухъ колоннахъ противъ батареи стоявшей на большой дорогѣ; дивизія Разу, также въ двухъ колоннахъ, двинулась по низменной мѣстности противъ нашего лѣваго крыла; прочія же

двѣ дивизіи корпуса Нея были оставлены въ резервѣ: Ледрю на большой дорогѣ, Маршана — противъ Бублеевской рощи. Французы четыре раза кидались на батарею, но каждый разъ были опрокидываемы нашими войсками; въ особенности же отличились здѣсь Лейбъ-гренадеры, которые потеряли въ сей славный для нихъ день 5 офицеровъ и 42-хъ нижнихъ чиновъ убитыми и 286 человѣкъ ранеными. Непріятель, не успѣвъ овладѣть нашею батареею, обратилъ свои усилія на другой пунктъ позиціи: войска Разу направились по долинѣ въ обходъ артиллеріи, выбили изъ лѣса Рыльскій полкъ и оттѣснили егерей 20-го и 21-го полковъ; но были опрокинуты стоявшими въ резервѣ баталіонами, сводным гренадерскимъ и графа Аракчеева. Такимъ образомъ 14 русскихъ баталіоновъ, въ числѣ около семи тысячъ человѣкъ, удержались противъ четырнадцати тысячъ Гюдена и Разу. Самъ Гюденъ подъѣхалъ къ полуразрушенному мосту, на рѣчкѣ Страгани, слѣзъ съ лошади и, ставъ въ головѣ 7-го легкаго полка, перевелъ его черезъ мостъ безъ выстрѣла, и остановясь на противолежащемъ берегу, наблюдалъ за движеніемъ прочихъ своихъ полковъ, проходившихъ мимо его съ восклицаніями: „Vive l'Empereur" (да здравствуетъ Императоръ!), но въ то самое время, когда уже переходили черезъ рѣчку послѣднія его войска, пораженъ былъ смертельно ядромъ, раздробившимъ ему ногу. Начальство надъ его дивизіею принялъ Жераръ. Всѣ атаки непріятеля на нашу батарею, стоявшую на большой дорогѣ, были отражены съ значительнымъ урономъ ([61]).

Но между-тѣмъ Французы выставили сильную артиллерію противъ фронта позиціи Тучкова; въ то же время, расположеніе значительныхъ силъ противъ нашего лѣваго крыла угрожало намъ обходомъ съ фланга. Жюно, за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ переправившійся съ своимъ корпусомъ, въ числѣ 14-ти тысячъ человѣкъ, черезъ

Днѣпръ, находился близь деревни Тебеньковой, тогда, когда отрядъ Тучкова оборонялся еще на первой своей позиціи. Ничто не мѣшало войскамъ Жюно выдти на московскую дорогу, что́, безъ всякаго сомнѣнія, не только заставило бы насъ отказаться отъ обороны позиціи за Страганью, но и поставило бы нашъ отрядъ въ весьма опасное положеніе. Но Жюно, по увѣренію нѣкоторыхъ писателей, уже страдавшій припадками сумасшествія, вмѣсто того чтобы рѣшительно занять большую дорогу, скрылъ свои войска въ Тебеньковскомъ лѣсу и не пошелъ далѣе. Напрасно Мюратъ, прискакавъ къ нему съ нѣсколькими всадниками, уговаривалъ его идти въ дѣло; Жюно оставался на мѣстѣ, отговариваясь неимѣніемъ на то приказанія отъ императора. Наконецъ, съ большимъ трудомъ, онъ рѣшился послать впередъ одинъ баталіонъ и роту легкой пѣхоты (17). Эта рота, выйдя неосторожно изъ кустарника на поляну, была изрублена Маріупольскими гусарами. Нѣсколько времени спустя, когда уже Ней повелъ рѣшительное нападеніе на нашу позицію, Жюно, по требованію Мюрата, выслалъ впередъ свою кавалерію (18), которая опрокинула казаковъ на стоявшій за ними Сумскій гусарскій полкъ и привела его въ безпорядокъ; но вслѣдъ затѣмъ, графъ Орловъ-Денисовъ, съ Маріупольскими и Елисаветградскими гусарами, ударилъ во флангъ непріятелю и производя постепенныя атаки линіями, проходившими одна чрезъ другую, не позволилъ французской кавалеріи развернуться противъ лѣваго крыла нашей позиціи.

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій на нашемъ лѣвомъ крылѣ, непріятель опять атаковалъ рощу занятую Рыльскимъ полкомъ, но былъ отраженъ имъ съ содѣйствіемъ баталіона графа Аракчеева полка. Самъ Барклай де-Толли, прибывъ на мѣсто сраженія, распоряжался съ своимъ обычнымъ хладнокровіемъ (19). Убѣдясь въ не-

обходимости усилить отрядъ свѣжими войсками, главнокомандующій приказалъ Коновницыну, съ Муромскимъ, Черниговскимъ и Копорскимъ полками его дивизіи (прибывшими, по предварительному распоряженію начальника штаба 1-ой арміи, отъ 3-го пѣхотнаго корпуса, со стороны Бредихина), подкрѣпить центръ; Екатеринославскому гренадерскому полку (пришедшему также отъ 3-го пѣхотнаго корпуса), подъ начальствомъ генералъ-маіора Цвиленева, войти въ первую линію на правомъ крылѣ; а полкамъ Перновскому и Полоцкому (4-го пѣхотнаго корпуса), подъ предводительствомъ генералъ-маіора Чоглокова, съ ротою конной артиллеріи, вышедшимъ у Тычининой на большую дорогу, усилить кавалерію дѣйствовавшую на лѣвомъ крылѣ. Кексгольмскій полкъ (4-го же корпуса), сталъ правѣе 1-го кавалерійскаго корпуса, на высотѣ въ рощѣ. Вслѣдъ затѣмъ, по приказанію Барклая, всѣ остальные полки 3-го пѣхотнаго корпуса (Павловскій, Таврическій и Санктпетербургскій гренадерскіе), съ тремя артиллерійскими ротами, прибывъ къ отряду, около шести часовъ по полудни, составили общій резервъ за деревнею Лубино ([20]).

Въ это самое время, непріятель возобновилъ усиленную атаку на центръ нашей позиціи и заставилъ Лейбъ-гренадерскій, Елецкій и Екатеринбургскій полки податься назадъ. Исправлявшій должность дежурнаго генерала, полковникъ Кикинъ, адъютантъ генерала Ермолова гвардейской артиллеріи поручикъ Граббе и адъютантъ генерала Милорадовича ротмистръ де-Юнкеръ, собравъ разсѣянныхъ людей, бросились съ барабаннымъ боемъ въ штыки и очистили дорогу, между-тѣмъ какъ Барклай де-Толли сосредоточилъ огонь батареи стоявшей на большой дорогѣ, усиленной 12-ю батарейными орудіями роты полковника Воейкова, по наступавшимъ войскамъ, а генералъ Коновницынъ, съ шестью свѣжими баталіонами своей ди-

визіи, ударилъ въ штыки, опрокинулъ непріятеля и возстановилъ связь между правымъ и лѣвымъ крылами отряда. Тогда Французы, не успѣвъ въ атакѣ на центръ, обратили свои усилія на нашъ правый флангъ. Одна изъ нашихъ батарей была принуждена податься назадъ, но генералъ Ермоловъ повелъ Лейбъ-гренадерскій полкъ на непріятеля и удержалъ его стремленіе ([21]).

Около 7-ми часовъ по полудни, вышелъ на московскую дорогу 2-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Баггевута. Шедшая въ головѣ корпуса 17-я дивизія, стала въ резервѣ Лейбъ-гренадерскаго, Елецкаго и Екатеринбургскаго полковъ, правѣе большой дороги; 4-я дивизія принца Виртембергскаго и арріергардъ Корфа, прибывшіе на мѣсто сраженія уже въ сумерки, расположились за селеніями Косино и Тычинино, въ резервѣ праваго крыла и центра ([22]).

Между-тѣмъ, на лѣвомъ нашемъ крылѣ, непріятельская кавалерія, двинувшись правѣе лѣса и кустарника, готовилась обойти съ лѣваго фланга позицію занятую нашими гусарами. Графъ Орловъ-Денисовъ, замѣтя сіе движеніе, приказалъ всѣмъ своимъ четыремъ линіямъ завернуть лѣвый флангъ назадъ, и сокративъ такимъ образомъ протяженіе фронта между двумя болотами, получилъ возможность отдѣлить часть войскъ въ резервъ. Елисаветградскій полкъ сталъ въ колоннахъ за правымъ флангомъ; а два эскадрона Изюмскаго гусарскаго полка и одинъ изъ казачьихъ полковъ—за лѣвымъ флангомъ боевыхъ линій. Присланныя же, по просьбѣ Орлова-Денисова, въ подкрѣпленіе ему войска расположились слѣдующимъ образомъ: Полоцкій полкъ сталъ на правомъ крылѣ, у пригорка въ кустарникѣ; Перновскій, построясь въ каре, занялъ мѣсто въ центрѣ; 12 орудій, вмѣстѣ съ прежде бывшими 4-мя, поставлены на пригоркѣ скрытно за правымъ крыломъ первой линіи ([23]).

Въ половинѣ 6-го часа (по другимъ свѣдѣніямъ, въ 7

часовъ) войска дивизіи Охса (корпуса Жюно), выйдя изъ кустарника, прошли чрезъ Бублеевскую рощу и направились противъ праваго крыла позиціи занятой Орловымъ-Денисовымъ. Батарея въ шестнадцать орудій, тамъ стоявшая, допустивъ непріятеля на картечный выстрѣлъ, открыла частую канонаду, усиленную огнемъ Полоцкаго и Перновскаго полковъ. Непріятельскія войска были отражены съ большимъ урономъ и преслѣдованы къ селенію Гумничину Сумскими гусарами и казаками. Здѣсь тяжело раненъ картечью въ бокъ генералъ-маіоръ Филисовъ. Въ 8 часовъ вечера, на лѣвомъ нашемъ крылѣ, бой прекратился совершенно ([24]).

Въ 9 часовъ, когда уже совершенно смерклось, дивизія Гюдена, подъ начальствомъ генерала Жерара (впослѣдствіи маршалъ Франціи), перейдя чрезъ Страгань, кинулась на нашу позицію. Тучковъ 3-й, имѣя въ виду обезпечить спасеніе раненыхъ, повелъ на встрѣчу непріятелю Екатеринославскій гренадерскій полкъ; но едва лишь успѣлъ приблизиться къ Французамъ, какъ подъ нимъ убили лошадь. Желая ободрить солдатъ, онъ пошелъ въ головѣ переднихъ рядовъ, ударилъ въ штыки, но наши гренадеры были опрокинуты и самъ Тучковъ, раненый штыкомъ въ бокъ и получившій нѣсколько ранъ въ голову, остался въ рукахъ Французовъ. Полки 2-го пѣхотнаго корпуса (Рязанскій и Брестскій), подоспѣвшіе къ выходу на большую дорогу, подъ начальствомъ генерала Олсуфьева, остановили непріятеля и не позволили ему идти далѣе. Коновницынъ, выставя сильную цѣпь, отослалъ артиллерію назадъ по московской дорогѣ. Войска наши получили приказаніе отступать на слѣдующій день 8-го (20) августа, въ 4 часа утра ([25]).

Дѣло при Лубинѣ было весьма кровопролитно: непріятель потерялъ въ сей день вообще (считая вмѣстѣ съ потерею при Гедеоновѣ) выбывшими изъ фронта 8,768 че-

ловѣкъ ([26]). Съ нашей стороны, по показанію Бутурлина, уронъ простирался до 5-ти тысячъ человѣкъ ([27]).

Сраженіе при Лубинѣ (именуемое также сраженіемъ при Валутиной-горѣ) было послѣднимъ актомъ кровавой драмы, начавшейся дѣломъ при Красномъ 2-го (14-го) августа. Послѣдствіемъ всѣхъ сраженій въ окрестностяхъ Смоленска было занятіе непріятельскими войсками этого города и пространства, на которомъ происходилъ бой 7-го (19-го августа); но Наполеонъ не достигъ своей цѣли, состоявшей въ томъ, чтобы вовлечь нашу армію въ генеральное сраженіе и одержать надъ нею рѣшительную побѣду. Французы считаютъ себя побѣдителями во всѣхъ этихъ дѣлахъ. Но принявъ во вниманіе, съ одной стороны, какія выгоды они могли извлечь, при значительномъ своемъ превосходствѣ въ силахъ, изъ опаснаго расположенія нашихъ армій подъ Смоленскомъ, и съ другой—какими пожертвованіями Наполеонъ достигъ обладанія разрушеннымъ городомъ, оказывается, что хотя оборона Смоленска и не была предпринята вслѣдствіе глубоко-обдуманныхъ соображеній, однакоже принесла намъ существенную пользу, послуживъ къ ослабленію непріятельской арміи. Со времени переправы при Расаснѣ до сраженія при Лубинѣ включительно, Наполеонъ потерялъ вообще выбывшими изъ фронта болѣе двадцати тысячъ человѣкъ; съ нашей стороны уронъ не превышалъ четырнадцати тысячъ человѣкъ: слѣдовательно—былъ въ полтора раза менѣе непріятельскаго; къ тому же мы могли скорѣе пополнить свою убыль въ войскахъ, нежели Французы, удалившіеся отъ источниковъ средствъ укомплектованія арміи.

Войска обѣихъ сторонъ покрыли себя славою; и тѣ и другіе—дрались съ равною храбростью, однакоже нельзя не замѣтить, что во всѣхъ дѣлахъ, происходившихъ въ окрестностяхъ Смоленска, на сторонѣ Французовъ было превосходство въ числѣ войскъ: Невѣровскій съ шестью ты-

сячами человѣкъ пѣхоты сражался противъ пятнадцати тысячъ всадниковъ Мюрата, поддержанныхъ семью тысячами человѣкъ пѣхоты Нея; Раевскій съ тринадцатью тысячами человѣкъ удерживалъ двадцать двѣ тысячи Нея; Дохтуровъ, сперва съ двадцатью, а потомъ съ тридцатью тысячами войскъ, оборонялъ Смоленскъ цѣлый день противъ сорока пяти тысячъ человѣкъ, поддержанныхъ девяноста тысячами Наполеона. Принцъ Евгеній Виртембергскій съ горстью войскъ удерживался на позиціи у Гедеонова противъ корпуса Нея; наконецъ,—Тучковъ 3-й прикрывалъ отступленіе колонны своего брата, Тучкова 1-го, на позиціи за рѣчкою Колоднею, сперва съ тремя, а потомъ, по прибытіи въ помощь ему гренадерской бригады Желтухина, съ пятью тысячами человѣкъ, противъ двадцати тысячъ Нея; затѣмъ, отступивъ на другую позицію за рѣчку Страгань, отрядъ Тучкова 3-го былъ постепенно усиленъ до двадцати двухъ тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ дѣйствительно введено въ огонь около семнадцати тысячъ человѣкъ, державшихся еще въ продолженіе шести часовъ, противъ корпуса Нея, дивизіи Гюдена и части войскъ Жюно, въ коихъ было не менѣе тридцати двухъ тысячъ человѣкъ, поддержанныхъ резервами, въ числѣ семнадцати тысячъ ([28]). Необыкновенное мужество русскихъ войскъ дало возможность ихъ начальникамъ, поставленнымъ въ опасное положеніе, совершить великіе подвиги. Отступленіе Невѣровскаго было славно. Раевскій далъ время обѣимъ нашимъ арміямъ подоспѣть къ Смоленску. Дохтуровъ, съ содѣйствіемъ Коновницына и принца Евгенія Виртембергскаго, отстаивалъ Смоленскъ противъ Наполеона и Большой его арміи, и отступилъ только лишь тогда, когда получилъ приказаніе на то отъ Барклая де-Толли. Принцъ Евгеній удерживалъ несравненно превосходнѣйшія силы Нея, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, не позволилъ ему отрѣзать значительную часть арміи и далъ

время Тучкову 3-му прикрыть выходъ ближайшей къ непріятелю нашей колонны на московскую дорогу и обезпечить ея отступленіе.

Напротивъ того, непріятельскіе полководцы, хотя и овладѣли мѣстомъ сраженія въ дѣлахъ при Смоленскѣ и Лубинѣ, однакоже не сдѣлали всего того, что̀ могли сдѣлать. Мюратъ не успѣлъ отрѣзать и уничтожить отрядъ Невѣровскаго; Ней не воспользовался малочисленностью Русскихъ въ первый день сраженія при Смоленскѣ и не овладѣлъ симъ городомъ; Наполеонъ, въ надеждѣ вовлечь русскую армію въ генеральное сраженіе, штурмовалъ укрѣпленный городъ, при чемъ войска его понесли несравненно бо̀льшій уронъ нежели наши; Жюно, переправясь черезъ Днѣпръ, вмѣсто того, чтобы выдти на московскую дорогу въ тылъ позиціи Тучкова, проложить путь кавалеріи Мюрата и содѣйствовать нападенію Нея, оставался въ бездѣйствіи. Мы уже имѣли случай замѣтить, что многія изъ этихъ недоразумѣній и ошибокъ были послѣдствіями незнанія топографическихъ свойствъ театра войны; но опытность и искусство французскихъ генераловъ должны были пособить этому неудобству, которое всегда встрѣчается въ войнѣ, и въ особенности при наступательныхъ дѣйствіяхъ. Вообще, ведя войну, рѣдко имѣемъ точныя свѣдѣнія о мѣстности служащей поприщемъ дѣйствій; еще рѣже можно имѣть такія свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ. Военачальникъ на каждомъ шагу находится въ необходимости выводить истину изъ соображенія недостаточныхъ и противорѣчащихъ между собою свѣдѣній, и въ этомъ-то выводѣ преимущественно проявляется его искусство.

Послѣ сраженія при Лубинѣ, войска колонны Тучкова 1-го, снявшись съ ночлега на рѣчкѣ Яровенкѣ, 8-го (20-го) августа, въ 4 часа утра, выступили къ Соловьевой-переправѣ, соединились тамъ съ войсками Дохтурова и вмѣстѣ

съ ними переправились черезъ Днѣпръ по тремъ понтоннымъ мостамъ, частью ввечеру того же дня, частью поутру 9-го (21-го) августа. На правой сторонѣ Днѣпра оставался Платовъ съ арріергардомъ Корфа, въ составѣ тридцати двухъ эскадроновъ (полки Сумскій, Маріупольскій, Елисаветградскій гусарскіе и Польскій уланскій) и съ большею частью казачьихъ полковъ; а для поддержанія его былъ расположенъ на лѣвомъ берегу генералъ-маіоръ баронъ Розенъ съ 6-ю егерскими полками, конно-артиллерійскою ротою полковника Захаржевскаго и полуротою пѣшей артиллеріи ([29]). Всѣ же прочія войска 1-й Западной арміи, 9-го (21-го) и 10 (22-го) августа, отошли къ Усвятью на рѣкѣ Ужѣ. Какъ мосты на Днѣпрѣ тогда уже были сняты, то кавалерія находившаяся въ арріергардѣ перешла на лѣвую сторону рѣки вбродъ. Непріятель кинулся ее преслѣдовать, но былъ удержанъ огнемъ батарей и стрѣлковъ занимавшихъ лѣвый берегъ Днѣпра. Въ этотъ же самый день, 9-го (21-го), 2-я армія расположилась на лѣвомъ флангѣ 1-й ([30]).

Между-тѣмъ какъ происходило сраженіе при Валутинѣ, Наполеонъ, почти во весь день, 7-го (19-го) августа, оставался въ Смоленскѣ. Поутру онъ, со многими изъ своихъ генераловъ, поѣхалъ въ соборъ. Тамъ ожидало его ужасное зрѣлище жителей Смоленска, увѣчныхъ стариковъ, женщинъ, дѣтей, искавшихъ убѣжище подъ священнымъ кровомъ Божіей Матери и гибнувшихъ отъ голода съ воплями отчаянія. Дойдя до средины храма, Наполеонъ снялъ шляпу; вся свита его послѣдовала примѣру своего повелителя. Окинувъ взоромъ несчастныхъ Смолянъ и не удостоивъ ихъ ни однимъ словомъ, Наполеонъ вышелъ изъ церкви и проѣхалъ по главной улицѣ, гдѣ на каждомъ шагу видѣлъ, какъ разноплеменные его солдаты грабили и убивали беззащитныхъ жителей. Возвратясь на квартиру, онъ уже въ пятомъ часу выѣхалъ опять съ боль-

шою свитою и, встрѣтивъ выходившаго изъ Преображенской церкви священника, приказалъ позвать его и чрезъ переводчика сказалъ ему: „Проведите меня къ Днѣпровскимъ воротамъ такою дорогою, чтобы никто изъ жителей города со мною не встрѣтился." Священникъ провелъ его по глухимъ улицамъ и получилъ за то наполеондоръ. Наполеонъ проѣхалъ чрезъ Днѣпровскія ворота, отправился въ Петербургское предмѣстье и оттуда (какъ уже было сказано) къ войскамъ Даву, но оставался тамъ весьма не долго и возвратился въ городъ (31).

Вечеромъ Наполеонъ, узнавъ о всѣхъ обстоятельствахъ Валутинскаго сраженія, былъ недоволенъ его послѣдствіями, и въ особенности бездѣйствіемъ вестфальскаго корпуса. Въ первомъ порывѣ гнѣва, онъ приказалъ, отнявъ у Жюно начальство надъ корпусомъ, смѣнить его только-что прибывшимъ изъ Данцига Раппомъ; но благосклонность къ старому ратному товарищу заставила его отмѣнить отданное приказаніе. Желая убѣдиться лично въ положеніи дѣла, онъ отправился, 8-го (20-го) августа, въ три часа утра, на поле сраженія. Но уже Русскіе готовились отступать далѣе. Осмотрѣвъ мѣсто побоища и осыпавъ наградами сражавшіяся войска, и въ особенности полки дивизіи Гюдена, Наполеонъ возвратился въ Смоленскъ (32). Тамъ, взвѣсивъ всѣ обстоятельства своего положенія, онъ впервые усомнился въ успѣхѣ своего предпріятія и изъявилъ намѣреніе остановиться въ Смоленскѣ (33). Нѣкоторые изъ его приближенныхъ, вице-король, Бертье, Даву, Коленкуръ, полагали, что въ такую пору года не слѣдовало начинать новую кампанію, а гораздо лучше было утвердиться на Днѣпрѣ и заняться въ продолженіе зимы возстановленіемъ Польши. Но многіе оставались въ увѣренности, что Наполеонъ, силою своего генія, восторжествуетъ надъ Русскими; что одно рѣшительное сраженіе приведетъ Французовъ въ Москву и что повелитель ихъ предпишетъ Россіи условія мира,

столько же славнаго, сколько и прочнаго (34). Самъ Наполеонъ колебался въ нерѣшимости — остановиться ли въ Смоленскѣ, или идти далѣе? Первыя извѣстія, полученныя имъ въ Смоленскѣ, о дѣйствіи фланговыхъ корпусовъ своихъ на Двинѣ и на Бугѣ, побуждали его къ осторожности; но вслѣдъ затѣмъ, получивъ свѣдѣнія, съ одной стороны — объ отступленіи Тормасова на Волынь, послѣ сраженія при Городечнѣ, а съ другой — объ удачномъ дѣлѣ Сенъ-Сира при Полоцкѣ, между-тѣмъ какъ Мюратъ и Даву донесли ему, что главная русская армія отступала въ чрезвычайномъ порядкѣ и, по видимому, готова была принять рѣшительное сраженіе. Наполеонъ, который всего болѣе желалъ ускорить развязку дѣла, вознамѣрился продолжать преслѣдованіе всѣми своими силами, кромѣ кавалерійской дивизіи Себастіани и пѣхотной Пино (4-го корпуса), отряженныхъ къ Велижу и Суражу противъ Винцингероде. Наполеонъ зналъ, что многіе изъ его ближайшихъ сподвижниковъ порицали его экспедицію въ Россію, но не обращалъ на то ни малѣйшаго вниманія, надѣясь, что окончательный успѣхъ оправдаетъ его соображенія. И прежде точно также порицали его быстрое движеніе въ Моравію, до тѣхъ поръ, пока онъ прекратилъ всѣ толки побѣдою при Аустерлицѣ; и прежде считали все потеряннымъ послѣ сраженія при Эслингѣ, пока не одержана была побѣда при Ваграмѣ. Наполеонъ былъ увѣренъ въ возможности побѣдить русскую армію; онъ надѣялся, что слава одержаннаго успѣха заставитъ Французовъ забыть — и бѣдствія ими перенесенныя, и жертвы, которыхъ могла стоить побѣда. Но этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться (35).

Наполеонъ ошибся въ характерѣ Императора Александра I-го и въ духѣ русскаго народа, надѣясь однимъ рѣшительнымъ ударомъ сломить Россію и подчинить наше Отечество своей волѣ. Но заблужденіе геніяльнаго человѣка было непродолжительно. Встрѣтивъ, на первомъ шагѣ

своемъ въ коренныя области Россіи, города и села оставленные, обращенные въ пепелъ ихъ жителями, Наполеонъ, вмѣсто прежнихъ властолюбивыхъ плановъ о господствѣ надъ Россіею, сталъ помышлять о прекращеніи борьбы не обѣщавшей успѣшнаго исхода, и наклонность его къ миру ясно выразилась при свиданіи его съ захваченнымъ въ плѣнъ въ сраженіи при Лубинѣ генераломъ Тучковымъ 3-мъ.

Будучи представленъ Мюрату, тотчасъ послѣ сраженія, Тучковъ былъ обласканъ имъ. „Король Неаполитанскій „приказалъ своему хирургу осмотрѣть и перевязать раны „мои — говоритъ Тучковъ въ запискахъ своихъ — потомъ „спросилъ меня: какъ силенъ былъ нашъ отрядъ бывшій въ „дѣлѣ со мною, и когда я отвѣчалъ, что насъ было въ „дѣлѣ 15 тысячъ, тогда онъ съ усмѣшкою сказалъ: полно! „полно! Вы были гораздо сильнѣе (à d'autres, à d'autres! „Vous étiez bien plus fort que cela)." Благосклонность Мюрата къ Тучкову заставила его исполнить желаніе нашего генерала, который просилъ не забыть о награжденіи офицера представившаго его къ королю. Просьба была уважена и поручикъ Этьенъ, на слѣдующій же день, получилъ орденъ Почетнаго Легіона. Генералъ Тучковъ былъ привезенъ въ полночь съ поля сраженія въ Смоленскъ, гдѣ ему отвели комнату въ томъ самомъ домѣ, гдѣ находилась квартира маршала Бертье. „Нѣсколько дней спустя—говоритъ Тучковъ—„Наполеонъ приказалъ узнать, позволитъ „ли здоровье мое быть у него, и получивъ въ отвѣтъ, „что хотя я еще и очень слабъ, однакоже могу быть ему „представленъ, прислалъ на другой день, поутру въ 10-мъ „часу, одного изъ адъютантовъ Бертье, полковника барона Флаго (Flahault), который, войдя ко мнѣ, просилъ чтобы я съ нимъ шелъ къ Императору.

„Наполеонъ занималъ тогда домъ, въ которомъ прежде „помѣщался смоленскій военный губернаторъ. У дома толпилось множество офицеровъ и солдатъ, а при входѣ, по

„обѣимъ сторонамъ, стояли конные часовые верхомъ; лѣ-
„стница и переднія комнаты были наполнены генералами и
„разными военными чиновниками. Пройдя мимо нихъ, мы
„вошли въ комнату, гдѣ уже не было никого кромѣ ла-
„кея, который, отворивъ дверь въ кабинетъ Наполеона, впу-
„стилъ туда меня одного. Тамъ нашелъ я Императора съ
„начальникомъ его штаба. У окна комнаты, на столѣ ле-
„лажа развернутаякарта Россіи; на ней означено было рас-
„положеніе войскъ булавками различныхъ цвѣтовъ. Въ углу,
„близъ окна, стоялъ маршалъ Бертье, а посреди комнаты—
„Наполеонъ. Первое его слово было: Какого вы корпуса?—
„Втораго, отвѣчалъ я. —А! Это корпусъ Баггевута?—Точно
„такъ. —Родня ли вамъ Тучковъ, командиръ корпуса?—
„Родной братъ мой.—Я не стану спрашивать, продолжалъ
„Наполеонъ, о числѣ вашей арміи, а скажу вамъ, что она
„состоитъ изъ восьми корпусовъ, каждый корпусъ — изъ
„двухъ дивизій, каждая дивизія—изъ шести пѣхотныхъ
„полковъ, каждый полкъ — изъ двухъ баталіоновъ. Могу
„сказать даже сколько людей въ ротѣ. — Вижу, отвѣ-
„чалъ я, что Ваше Величество очень хорошо о всемъ знае-
„те. — Это не мудрено, сказалъ Наполеонъ. Всякій почти
„день мы беремъ плѣнныхъ и нѣтъ почти ни одного изъ
„вашихъ полковъ, изъ которыхъ бы у насъ не было сол-
„датъ; ихъ разспрашиваютъ, записываютъ ихъ отвѣты и
„такимъ образомъ получаются свѣдѣнія о числѣ вашихъ
„войскъ. Затѣмъ, нѣсколько помолчавъ, Наполеонъ про-
„должалъ:—Вы, господа, хотѣли войны, а не я; у васъ го-
„ворятъ, что я зачинщикъ ея, но это неправда, и я докажу
„вамъ, что вовсе не хотѣлъ войны, но вы къ тому меня
„принудили. Тутъ онъ изложилъ, съ своей точки зрѣнія,
„свои отношенія къ Россіи со времени Тильзитскаго мира.
„Потомъ, обратясь ко мнѣ, спросилъ:—Скороли вы дадите
„генеральное сраженіе, или будете все отступать? — Я
„отвѣчалъ, что намѣренія главнокомандующаго мнѣ неиз-

„вѣстны.—Повѣрьте мнѣ, сказалъ Наполеонъ, его нѣмецкая „тактика ни къ чему хорошему не доведетъ васъ. Ваша „нація, храбрая, благородная, преданная Государю, должна драться на-чистоту, а не слѣдовать глупой нѣмецкой „тактикѣ. Если вы уже расположены были воевать, то почему не заняли Польшу? Это было очень легко, и тогда „вмѣсто войны у себя, вы бы вели ее въ чужой землѣ. Да „и Пруссаки, которые теперь противъ васъ, тогда были „бы съ вами. Вашъ главнокомандующій ничего этого не „умѣлъ сдѣлать, а теперь, отступая безпрестанно, опустошаетъ собственную землю. Зачѣмъ онъ оставилъ „Смоленскъ? Если онъ хотѣлъ его защищать, то для чего „не защищалъ долѣе? Если же не имѣлъ этого намѣренія, то зачѣмъ же дрался въ Смоленскѣ? Развѣ только „для того, чтобы разорить этотъ городъ до основанія? „Смоленскъ, такой прекрасный городъ! Онъ для меня лучше всей Польши; онъ былъ всегда русскимъ и останется „русскимъ.

„Императора вашего я люблю. Онъ мнѣ другъ, несмотря „на войну; война ничего не значитъ. Государственныя выгоды могутъ разрознить и родныхъ братьевъ. Императоръ Александръ былъ и будетъ моимъ другомъ. Затѣмъ Наполеонъ позволилъ себѣ упрекать нашего Государя въ пристрастіи къ иностранцамъ. Неужели онъ не „могъ—сказалъ Наполеонъ — изъ столь храброй, приверженной къ Государямъ своимъ націи, какова ваша, выбрать достойныхъ людей, которые, окруживъ его, доставили бы уваженіе его правленію?“ Когда Тучковъ отвѣчалъ, что онъ, какъ подданный своего Государя, никогда не осмѣливался судить о Его поступкахъ, тогда Наполеонъ нетолько не разсердился, но даже, какъ-бы съ ласкою, слегка дотронувшись до его плеча, сказалъ:—„Вы „совершенно правы. Я очень далекъ отъ того, чтобы порицать вашъ образъ мыслей; но я выразилъ мое мнѣніе

„только потому, что мы теперь съ глазу на глазъ. Императоръ вашъ знаетъ ли васъ лично?“ —Надѣюсь, отвѣчалъ Тучковъ: я нѣкогда имѣлъ счастіе служить въ гвардіи.— „Можете ли вы писать къ нему? — Никогда не осмѣлюсь „утруждать Его моими письмами, и особливо въ настоящемъ „моемъ положеніи. —Но, если вы не смѣете писать къ Императору, то можете написать къ брату, что скажу вамъ?— „Къ брату, дѣло другое. Я къ нему могу писать все.“ — „И „такъ, вы меня очень обяжете, если напишете вашему „брату, что вы меня видѣли и что я вамъ поручилъ написать къ нему, что онъ мнѣ сдѣлаетъ большое удовольствіе, если самъ, или чрезъ Великаго Князя, либо главнокомандующаго, какъ найдетъ лучше, доведетъ до свѣдѣнія вашего Государя, что я ничего не желаю болѣе, „какъ прекратить миромъ военныя наши дѣйствія. Мы уже „довольно сожгли пороха и довольно пролито крови; вѣдь „когда же нибудь надобно кончить! За что мы деремся? „Я не питаю вражды къ Россіи. Вотъ, еслибъ я имѣлъ „дѣло съ Англичанами (parlez moi de cela). Это было бы „другое дѣло. (При этихъ словахъ, Наполеонъ, сжавши кулакъ, поднялъ его вверхъ съ угрозою). „Но Русскіе мнѣ „вовсе не враги. Вы хотите имѣть кофе и сахаръ; вы будете имѣть ихъ. Но если у васъ думаютъ, что меня легко „разбить, то я предлагаю: пусть изъ генераловъ вашихъ, „которые наиболѣе имѣютъ у васъ уваженія, какъ то: Багратіонъ, Дохтуровъ, Остерманъ, братъ вашъ и прочіе, „пусть изъ нихъ составятъ военный совѣтъ и разсмотрятъ „положеніе и силы, мои и ваши, и если найдутъ, что на „сторонѣ вашей болѣе вѣроятностей (chances) къ успѣху, „то пускай назначатъ, гдѣ и когда имъ угодно будетъ „драться; если же они найдутъ, что всѣ выгоды на сторонѣ моей, какъ и дѣйствительно есть, то къ чему намъ „по пустому проливать кровь? Не лучше ли вести переговоры прежде потери сраженія, нежели послѣ? Да и какія

„будутъ послѣдствія проиграннаго вами сраженія? Я займу „Москву и какія бъ я ни принималъ мѣры къ сбереженію ея „отъ разоренія, все будетъ напрасно. Занятая непріяте-„лемъ столица похожа на дѣвку потерявшую честь; что „хочешь дѣлай послѣ, а чести не возвратишь. У васъ го-„ворятъ, что Россія не въ Москвѣ; это же самое говорили „и Австрійцы, когда я шелъ въ Вѣну, но когда я занялъ „ихъ столицу, то они заговорили совсѣмъ другое. И съ „вами то же будетъ. Настоящая столица ваша не Петер-„бургъ, а Москва.“

Затѣмъ Наполеонъ, повторивъ Тучкову предложеніе написать брату своему все слышанное, просилъ его также помѣстить въ письмѣ, что наши главнокомандующіе весьма дурно дѣлаютъ, что при отступленіи своемъ забираютъ съ собою всѣ мѣстныя начальства. „Отъ этого—продолжалъ Наполеонъ — болѣе вреда терпитъ страна, нежели я; мы „не имѣемъ въ нихъ никакой нужды, и проч.“ Продержавъ Тучкова болѣе часа, Наполеонъ отпустилъ его, велѣлъ возвратить ему шпагу и совѣтовалъ не огорчаться. „Плѣнъ „вашъ,— сказалъ онъ,—не можетъ вамъ сдѣлать безчестья; „такъ какъ вы взяты, берутъ только тѣхъ, которые бы-„ваютъ впереди, а не тѣхъ, кои остаются назади.“ Тучковъ, въ письмѣ къ брату, описалъ весь свой разговоръ съ Наполеономъ и показалъ маршалу Бертьё это письмо, которое было послано въ нашу главную квартиру и представлено къ Государю. Отвѣта Наполеону не было, да и можно ли было ему ожидать отвѣта отъ великодушнаго противника, давшаго слово — не оставлять оружія, пока хотя одинъ врагъ останется на землѣ русской (36).

Въ продолженіе пребыванія въ Смоленскѣ, Наполеонъ оцѣнилъ всѣ невыгоды квартирнаго расположенія фран-

цузской армін на Двинѣ и Днѣпрѣ. Не легко было прикрыть такія квартиры, и въ особенности зимою, когда рѣки въ Россіи не составляютъ препятствія движеніямъ войскъ; еще труднѣе было продовольствовать на мѣстѣ, въ продолженіе семи зимнихъ мѣсяцевъ, многочисленную армію, удалившуюся на значительное разстояніе отъ источниковъ своего продовольствія. Возможно ли было ожидать постоянства въ перенесеніи лишеній отъ арміи состоявшей изъ двадцати народовъ, въ числѣ которыхъ нѣкоторые были враждебны къ Наполеону и Франціи? Возможно ли было надѣяться на преданность Пруссіи, Австріи, Германіи? Таковы были, по всей вѣроятности, обстоятельства, заставившія колебаться въ сомнѣніи рѣшительнаго военачальника. Еслибы Наполеонъ дѣйствительно могъ выйти изъ того затруднительнаго положенія, въ которое онъ былъ поставленъ безпредѣльнымъ своимъ властолюбіемъ, то никто не нашелъ бы къ тому средства вѣрнѣе его самого, и порукою въ томъ служатъ собственныя распоряженія Наполеона во время пяти-дневнаго пребыванія его въ Смоленскѣ. Въ это короткое время надлежало: принять мѣры для снабженія продовольствіемъ огромной арміи въ странѣ опустошенной и оставленной жителями; устроить госпитали для многихъ тысячъ раненыхъ; обезпечить сообщеніе арміи съ Литвою. Наполеонъ приказалъ обратить монастыри и общественныя зданія въ магазины, устроить въ Смоленскѣ двадцать четыре пекарни и обширные госпитали, убрать нѣсколько тысячъ тѣлъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ его; соорудить черезъ Днѣпръ прочный мостъ на сваяхъ. Не всѣ эти приказанія могли быть исполнены: учрежденіе магазиновъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ Наполеонъ его требовалъ, было невозможно; въ огромныхъ госпиталяхъ, заваленныхъ многими тысячами раненыхъ, недоставало нужнѣйшихъ потребностей, такъ, что даже принуждены были замѣнять холстъ

бумагою изъ архивовъ присутственныхъ мѣстъ; на всякомъ шагу оказывался недостатокъ въ средствахъ. Къ тому же для успѣха административныхъ распоряженій необходимы хорошіе исполнители, которыхъ недоставало во французской арміи.

Наполеонъ, считая Смоленскъ пунктомъ первостепенной важности для послѣдующихъ дѣйствій, оставилъ тамъ одну дивизію Молодой гвардіи, подъ начальствомъ генерала Делаборда, и часть различныхъ командъ находившихся въ Витебскѣ. Для сокращенія пути, по которому слѣдовали къ арміи маршевые баталіоны, учреждена была, вмѣсто этапной дороги, проходившей отъ Вильны, чрезъ Глубокое и Витебскъ, къ Смоленску, другая—чрезъ Сморгони, Минскъ, Борисовъ и Оршу. Войска оставленныя въ тылу главныхъ силъ, именно—корпуса Макдональда, Удино, Сенъ-Сира, Шварценберга, Рейнье и отрядъ Домбровскаго, получили приказанія охранять тщательно фланги Большой арміи. Виктору, находившемуся съ 9-мъ корпусомъ на Вислѣ, было предписано находиться въ готовности къ передвиженію въ Вильну, для поддержанія, смотря по обстоятельствамъ, войскъ дѣйствовавшихъ въ тылу Большой арміи (37).

Войска же Большой арміи, послѣ сраженія при Лубинѣ, направились вслѣдъ за Русскими, отступавшими по московской дорогѣ. Мюрату и Даву было поручено непосредственное преслѣдованіе нашей арміи; корпусамъ Нея и Жюно приказано идти по тому же направленію; вице-король, съ войсками 4-го пѣхотнаго корпуса (за исключеніемъ дивизіи Пино, отряженной вмѣстѣ съ конницею Себастіани къ Суражу), и съ 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Груши, слѣдовалъ лѣвѣе главныхъ силъ на Духовщину; Понятовскій сначала двинулся отъ Смоленска вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, а потомъ, правѣе главныхъ силъ. Самъ же Наполеонъ, выславъ свою гвардію изъ Смоленска еще поутру 12-го (24-го) августа, выѣхалъ въ слѣдующую ночь

и прибылъ на разсвѣтѣ 13-го (25-го) къ войскамъ своимъ, находившимся въ небольшомъ переходѣ отъ Дорогобужа, куда тогда отступили обѣ наши Западныя арміи ([38]). Число войскъ Большой арміи, за отряженіемъ Делаборда съ 4,500 человѣкъ въ Смоленскѣ, и Пино съ восемью тысячами къ Витебску, простиралось въ это время до 148-ми или 150-ти тысячъ человѣкъ ([39]). Число войскъ русской арміи, съ находившимися при ней казаками, было нѣсколько болѣе ста тысячъ.

Такимъ образомъ силы обѣихъ сторонъ, мало-по-малу, приходили въ равновѣсіе, которое могло быть нарушено единственно рѣшительною побѣдою. Наполеонъ полагалъ— и не ошибался въ своемъ мнѣніи—что Русскіе отступали какъ бы нѣхотя, и потому постоянно надѣялся вовлечь ихъ въ генеральное сраженіе. Эта надежда постепенно привела его къ Дорогобужу, къ Вязьмѣ, къ Бородину; а отъ Бородина оставалось только четыре или пять переходовъ до Москвы. Наполеонъ сдѣлалъ этотъ послѣдній шагъ; но русская армія не была уничтожена, и грозный завоеватель не достигъ своей цѣли.

ГЛАВА XII.

Сраженіе при Городечнѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Расположеніе 3-й резервной обсерваціонной арміи при открытіи военныхъ дѣйствій.—Тормасовъ и графъ Ламбертъ.—Наступленіе Рейнье къ Пружанамъ.—Поискъ графа Ламберта въ варшавское герцогство.—Размѣщеніе войскъ 3-й арміи.—Движеніе Тормасова на встрѣчу Рейнье.—Дѣло при Кобринѣ.—Отступленіе Рейнье.—Соединеніе его съ Шварценбергомъ и движеніе союзниковъ противъ Тормасова.—Отступленіе Русскихъ къ Городечнѣ.—Сраженіе при Городечнѣ.—Отступленіе 3-й резервной арміи за Стырь.—Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ во второй половинѣ августа.—Дѣйствія Эртеля противъ Домбровскаго.

Въ первой половинѣ іюня 1812 года, одновременно съ вторженіемъ Большой Наполеоновой арміи въ предѣлы Россіи, 3-я Резервная Обсерваціонная армія, подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи Тормасова, была расположена на Волыни, занимая пространство отъ Любомля до Стараго-Константинова и имѣя главную квартиру въ Луцкѣ. Армія Тормасова, какъ мы уже имѣли случай сказать, при обозрѣніи силъ назначенныхъ для защиты нашихъ западныхъ границъ, находилась въ составѣ 54-хъ баталіоновъ, 76-ти эскадроновъ, 9-ти казачьихъ полковъ, 14-ти артиллерійскихъ, одной піонерной и одной понтонной ротъ, всего же въ числѣ сорока-шести-тысячъ человѣкъ съ ста-шести-десятью-четырьмя орудіями.

Генералъ-отъ-кавалеріи Тормасовъ, до назначенія своего главнокомандующимъ 3-й арміи, былъ извѣстенъ какъ искусный военный администраторъ, обладавшій, вмѣстѣ съ тѣмъ, и дарованіями политика, оказанными имъ, незадолго предъ тѣмъ, въ войну противъ Турокъ и Персіянъ. Въ продолженіе трехъ кампаній, съ 1809-го по 1811-й годъ, Тормасовъ, будучи главнокомандующимъ войсками въ Грузіи и на Кавказской линіи, долженъ былъ, въ одно и то же время, противодѣйствовать обѣимъ мусульманскимъ державамъ и удерживать въ повиновеніи горскихъ народовъ, и для достиженія этихъ цѣлей имѣлъ не болѣе сорока-двухъ тысячъ человѣкъ войска. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, Тормасовъ, не имѣя возможности побѣдить непріятелей силою, прибѣгнулъ къ хитрости, то возбуждая раздоры между пашами, то препятствуя заключенію союза между Турками и Персіянами. Строгій въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ, Тормасовъ считалъ усердную службу обязанностью, а не правомъ на какія-либо награды и отличія; тѣмъ не менѣе однакоже онъ умѣлъ цѣнить и отличать заслуги сподвижниковъ своихъ: Лисаневича, Котляревскаго и впослѣдствіи графа Ламберта.

Въ войну 1812 года, графъ Ламбертъ постоянно былъ начальникомъ авангарда — сперва у Тормасова, а потомъ — у Чичагова. Принужденный еще въ молодости оставить свое отечество, Францію, Ламбертъ посвятилъ усыновившей его Россіи свои способности и не разъ запечатлѣлъ кровью обѣтъ свой: служить вѣрою и правдою русскимъ Государямъ. Въ кампанію 1799 года, онъ сражался какъ герой и былъ тяжело раненъ; а въ кампанію 1807 года получилъ крестъ Св. Георгія 3-го класса и возвратился въ Россію со славою отличнаго кавалерійскаго генерала и превосходнаго авангарднаго начальника. Эта слава озарилась новымъ блескомъ въ Отечественную войну 1812 года.

Со стороны Наполеона, веденіе дѣйствій на Волыни поручено было саксонскому корпусу Рейнье, который, уже достигнувъ Несвижа, получилъ приказаніе возвратиться къ Слониму и двинуться къ Пружанамъ, для прикрытія Герцогства Варшавскаго и для вторженія въ волынскую губернію, между-тѣмъ какъ князь Шварценбергъ съ австрійскимъ корпусомъ долженъ былъ направиться отъ Дрогичина, чрезъ Пружаны и Слонимъ, къ Несвижу, и поступить въ составъ главныхъ силъ. Причиною такого распоряженія была недовѣрчивость Наполеона къ своимъ союзникамъ, Австрійцамъ ([1]). Число войскъ корпуса, отряженнаго на Волынь, было несоразмѣрно ни съ важностью цѣли его дѣйствій, ни съ силами, противъ которыхъ онъ двигался, и это произошло отъ недостатка въ положительныхъ свѣдѣніяхъ о силѣ нашей арміи, расположенной на южномъ театрѣ дѣйствій ([2]).

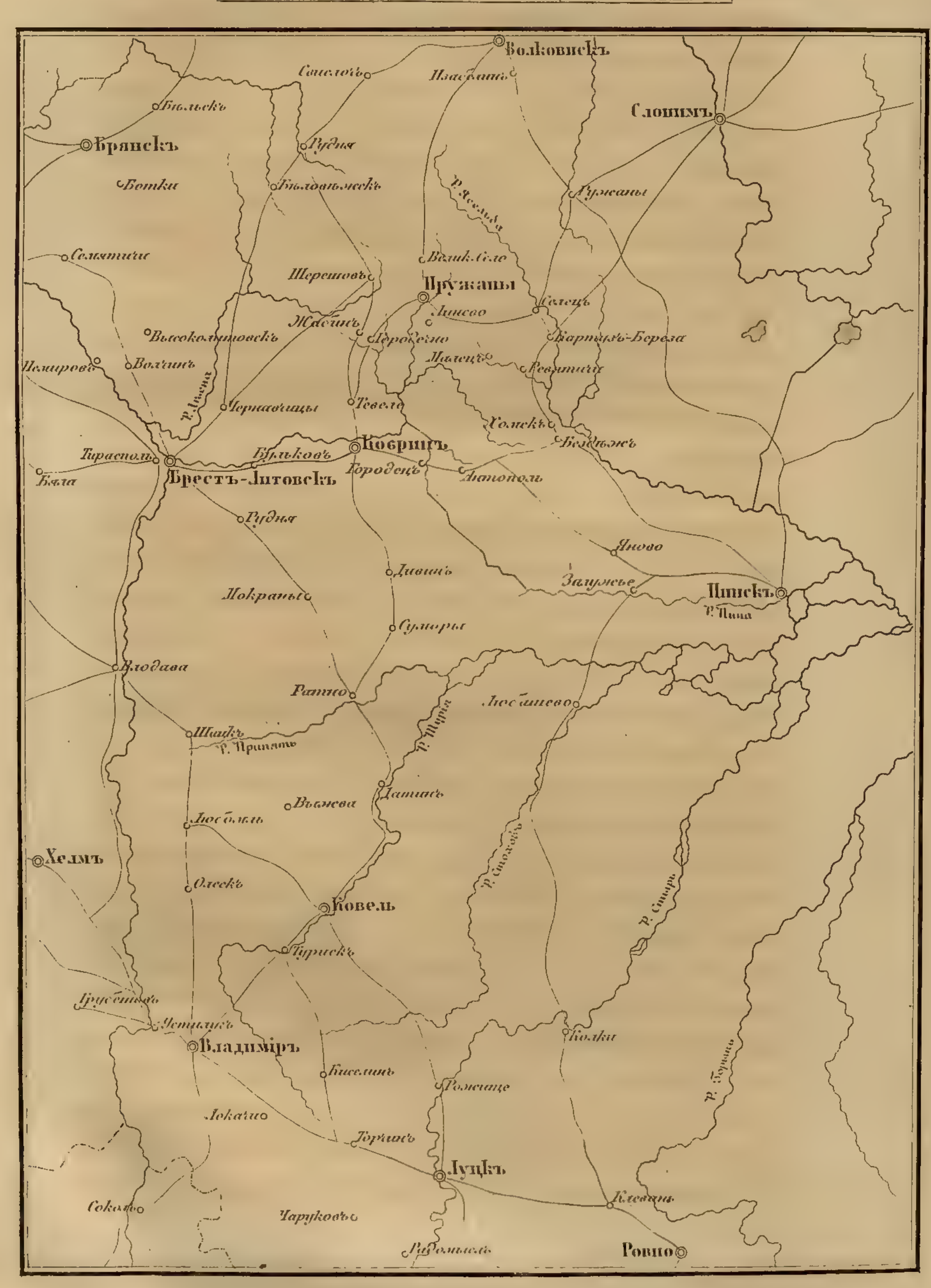
Въ началѣ іюля, когда Наполеонъ предпринялъ движеніе въ обходъ Первой Западной арміи, вверхъ по Двинѣ, Рейнье, сойдясь съ австрійскимъ корпусомъ въ Слонимѣ 7-го (19) іюля, направился къ Пружанамъ. Число войскъ саксонскаго корпуса не превышало семнадцати тысячъ человѣкъ. Цѣлью дѣйствій его было охраненіе сообщеній Большой Наполеоновой арміи отъ наступательныхъ дѣйствій нашей Третьей арміи. Для достиженія такой цѣли, слѣдовало заградить три главные пути ведущіе съ Волыни, чрезъ болота Полѣсья, въ Литву, именно: 1) изъ Житомира на Мозырь къ Могилеву-на-Днѣпрѣ; 2) изъ Луцка на Пинскъ къ Минску; 3) изъ Луцка же на Брестъ-Литовскій къ Слониму. Занявъ Мозырь, Пинскъ и Брестъ, Рейнье могъ преградить намъ доступъ въ Литву. Но какъ силы его были недостаточны для защиты всѣхъ этихъ пунктовъ, то онъ рѣшился охранять ближайшій изъ нихъ къ Герцогству Варшавскому — Брестъ-Литовскій. Съ этою цѣлью, для занятія сего пункта и Кобрина былъ посланъ генералъ-маіоръ Кленгель съ

4-мя баталіонами, 3-мя эскадронами и 8-ью полковыми орудіями, въ числѣ около трехъ-тысячъ человѣкъ. Отъ авангарда, выдвинутаго къ Янову, былъ отряженъ одинъ эскадронъ къ Пинску ([3]).

Такимъ образомъ на сторонѣ Тормасова было значительное превосходство въ числѣ войскъ, хотя нашъ главнокомандующій находился въ необходимости размѣстить ихъ на значительномъ пространствѣ, для прикрытія своихъ сообщеній съ внутренними областями Имперіи и съ Молдавскою арміею Чичагова, и для обезпеченія границъ со стороны Австріи. Несмотря на неоднократно-изъявленныя увѣренія Вѣнскаго Кабинета въ томъ, что содѣйствіе его Наполеону ограничится условленнымъ тридцати-тысячнымъ корпусомъ, не основательно было бы, съ нашей стороны, полагаясь на эти обѣщанія, обнажить границу и тѣмъ подать возможность Австрійцамъ къ безпрепятственному занятію страны богатой средствами для содержанія войскъ. Таковы были соображенія, побудившія нашего главнокомандующаго ослабить главныя силы своей арміи. Какъ между-тѣмъ 1-я и 2-я Западныя арміи давно уже дѣйствовали противъ Наполеона, то генералъ Тормасовъ рѣшился, пользуясь совершеннымъ отсутствіемъ непріятельскихъ войскъ на занимаемомъ имъ пространствѣ, открыть наступательныя дѣйствія въ Герцогство Варшавское. Съ этою цѣлью, командиръ авангарда арміи, генералъ-адъютантъ графъ Ламбертъ, переправясь съ частью ввѣренныхъ ему войскъ, въ началѣ іюля, на нѣсколькихъ пунктахъ, черезъ Бугъ, и двинувшись въ Грубешову, разсѣялъ собравшуюся тамъ милицію и захватилъ изъ нее въ плѣнъ до ста человѣкъ. Графъ Ламбертъ предлагалъ главнокомандующему направить весь авангардъ къ Люблину и, овладѣвъ симъ городомъ, подавить возстаніе въ самомъ началѣ. Но между-тѣмъ Тормасовъ получилъ 5-го (17) іюля, Высочайшее

КАРТА
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ДѢЙСТВІЙ
НА ВОЛЫНИ ВЪ 1812 ГОДУ

Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 40 верстъ.
40 30 20 10 0 40 80 верстъ

повелѣніе — направиться въ тылъ непріятельскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ князя Багратіона (4).

Охраненіе волынской и подольской губерній поручено было генералъ-лейтенанту Сакену, который съ шестью баталіонами 36-й пѣхотной дивизіи и съ двѣнадцатью запасными эскадронами былъ расположенъ у Заслава и Стараго-Константинова; остальные же шесть баталіоновъ 36-ой дивизіи были отряжены къ Мозырю на усиленіе 2-го резервнаго корпуса, состоявшаго подъ начальствомъ генерала Эртеля. Ґенералъ-маіоръ Хрущовъ, съ драгунскими полками Житомирскимъ и Арзамасскимъ и съ двумя казачьими полками, расположился вдоль границы Герцогства Варшавскаго, для наблюденія за нею и для сохраненія связи главныхъ силъ Тормасова съ войсками стоявшими у Заслава и Константинова. Самъ же главнокомандующій, со всѣми остальными своими войсками, направился на встрѣчу Рейнье (5). Впереди главныхъ силъ двигались отряды въ различныхъ направленіяхъ: генералъ-адъютантъ графъ Ламбертъ, съ четырьмя баталіонами 10-го и 14-го егерскихъ полковъ, шестнадцатью эскадронами Александрійскаго гусарскаго, Стародубскаго и Тверскаго драгунскихъ полковъ, тремя казачьими полками и шестью орудіями конно-артиллерійской роты № 12-го, слѣдовалъ отъ Владиміра обоими берегами Буга къ Брестъ-Литовску (*); князь Щербатовъ, съ шестью баталіонами 18-й пѣхотной дивизіи, восемью эскадронами Татарскаго уланскаго полка, Евпаторійскимъ татарскимъ полкомъ и двадцатью-четырьмя орудіями легкой № 34-го и конной № 11-го ротъ, отъ Ковеля, чрезъ Ратно и Мокраны, также къ Бресту; генералъ-маіоръ Чаплицъ, съ 13-мъ егерскимъ полкомъ,

---

(*) *Карта для объясненія дѣйствій на Волыни въ 1812 году.*

Павлоградскимъ гусарскимъ и четырьмя эскадронами Лубенскаго гусарскаго полка, Донскимъ казачьимъ Барабанщикова полкомъ, шестью орудіями конной № 12-го роты и піонерною ротою капитана Куцевича, двигался чрезъ Ратно и Дивинъ, по кратчайшей дорогѣ къ Кобрину; за нимъ слѣдовали главныя силы Тормасова; генералъ-маіоръ Мелиссино, съ особымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 32-го егерскаго полка, двухъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, Серпуховскаго драгунскаго и трехъ эскадроновъ Лубенскаго гусарскаго полка, былъ посланъ къ Янову и Пинску для демонстраціи, между-тѣмъ какъ прочія войска арміи, опрокинувъ передовые непріятельскіе отряды, должны были зайти въ тылъ главнымъ силамъ корпуса Рейнье. Съ этою цѣлью предписано было графу Ламберту и князю Щербатову прибыть къ Брестъ-Литовску 13-го (25) іюля и атаковать совокупными силами находившіяся тамъ непріятельскія войска; а потомъ, донеся объ успѣхѣ этого предпріятія въ главную квартиру, обратиться къ Кобрину, для нападенія на непріятеля 15-го (27-го) іюля вмѣстѣ съ главными силами арміи, которымъ назначено было выступить изъ Ковеля къ Кобрину 10-го (22-го) іюля ([6]).

Распоряженія Тормасова были исполнены успѣшно. Отрядъ генерала Мелиссино захватилъ близъ Залужья одинъ изъ непріятельскихъ постовъ, переправился черезъ рѣку Пину и выслалъ сильные разъѣзды къ Пинску и Янову ([7]). Рейнье, вовлеченный въ заблужденіе этими демонстраціями, двинулся къ Хомску и выслалъ авангардъ, подъ начальствомъ генерала Габленца, къ Янову. А между-тѣмъ войска Тормасова быстро двигались къ Бресту и Кобрину.

12-го (24-го) іюля, князь Щербатовъ, на пути отъ Ратно къ Бресту, достигнувъ Руды, узналъ, что Брестъ былъ занятъ весьма слабымъ саксонскимъ отрядомъ, и потому оставя свою пѣхоту на половинѣ дороги къ городу, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бенардоса, дви-

нулся поспѣшно далѣе съ кавалерійскою бригадою полковника Кнорринга и съ двумя конными орудіями. 13-го (25-го), въ три часа по полудни, наша кавалерія, ворвавшись въ городъ, разсѣяла два саксонскіе эскадрона тамъ стоявшіе, при чемъ было захвачено въ плѣнъ болѣе сорока человѣкъ; прочіе же почти всѣ истреблены ([8]). Вслѣдъ затѣмъ пришелъ и генералъ Ламбертъ съ своимъ авангардомъ, въ составъ котораго вошли и войска Щербатова.

На слѣдующій день, 14-го (26-го) іюля, графъ Ламбертъ, оставя въ Брестѣ маіора барона Розена, съ однимъ эскадрономъ Александрійскихъ гусаръ и съ другимъ Татарскаго уланскаго полка, для наблюденія со стороны Герцогства Варшавскаго, перешелъ къ Булькову.

15-го (27-го) іюля, въ часъ по полуночи, графъ Ламбертъ выступилъ съ кавалеріею по дорогѣ къ Кобрину; пѣхотѣ же было приказано отдыхать до четырехъ часовъ, а потомъ слѣдовать за движеніемъ конницы. Въ седьмомъ часу утра, наша кавалерія подошла къ городу. Непріятель, узнавъ о томъ, выслалъ свою конницу по брестской дорогѣ и разсыпалъ стрѣлковъ во ржи и въ канавахъ, пересѣкавшихъ поле. Графъ Ламбертъ, видя совершенную невозможность дѣйствовать конницею на столь неудобной для ней мѣстности, покушался выманить непріятеля въ открытое поле, но какъ Саксонцы оставались на занятой ими позиціи, то съ нашей стороны дѣйствія ограничились перестрѣлкою, въ ожиданіи появленія Чаплица со стороны Ковеля и прибытія пѣхоты, оставленной у Булькова. Когда же графъ Ламбертъ получилъ извѣстіе о сближеніи Чаплица къ городу, тогда немедленно отправилъ подполковника князя Мадатова, съ двумя эскадронами Александрійскихъ гусаръ и сотнею казаковъ, за рѣку Мухавецъ, для занятія пружанской дороги. Мадатовъ, переправясь вбродъ черезъ рѣку, ударилъ на два эскадрона стоявшіе на этой дорогѣ и втопталъ ихъ въ городъ. Какъ не подлежало со-

мнѣнію, что непріятель долженъ былъ сдѣлать всевозможныя усилія для удержанія за собою пути отступленія къ Пружанамъ, то въ помощь князю Мадатову были отправлены еще два эскадрона Стародубовскихъ драгунъ, два эскадрона Александрійскихъ гусаръ и одинъ эскадронъ Татарскаго уланскаго полка. Между-тѣмъ Саксонцы, поставя два орудія на лѣвомъ берегу рѣки, наносили вредъ нашей кавалеріи, и потому графъ Ламбертъ отрядилъ за рѣку два орудія роты Апушкина, которыя принудили замолчать непріятеля. Саксонцы, потерявъ надежду отступить по пружанской дорогѣ, кинулись на русскую батарею стоявшую на лѣвой сторонѣ Мухавца, съ тѣмъ, чтобы открыть себѣ путь къ Бресту; но успѣшное дѣйствіе нашей артиллеріи и спѣшенныхъ драгунъ Стародубскаго и Тверскаго полковъ заставило непріятеля отступить.

Между-тѣмъ генералъ Чаплицъ, двигаясь съ своимъ отрядомъ въ десяти верстахъ впереди главныхъ силъ Тормасова, узналъ отъ захваченныхъ непріятельскихъ разъѣздовъ о расположеніи саксонскаго генерала Кленгеля съ четырьмя тысячами человѣкъ въ Кобринѣ и о движеніи къ нему въ помощь, со стороны Антополя, Рейнье съ одиннадцатью тысячами человѣкъ. Генералъ Чаплицъ, имѣя въ виду отрѣзать путь отступленія Кленгелю, отрядилъ, для отвлеченія вниманія непріятелей, по прямой дорогѣ къ Кобрину, маіора Остроградскаго съ дивизіономъ Павлоградскихъ гусаръ, а самъ съ остальными своими войсками, пользуясь лѣсомъ лежащимъ въ сосѣдствѣ города, перешелъ скрытно на антопольскую дорогу и выслалъ часть кавалеріи вбродъ на правую сторону Мухавца, для пресѣченія пути изъ Кобрина къ Слуцку. Непріятель, завидя войска Чаплица, выслалъ на встрѣчу имъ по антопольской дорогѣ нѣсколько эскадроновъ съ двумя орудіями, но Павлоградцы опрокинули ихъ, отбили орудія и на плечахъ непріятеля ворвались въ городъ. Для поддержанія ихъ